

Костромская митрополия
Русской Православной Церкви

Костромской государственный университет

Костромская духовная семинария

Военная академия радиационной,
химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сборник трудов
III Международной научно-практической конференции
(11 сентября 2020 года, г. Кострома)

Кострома
КГУ
2020

Костромская митрополия
Русской Православной Церкви

Костромской государственный университет

Костромская духовная семинария

Военная академия радиационной,
химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сборник трудов
III Международной научно-практической конференции
(11 сентября 2020 года, г. Кострома)

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2020

Титул

**Сведения
об издании**

**Выпускные
данные**

Содержание

УДК 340
ББК 67я431
И895

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

Н. Б. Жаров, президент адвокатской палаты Костромской области;
М. В. Дедюева, судья Костромского областного суда, канд. юрид. наук

Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности :
И895 сборник трудов III Международной научно-практической конференции (11 сентября
2020 года, г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, Л. А. Хлестакова,
И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные
текстовые, граф. дан. (2,2 Мб). – Кострома : Костромской государственный универси-
тет, 2020. – 1 электрон. опт. диск (СВ-КОМ), цв. – Систем. требования: ПК не ниже
класса Pentium IV; 512 Мб RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP
с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видео-
карта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран
с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. –
Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1113-6

Настоящий сборник составлен по итогам III Международной научно-
практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования рос-
сийской государственности», состоявшейся 11 сентября 2020 г. в г. Костроме. В сборни-
ке трудов рассматриваются актуальные вопросы духовного, исторического и правового
опыта формирования российской государственности, а также истории Костромского
края, юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспи-
рантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной
деятельности.

УДК 340
ББК 67я431

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы
публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1113-6
16+

© Костромской государственный
университет, 2020

Титул

**Сведения
об издании**

**Выпускные
данные**

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ИСТОРИИ РОССИИ	9
<i>Священник Георгий Андрианов</i> Выпускник Костромской духовной семинарии Маршал А. М. Василевский: новые материалы к биографии.....	9
<i>Жигалов М. И.</i> Вклад выпускника Костромской духовной семинарии протоиерея Феодора Голубинского в развитие отечественного высшего духовного образования.....	13
<i>Игумен Димитрий (Нетесин)</i> Семинарский некрополь: захоронения известных выпускников КОДС на кладбище храма Ап. Иоанна Богослова г. Костромы.....	17
<i>Ветелина Л. Г.</i> «Костромские епархиальные ведомости» как летопись духовной жизни Костромского края на рубеже XIX–XX вв.	23
<i>Игумен Антоний (Бутин)</i> Роль выпускника Костромской духовной семинарии протоиерея Михаила Диева в истории развития костромского краеведения	26
<i>Иерей Дмитрий Трифонов</i> Преподобный Макарий (Глухарев) как ректор Костромской духовной семинарии.....	31
<i>Феофанов М. Е.</i> Ректор Костромской духовной семинарии святитель Иустин (Полянский): церковный ученый и святой подвижник.....	36
СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	40
<i>Царькова А. А.</i> Последствия объединения украинских раскольников в независимую от России «церковь».....	40

<i>Голованова О. И.</i>	
Воинство земное и небесное: христианские мотивы в современных картинах о Великой Отечественной войне	43
<i>Мойсюк Т. В.</i>	
Лики России в творчестве П. А. Флоренского	47
<i>Муסיнова Н. Е.</i>	
Трагедия русской интеллигенции в условиях современного общества	51
<i>Смирнова А. А., Смирнов М. А.</i>	
Роль общественных организаций по оказанию социальной помощи населению в период Первой мировой войны	55
<i>Мунасыпов В. Э., Зубарев А. П.</i>	
История поисковых отрядов Костромской области (к вопросу о сохранении исторической памяти)	58
<i>Горкина А. А., Шибалева А. А.</i>	
Женщины на защите российской государственности	64
<i>Колмакова Е. Ю.</i>	
Помнить вечно: Великая Отечественная война в судьбе российской семьи	71
<i>Лось Е. С.</i>	
Современные виды аддикций и их влияние на морально-психическое состояние молодежи	73
СЕКЦИЯ 3. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ.....	78
<i>Плюснина О. В., Эроглу А. В.</i>	
Современные вызовы развития туризма: COVID-19.....	78
<i>Мазалова Е. В.</i>	
Законодательная регламентация деятельности самозанятых	80
<i>Бекренев П. Ю.</i>	
Общая теория принципов земельного права на современном этапе развития правовой науки	82
<i>Галафеева О. Н.</i>	
Проведение служебной проверки на государственной гражданской службе.....	87

Мельников И. Н. Формирование новых подходов к роли договора как регулятора гражданских правоотношений в России	91
Плюснина О. В. Глобальные тенденции общеправового развития	94
Бриль Г. Г., Семионов Д. Л. Анализ судебной практики по делам о привлечении к деликтной ответственности органа регистрации прав на недвижимое имущество	97
Богданова Е. И., Варенцова Е. В. Проблема возврата товара, купленного дистанционным способом	101
Денисова М. Н., Мельников И. Н. Актуальные вопросы правового регулирования поступления кандидатов на государственную гражданскую службу РФ	104
Обеснюк О. С., Хлестакова Л. А. Внедрение интерактивных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин	109
Мельников И. Н., Петров А. С. Проблемы осуществления надзорной деятельности при использовании родниковых вод	113
Рыжова А. М., Хлестакова Л. А. Профессиональное судебное представительство и некоторые проблемы юридического образования	117
Гришина Я. А. Перспективы государственно-правового регулирования рынка FashionNet	121
Кастальева Е. С., Сироткин А. Г. Самозащита как способ защиты прав несовершеннолетних	124
Левикова А. А. Некоторые проблемные вопросы развития и освоения территорий, подпадающих в зону охраны объектов культурного наследия	127
Пантелеева М. А., Плюснина О. В. Основные проблемы правового регулирования системы финансирования медицинского страхования в России в период коронавируса	130
Халявина А. В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации на современном этапе	134

<i>Лебединская А. С., Тишаков М. П.</i>	
Проблема снижения коррупционных рисков сквозь призму цифровизации	138
<i>Лебединская А. С.</i>	
Стратегия развития искусственного интеллекта как основа обеспечения прогресса государства.....	143
<i>Зеленцова А. А.</i>	
Каршеринг в системе новых договорных конструкций	147
<i>Метелкин А. А.</i>	
К вопросу о возможности отрешения Президентом РФ высшего должностного лица субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия	150
<i>Морозова К. Е.</i>	
Снижение нелегальной миграции в РФ путем совершенствования миграционного законодательства.....	153
<i>Титова Е. В.</i>	
Инициативное бюджетирование как форма реализации социальной политики государства	157
<i>Тихомиров М. О.</i>	
Развитие института нотариата в ходе истории Российского государства	159
<i>Климова А. Ю.</i>	
Проблемы правового регулирования государственных закупок в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	162
<i>Тихомиров А. В.</i>	
Предложения по совершенствованию общественной экспертизы правовых актов	165
<i>Тихомирова К. А.</i>	
Ответственность государственных служащих как элемент правового статуса.....	168
<i>Хиле А. В.</i>	
Некоторые вопросы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях	171
СЕКЦИЯ 4. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	174
<i>Глушков В. В.</i>	
О некоторых проблемах образования судебных районов для юрисдикции районных судов в Российской Федерации	174

<i>Зайцев Л. Н.</i>	
Электронное правосудие в Российской Федерации: проблемы и перспективы.....	179
<i>Антонова А. А, Смирнова Н. А.</i>	
Становление и развитие института предварительного следствия в России ...	184
<i>Ганжа Н. В., Тимофеева Я. В.</i>	
Теоретические аспекты категории разумного срока при реализации права на исполнение судебных актов	188
<i>Кузьмина Н. В., Новикова А. О.</i>	
Пределы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму.....	192
<i>Лебедева А. А., Бриль Г. Г.</i>	
Право индивидуального предпринимателя на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации как субъекта предпринимательской деятельности	197
<i>Савина К. В., Сиверская Л. А.</i>	
История становления и развития правового института судебного контроля на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства.....	201
<i>Солодкова Ю. Л., Конардов С. Б.</i>	
Генезис законодательного регулирования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.....	206
<i>Россоловский П. А.</i>	
Некоторые теоретические основы организации работы и управления в органах прокуратуры	211
<i>Володин Д. А.</i>	
Следователь как участник стороны обвинения в уголовном процессе.....	215
<i>Иванов Л. А.</i>	
Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов	219
<i>Комаров С. В.</i>	
Роль и место органов прокуратуры в системе государственных органов России.....	222
<i>Матасова М. С.</i>	
К вопросу о месте органов прокуратуры в системе органов правового просвещения	225

<i>Смирнов В. А.</i>			
Теоретические аспекты понятия противодействия коррупции в органах внутренних дел			226
<i>Сапожкова М. С.</i>			
Некоторые проблемы применения правовых норм о совместном завещании супругов			230
<i>Соловьева Д. А., Ганжа Н. В.</i>			
Сравнительно-правовой анализ роли прокурора в административном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Армения			234
<i>Джафарова Г. Ш. к., Орловская И. В.</i>			
Уголовная ответственность за преступления, связанные с заражением опасными инфекционными заболеваниями в отечественном и зарубежном законодательстве			238

Титул	Сведения об издании	Выпускные данные	Содержание
-------	------------------------	---------------------	------------

Секция 1
ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ
КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 947.084:281.93(092)

*Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии,
г. Кострома*

*Priest Georgy Andrianov,
Candidate of Theology, Rector of the Kostroma Theological Seminary, Kostroma
rector44@mail.ru*

ВЫПУСКНИК КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
МАРШАЛ А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ:
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

**A GRADUATE OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY,
MARSHAL A.M. VASILEVSKY: NEW MATERIALS
FOR THE BIOGRAPHY**

В статье приводятся новые данные к биографии маршала А.М. Василевского, которые стали известны автору статьи после выхода его книги «Александр Михайлович Василевский от семинариста до маршала» (Кострома, 2020 год). Новые сведения включают в себя уточнения костромского краеведа Галины Брезгиной и кинешемского журналиста Михаила Жарова, касающиеся сведений о самом полководце и о его предках.

The article provides new data for the biography of Marshal A.M. Vasilevsky, which became known to the author of the article after the publication of his book “Alexander Mikhailovich Vasilevsky from seminarian to marshal” (Kostroma, 2020). The new information includes clarifications of the Kostroma ethnographer Galina Brezgina and the Kineshma journalist Mikhail Zharov, the specified information about the commander himself and his ancestors.

Русская Православная Церковь, Костромская духовная семинария, маршал Александр Михайлович Василевский, единоверие, Вторая мировая война.

Russian Orthodox Church, Kostroma Theological Seminary, Marshal Alexander Mikhailovich Vasilevsky, unity of faith, World War II.

3 июня 2020 года на официальном ресурсе Костромской митрополии состоялась онлайн-презентация книги «Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала». В мероприятии приняли участие авторы: ректор Костромской духовной семинарии, кандидат богословия священник Георгий Анд-

рианов и профессор, доктор исторических наук Андрей Михайлович Белов, а также специальный гость: кандидат исторических наук Нигметзянов Тахир Исламович, директор 33-й гимназии г. Костромы, которой недавно присвоено имя маршала Василевского.

Книга вышла в год празднования знаменательных юбилеев: 125-летия со дня рождения маршала А. М. Василевского, 75-летия Победы, 30-летия возрождения духовного образования на Костромской земле.

Основные материалы книги больше года находились в открытом доступе [1], но уточнения стали поступать только после ее выхода из печати. Поскольку в настоящее время ведется работа над вторым изданием, то любые новые сведения будут весьма полезны. Приведем те материалы, которые стали известны с момента выхода книги.



1. Нашлась фамильная Библия Василевских. Книга была вручена отцу маршала во время его обучения в семинарии. До 2007 года хранилась у Ю. В. Василевского. На титульном листе Библии сделана надпись: *«Сия Библия подарена Ректором Костромской Духовной Семинарии Архимандритом Иустином от Обер-Прокурора Святейшего Синода ученику 1-го класса 2-го отделения Михаилу Васильевскому. Сентября 23 дня 1883 года».*

2. Предки маршала не являлись старообрядцами. Так полагает известный костромской краевед Галина Вольдемаровна Брезгина. В нашей книге было сделано предположение о том, что предки маршала являлись старообрядцами на том основании, что его отец служил в единоверческой церкви. *Единоверие* – направление в старообрядчестве, сторонники которого при сохранении древних богослужбных чинов и бытового уклада признают официальную иерархическую юрисдикцию Православной Церкви (до 1917 года – Святейшего Правительствующего Синода).

По мнению Г. В. Брезгиной, род Василевских никогда не принадлежал к раскольникам. Это видно из Поколенной росписи, где подтверждается, что они в конце XVIII века из поколения в поколение служили в православной Васильевской церкви села Шохна Нерехтского уезда.

Отец маршала – священник Михаил Васильевский действительно служил в единоверческих церквях, но это может указывать на то, что он самостоятельно освоил богослужение по старообрядческим книгам и правилам. Костромской духовной консисторией ему было доверено такое служение, как наиболее опытному и надежному служителю Православной Церкви.

Имеются следующие данные из Клировой ведомости единоверческой церкви села Новопокровского за 1918 год:

Священник Михаил Александров Васильевский, 52 года.

Обучался в Костромской духовной семинарии, но полный курс не окончил. Определен в псаломщика к Николаевской единоверческой церкви с. Гольчихи Кинешемского уезда – 05.05.1886 г. Рукоположен в священника к Покровской

единоверческой церкви с. Новопокровского Кинешемского уезда – 03.03.1896 г. Состоял законоучителем и заведующим Новопокровской церковно-приходской школой и законоучителем Горковского земского училища.

Награжден: 11.11.1900 г. – набедренником, 02.04.1906 г. – скуфьею, 29.04.1913 г., ко дню Св. Кирилла и Мефодия – Библиею, 06.05.1914 г. – камиллавою.

Женат на Надежде Ивановой, 48 лет.

Дети:

– Дмитрий, род. 13.10.1891 г. – учится в Казанском ветеринарном институте,

– Екатерина, род. 28.09.1893 г. – учительница в Новопокровской школе,

– Александр, род. 17.09.1895 г. – учитель в Тульской губернии,

– Евгений, род. 02.02.1898 г. – на военной службе в комиссариате,

– Елена, род. 02.05.1901 г. – учится в гимназии,

– Виктор, род. 05.04.1903 г. – в сем году из-за средств не обучается,

– Вера, род. 05.04.1909 г. – учится в школе,

– Маргарита, род. 10.07.1911 г. – учится в школе [2].

3. Священник Александр Васильевский ошибочно считается дядей маршала. Утверждение [3], что дядя маршала являлся священником из села Пархачево Кинешемского уезда, в настоящее время следует считать ошибкой, возникшей в результате путаницы с однофамильцем. Г. В. Брезгина изучила генеалогию полководца и полагает, что у Михаила Александровича не было родного брата-священника Александра Васильевского.

4. Неточность в мемуарах Васильевского. Г. В. Брезгина также полагает, что в своих воспоминаниях сам маршал ошибочно указывает, что его дед умер, когда отцу было 17 лет: *«Детство мое прошло в постоянной нужде, в труде ради куска хлеба насущного. Отец мой, Михаил Александрович, лишился своего отца в 17 лет»* (на самом деле – в полгода) [4]. Родители Михаила Александровича венчались в июле 1865 года. Михаил родился в мае 1866 г. Его отец Александр Андреевич Васильевский умер в ноябре 1866 г. Его мать Александра Алексеевна (урожденная Малышева) вторично вышла замуж за отставного военного Воронова Александра. У них было трое детей, рожденных в Кинешме, где проживала семья Вороновых: Владимир, 1874 г. р., Елизавета, 1877 г. р., Василий, 1885 г. р. О взаимоотношении этих детей со своим братом по матери Михаилом Васильевским на данный момент ничего неизвестно.

Сирота Михаил Васильевский жил у своей бабушки, вдовы диакона Покровской церкви с. Хреново Кинешемского уезда – Агриппины Андреевны Малышевой. Даже будучи семинаристом, он числился не при матери, а при своей бабушке Малышевой.

Это отражено в Поколенной росписи предков маршала [5] на основании архивного документа: Клировой ведомости Покровской церкви с. Хреново Кинешемского уезда за 1883 год: *«Бывшего в сем причте диакона Алексея Семёнова Малышева, умершего на службе 13 декабря... жена вдова Агриппина Андреева. Живет в доме, оставшемся после зятя своего диакона Александра Васильевского, и получает пособие из попечительства о бедных духовного звания 8 рублей. Дети ее: – Константин... – Александра, состоящая во 2-м браке за*

отставным унтер-офицером Александром Вороновым в г.Кинешме. При вдове Малышевой живет внук ее, сын диакона сей церкви Александра Васильевского Михаил Васильевский, обучающийся в 1 классе Костромской духовной семинарии. Живет в казенном общежитии на полном его содержании» [6].

Кроме того, в 1883 году, мать Михаила Васильевского (в замужестве – Воронова) жила в Кинешме и имела двух детей Владимира и Елизавету, а позднее и Василия. Поэтому отец маршала – священник Михаил Васильевский – жил на приходе и, по всей видимости, не имел дополнительного попечения содержать отчима, мать и ее детей от второго брака. В нашей книге указано, что эти семьи жили вместе.

5. Маршал навещал отца-священника перед войной. Среди других уточнений важно отметить интервью кинешемской газете «168 часов» (№ 19, май 2014 года) местного долгожителя Андрея Павловича Иванова, который свидетельствует, что Александр Михайлович Василевский бывал в родных краях, по меньшей мере, два раза. Хотя сам маршал в официальных биографиях заявлял, что порвал связь с родителями еще в 1924 году (вариант – 1926 году).

Во время этих визитов к родителям Александр Василевский заходил к своему другу детства – директору кинешемской фабрики «Томна» Павлу Андреевичу Иванову (отцу Андрея Павловича Иванова). Александр Василевский навещался к другу, чтобы порыбачить. Они с вечера уходили по Волге на катере, а утром маленький Андрей уже находил в ванной живую рыбу.

В 1937 году будущий маршал помог другу устроить больного сына в столичную клинику. Андрею Павловичу Иванову запомнился визит будущего маршала накануне войны в мае 1941 года: «Внешне я помню его, но ничего особенного отметить не могу. И скромный он был, держался тихо, не обращал на себя внимания». Корреспонденты кинешемской газеты Михаил Жаров и Юрий Головин, разыскавшие этого интересного человека восклицают: «Речь идет о визите Василевского к отцу-священнику в мае 1941 года, за месяц до начала войны! Выходит, что все свидетельства об отречении Александра Михайловича от родительского дома – полный миф? Возможно, что так и есть» [7].

Работа продолжается...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрианов Г. В., Белов А. М. Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала // Ипатьевский вестник. – 2019. – № 1–2 (7–8). – С. 23–63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-mihaylovich-vasilevskiy-ot-seminarista-do-marshala> (дата обращения: 09.09.2020).
2. Государственный архив Костромской области. – Ф. 130. – Оп. 11. – Д. 2251. – Л. 35.
3. Савченко Н. Заботился ли Сталин о священнике Михаиле Василевском? –URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?167> (дата обращения: 09.09.2020).
4. Василевский А. М. Дело всей жизни. – М. : Политиздат, 1978. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> (дата обращения: 09.09.2020).
5. Брезгина Г. В. Поколенная роспись предков маршала А. М. Василевского / Костромская духовная семинария. Историческая энцикл. / под общ. ред. митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта. – Кострома : Костромская духовная семинария, 2019. – С. 782–788.
6. Государственный архив Костромской области. – Ф. 130. – Оп. 9. – Д. 711. – Л. 42. – об. 43.
7. Головин Ю., Жаров М. Уникальное о Василевском // Газета 168. – 2014. – Май. – URL: <https://www.168.ru/public.html?id=1130> (дата обращения: 09.09.2020).

Жигалов Михаил Иванович,
помощник ректора Костромской духовной семинарии, г. Кострома

Zhigalov Mikhail Ivanovich,
Assistant to the Rector of the Kostroma Theological Seminary, Kostroma

brfhec2@yandex.ru

**ВКЛАД ВЫПУСКНИКА КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ПРОТОИЕРЕЯ ФЕОДОРА ГОЛУБИНСКОГО В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE CONTRIBUTION OF ARCHPRIEST THEODORE GOLUBINSKY,
A GRADUATE OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY,
TO THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC HIGHER SPIRITUAL
EDUCATION**

Протоиерей Феодор Александрович Голубинский всю свою жизнь посвятил преподаванию философии в стенах Московской духовной академии. В статье дается краткое описание авторского курса лекций по философии Ф. А. Голубинского, который стал основой для академического преподавания данной учебной дисциплины.

Archpriest Theodore Alexandrovich Golubinsky devoted his entire life to teaching philosophy within the walls of the Moscow Theological Academy. The article provides a brief description of the author's course of lectures on philosophy by F. A. Golubinsky, which became the basis for the academic teaching of this academic discipline.

Ф. А. Голубинский, преподавание, авторский курс лекций по философии.

F. A. Golubinsky, teaching, author's course of lectures on philosophy.

Выпускник Костромской духовной семинарии протоиерей Феодор Александрович Голубинский всю свою жизнь посвятил преподаванию философии в стенах Московской духовной академии. Отец Феодор стал не просто основателем философской школы в Московской духовной академии, но именно он является создателем первой системы русской православно-христианской философии в целом [1]. «Он был по праву назван современниками главою наставников, столпом Академии и патриархом философов» [2]. Эту мысль прекрасно иллюстрируют слова митрополита Московского, свт. Филарета (Дроздова): «Пока Голубинский преподает философию в Академии, – я не опасаюсь» [3]. Такая оценка трудов отца Феодора была связана с тем, что его философия «везде дышала благочестием и чистою нравственностью, так что справедливо ее можно назвать благочестивою философию» [4]. Более того, если немецкую

философию называли философией протестантства, то Голубинский стал одним из основателей концепции «православной философии».

Годы преподавания Ф. А. Голубинского в Московской духовной академии (1818–1854) стали периодом реформ в системе духовного образования. Кроме того, в это время стала формироваться система светского высшего образования. Естественно, что в этих условиях, требовалось создание новых учебных курсов, подготовка лекционного материала и т. д.

Феодор Александрович в течение всего времени своего преподавания философии занимался разработкой собственного курса лекций. В сохранившихся личных архивах о. Феодора почти четверть (1296 листов) занимают материалы по учебной и научной работе. Так можно выделить рукописи по истории философской мысли: а) История философии [Александрийцы]; б) Истории древней философии [восточная]; в) Материалы к истории древней философии: Китайская философия; г) Жизнь и характер Сократа и т. д. Помимо генезиса философского знания, Голубинский исследовал и труды современных ему философов. Так сохранились рукописи: а) «Введение заключающее сравнение немецкой философии с французской»; б) «Рассуждение о бытии и метафизических системах Канта, Шеллинга и Фихте». Кроме того, в архиве мы находим работы, где представлен авторский взгляд на различные философские вопросы: а) Об образовании человеческого познания; б) Письмо о конечных причинах (было опубликовано в 1847 году); в) Горе от собственного я; г) О целесообразном устройстве мира и т. д.

Чуть менее значительные по объему являются авторские переводы Ф. А. Голубинского, которые составляют 1086 листов или 18,9% от общего объема архива. Это переводы отдельных книг Священного Писания и книг религиозного содержания и философские. Один из его первых больших переводов был сделан им совместно с П. С. Делициным, также преподавателем Московской духовной академии, это – «Эстетика Боутервака». Также сохранились переводы сочинений Евсевия Памфила, Плотина, статей из немецкого журнала «Сокровенная христианская жизнь», священных книг китайцев Лао-дзы «Дао дэ цзин» и т. д. Позднее Голубинский организовывал коллективные студенческие переводы больших работ и руководил ими, в качестве редактора, так как он хорошо владел иностранными, как классическими, так и современными языками.

Результатом 30-летней преподавательской и научной деятельности стало написание Феодором Александровичем созданием своего двухгодичного курса по философии, который он начал читать в 1852 году. Спустя десятилетия благодарные ученики опубликуют лекции своего учителя и наставника. В 1868 году протоиерей В. Г. Назаревский начинает издание курса лекций своего учителя по сохранившимся у него со студенческих лет конспектам, записанным со слов Ф. А. Голубинского. При жизни он успел издать два цикла лекций своего учителя: «Лекции по умозрительному богословию» (1868 г.) и «Умозрительная психология» (1871 г.).

В 1884 году предпринята вторая попытка к публикации курса лекций протоиерея Ф. А. Голубинского. За два года было напечатано четыре тома. В первый том вошли биография автора, общее введение в философию и мета-

физика (понятие, периодизация развития и т. д.). Во втором томе напечатана «Онтология», в которую вошли история онтологии, свойства бытия конечного и учение о Бесконечном. Вообще, следует отметить, что второй том имеет общее название «Метафизика», составными частями которой являются онтология, как руководство к теологии, богословие, пневматология и космология. В третьем томе напечатано продолжение онтологии и дан более подробный анализ учения о категориях. В четвертом томе, который увидел свет в 1886 году, было напечатано «Умозрительное богословие». Значительно позднее, а именно в 1898 году были переизданы лекции по «Умозрительной психологии».

Итак, кратко рассмотрим содержание данного курса лекций. Свою философско-богословскую концепцию Ф. А. Голубинский предваряет онтологией – учением о бытии, как о первом и коренном понятии для всего существующего. Феодор Александрович определяет бытие, как действие сил. Это действие выражается в движении, которое и является сущностью бытия. Он четко разделяет бытие конечных (тварных) существ и бытие Бесконечного, указывая на коренные свойства их бытия: пространство и время для творения, вседеприсутствие и вечность для Творца.

Теория богословия Голубинского сложена из трех частей: а) О бытии Божиим, б) О свойствах Божиих, в) О делах Божиих. Анализируя доказательства бытия Божия, он не ставит задачу доказать эту истину, так как Ю, по мнению отца Феодора, каждому человеку прирождена идея о Боге. Он называет эту идею аксиомой сознания. Проводимые же доказательства, необходимы человеку лишь как естественные пособия, которые помогают раскрыться идее о Бесконечном, которая сама по себе является органом богообщения. С другой стороны, учение о Боге нельзя основывать только на чувственном опыте, но и на объективном знании. Самым же сильным доказательством бытия Божия Ф. А. Голубинский считал сознание в себе действия Божия, когда человек стремится в своей жизни исполнения воли Божией.

Свойства Божии, делятся на две части: собственно свойства, которые принадлежат Богу по сущности и совершенства, принадлежащие Богу как Духу Совершенному. К свойствам Божиим можно отнести идею о том, что Бог есть Существо безусловно необходимое, безусловно независящее, всесовершеннейшее и бесконечно-совершенное, всемогущее, а также такие черты как вечность, неизменяемость, бестелесность, неизмеримость и вездесущие, внутреннее и внешнее единство. Совершенства Божии выражаются в Его Всеведении, Премудрости, святости и благодати.

Дела Божиих по отношению к миру делятся на творение и Промысл Божий. Бог сотворил мир не по необходимости, а по свободной воле, с целью открыть Себя, Свои совершенства и блаженство в существах нравственных. После творения мира Господь не оставил его на волю случая, но Сам непрестанно печется о нем. Феодор Александрович рассматривает Промысл Божий в трех разных действиях, первое из которых сохранение мира, второе – управление миром, и третье – содействием Божиим, т. е. соединением действия Божия с действием сил, сотворенных для их поддержания, укрепления и благонаправления.

Умозрительная психология Ф. А. Голубинского строится на догмате о богоподобии человека. Автор начинает первую часть своего исследования с тех свойств Божиих, которые в ограниченном виде могут быть сообщены человеку как творению Божию. Они представляют собой свойства Божии, свободно сообщенные человеку.

Феодор Александрович выделяет два основных свойства человеческой души: самостоятельность и невещественность, т. е. ее простота. Первое представляет собой внутреннее начало жизни, на котором основаны все действия человека. Второе проявляется в том, что душа внешне ограничена пространством, но внутренне изъята из него, т. е. душа не есть тело или материальная сила, но духовная, которая проникает все тело, оживляя его и производя его в движение.

Душа, действуя во всем теле, также имеет в нем свое средоточие. Но так душа есть сила невещественная, то и определить ее место в теле не представляется возможным. По мысли Феодора Александровича, это и есть свойство души. Она хоть и умаленный, но образ Божий, так как Бог бестелесен, везде присутствует и действует повсюду.

Еще одно центральное свойство человеческой души есть стремление к принятию Бесконечного, при реализации которого в человеке раскрываются его силы и способности. Ф. А. Голубинский выделяет три главные силы души: познание, чувствование, желание; им соответствуют три способности души: разум, сердце, воля. Познание служит для поиска безусловной истины и мудрости, чувствование – для высочайшей красоты, желание – для совершенной благодати и святости.

В вопросе о происхождении души, Феодор Александрович придерживается мысли о рождении душ от первой сотворенной души, объясняя ее тем, что многие склонности, черты характера человека часто передаются от родителей к детям.

Последним элементом умозрительного богословия Ф. А. Голубинского является раздел о жизни души. Во-первых, начало зла в природе человека заключается в уклонении от воли Божией, и тем самым поставить себя новым центром бытия. Жизнь после грехопадения представляет собой некое испытание добром и злом, чтобы человек опытным путем познал всю тяжесть зла и благодать добра, а также убедился в своей бессилии в возможности перемены души, и через это добровольно возжелал соединения с Богом. За гробом у человека также сохраняется возможность нравственного роста.

Данный курс лекций по философии, написанный профессором-протоиереем Феодором Александровичем Голубинским стал основой для академического преподавания указанной дисциплины. Г. Г. Шпет (1879–1937) отмечал в Голубинском ум, хорошую подготовку в истории философии и прямоту в утверждении ее апологетических задач по отношению к христианству, а также отсутствие «сервилизма мысли» и «натянутых „согласований“ или заигрываний со светскою наукою», что и отразилось в лекциях о Феодора. Протоиерей В. Зеньковский писал, что среди других представителей духовно-академической философии своего времени «выше всех, по силе философского дарования, стоит Ф. Голубинский».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Платонов А. А.* Голубинский Федор Александрович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года : энциклопедия. – Т. 1. – М. : Большая российская энциклопедия, 1994. – URL: <http://www.golubinski.ru /academia/fgolub.htm> (дата обращения: 03.07.2018).
2. *Корнилов С. В.* К постижению Бесконечного: верующий разум Ф. А. Голубинского // Пространство и Время. – 2016. – № 1–2 (23–24). – С. 63.
3. *Глаголев С. С.* Протоиерей Федор Александрович Голубинский // Богословский вестник. – 1897. – № 12. – С. 494.
4. У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. // Юбилейный сборник исторических материалов. – М., 1914. – С. 85.

УДК 726.7:281.93(471.317)

Игумен Димитрий (Нетесин)

преподаватель Костромской духовной семинарии, председатель комиссии по канонизации святых Костромской епархии, настоятель храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова, г. Кострома

Higumen Dimitry (Netesin)

teacher of the Kostroma theological Seminary, Chairman of the Commission for the canonization of saints of the Kostroma diocese, Kostroma

albrat@rambler.ru

СЕМИНАРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ: ЗАХОРОНЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ВЫПУСКНИКОВ КОДС НА КЛАДБИЩЕ ХРАМА АП. ИОАННА БОГОСЛОВА Г. КОСТРОМЫ

SEMINARY NECROPOLIS: THE BURIAL OF FAMOUS ALUMNI QUDS IN THE SEMETERY OF THE CHURCH OF THE APOSTLE. ST. JOHN THE THEOLOGIAN OF KOSTROMA

На кладбище храма апостола Иоанна Богослова похоронены разные люди: епископы, священники, потомственные дворяне так и простые люди. Некоторых из них объединяет факт обучения или преподавания в Костромской духовной семинарии. В статье представлены краткие биографические очерки о наиболее заметных представителях дореволюционной Костромской семинарии.

Various people are buried in the cemetery of the Church of the Apostle John the theologian: bishops, priests, hereditary nobles and ordinary people. Some of them are United by the fact that they study or teach at the Kostroma theological Seminary. The article presents brief biographical sketches about the most prominent representatives of the pre-revolutionary Kostroma Seminary.

Костромская духовная семинария, преподаватели и выпускники, семинарский некрополь

Kostroma theological Seminary, faculty and alumni, the Seminary necropoli.

На территории храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы находится кладбище, которое ведет свою историю по всей видимости еще с XVI века. Датировка дошедших до сегодняшнего дня захоронений сильно различается. По данному признаку все могилы можно разделить на захоронения XIX века и захоронения XX века. Могилы XX столетия также можно условно разделить, но уже на три группы: это дореволюционные захоронения (до 1917 года), захоронения довоенные (до 1941 года), и послевоенные. Захоронения встречаются совершенно различные: тут покоятся как епископы, священники, потомственные дворяне так и простые люди; ученый протоиерей с мировой известностью и тайный советник императора, регент архиерейского хора и иконописец – все нашли место своего упокоения около стен этого древнего храма. Некоторых из покоящихся здесь людей объединяет их *alma mater* – Костромская духовная семинария. В связи с этим, преподаватели и студенты современной семинарии начинают учебный год с заупокойного богослужения о почивших преподавателях и выпускниках. «Тем самым закладывается новая традиция нашей духовной школы, чтобы и когда мы уйдем, следующие поколения «учащих и учащихся» поминали нас не только в храме, но и здесь в семинарском некрополе» – отметил ректор семинарии в своем слове 1 сентября 2020 года.

Вспомним имена некоторых преподавателей и выпускников Костромской духовной семинарии, чей прах покоится на кладбище Иоанно-Богословской церкви.

Епископ Евгений (Романов) в миру Емилиан, родился по одним сведениям в семье причетника, а по другим в семье священника Новгородской епархии, «Воцкой пятины, Луцкого Погоста, выставки Егорьевской». Время рождения Емилиана доподлинно неизвестно, но можно предположить, что это начало пятидесятых годов XVIII века. Навыки чтения, письма и Закона Божия будущий архиерей получил от своих родителей и к 12 годам (возраст поступления в семинарию) был готов к учению в Новгороде.

22 декабря 1765 г. Емилиан поступил в Новгородскую семинарию. 24 июня 1776 г. Емилиан Романов пострижен в монашество с именем Евгений. Владыка Евгений проходил свое служение Церкви в разных местах и на разных послушаниях. Особенно известна его преподавательская деятельность. Так, в 1784 г. он был назначен учителем Олонецкой семинарии и законоучителем кадетского корпуса, а в 1785 г. переведен учителем Владимирской семинарии. В разные годы возглавлял Ярославскую и Тверскую семинарии.

Свое служение на Костромской земле владыка Евгений начал 4 марта 1800 г., когда он был хиротонисан во епископа Костромского и Галичского. Как и ранее особое внимание он уделял распространению грамоты среди священно и церковнослужителей. В Костроме была создана Русская школа – учебное заведение нового типа. Она располагалась в одном из каменных корпусов при Успенском городском соборе. В Галиче в 1803 году епископ Евгений открыл духовное училище, послужившее образованию многих и многих детей и юношей, поступивших после училища в духовную семинарию, ставших грамотны-

ми причетниками, дьяконами, священниками или просто избравшими жизнь во Христе.

Особое отношение имел владыка Евгений к Костромской семинарии. В первые месяцы управления Костромской епархией епископ Евгений застал семинарию, располагающуюся в Ипатьевском монастыре, так как в зданиях на Запрудне велись ремонтные работы. Но в 1802 году после ремонта и постройки двух новых деревянных корпусов семинария вернулась вновь на Запрудню. Владыка Евгений ввел в семинарии новые предметы, а также внес некоторые новшества в учебный процесс – устраивать в семинарии диспуты, на которых присутствовали не только семинаристы, но и костромичи различных сословий, будь то дворянин, священник или купец. Научные споры по философии и богословию нравились всем. Духовная просвещенность воспитанников семинарии, их основательные ответы на каверзные вопросы вселяли в присутствующих на диспутах людей уверенность в будущих наставниках и пастырях или просто умных и образованных подданных Российской Империи [1].

Епископ Костромской и Галичский Евгений Романов умер 9 декабря 1811 г. Достойнейший, по словам современников, во всех отношениях архипастырь, кавалер ордена Св. Анны I степени завещал похоронить себя недалеко от Ипатьевского монастыря в церкви Св. Ап. Иоанна Богослова. К сожалению, в советские годы было безвозвратно утрачено надгробие над местом упокоения владыки, которое находилось у солеи южной части храма.

Протоиерей Феодор Александрович Голубинский родился в Костроме 22 декабря 1797 года и, окончив в 1813 году курс семинарии с блестящим успехом, определен был информатором ее воспитанников по греческому языку, а в следующем году поступил в студенты Московской Духовной академии. По окончании здесь в 1818 году курса со степенью магистра он был назначен бакалавром философских наук в Академии и занимал в ней кафедру философии до 1854 года. Самый выдающийся из учеников профессора по этому предмету Кутневича (впоследствии главного священника армии и флотов), Федор Александрович, сделавшись его преемником, 36 лет своей жизни посвятил главным образом академическому преподаванию философии. В начале, будучи адъюнктом профессора Кутневича, он преподавал историю философских систем (1818–1822), а с сентября 1822 года начал читать метафизику и этику. С 1824 года, по выходе из Академии Кутневича, Голубинский открывал курс чтением «Введения в философию». В 1830 году, приняв поручение от Комиссии духовных училищ составить руководство по истории философии, он испросил себе дозволение заниматься в классе чтением исключительно истории систем философских. В 1842 году ему поручено было в первый год курса преподавать метафизику, а во второй – историю древней философии. Так было до 1854 года, когда он оставил службу при Академии. В 1828 году Федор Александрович принял сан священства и в продолжение своей академической службы много потрудился по духовной цензуре в качестве члена цензурного комитета и по изданию Творений Святых Отцов в качестве члена редакционного комитета [2].

В августе 1854 года протоиерей Феодор Голубинский отправляется в свое последнее путешествие на родину, в Кострому. Почти все свободное время

о. Феодор проводил за молитвой вечной памяти по своим усопшим родителям. В ночь с 21 на 22 августа 1854 года у него неожиданно заболел: по некоторым данным случился приступ холеры. Утром, в воскресенье 22 августа Феодор Александрович исповедовался, причастился Святых Христовых Таин, принял Таинство Елеосвящения и скончался в два часа дня на 57-м году жизни. Отпевание протоиерея Феодора Голубинского совершил его ученик по Московской духовной академии, епископ Костромской и Галичский Филофей (Успенский) (1808–1882), впоследствии митрополит Киевский. Похоронен отец Феодор рядом с родителями на кладбище при храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы, где до 1836 года служил его отец.

На могиле протоиерея Феодора Александровича Голубинского присутствуют надписи, которые по своей сути подвели итог жизни почившего священника и ученого. С одной стороны, мы видим слова Христа: «Смирившись вознесется» (Лк. 14:14). С другой стороны – эпитафия, которую составил воспитанник, ученик и друг Ф. А. Голубинского, исследователь истории Русской Церкви граф Михаил Владимирович Толстой: «Словом учил добродетели, примером жизни – смирению» [3]. Применяя сугубо научную терминологию, можно сказать, что на памятнике мы видим пример нормативного и позитивного суждений. Слова Христа показывают каждому человеку путь ко спасению, т. е. как надо жить. Эпитафия изображает перед нами образ почившего, который своей жизнью явил пример исполнения этой заповеди.

Протоиерей Константин Алексеевич Серафимов, сын дьячка Покровской церкви с. Пельна Юрьевоцкого уезда (ныне – Ивановская область) Алексея Никаноровича Серафимова. В 1850 году окончил Костромскую духовную семинарию. Данные о местах служения многих священнослужителей сохранились обрывочно. Известно, что с 1854 г. о. Константин был священником Рождественской церкви с. Кизликово Нерехтского уезда. В 1859 г. перемещен на служение в Троицкую церковь с. Красное Сумароковых того же уезда. С 1866 г. и до конца своих дней, т. е. около 30 лет своей жизни протоиерей Константин отдал служению в Иоанно-Богословском храме [4]. Первые пятнадцать лет он нес послушание первого священника (настоятель), а с 1881 г., стал заштатным священником Иоанно-Богословской церкви. О. Константин скончался 15 сентября 1884 года.

Иларион Ефимович Беляев родился в 1830 году недалеко от Костромского Ипатьевского монастыря, в Богословской слободе. Его отец Ефим Васильевич служил помощником секретаря в Костромской духовной консистории. На моление семья Беляевых ходила в свою родную церковь Св. Ап. Иоанна Богослова, для которой так много в своей жизни сделал Иларион Ефимович.

Первые знания о вере своих предков юный Иларион получил от своих благочестивых родителей. В сороковых годах подающий надежды юноша поступил в Костромскую духовную семинарию. Иларион Беляев считался одним из лучших студентов в семинарии. По окончании семинарии в 1852 году Иларион поступает на службу в Костромскую духовную консисторию. После четырех лет работы Иларион Ефимович по собственному прошению переводится на службу в Канцелярию Св. Синода. 17 июля 1860 года состоялся приказ об оп-

ределении его на службу в Собственную Его Императорского Величества Канцелярию. Это высшее учреждение, состоявшее в непосредственном ведении Императора и возникшее в XVIII веке.

Главным делом всей жизни, для Иларию Ефимовича было создание и организация последующей деятельности Александровского Православного Братства. Для начала, на свои 3000 рублей Иларию Ефимович положил начало благотворительной деятельности на своей родине в Иоанно-Богословском приходе. Он лично составил устав Братства, который утвердило епархиальное начальство 5 июля 1879 года, а 16 сентября этого же года в торжественной обстановке совершенно было открытие Братства.

30 сентября 1879 года состоялось общее собрание Братства, на котором постановили просить «Высочайшего Государя Императора соизволение на принятие Братства Его Императорским Высочеством, Государем Наследником Цесаревичем Александром Александровичем, под Свое Августейшее покровительство с тем, чтобы Всемилоостивейше разрешено было Братству именоваться Александровским».

С первых же дней существования Александровское Православное Братство стало заниматься благотворительностью и духовно-просветительской деятельностью среди жителей Богословской слободы. Раздавались пособия престарелым, неспособным к труду, бедным прихожанам. Среди верующих распространялись книги и брошюры религиозно-нравственного содержания. Что немаловажно, работа Братства заключалась и в сохранении, поддержании благолепия храма и церковных строений. Члены Братства следили за чистотой и порядком на приходском кладбище, ухаживали за памятниками и могилами упокоившихся здесь людей. Деревья, посаженные руками прихожан, до сих пор растут на церковном кладбище, напоминая нам о тех временах и людях.

Еще 20 сентября 1877 г. было открыто приходское училище. Однако оно размещалось на нанятой квартире. И вот, 16 сентября 1881 г., уже стараниями братского управления, вместе с прихожанами, выстроен деревянный двухэтажный дом, в котором разместилось обновленное братское училище. Здесь мальчики и девочки Богословской слободы обучались Закону Божьему, русскому и славянскому языкам, письму, арифметике и церковному пению. Ученицы дополнительно занимались рукоделием. На средства Братства собралась библиотека с книгами религиозно-нравственного и патриотического содержания. В 1885 году при училище был открыт приют, где временно проживали и питались крестьянские дети из отдаленных селений, обучающиеся в братском учебном заведении. Так «в 1883 году в училище обучалось 52 мальчика и 28 девочек; чрез 10 лет со дня открытия насчитывалось уже 120 учащихся, а в исходе второго десятилетия – 140 детей обоего пола». Из-за нехватки школьных помещений приходилось отказывать в приеме некоторым желающим учиться, поэтому братское управление решило устроить второе одноклассное народное училище. Для сего богоугодного дела была избрана деревня Стрельниково, входившая в Богословский приход.

В мае 1897 года у стрельниковского крестьянина Егина был приобретен двухэтажный дом с надворными постройками. В первый же день существова-

ния училища в него поступили 50 человек. В обоих училищах, Богословском и Стрельниковском, проходили духовные беседы и народные чтения.

В 1890 году Братским Управлением с Попечительством построены два здания мастерских на землях Ипатьевского монастыря: рукодельная мастерская для девочек и столярно-токарная для мальчиков. Вблизи столярной мастерской находился механический завод. 26 сентября 1900 года было освящено новое просторное двухэтажное каменное здание школы, построенное на уступленных Ипатьевским монастырем землях.

Но благотворительная деятельность Братства в Богословской слободе не ограничилась работой на ниве просвещения подрастающего поколения. 11 января 1886 года Братство открыло амбулаторную лечебницу, которая расположилась прямо за оградой храма Св. Ап. Иоанна Богослова.

Последние годы жизни Иларию Ефимович, как и прежде, отдавал на служение Царю и Отечеству, не забывая и о малой родине. Однако здоровье слабело с каждым днем. Он еще думал об оставлении государственной службы в столице и возвращении в родную Богословскую слободу, чтобы все силы всецело посвятить делу братской благотворительности.

22 февраля 1903 года после тяжелой и продолжительной болезни, на 73 году жизни в Санкт-Петербурге Иларию Ефимович Беляев скончался. Ко гробу почившего пришли много высокопоставленных лиц. Еще при жизни Иларию Ефимович изъявил желание быть похороненным в родовой могиле в Костроме на кладбище при храме ап. Иоанна Богослова. Гроб с его телом был перевезен в Кострому по железной дороге. 28 февраля 1903 года, после Литургии и литии по усопшему гроб был вынесен из храма членами братского совета и опущен в родовую могилу, близ алтаря Богословского храма [5].

Протоиерей Александр Матвеевич Виноградский родился в 1837 году. Он был сыном священника Николаевской церкви с. Клевцово Нерехтского уезда (позднее священника Казанского собора г. Нерехты) Матвея Петровича Виноградского. В 1856 году отец Александр окончил полный курс Костромской духовной семинарии. Известно, что в период с 1859 по 1879 гг. он был штатным вторым священником церкви апостола Иоанна Богослова около Ипатьевского монастыря г. Костромы. С 1888 г. священник, с 1905 г. протоиерей Богородицкой церкви на Московской улице, г. Костромы. В 1912 г. протоиерей А. М. Виноградский уволен за штат [6].

Отец Александр Виноградский занимался и благотворительностью. При Иоанно-Богословском храме на средства Александровского православного братства с 20 сентября 1878 года, было открыто начальное народное училище, где он исполнял должность попечителя.

Двадцать лет служения в Иоанно-Богословском храме настолько сблизили его с приходом, что когда он умер 25 февраля 1913 года, было принято решение (скорее всего, оно было основано на завещании самого отца Александра) похоронить его на кладбище при храме апостола Иоанна Богослова. Сохранившийся до наших дней надмогильный резной памятник уникален тем, что он является единственным сохранившимся, на всем храмовом кладбище памятником, выполненным из белого камня. Помимо традиционных данных об имени и годах жизни, на памятнике вырезана надпись «Господи приими дух его с миром».

Семинарский некрополь изобилует и другими значимыми именами. Многие достойные люди своего времени нашли место своего упокоения у стен этого храма и многие их погребены тут по их собственному на то изволению, что говорит об особой, умиротворяющей благодати сего храма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романов Е., епископ Костромской // Открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/11652.html> (дата обращения: 21.11.2018).
2. Жигалов М. И. Протоиерей Феодор Голубинский: священник и ученый // Ипатьевский вестник. – 2019. – № 1–2. – С. 64–77.
3. Толстой М. В. Хранилище моей памяти: Голубинский Федор Александрович // Душеполезное чтение. – 1891. – Ч. 1. – С. 204–205.
4. Ферапонт, митр. (Кашин Д. В.) Костромская духовная семинария. Историческая энциклопедия. – Кострома : Костромская духовная семинария, 2019. – С. 392.
5. Беляев И. Е. Некролог. – Кострома : Губернская типография, 1903. – 27 с.
6. Ферапонт, митр. (Кашин Д. В.) Костромская духовная семинария. Историческая энциклопедия. – Кострома : Костромская духовная семинария, 2019. – С. 423.

УДК 361.8:257 (Р473.5)

Ветелина Лариса Германовна,

*кандидат филологических наук, доцент Костромской духовной семинарии,
г. Кострома*

Vetelina Larisa Germanovna,

*candidate of philology, associate professor of the Kostroma Theological Seminary,
Kostroma*

loragerman@rambler.ru

«КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ЛЕТОПИСЬ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

“KOSTROMA DIOCESAN VEDOMOSTI” AS A CHRONICLE OF THE SPIRITUAL LIFE OF THE KOSTROMA REGION AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Статья посвящена истории журнала «Костромские епархиальные ведомости». Рассматриваются структура издания, его направление, редакционный состав. Выявлена культурно-просветительская функция журнала и его значение в формировании духовной жизни Костромского края на рубеже XX–XIX вв.

The Article is devoted to the history of the journal “Kostroma diocesan Vedomosti”. The structure of the publication, its direction, and editorial staff are considered. The article reveals the cultural

and educational function of the magazine and its significance in shaping the spiritual life of the Kostroma region at the turn of the XX–XIX centuries.

Епархиальные ведомости, епархиальная печать, Костромская епархия, журнал, православная пресса, духовная семинария, духовные лица, редактор, священник, преподаватель семинарии, информация.

Diocesan statements. diocesan press, Kostroma diocese, magazine, Orthodox press, theological Seminary, clergy, editor, priest, Seminary teacher, information.

«Костромские епархиальные ведомости» – журнал Костромской епархии, выходивший в период с 1885 по 1917 годы в Костроме. Этот печатный орган отражал ее жизнедеятельность и выполнял административно-управленческую и духовно-просветительскую функции. Издание входило в систему «Епархиальных Ведомостей», созданных на территории Российской империи, начиная с 1860 года, отражающих жизнь Православной церкви и выходивших в разное время в 63 епархиях РПЦ. Система епархиальной печати была, в свою очередь, создана по модели изданий «Губернские ведомости», сформированной с 1838 по 1857 годы на территории Российского государства по инициативе правительства. Проект издания «КЕВ» был задуман в 1860-е гг. Инициатива издания принадлежала епископу Костромскому и Галичскому Александру (Кульчицкому). В структурно-содержательной части «КЕВ» ориентировались на опыт издания «Епархиальных ведомостей» и традиционно состояли из двух отделов: I часть официальная, II часть неофициальная. Отдел I части был посвящен информации официального характера, назывался «Правительственные распоряжения» и включал четыре рубрики: а) Высочайшие указы, грамоты и рескрипты, касающиеся церкви и духовенства; указы и распоряжения Св. Синода и состоящих при оном Управлении, подлежащее объявлению по церквам; б) Указы Костромской Духовной Консистории и распоряжения состоящих в Костромской епархии духовно-учебных заведений, духовного попечительства и других учреждений, объявляемые по монастырям, соборам и приходам к сведению или исполнению; в) Извлечения из отчетов, журналов и протоколов по всем управлениям епархии, имеющие общий интерес и допускающие оглашение их в печати; г) Распоряжения гражданских властей и учреждений в Костромской епархии, касающиеся монастырей, церквей, духовенства, народного образования, христианской благотворительности и т. п. Этот раздел выходил еженедельно в период с 1885 по 1886 гг. Затем перешел на месячный выпуск, как и официальная часть. Здесь публиковались распоряжения Священного Синода, правительственные циркуляры и распоряжения, резолюции его Преосвященства, Костромского и Галичского Александра и других духовных лиц, и пр. информация. Неофициальная часть включала рубрики «Епархиальная статистика, церковная археология и история», «Современное обозрение», «Разные известия и заметки», «Объявления», выходила два раза в месяц. В неофициальной части размещалась информация о духовной жизни как Костромской епархии, так и религиозно-православной жизни Российской империи. Публиковались проповеди, поучения, беседы духовных лиц, жизнеописания деятелей православной церкви; духовно-нравственное чтение, материалы по краеведению и археологии, рецензии на духовные сочинения и вновь

выходящие книги, библиографические новости, а также документы финансового характера, отражающие жизнь приходов Костромской епархии и духовной семинарии. Этот раздел был значительно объемнее первого и разнообразнее. В конце каждого раздела помещалось его содержание с указанием опубликованных материалов, значилась подпись редактора, а в «подвале», за чертой страницы, – указание на цензурирование.

В разное время «КЕВ» цензурировали и редактировали различные духовные лица. Первым цензором был кафедральный протоиерей Иоанн Пospelов. Редактором изначально назначен священник Гавриил Гусев, возглавлявший журнал в 1885–1886 гг. Г. И. Гусев – был сыном священника Васильевской церкви села Шохна Нерехтского уезда Ивана Гусева. Учился в Костромской Духовной семинарии, закончил ее в 1865 году. В 1865–1869 гг. обучался в Киевской Духовной Академии. С 1873 г. и в 1879 г. священник Александровской церкви при Григоровском женском училище г. Костромы, законоучитель в реальном училище и в Григоровском женском училище [1, с. 466]. В последующие периоды журнал редактировали два лица. Первым, главным редактором был ректор Костромской Духовной семинарии, вторым – преподаватель семинарии Василий Иванович Строев. С 1887 г. последовательно сменяли друг друга ректор Костромской духовной семинарии архимандрит Сергей (Ланин), архимандрит Менандр (Сазонтьев), протоиерей Иоанн Сырцов, протоиерей М. И. Щеглов, архимандрит Николай (Орлов), протоиерей В. Г. Чекан [2, с. 341]. Первые редакторы сменяли друг друга по понятным причинам: они отбывали к новому месту назначения по службе. Неизменным оставался второй редактор, Василий Иванович Строев, редактирующий журнал с 1887 по 1917 гг. Можно предположить, что он был основным редактором, выпускающим «КЕВ» более трех десятилетий. В. И. Строев скончался в 1918 году, входя в состав редакции обновленного издания «КЕВ» с измененным названием – «Костромской церковно-общественный вестник. Журнал для духовенства и мирян Костромской епархии» («КЦОВ») [4]. Соответственно, менялись программа, структура, оформление издания и периодичность выхода.

В «КЕВ», помимо текущей информации о жизнедеятельности Костромской епархии и административных распоряжений Св. Синода, материалов просветительского характера о православии и христианских ценностях, публиковались объемные труды по краеведению, истории епархии, труды Св. Отцов, жизнеописания видных деятелей церкви. К таким публикациям относятся «История Костромской иерархии» (Рукопись 1773 года, хранящаяся в библиотеке Костромской духовной семинарии) с инициалами А. С. (Архимандрит Сергей, № 2–8, 1887), «Летопись Макарьева Унженского первоклассного монастыря» И. Херсонского (публиковалась с № 9 1887 г. по 1892 г.), Историко-этнографический очерк «Славяне – наши братья соплеменники» И. В. Миловидова (опубликована в нескольких номерах за 1885 г.), «О божественной Литургии». Цикл поучений священника Алексея Либерова (1888–1890) и др. Широко освещалась жизнь Костромской духовной семинарии, а также духовных училищ при Костромской епархии, церковно-приходских школ, система которых еще только складывалась.

Журнал откликнулся на животрепещущие темы в практике священнослужителей и ориентировал на особенности церковно-приходских нужд Костромского края. В № 6 за 1885 г. опубликована статья «Нищенствующее духовенство», поднимающая проблемы бедственного положения местного духовенства. Со 2 по 12 номера за 1885 г. публикуется редакторская статья «Церковные прихожане и предметы современных забот их». Представлены материалы о сектантстве и деятельности местных сект («Заблудшие», № 19–21, 1885), суевериях местного крестьянства («Суеверный крестьянин», там же); в № 2, 1892 г. опубликована статья священника А. Либерова «Окончательное изгнание масленицы», где он делится своими мыслями по поводу пороков, которые несет этот праздник в среде крестьянства.

История «Костромских епархиальных ведомостей» явилась своеобразной летописью Костромской епархии и Костромского края, ее значимых событий в истории Российской империи рубежа XIX–XX вв. [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ферапонт, митр. (Кашин Д. В.)* Костромская духовная семинария. Историческая энциклопедия. – Кострома : Костромская духовная семинария, 2019.
2. *Зонтиков Н. А.* Костромские епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. – Т. 38. – М., 2008.
3. Костромские епархиальные ведомости. – 1885–1917.
4. Костромской церковно-общественный вестник. Журнал для духовенства и мирян Костромской епархии («КЦОВ»). – 1917–1918.

УДК 930.253

*Игумен Антоний (Бутин),
преподаватель Костромской духовной семинарии, г. Кострома*

*Higumen Anthony (Butin),
teacher of Kostroma theological Seminary, Kostroma*

igumenantoni@mail.ru

РОЛЬ ВЫПУСКНИКА КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ДИЕВА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОСТРОМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

THE ROLE OF ARCHPRIEST MIKHAIL DIEV, A GRADUATE OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY, IN THE HISTORY OF KOSTROMA REGIONAL STUDIES

В статье рассматривается комплекс разнообразных сочинений костромского ученого священника Михаила Диева. Протоиерей Диев был пионером во многих направлениях краеведческой работы. Он заложил основы для последующих краеведческих исследований.

In the article examines a complex of various works of the Kostroma scholar priest Mikhail Diev Is considered. Archpriest Diev was a pioneer in many areas of local history work. He laid the Foundation for subsequent local history research.

Диев, Костромская духовная семинария, краеведение, история, Вивлиофика.

Diev, Kostroma theological Seminary, local history, history, Vivliofika.

Выпускник Костромской духовной семинарии 1813 г. «неутомимый труженик науки и всесторонний исследователь костромской старины» [1] стал самой яркой звездой из плеяды ученых деятелей Костромского вертограда.

С детских лет он впитал любовь к родной земле, привитую старшими поколениями родственников. Бурному росту патриотического настроения в молодых летах способствовал всеобщий национальный подъем после победы русского оружия в войне с Наполеоном.

Любовь к родной старине стала проявляться у молодого Михаила Диева на семинарской скамье. Его учебные конспекты хранят выписки из старинных грамот, копии разных документов, воспоминания старожилов, предания, переводы с иностранных языков, проливающие свет на ход истории родного края и России в целом.

По окончании Костромской духовной семинарии 19-летний Михаил был посвящен в священника села Тетеринского, унаследовав это место от своего дяди-крестного овдовевшего священника Петра Агриколянского.

Увлеченность и титаническая трудоспособность в научно-исторических изысканиях позволили молодому сельскому священнику занять место в Нерехтском уездном училище. Директор костромских училищ Ю. Н. Бартенев, осведомленный о способностях священника Диева к переводам с разных иностранных языком, поручил ему перевести с французского книгу путевых заметок нидерландского путешественника по Московии Корнелиса де Брюина. Перевод первой главы Путешествия, сделанный Диевым, в октябре 1828 г. был представлен Ю. Н. Бартеневым в московское Общество истории и древностей Российских, созданное при императорском Московском университете. Имя эрудированного сельского священника из костромской провинции впервые прозвучало в столичном научном обществе и появилось на страницах периодической печати. При том М. Я. Диев был представлен как переводчик.

При желании оказывать всестороннюю помощь в исследованиях российской истории, о. Михаил сдружился с секретарем Исторического общества московским университетским профессором И. М. Снегиревым, увлеченным российской этнографией. Нерехтский священник записывал в своем приходе разные песни, поговорки, пословицы, предания, заговоры и т. п. и отсылал в письмах своему ученому другу. Сбор этнографического материала подтолкнул священника М. Диева взяться за исследование истории своего родного края. В марте 1829 г. на рассмотрение в ОИДР была представлена статья «Описание Нерехтских обычаев [2], опубликованная в университетском издании «Исторический, статистический и географический журнал» под заголовком «Замечания, касающиеся до Нерехты, уездного города Костромской губернии» [3]. Это была первая из немногих опубликованных работ священника М. Диева. О статье

И. М. Снегирев написал в письме о. Михаилу: «описание Нерехотской старины в разных отношениях есть академический подвиг и шаг вперед» [4].

Через московского друга профессора И. М. Снегирева отец Михаил знакомится со многими видными деятелями науки и влиятельными особами из высшего света. Среди «благодетелей» в своих дневниках Диев упоминает известного поэта В. А. Жуковского, церковных историков митрополита Киевского Евгения (Болховитинова) и архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), известного путешественника по святым местам А. Н. Муравьева, директора синодальной типографии А. Д. Бороздина, обер-прокурора Святейшего синода графа Н. А. Протасова, министров народного просвещения С. С. Уварова и П. А. Ширинского-Шихматова, попечителей Московского учебного округа С. Г. Строганова и А. С. Ширяева, издателя «Отечественных записок» П. П. Свиньина, книгоиздателя Н. А. Полевого, историка и видного чиновника Д. Н. Бантыш-Каменского, академика и книгоиздателя М. П. Погодина и многих других [5].

Сотрудничество Михаила Яковлевича в ОИДР положило начало разнообразных собраний. На законоучительское жалование о. Михаил приобретал на ярмарках и у частных лиц редкие рукописи, старинные грамоты, старопечатные книги, редкие монеты, кости доисторических животных. Самые редкие экземпляры он представлял в Московское историческое общество.

К 1830 г. в ОИДР за два года сотрудничества неутомимый священник М. Диев представил семь новых работ: Описание Костромы, Описание Галича, Описание Нерехты, Об избрании на царство Михаила Федоровича Романова, О разных посольствах Василия Даудова, замечания на книгу костромского протоиерея Арсеньева «Описание Костромского Успенского собора» и перевод Путешествия К. Бруина [6]. Среди этих работ явно преобладала краеведческая тематика.

В 1833 г. в Трудах ОИДР была напечатана статья священника Диева «О Ликурге» [7]. В этой статье священник-краевед составил историческое описание старейшего костромского села с XII по XV вв. и включил договорную грамоту 1440 г. между великим князем Василием Темным и Дмитрием Шемякой.

К середине XIX столетия священником Диевым были составлены историко-статистические описания многих городов и сел Костромской губернии. Эти описания имели широкую источниковую базу и были построены по определенной схеме: исторические сведения в хронологическом порядке, извлечения из различных источников, копии источников ссылки на них. Результатом данной работы стал «Словарь сел Костромской губернии» [8], в котором в алфавитном порядке располагались описания более 900 сел, с указанием их географического положения, ближайших населенных пунктов, расстояния до уездного и губернского центров. В словаре имелось исторические описания сельских церквей, количества церковной земли. Прихожан и размера жалования церковному причту.

Крупные работы были посвящены историческим описаниям Костромы, Нерехты и Галича. Объемные рукописи этих трудов дополнены собственными рисунками, картами и схемами автора. К сожалению, они так и не были опубликованы.

ликованы и до настоящего времени пылятся на полках Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки.

Как разносторонний исследователь Костромского края Михаил Яковлевич Диев 24 декабря 1854 г. министром внутренних дел был утвержден членом-корреспондентом Костромского статистического Комитета [9].

Серьезной исторической работой нерехтского священника стало описание Ипатьевского монастыря [10], опубликованное в Москве в 1857 г. на епархиальные средства. Диевское сочинение, было четвертым изданием, посвященным истории этой обители. Оно отличалось от предшествующих солидной источниковой базой, обширными примечаниями и новыми историческими сюжетами. Это был единственным опубликованным объемным трудом из числа нескольких сот уникальных работ ученого священника.

Около 30 лет священник Диев работал над историей Костромской епархии. Разные сочинения этой тематики не были составлены воедино, но представляют серьезное историческое исследование, сохранившееся в рукописях [11]. В них автор описывал деятельность костромских архиереев, их взаимоотношения с Синодом и императорской властью, состояние и экономическое положение монастырей, приходов, церквей, причтов, их роль в местной жизни, развитие духовного образования. Общий объем сохранившихся рукописей составляет более 2000 страниц [12].

Из костромских историков-краеведов о. Михаил первым начал системно разрабатывать и вовлекать в научный оборот материалы местных ведомственных архивов губернского и уездного уровней [13].

Воодушевленный опытом книгоиздателя Н. А. Полевого, издавшего первый том «Русской вивлиофики», костромской краевед составил пять томов, объединенных под общим названием «Костромская вивлиофика» [14]. В эти фолианты были включены копии и оригиналы древних актов, документы по истории городов и сел, монастырей, церквей, жития святых, этнографические материалы и т. п.

Помощь в сборе материалов для работы митрополита Евгения (Болховитинова) подвигла нерехтского ученого священника создать собственные библиографические описания. В результате пятнадцатилетней работы появились рукописи «Исторический словарь разных писателей православной церкви» [15], «Продолжение исторического словаря о бывших писателях духовного чина Греко-Российской церкви» [16] и «Материалы для исторического словаря о писателях духовного чина» [17]. Общий объем этих сочинений составил более двух с половиной тысяч рукописных страниц формата in folio, на которых в алфавитном порядке приводились краткие характеристики духовных писателей и их трудов.

Особым историографическим исследованием священника М. Диева стала рукопись «Ученые деятели Костромского вертограда. Словарь исторический» [18]. Автором впервые предпринималась попытка проанализировать костромскую историографию и выделить в ней значимых историков, составив библиографию их трудов [19]. Частично этот труд был опубликован [20].

Снегирев, учитывая огромную любовь о. Михаила к местной истории и его практический краеведческий опыт, предложил ему создать в Костроме научное историческое общество и его возглавить [21]. Но скромный провинциальный труженик науки отказался от такого предложения.

Неимоверная плодотворность сельского ученого священника вызывала недоброжелательность со стороны сослуживцев и епархиального начальства, которое всячески старалось приструнить самоотверженного труженика. Но знакомство со многими влиятельными особами позволили священнику Михаилу выстоять во всех испытаниях, получить признательность и многочисленные награды по духовному ведомству и от министерства Просвещения. Император Александр Николаевич, лично знавший о. Михаила с времени своего посещения г. Нерехты в бытность престолонаследником и уважавший его за многие исследовательские труды, издал указ «о неподсудности священника Диева» [22].

Научно-историческая деятельность протоиерея М. Я. Диева стала особым этапом развития костромской историографии. Им был создан огромное множество трудов, описывающих историю Костромского края. Трудami нерехтского сельского ученого священника пользовались многие поколения историков и краеведов. Благодаря М. Я. Диеву костромская историческая мысль получила общероссийскую известность. Его исследования не потеряли своей актуальности и в наши дни. Все дореволюционные статистические издания использовали материалы, собранные этим тружеником науки. Бесспорно, протоиерея Михаила Диева можно определить в родоначальники костромского краеведения, «патриархом костромской историографии» [23].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстой М. В., граф. Хранилище моей памяти. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – С. 257.
2. Журнал чрезвычайного заседания 8-го марта 1829 // Труды и летописи Общества истории и древностей Российских. – 1837. – Т. 8. – С. 98
3. Исторический, статистический и географический журнал. – 1830. – Ч. 3. – Кн. 2. – С. 130–138.
4. Титов А. А. Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к И. М. Снегиреву: 1830 – 1857 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1887. – Кн. 1. – С. 23.
5. Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода // Русский архив. – 1891. – Кн. 2.
6. Труды и летописи Общества истории и древностей Российских. – 1837. – Т. 8. – С. 159–160.
7. Труды и летописи Общества истории и древности Российских. – 1833. – Ч. 6. – С. 124–129.
8. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова).
9. Диев М. Я. Благодетели мои и моего рода // Русский архив. – 1891. – Кн. 2. – С. 62.
10. Диев М. Я. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. – М., 1858. – С. 90.
11. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3475, 4012, 4017, 4018.
12. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 4012, 4013, 4014, 4015, 4016, 4017, 4018, 4020, 4021.

13. *Шипилов А.Д.* Русская провинциальная историография XIX– начала XX в. Костромская школа // КГУ им Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – С. 99.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3641, 3951, 3965, 3966, 4008.
15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3943, 3947, 3986, 3987, 3988.
16. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3986, 3987, 3988.
17. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки ОЛДП. – Ф 60. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3990.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (собрание А. А. Титова). – Д. 3952.
19. *Шипилов А.Д.* Русская провинциальная историография XIX– начала XX в. Костромская школа / КГУ им Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – С. 110.
20. *Диев М. Я.* Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. – М., 1892.
21. *Титов А. А.* Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к И. М. Снегиреву: 1830–1857 // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М., 1887. – Кн. 1. – С. 3–4.
22. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 775 (А. А. Титов). – Д. 4666. – Л. 12.
23. *Шипилов А. Д.* Русская провинциальная историография XIX – начала XX в. Костромская школа / КГУ им Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – 544 с.

УДК 262.12(092)

Иерей Дмитрий Трифионов,
Костромская духовная семинария, г. Кострома

Priest Dmitry Trifonov,
Kostroma theological seminary, Kostroma

ierej_dmitrij@mail.ru

**ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ (ГЛУХАРЕВ)
КАК РЕКТОР КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

**THE MONK MAKARIJ (GLUKHAREV)
AS RECTOR OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY**

В настоящей статье описывается костромской отрезок жизни известного подвижника и миссионера преподобного Макария (Глухарева). В период с 1821 по 1824 гг. преп. Макарий был ректором Костромской духовной семинарии. Именно в Костроме о. Макарию пришлось проводить в жизнь осуществлявшуюся тогда реформу духовного образования, которая далеко не всегда легко принималась на местах.

This article describes the Kostroma segment of the life of the famous ascetic and missionary Saint Macarius (Glukharev). In the period from 1821 to 1824. Rev. Macarius was the rector of the Kos-

troma Theological Seminary. It was in Kostroma about. Macarius had to carry out the reform of spiritual education that was being carried out at that time, which was not always easily accepted locally.

Преп. Макарий (Глухарев), Костромская духовная семинария, реформа духовного образования.

Interrupt. Makariy (Glukharev), Kostroma Theological Seminary, Theological Education Reform.

Михаил Глухарев родился 8 ноября 1792 года в семье священника соборной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Вязьмы Смоленской губернии. Первоначальное очень хорошее образование Михаил получил от отца, окончившего полный курс духовной семинарии, что в те времена было редкостью [1]. Отец Иаков настолько хорошо подготовил своего сына по латыни, что в семилетнем возрасте мальчик мог заниматься переводом с русского языка на латинский. При такой подготовке, в 1800 году его сразу определили в третий класс духовного училища при Предтеченском монастыре г. Вязьмы [2].

Через три года за отличные успехи Михаил Глухарев из Вяземского духовного училища был переведен в Смоленскую духовную семинарию, после успешного окончания которой в 1813 г. определен учителем в Смоленское духовное училище. При образовании второго курса Петербургской духовной академии по Синодальному указу от 22 мая 1814 года, из Смоленской семинарии в числе двух лучших учеников были отправлены Захарий Смирягин и Михаил Глухарев, которые после успешного испытания были на него зачислены. Михаил Глухарев имел глубокие знания по богословию, истории, географии, владение латинским, немецким, французским, древнегреческим, и древнееврейским языками, резко отличали его среди сокурсников. Закончил он курс академии 10-м магистром; особо выделялись его письменные работы. Был он замечен и ректором академии архимандритом Филаретом (Дроздовым), который так любил талантливого воспитанника за его благочестие, высокую и добрую нравственность, что всю жизнь был духовным наставником и покровителем о. Макария. Преподобный Макарий также до конца своей жизни сохранил преданность своему учителю [3].

На 27 году жизни – 24 июня 1818 г. у Михаила Глухарева произошло событие, которое резко изменило всю его дальнейшую жизнь. Он был пострижен в монашество в домовый архиерейской церкви, получив имя Макария, 25 июня 1818 года он был рукоположен в иеродиакон, а еще через три дня – 28 июня – в иеромонахи. В Екатеринославе Макарий прослужил до весны 1821 года, когда в ответ на его прошение об увольнении указом Священного Синода от 20 февраля 1821 года был назначен ректором Костромской семинарии. На эту должность он был назначен, как позднее писал его духовный наставник митрополит Филарет: «по своей воле, по нетерпеливости, по неудовольствию видеть свою личность меньше своего места» [4].

Одновременно с назначением на должность ректора семинарии, отец Макарий был возведен в сан игумена, затем архимандрита и получил в управление Костромской Богоявленский монастырь. В Костроме о. Макарию пришлось проводить в жизнь осуществлявшуюся тогда реформу духовного образования, которая далеко не всегда легко принималась на местах. Чтобы полноценно по-

нять те обстоятельства, при которых преп. Макарий возглавил духовную школу, необходимо разобраться в сути данной реформы.

С момента зарождения Академий и составления Духовного регламента (1721 г.) и до начала XIX века появилась целая сеть духовно-образовательных учреждений [5]. Но внимание на государственном уровне было устремлено на внешнюю часть организации учебного дела в России, внутреннее содержание оставляло желать лучшего. Пребывание духовных школ в хаотичном порядке и не имевшей строгой организации, крайне сильно требовали пересмотра и реформации. Архаичные порядки, непосредственное подчинение у епархиального архиерея, отсутствие учителей с высоким образовательным цензом мало способствовали развитию духовно-учебного дела, не давали встать ему на ноги, оставляя по-прежнему на очень низком уровне [6]. К середине XIX столетия очень яркой стала «идея Академии», проблемы необходимо было решать при помощи слаженных действий через приведения к централизованной духовно-учебной системе. Если к началу того же века при Александре I уже была проведена реформа, в ходе которой духовные школы разделились на три ступени, то немного позднее она расширилась по нескольким направлениям [7]. Также, после реформации 1804 года, когда были уже определены основные пути направления развития, духовные Академии необходимо было подчинить четырем идеям, главной из которой являлось создание научного центра, по аналогу Российской академии наук, в которую богословие включено так и не было.

Второй идеей было включение в модель духовного образования некоторых университетских черт. При этом акцент делался на включение в состав духовных Академий «всех наук, духовному чину потребных», т. е. непосредственно связанных со служением [7].

Третья идея предполагала разделить учебный процесс на общеобразовательный процесс и нравственное воспитание. Молитва, богослужение неразрывной связью связывалось с образованием, хотя и предполагало разделение, было как единое целое, непременно сказывающееся на духовном формировании и воспитании личности.

Четвертой идеей было профессиональное устремленность обучения. Академии должны были стать центрами духовной учености, предполагавшее введение ученых степеней, но последний факт воспринимался не просто, не многие понимали, как можно измерить и оценить степень духовной учености. Так, Филарет (Дроздов) писал: «...когда в Церкви оскудели учителя, тогда явились доктора, профессора и бакалавры. Дух Евангельский, подобно как спирт, стал измеряться градусами» [8]. Хоть о богословии как о науке говорили очень широко, но, тем не менее, как таковой, богословия как науки в России все еще не было, исследования не велись, научных трудов предоставлялось мало, наряду с большим ростом ученых степеней, что вменялось в вину Академиям, которые только плодили все новых и новых докторов и магистров, при этом не делая ничего в развитии научной деятельности, что стирало мотивацию заниматься наукой. Отсутствие научных руководителей, система лишь лекционного образования затрудняли не только возможность передачи личного опыта преподавателей воспитанникам, но и сам интерес. Претензии приходили и извне. Стремим-

тельное развитие светской науки, появление новых теорий в естественных науках, требовали богословской оценки, но таковой не получали [7, с. 144].

Таким образом, весь процесс снова требовал пересмотра концепции высшей духовной школы. Придумать методы поощрения научной деятельности, создание объединенных духовно-учебных и научнобогословских центров. Решение проблемы видели в новом Уставе 1869 года, который действительно радикально изменил все стороны жизни духовной Академии, но как выяснится позже, опять ненадолго. По данному уставу отныне разрешалось быть докторам богословия мирянам, которые составляли подавляющее большинство преподавателей, имеющих научные степени. Хотя это и свидетельствует о росте активности и интереса к научной деятельности, но идеи 1814 г., идеи пастырского воспитания и духовной школы, заметно ослабели, как плод обмирщения преподавательского состава. На первое место ставилось важность для Церкви развитие богословской науки, что повлекло к повсеместным изменениям в образовательном процессе. Так, теперь появилось понимание «свободы обучения», свойственное светским университетам [7, с. 147]. Воспитанники могли самостоятельно выбирать отделения и группы предметов на выпускном курсе, перспективы научных командировок, организация музеев, научных конкурсов, и возможность преподавателям свободно и самостоятельно составлять собственный план обучения, а также, появление новой формы обучения, характерной для классического университета – семинаров, также мотивировали занятие научной деятельностью [9]. Молодой пастырь и руководитель оказался в сложной, изначально конфликтной ситуации. Мы подходим здесь к непростой, во многом деликатной теме, касающейся взаимоотношений архим. Макария как с церковными властями, так и с находившимися под его непосредственным начальством педагогами. Не все складывалось гладко. Архим. Макарий не был «удобным», «компромиссным» человеком. Весьма симптоматичен отзыв епископа Костромского Самуила (Запольского) об о. Макарии: «При строгой, прямо монашеской жизни и честном поведении часто примечается задумчивым, часто вспыльчивым. Подвержен частым припадкам. Крайне слабогласен. К продолжению должностей впредь кажется малонадежным» [10]. Достаточно жесткая характеристика, данная с позиции администратора. И другая, где о нем вспоминает его бывший ученик в Костромской семинарии, архиепископ Казанский Афанасий (Соколов) – позже их пути пересекутся в Сибири уже как правящего архиерея и клирика: «Моей душе он всегда присущ как наставник, из уст которого лились сладчайшие речи и в семинарии, и в его келии, куда он нередко призывал меня, юного богослова, для научения, обличения и усовершенствования в истине и правде и для принятия повеления произносить его собственные проповеди в церкви вместо него самого, по причине крайней слабости его голоса; но вечное место в душе моей он имеет наипаче потому, что духовная жизнь его при учении удерживала меня, 19–20-летнего, на путях Господних. Истину говорю, полный благодарения Господу, даровавшему мне такого наставника в юности моей...» [11]. Но уже в конце 1825 г. был уволен на покой в Киевскую Лавру с магистрским окладом. К этому времени здоровье отца архимандрита было так подорвано, что он не мог продолжать деятельность на

своим прежнем поприще. В 1826 г. он переводится в Глинскую Богородицкую пустынь, что в Курской епархии. Это было желание самого архимандрита Макария, который, прослышав о духовных подвигах настоятеля пустыни игумена Филарета (Данилевского) пожелал стать ее учеником.

«Неудивительно, – говорится в Глинском патерике, – учиться неопытному у опытного, неученому – у ученого, но удивительно, когда опытный и ученый человек идет под начало учиться у неученого и младшего себя саном. Это случилось с отцом Макарием. Он, блистательно окончивший Духовную академию, хорошо изучивший языки, магистр богословия, бывший ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Богоявленского монастыря, профессор богословских наук, в сане архимандрита переходит в бедную глухую Глинскую пустынь, под руководство неученого, но опытного в духовной жизни отца Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. Какая великая редкость не только в настоящее, но и в религиозное время! Не имей отец Макарий ранее наставников на путь спасения, такой подвиг его не выходил бы из ряда обыкновенных. Но ученый архимандрит с молодости и до последнего времени постоянно был под руководством: сначала у своего благочестивого родного отца – священника, потом, в Санкт-Петербургской духовной академии у отца ректора архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии незабвенного митрополита Московского, которому «открывал свои помыслы и без воли его ничего не начинал» [1]. Таким образом преподобный Макарий предпочел свою ученость практическому умному деланию.

Скончался преподобный 18 мая (по ст. стилю) 1847 года в Болховском монастыре. Был похоронен в монастырском соборном храме по правую сторону алтаря [3, с. 89]. В 1983 году преподобный Макарий причислен к лику святых и его имя внесено в Собор Сибирских святых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Птохов П. В.* Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. – М., 1899.
2. *Филимонов Д. Д.* Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. – М., 1888.
3. *Харлампович К. В.* Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. – СПб., 1905.
4. *Филарет (Дроздов)* Свт. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и другим разным лицам. – Тверь, 1888. – С. 107.
5. *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. – Вильна, 1908. – Вып. 1. – С. 6.
6. *Лаптун В. И.* Государство и Русская Православная Церковь в поисках путей реформирования духовной школы в России в начале XIX в. / Нац. исслед. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2005. – С. 112–117.
7. *Сухова Н. Ю.* «Идея академии» в подготовке и проведении духовно-учебных реформ XIX – начала XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Вып. 2(6). – 2013. – С. 138–154.
8. *Святитель Филарет (Дроздов)* Письмо к священнику Г.Г. Пономареву от 26 февраля 1812 г. // Избранные труды, письма, воспоминания. – М., 2003. – С. 658.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 797. – Оп. 37. – От. 1, ст. 2. – Д. 1. – Л. 423.
10. Письма Филарета, митр. Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам. – Тверь, 1888. – С. 109–112.
11. *Схиархимандрит Иоанн (Маслов).* Глинский патерик. – М., 1997.

Феофанов Михаил Евгеньевич,
студент, Костромская духовная семинария, г. Кострома

Feofanov Mikhail Evgenievich,
Student, Kostroma theological seminary, Kostroma

**РЕКТОР КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
СВЯТИТЕЛЬ ИУСТИН (ПОЛЯНСКИЙ):
ЦЕРКОВНЫЙ УЧЕНЫЙ И СВЯТОЙ ПОДВИЖНИК**

**RECTOR OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY
ST. JUSTIN (POLYANSKY):
CHURCH SCHOLAR AND HOLY ASCETIC**

Святитель Иустин (Полянский) является местночтимым святым Крымской епархии Русской Православной Церкви 1988 года. Святитель являлся архипастырем высокой духовной жизни, последние свои годы провел в затворе. Вместе с тем он был выдающимся богословом своего времени. С 26 декабря 1875 по 22 декабря 1884 года году состоял ректором Костромской духовной семинарии, преподавал Догматическое богословие, написал большое число богословских сочинений, некоторые из которых не утратили своей актуальности и сегодня.

Saint Justin (Polyansky) is a locally revered saint of the Crimean Diocese of the Russian Orthodox Church in 1988. The saint was an archpastor of a high spiritual life; he spent his last years in seclusion. At the same time, he was an outstanding theologian of his time. From December 26, 1875 to December 22, 1884, he was rector of the Kostroma Theological Seminary, taught Dogmatic Theology, wrote a large number of theological works, some of which have not lost their relevance today.

Епископ Иустин (Полянский), Уфимский и Мензелинский, Костромская духовная семинария, ректор, Киевская духовная академия, догматическое богословие, сочинения.

Bishop Justin (Polyansky), Ufa and Menzelinsky, Kostroma Theological Seminary, Rector, Kiev Theological Academy, dogmatic theology, essays.

Епископ Иустин (в миру Михаил Евграфович Полянский; около 1832, Богатырево, Воронежская губерния – 26 сентября 1903, Херсонская епархия) – епископ Православной российской Церкви; с 14 октября 1896 Уфимский и Мензелинский, духовный поэт. Канонизирован в лике святителей. Память в Соборах Воронежских и Крымских святых.

Михаил Евграфович Полянский родился в семье дьякона церкви села Богатырево. В 1853 году окончил Воронежскую духовную семинарию. По окончании семинарии, как лучший воспитанник, был назначен в Киевскую духовную академию, но по желанию родителей решил стать приходским священником. В том же году женился на сироте, дочери священника. 25 сентября 1854 года был рукоположен в сан диакона, а 26 сентября – в сан священника к селу Касторное Землянского уезда.

В период его служения в селе Касторном был возведен трехпрестольный храм с трапезной и колокольной. В 1864 году овдовел и в том же году был пострижен в монашество своим наставником, воронежским архиепископом Иосифом, который дал ему монашеское имя в честь Иустина Философа, а не Митрофана Воронежского, как хотел Михаил Полянский. Таким образом, владыка Иосиф считал своего ученика будущим христианским мыслителем, а не прочил ему монастырскую жизнь.

В 1864–1865 гг. он становится народным духовником и проповедником в монастыре, становится преподавателем Воронежского духовного училища.

В том же 1865 году он поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1869 году. По окончании академии в 1869–1870 гг. – преподает в Харьковской духовной семинарии и в период с 1870–1875 гг. становится инспектором Литовской духовной семинарии.

Выполняя работу инспектора в 1870 году Иустин удостоен степени магистра богословия за свою диссертацию «Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина» и назначен инспектором Литовской духовной семинарии, по окончании которой 15 апреля 1872 года возведен в сан архимандрита.

Важным этапом жизни Иустина является период с 26 декабря 1875 года по 22 декабря 1884 года – он становится ректором Костромской духовной семинарии и одновременно является преподавателем по догматическому богословию.

Следует отметить, что, став епископом, он с 27 января 1885 года – епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. А с 10 августа 1885 года – епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии. Немного позже, а именно с 16 декабря 1889 года – епископ Тобольский и Сибирский.

Во время служения в Тобольской епархии занимался миссионерской деятельностью, внес значительный вклад в работу Обдорской и других северных епархиальных миссий. 17 июля 1893 года был уволен на покой, назначен управляющим Раненбургской Петропавловской пустыней Рязанской епархии. С 10 декабря 1894 года – епископ Рязанский и Зарайский.

С 14 октября 1896 года – епископ Уфимский и Мензелинский.

14 июля 1900 года уволен на покой, был вновь назначен управляющим Раненбургской пустыней.

В июле 1903 года он перемещен в Григорьево-Бизюковский монастырь Херсонской епархии, где жил в глубоком затворе в одной из монастырских башен. Там и скончался, и был похоронен.

Епископ Иустин, кроме основной работы в епархии, являлся и автором догматических, исторических, нравоучительных и гомилетических сочинений, его труды были изданы в 12 больших томах.

В 1864 году овдовел и 1 июня архиепископом Иосифом был пострижен в монашество с именем Иустина, а не с именем Митрофана, в честь свят. Митрофана Воронежского, как ему хотелось. Архиепископ Иосиф, будучи прозорливым, знал, что Иустина ожидает не монастырская жизнь, а предлежит ученая дорога по стопам свят. Иустина философа. Его жизненный путь включает следующую хронологию:

В 1869 году окончил Киевскую духовную академию и назначен преподавателем Харьковской духовной семинарии.

В 1870 году удостоен степени магистра богословия за свою диссертацию «Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина» и назначен инспектором Литовской духовной семинарии.

15 апреля 1872 года возведен в сан архимандрита.

С 26 декабря 1875 года – ректор Костромской духовной семинарии, одновременно был преподавателем по Догматическому богословию.

В Костромской духовной семинарии регулярно проводились педагогические собрания, правления семинарии и вели журнал, в котором отражены вопросы и проблематика духовного образования в семинарии. Кроме этого, в семинарии был организован медицинский осмотр и создавались комиссии по приему экзаменов по дисциплине катехизис.

В материалах правления Костромской Духовной семинарии указывалось наличие литературы для студентов семинарии. В архивных данных есть запись, подтверждающая то, что в ученическую библиотеку были пожертвованы книги.

Показательно, что сам ректор Костромской духовной семинарии аккуратно составлял отчеты, в которых указывал состояние учебно-воспитательного процесса и особое внимание уделял показателям в учебном процессе и в нравственном воспитании студентов семинарии. Один из отчетов датирован 17 декабря 1876 года.

Следует отметить, что значительно пополнилась учебная программа, приобретя определенную целостность. Общая часть программы предусматривала изучение языков: русского, церковно-славянского, латинского, математики (в том числе алгебры и геометрии), географии, истории, физики и философии. Специальная часть учебных программ включала изучение Священного писания, герменевтики (науки о толковании текстов), гомилетики (науки о церковной проповеди), богословия (догматического, нравственного и пастырского), церковной истории и церковной археологии. Концептуальная направленность учебного плана заключалась в том, что специальная часть считалась главной, общая – вспомогательной. Светские науки не имели самостоятельного значения, они были служебным орудием богословских наук.

Вообще же состояние учебной части в семинарии с 1867–1884 гг. рассматривалось как удовлетворительное. Преподаватели в исполнении наставнических обязанностей были весьма исправны, преподавали учебные предметы по утвержденным Священным Синодом программам и одобренным учебным руководством, старались своевременно выполнять их и заботились о том, чтобы все преподавание ими было усвоено учащимися. Содержание каждого урока и предметы занятий в классах преподаватели неупустительно записывали в классных журналах. В этих же журналах отмечали установленными баллами ответы учеников, спрошенных в продолжение уроков. На основании этих отметок в конце каждого месяца выводили средние месячные баллы, а в конце учебного года – годовые баллы устных ответов учеников по каждому учебному предмету.

Иустин (Полянский) 27 января 1885 года хиротонисан во епископа Михайловского, вик. Рязанской епархии.

С 10 августа 1885 года – епископ Новомиргородский, вик. Херсонской епархии.

С 16 декабря 1889 года – епископ Тобольский и Сибирский. Здесь он много потрудился в деле благоустройства Обдорской и других Северных епархиальных миссий.

17 июля 1893 года уволен на покой и назначен управляющим Раненбургской Петропавловской пустынью Рязанской епархии.

С 10 декабря 1894 года – епископ Рязанский и Зарайский.

С 14 октября 1896 года – епископ Уфимский и Мензелинский.

С 14 июля 1900 года уволен на покой и снова назначен управляющим Раненбургской пустынью.

В июле 1903 года перемещен в Григорьево-Бизюковский монастырь Херсонской епархии. Скончался 26 сентября 1903 года в глубоком затворе в одной из башен Бизюковского монастыря.

Секция 2
ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 930.85:322.24

Царькова Анна Александровна,
историк, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
Украина, г. Одесса

Tsarkova Anna Alexandrovna,
historian, I. I. Mechnikov Odessa national University, Ukraine, Odessa

anna_nov@yandex.ua

ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ УКРАИНСКИХ РАСКОЛЬНИКОВ
В НЕЗАВИСИМУЮ ОТ РОССИИ «ЦЕРКОВЬ»

CONSEQUENCES OF THE UNIFICATION OF UKRAINIAN SCHISMATICS
INTO A «CHURCH» INDEPENDENT OF RUSSIA

В статье рассмотрены историко-политические последствия создания церковной организации «Православная церковь Украины». Проанализированы мотивы субъектов, участвовавших в ее создании. Сделан вывод о возникновении раскола в мировом православии.

The article deals with the historical and political consequences of the creation of the Church organization “Orthodox Church of Ukraine”. The motives of the subjects who participated in its creation are analyzed. The conclusion is made about the emergence of a split in world Orthodoxy.

Автокефалия, легализация, Православная церковь Украины, томос.

Autocephaly, the legalization of the Orthodox Church of Ukraine, tomos.

15 декабря 2018 года две украинские псевдоправославные структуры провели собор, итогом которого стало образование так называемой Православной Церкви Украины (далее ПЦУ). В акте объединения принимали участие так называемая Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (далее «киевский патриархат» или УПЦ КП) и Украинская Автокефальная Православная Церковь. Первая возникла по инициативе бывшего митрополита Русской Православной Церкви Филарета, который в начале 1990-х годов проиграл покойному патриарху Алексию II выборы на патриарший престол и в итоге ушел в раскол. Лишь с течением времени в 1995 году ему удалось стать «патриархом» Киевским и всей Руси-Украины Филаретом после смерти при загадочных обстоятельствах своего предшественника Владимира Романюка. Вторая структу-

ра, которая вошла в ПЦУ – Украинская Автокефальная Православная Церковь была образована в далеком 1921 году также путем раскола от Русской Православной Церкви.

Ключевую роль в образовании ПЦУ в 2018 году сыграл действующий тогда президент Украины Петр Порошенко, использовавший церковный вопрос в своей предвыборной кампании. Впрочем, это ему не помогло, выборы он проиграл. 15 декабря 2018 года после проведения собора, который длился достаточно длительный промежуток времени ввиду наличия множества противоречий между участниками собора, Петр Порошенко заявил об антироссийской направленности новой структуры, созданной объединившимися раскольниками. «Мы, как никто другой, хорошо знаем: там, где сегодня машут российским кадилом, завтра бьют российскими «градаами», – заявил 15 декабря 2018 года Порошенко, комментируя итоги состоявшегося объединения раскольников.

Позже, 6 января 2019 года константинопольский патриарха Варфоломей в Стамбуле вручил главе ПЦУ Епифанию (Сергей Думенко) так называемый томос об автокефалии, изобразив видимость легализации ПЦУ. Стоит отметить, что избранный еще на соборе 15 декабря 2018 года глава ПЦУ Епифаний является креатурой самого Филарета. Филарету в свое время патриарх Варфоломей дал понять, что его кандидатура в качестве претендента на пост главы новой «церкви» крайне нежелательна.

С мотивами Порошенко в образовании ПЦУ, целью которого было разыграть религиозную карту в предвыборной гонке, все ясно. Неясно было на тот момент, что двигало Филаретом, который множество лет был главой «киевского патриархата» и вовсе не горел желанием отдавать кому-либо свою власть и делиться нажитым от украинских жертвователей имуществом. Его позиция относительно подчинения какому-либо иному главе церкви была предельно ясна. В частности, Филарет в начале 2000-х годов критиковал так называемую Украинскую Православную Церковь в США за потерю независимости, так как УПЦ в США (кстати тоже по существу раскольники) в 1997 году вошла под юрисдикцию Константинопольского патриархата. «Этот Томос, хотя и является Томосом об автокефалии, но в нем зафиксированы различные ограничения, что нас и ставило в зависимость от Константинополя», – так выглядит аналогичная критика Филарета томоса 2019 года, выданного патриархом Варфоломеем главе ПЦУ [1].

Вернемся к мотивам Филарета. Спустя несколько месяцев с момента «легализации» ПЦУ выяснилось, что оказывается, что между Петром Порошенко, Епифанием Думенко и Филаретом Денисенко существовала устная договоренность о том, что фактическим главой ПЦУ останется Филарет, а его протеже Епифаний будет выполнять декоративную функцию, представляя ПЦУ на международном уровне. *«Существовали договоренности между мной и Президентом, с Епифанием тоже. И не только, между нами, троими, а и с архиереями. И на Архиерейском Соборе была та же договоренность: что я продолжаю управлять Церковью на территории Украины вместе с Епифанием, а он представляет Церковь во внешних сношениях. Вот такая была договоренность»,* – утверждал Филарет в мае 2019 года [2]. Спустя месяц, в июне 2019 года Фила-

рет и вовсе заявил о восстановлении «киевского патриархата», что, по сути, было равнозначно уходу в раскол.

Что изменилось после создания ПЦУ? Для раскольников существенно не изменилось ничего. ПЦУ из пятнадцати православных поместных церквей в итоге признали Эладская и Александрийская Православная Церкви, не считая Константинопольской, глава которой выдал Епифанию томос. Но ПЦУ, по сути, так и осталась раскольничьей структурой. Раскольничьей осталась и возобновленная Филаретом «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», которой сейчас приходится наращивать свой состав «служителей» и имущество, так как подавляющая часть собственности «киевского патриархата» перешла в ПЦУ. Если ранее у «киевского патриархата» основным врагом внутри Украины была каноническая Украинская Православная Церковь за то, что она имеет каноническое общение с РПЦ, то теперь пальму первенства врагов «киевского патриархата» заняла ПЦУ. На так называемом поместном соборе «киевского патриархата», который состоялся в июне текущего года, члены собора в очередной раз осудили деятельность предстоятеля ПЦУ Епифания и так называемого Священного Синода возглавляемой Епифанием структуры за попытки уничтожения «киевского патриархата». В возглавляемой Филаретом структуре напомнили, что «благодаря» Епифанию УПЦ КП была снята с государственной регистрации и, по сути, на Украине является юридически нелегальной организацией. Также Епифания обвинили в рейдерских захватах храмов «киевского патриархата», чем обычно ранее занималась УПЦ КП по отношению к канонической Украинской Православной Церкви.

Стоит также напомнить, что дальнейшему дроблению раскольников на Украине предшествовал разрыв евхаристического общения с Русской Православной Церковью с Константинопольской, так как последняя посягнула на каноническую территорию РПЦ, «легализовав» украинских раскольников, которым путь к «легализации» лежал только путем покаяния перед Церковью-Матерью (РПЦ) и объединением с УПЦ, которая и является по единственной на Украине Православной, независимой, признанной всеми поместными Церквями, а главное – христианской Церковью.

Основное последствие создания Православной Церкви Украины путем объединения закоренелых украинских раскольников стал раскол в мировом Православии на те Поместные Церкви, которые поддержали действие главы Константинопольской Церкви по отношению к религиозной ситуации на Украине и тех, кто осудил их или дипломатически промолчал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постанови Архієрейського Собору Української Православної Церкви Київського Патріархату від 21 червня 2020 р. – URL: <https://www.cerkva.info/postanovy-arkhierejskoho-soboru-ukrainskoi-pravoslavnoi-tserkvy-kyivskoho-patriarkhatu-vid-21-cherwnia-2020-r/> (дата обращения: 04.09.2020).
2. Нивкин Я. Филарет: Я доверял Порошенко и Епифанию, а они меня обманули. – URL: <https://spzh.news/ru/news/62163-filaret-ja-doveryal-poroshenko-i-jepifaniju-a-oni-menyu-obmanuli> (дата обращения: 04.09.2020).

Голованова Ольга Игоревна,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома

Golovanova Olga Igorevna,
candidate of art history,
docent of the Department of Humanities and socio-economic disciplines
Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma
oigolovanova@yandex.ru

**ВОИНСТВО ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ: ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ
В СОВРЕМЕННЫХ КАРТИНАХ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

**THE HOST OF EARTH AND HEAVEN: CHRISTIAN MOTIFS
IN MODERN PAINTINGS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR**

В статье рассматривается вопрос об интерпретации событий Великой Отечественной войны в современной живописи. Большое распространение получает трактовка событий в символическом плане, причем активно используются мотивы христианской иконографии. Появляются и оригинальные образы, обращенные к религиозной традиции, но не имеющие явных аналогий в культовом искусстве.

The article deals with the interpretation of the events of the Great Patriotic war in modern painting. The interpretation of events in symbolic terms is widely used, and the motifs of Christian iconography are actively used. There are also original images that appeal to the religious tradition, but do not have obvious analogies in cult art.

Ангел, Богородица, Великая Отечественная война, крылья, оплакивание, символ, христианская иконография, шинель.

Angel, Our Lady, Great Patriotic war, wings, symbol, Christian iconography, trench coat.

Происходящее в настоящее время возрождение религиозной жизни и многих связанных с религией традиций (например, активное строительство храмов-памятников) ведет к художественному переосмыслению в религиозных терминах любых значимых событий отечественной истории. Часто встречающееся в Библии и богословских сочинениях использование военной терминологии для характеристики нравственной борьбы уже давно трансформируется в представление о военной поддержке «воинства небесного» в земных делах. В интерпретации событий Великой Отечественной войны современные художники, особенно молодые авторы, активно обращаются к христианским образам.

Временами необходимые ассоциации формируются исключительно за счет названий картин, отсылающих зрителя к сюжетам и образам священной истории. Так строится «Победоносец» (2015) Александра Николаевича Федорова (р. 1979), в котором единственным зримым намеком на причастность к христианской традиции может считаться крестообразный силуэт развалин за спиной снайпера.

В некоторых работах происходит прямое «цитирование» готовых образов древнерусской живописи. В качестве примера отметим дипломную работу Алексея Николаевича Калинина (р. 1985) «Милосердие» (2009): священник молится за спящих в старом храме солдат, и участниками молитвы за православное воинство становятся ангелы на фресках (что полностью соответствует традициям храмовых росписей, помещавших в алтаре изображения Отцов Церкви и святителей для «сослужения» священнику, совершающему таинство).

Однако чаще происходит не столь прямолинейное обращение к готовым иконографическим типам, причем используются не только православные, но и католические прототипы (вероятно, последние воспринимаются как более соответствующие индивидуализированному, не всегда ортодоксальному подходу к теме и чисто формально больше подходят для картинного, а не иконного построения композиции). Так, с фигурами святых на церковных фресках ассоциируется торжественное, молитвенное предстояние героев, обращенных в вечность. Этот мотив использует сразу в нескольких работах Евгений Алексеевич Ячный (р. 1988): практически неизменная центральная группа повторяется в работах «Ополчение» (2016) и «Ополченцы» (две картины с одинаковым названием, обе – 2017). Очень сдержанный, почти монохромный колорит этих картин напоминает одновременно и кинохронику военных лет, и поблекшие старые фрески. Специфическое содержание каждой композиции задает окружающая героев среда, при создании которой Ячный обращается к разным художественным традициям. В первом случае фигуры превращаются в барельеф на практически нейтральном фоне, отдельные детали которого напоминают мольберты или чертежные доски архитекторов, превращая картину в реквием художникам-фронтавикам. Затем герои помещаются перед стеной здания с большими заклеенными крест-накрест окнами; эти бумажные полоски образуют легко узнаваемый «шахматный» рисунок фона готических витражей, перенося изображенных в сакральное пространство. Наконец все те же ополченцы оказываются в своеобразном Пантеоне, образованном стеной, скругленными очертаниями напоминающей фасад здания Главного штаба в Петербурге, и прорезанным лучами прожекторов темным небом, превращающимся в купол (в чем можем видеть парадоксальную интерпретацию устойчивой традиции храмового зодчества, видящей в куполе символ неба).

Наиболее традиционным, сформировавшимся еще в советский период, выглядит обращение к темам оплакивания и положения во гроб, с которыми связано несколько картин работающего преимущественно в жанре пейзажа Сергея Александровича Данчева (р. 1981 г.). Наиболее выразительна его «Пьета» (2015), где мать, раскинув руки, застыла как крест над телом сына; опущенное лицо совершенно скрыто от зрителя, напоминая образ высочайшей, недоступной для воспроизведения в искусстве скорби из «Распятия» Анны Ахматовой: «А туда, где молча Мать

стояла, так никто взглянуть и не посмел» [1, с. 253]. Несмотря на подчеркнута западное название полотна, грубоватая фигура матери напоминает обобщенные формы русских статуарных икон XVIII века (несколько хороших примеров последних можно видеть в Церковном Историко-археологическом музее в Ипатьевском монастыре). Колочая проволока вокруг головы павшего бойца становится одновременно и терновым венцом, и нимбом. «Оплакивание», также выполненное Данчевым, одновременно и обращается к устойчивой традиции (угловатые фигуры, особенно тело павшего воина и прижавшаяся к нему мать, напоминают персонажей Ганса Мемлинга), и вводит совершенно неканоническую для этой сцены фигуру беременной женщины. Последняя подчеркнута белым, словно светящимся изнутри одеянием – это образ будущей жизни, грядущего Воскресения.

Наиболее неоднозначно обращение к библейским образам у Фрола Иванова (р. 1981); можно выделить несколько его работ, соединяющихся в своеобразный цикл, причем один и тот же мотив повторяется дважды: в «дольнем», приближенном к реальности, и «горнем» вариантах.

Начнем с картины «Не рыдай мене, Мати» (2015): на фоне пустынного пейзажа с белым силуэтом очень далекого – недостижимого – храма советский солдат с молитвенно сложенными руками стоит в расстрельной яме, словно Христос во гробе на иконах с тем же названием (точно так же Христос оказывается в гробу только наполовину, что символизирует победу над смертью и грядущее воскресение) [3]. Совершенно иконное копье в руке одного из немецких солдат подчеркивает это сопоставление с крестной жертвой за все человечество. Белая рубаха солдата ассоциируется одновременно и с саваном, и с одеяниями мучеников; черная вражеская форма усиливает вечное противостояние добра и зла. Во втором варианте композиции с тем же названием (2019) за плечами воина, на которые наброшена шинель, вырастают могучие ангельские крылья – покидая этот мир, он уходит в воинство небесное (павших в святом бою за Отечество «Церковь причисляет... к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом» [4]).

Аналогичным образом развиваются в двух планах и другие картины Фрола Иванова. В «Доме героя» (2011 и 2019) первоначальный простой пейзажный мотив дорастает до эсхатологического содержания – с уходом ветеранов завершается эпоха, кончается целый мир. В первом варианте пейзаж залит солнечным светом и утверждает продолжение жизни, во имя которой и велась война. Во втором варианте появляется тревожный ночной пейзаж со странным светиллом (похожим на внеземной летательный аппарат) над несжатым полем, а главным героем становится крылатая шинель, словно одетая на трубача-невидимку. Очевидно, что у автора нет еще готового ответа на вопрос, сможет ли кто-то достойно заменить ушедших из этого мира героев, или остается только ждать «конца времен», о котором вот-вот возвестит труба призрачного горниста.

В картинах «О девушке» (2015) и «Родная» (2019) солдаты несут раненую героиню. Однако здесь даже «дольний» вариант производит впечатление «не от мира сего»: воины ночью бредут по воде, в которой отражается огромная луна и звезды, словно плывут по небу. Во второй картине солдаты преображаются в ангелов (причем мы присутствуем при этом превращении – если у одного из

них крылья уже полностью распахнулись, готовые к полету, то у других только намечаются, «режутся», постепенно проступая на спине). Один из воинов-ангелов несет, зажав под мышкой, сразу четыре копья: видимо, это напоминание об их уже свершившемся мученичестве. Отражающаяся в воде Луна похожа на видимый из космоса земной шар, что придает происходящему поистине вселенский размах и дает надежду на воскресение, поскольку именно к Земле движется эта странная процессия, о которой торжественно и тревожно возвещает слепой трубач.

Среди работ Фрола Иванова наиболее символичен и неоднозначен «Архистратиг» (2016), в котором переплетается целый ряд ассоциаций. Снявший уже привычную по другим картинам крылатую шинель герой совершает омовение, готовясь облечься в сияющую белизной рубаху. Принятое многими религиями как ритуал перехода омовение ставит его на границу миров (то ли младенец, пришедший в мир, то ли покинувший его покойник, рождающийся для мира иного). Здесь необходимо напомнить и о том, что, признавая законным и достойным похвалы убийство врага на войне, православие указывает на необходимость очищения от пролитой крови [6]. Только очистившись, можно облечься в белое и войти в рай. Склоненная сидящая фигура (причем видимая сверху, что совершенно скрывает лицо) напоминает роденовского «Мыслителя»: герой оказывается перед непростым выбором – обрести вечный покой и блаженство или, снова жертвуя собой, вернуться на войну, спасая других. Одновременно невидимое лицо не позволяет узнать (опознать) воина – это Неизвестный Солдат, один из бесчисленного множества павших за Отечество.

Вернемся к крылатой шинели в левой части картины. Здесь уже совершенно очевидно, что крылья бойцов «воинства небесного» – это не неотъемлемая часть их природы, а всего лишь часть воинского снаряжения, которая может быть и снята после боя, и выдана при поступлении на службу (как в одной из песен Высоцкого: «мы крылья и стрелы попросим у Бога, ведь нужен им ангел-ас» [2, с. 7]). Хотя в Библии прямо не говорится о связи ангелов с каким-либо цветом, в большинстве описаний их явлений людям в качестве их главного цвета присутствует белый – символ чистоты и духовности. Здесь же вместо сияющей белизны мы видим защитный цвет, неотличимый от самой шинели; запыленные крылья становятся убедительным символом тягот воинского труда. Рядом с шинелью интенсивным алым выделено совершенно иконное стоящее копьё: одновременно и канонический атрибут Архистратига Михаила, и устойчивый символ Страстей Христовых, и намек на грядущее воскресение. Здесь необходимо напомнить, что уже в апостольские времена начало формироваться сакральное наполнение античного (современного на тот момент) воинского снаряжения: «броня праведности», «щит веры» и «шлем спасения», а также «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14-17). У более современного вооружения это богословское осмысление отсутствует, и именно в отсутствии сакрализации современного оружия и «отсутствии иконности вида военных костюмов» усматривают сложности и неудачи изображения не только нашего современника Евгения Родионова, но и Федора Ушакова [5]. Можем предполо-

жить, что в работах Фрола Иванова намечается такое сакральное переосмысление шинели, становящейся знаком причастности к миру горному.

С уходом последних участников и свидетелей событий героическая история становится возвышенной легендой (наглядным примером чего служит существование и летописей, и былин). Такая мифологизация не имеет ничего общего с фальсификацией истории, и мы, вероятно, стоим у самых истоков принципиально новой трактовки событий Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ахматова А. А.* Стихотворения. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 318.
2. *Высоцкий В. С.* Избранное. – М. : Советский писатель, 1988. – С. 509.
3. Икона «Не рыдай мене, Мати» – значение святого образа для христианского мира // Иконописание.ру. – URL: <https://iconopisanie.ru/ikony/ne-rydaj-mene-mati> (дата обращения: 03.02.2020).
4. *Чаплин А.*, протоиерей. Святость воинского служения по учению Церкви. Комментарий на заметку протодиакона Кураева «Мы пахали» // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. – URL: <https://ruskline.ru/opp/2018/fevral/15/svyatost-voinskogosluzheniyaroucheniycerkvikommentarijnazametkuprotodiakonakuraevamupahali/> (дата обращения: 07.09.2020).
5. *Кутковой В.* О проблемах написания икон новопрославленных святых воинов // Русская народная линия. Православие Самодержавие Народность : инф.-аналит. служба. – URL: <http://ruskline.ru/monitoring-smi/2011/02/24/o-problemahnapisaniyaikonnovoproslavlennyh-svyatyhvoinov/> (дата обращения: 23.01.2020).
6. *Максимов Г.*, священник. Православное отношение к войне и воинскому служению // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Georgij-Maksimov/pravoslavnoe-otnoshenie-k-vojne-i-voinskomu-sluzheniyu/> (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 130.31

Мойсюк Татьяна Витальевна,

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
кандидат философских наук, доцент,*

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Moysyuk Tatyana Vitalyevna,

*Docent of the Department of Humanities and socio-economic disciplines,
candidate of philosophy, docent*

*Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

T_Moysyuk@mail.ru

ЛИКИ РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ П. А. ФЛОРЕНСКОГО

FACES OF RUSSIA IN THE WORK OF P. A. FLORENSKY

Одной из центральных тем в культуре является тема Родины. Образ Родины является важным воспитывающим инструментом в формировании ценностного отношения человека к своему государству. Представляется, что образ Родины должен быть конкретным, поэтому в статье рассматриваются особенности формирования образа (лика) России в творчестве П. А. Флоренского.

One of the central themes in culture is the theme of the Motherland. The image of the Motherland is an important educational tool in the formation of a person's value attitude to his state. It seems that the image of the Motherland should be specific, therefore the article examines the features of the formation of the image (face) of Russia in the work of P. A. Florensky.

П. А. Флоренский, духовность, Родина, образ России.

P. A. Florensky, spirituality, Motherland, the image of Russia.

Образ России всегда был в центре внимания отечественных философов, историков, писателей, деятелей культуры. Россия предстает в их творчестве с разных сторон и с различными оценками, подчас диаметрально противоположных. Тем более важным и интересным представляется формирование этого образа у современных людей и отражение его в нашей современной культуре. Из каких элементов будет состоять этот образ, и каким на самом деле он является, во многом зависит от нашего конкретно-субъективного понимания того, в чем сущностная основа нашей страны и как она, эта основа, проявляется в каждом из нас, в нашей деятельности или быть может, в нашем бездействии.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к духовному наследию наших философов и в частности, к творчеству Павла Александровича Флоренского, о котором Д. С. Лихачев сказал: «П. А. Флоренский, сложившийся как мыслитель в среде слияния культур русской и кавказской, европейской и народной, светской и церковной, – один из первых возвестил русской интеллигенции о гибельности бездуховного пути».

И действительно через все творчество мыслителя красной нитью звучит призыв к непрестанному духовному обогащению личности. Так, в работе П. А. Флоренского «Общечеловеческие корни идеализма» находим такие строки: «Какой глубокий смысл в том, что научная психология – бездушная психология: ведь и впрямь у людей нашего времени нет души, а вместо нее – один только психический поток, связка ассоциаций, психическая пыль. День мелькает за днем, «дело» – за «делом». Сменяются психические «состояния», но нет цельной жизни». Происходит «распад души», она теряет свою субстанциональность. Совсем иначе, говорит Флоренский, существует (бытийствует) соборная душа простого народа. «Но взгляните в душу народную, и вы увидите, что там совсем не так. Медлительно и важно течет жизнь – широкая и светлая, и свежая, как Волга, напоенная закатным блеском и вечернею прохладой, – и отдельные струи ее, сплетаясь меж собою, дружно текут и сливаются воедино. Тут целен человек. Польза не есть только польза, но она – и добро; она прекрасна, она и свята» [1, с. 33].

Содержание и смысл важен для души, для духовного «взрастания» человеческой личности. Понимание этого пришло к философу еще в детстве. Мир

вокруг себя, природу он воспринимал не как одномерную данность, а как «сложносочиненное» образование, обязательно во всех своих проявлениях наполненное смыслом. «*Вся природа одушевлена, вся жива, в целом и в частях. Все связано тайными узами между собою, все дышит вместе друг с другом. Враждебные и благотворные воздействия идут со всех сторон. Ничто не бездейственно, но, однако, все действия и взаимодействия вещей – существ – душ имеют в основе род телепатии, внутридействующее, симпатическое сродство. Энергии вещей *втекают* в другие вещи, и каждая живет во всех, и все – в каждой*» [1, с. 36].

Детство Флоренского прошло на Кавказе. Родина открылась ему в своем многообразии красок горной красоты и морской шири, душистого многотравья и разнообразной палитры цветов. В своих воспоминаниях Флоренский называет отчий дом, свой первый лик России, «островным раем», где царит гармония, любовь и преданность каждого каждому. Дом был большим и гостеприимным. В нем часто жили родственники (сестры родителей, их мужья и дети) и приходили гости. «По-видимому, этот дом сочетал в себе традиции русской усадьбы и армянской семьи-крепости» [2]. И эти детские ощущения семейной атмосферы во многом определили творчество будущего философа, они остались имманентно присущими ему. Окружающий мир, семья, природа и конечно Бог, все то, что составляет ощущение Родины, присутствуют в произведениях философа.

Что такое Родина для каждого из нас. Задаемся мы эти вопросом или нет, но мы все равно родившись, уже где-то живем, уже принадлежим какой части земли и по своему рождению и своему местопребыванию. Вопрос о Родине практически всегда связан с вопросом о себе, о смысле своей жизни. Важно не то, как я люблю Родину, и за что, а «что Я есть такое», то есть каков Я и зачем Я. И это вечный мучительный личностный вопрос. И ища ответы, мы, несомненно, отрицаем то мелочное и суетное, что нас окружает в повседневной жизни. Ведь нам же нужны смыслы! И при этом нам хочется найти что-то значительное, особенное и таинственное в нашей жизни.

Не зря П. А. Флоренский подчеркивал, что народная жизнь полна тайны и загадочности, но вместе с тем проста, всем явлениям есть объяснение. «Все – все, что видит взор, – все имеет свое тайное значение, двойное существование и иную, заэмпирическую сущность. Все причастно *иному* миру, во всем *иной* мир отображает свой оттиск». «Нездешняя сила растворяется с шелестами и шорохами ночи, с воем ветра, с гудением леса, с криком ночных птиц, с жизнью всей природы... Или вот по лесу заржало, заухало, захохотало, да так, что лист с дерева посыпался. А то – бывает – ровно ребенок, жалобно заплачет и застонет кто-то в лесу, завизжит и снова расхохочется... Ну, натерпишься тогда страху. Что ж? *Неужто ты усомнишься и не подумаешь на лесного? Попробуй окрикнуть пошибче. Если крик твой отдастся, то так и знай, что это либо черт аукается, либо окликается какой лесовой, полевой или речной*» [1, с. 39].

В этом описании у П. А. Флоренского мы видим две противоположные тенденции: с одной стороны, восхваление жизни простой, народной. И простота эта от безхитростности, от «детскости» души русского мужика, крестьянина. Но с другой стороны оказывается, что эта простая жизнь – совсем не проста,

в ней соединяются два мира: «здесьшний» и «нездешний», причем странным причудливым образом, рождая некие конструкты, понятные только порождающему их сознанию. И как тут не воскликнуть: «Умом Россию не понять!».

Окончив в 1904 году математическое отделение Московского университета, П. А. Флоренский приехал в Троице-Сергиеву лавру с намерением поступить в Московскую духовную академию. И найти здесь уединенность и покой для сосредоточенной работы, богатейшее собрание книг академической библиотеки, памятники истории и архитектуры, и конечно природу. «С тех пор вся жизнь его оказалась связанной с Троице-Сергиевой Лаврой, у стен которой он прожил почти тридцать лет и духовно сроднился с Лаврой, а основателя Лавры, Преподобного Сергия, считал одним из своих Небесных покровителей». Это святое место стало определять для него Россию, да и весь мир.

Отношение к своей стране философ выразил в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия». *«Лавра есть художественный портрет России в ее целом, по сравнению с которым всякое другое место – не более как фотографическая карточка. В этом смысле можно сказать, что Лавра и есть осуществление или явление русской идеи... Ведь только тут, у ноуменального центра России, живешь в столице русской культуры, тогда как все остальное – ее провинция и окраины. Только тут, повторяю, грудь имеет полное духовное дыхание, а желудок чувствует удовлетворенность правильно соразмеренным и доброкачественным культурным питанием. Отходя от этой точки равновесия русской жизни, от этой точки взаимопоры различных сил русской жизни, начинаешь терять равновесие, и гармоническому развитию личности начинает грозить специализация и техничность»* [3, с. 161].

Лавра – средоточие русской жизни во всех ее проявлениях. Здесь чувствуется «пульс русской истории» и именно здесь «Россия ощущается как целое». Лавра, по мнению Флоренского, соединяет Россию с глубоким цивилизационным прошлым, причем не только с Византийской культурой, но и с более древними пластами культуры, с античностью. *«И если вся Русь, в метафизической форме своей, сродна эллинству, то духовный родоначальник Московской Руси воплотил в себе эту эллинскую гармонию совершенной, действительно совершенной, личности»*. Преподобный Сергий Радонежский таким образом, становится главным Ликом России, ее Ангелом-Хранителем. *«Если Дом Преподобного Сергия есть лицо России, явленное мастерством высокого искусства, то основатель ее есть первообраз ее, этого образа России, первоявление России, лик ее, – лик лица ее, ибо под «ликом» мы разумеем чистейшее явление духовной формы, освобожденное от всех наслоений и временных оболочек, ото всякой шелухи, ото всего полуживого и застывшего чистые, проработанные линии ее»*.

Вот ответ на тютчевское восклицание: *«Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, «чудного старца, святого Сергия», как свидетельствуют о нем его современники»* [3, с. 162–163].

Итак, для правильного понимания России и формирования ее правильного образа (лика) нужно научиться видеть и чувствовать людей, причем не всех

подряд, но, тех особенных, чей жизненный путь освящен внутренним светом, для кого суэта внешнего мира неосвязаема и невоспринимаема, а единственно возможная жизнь – это жизнь духа. Увидеть эту жизнь духа, почувствовать ее можно только через собственные духовные поиски и преодоления, через самоидентификацию – определение себя – «Кто я есть такой». А это предполагает наличие у личности духовного опыта, без которого невозможно бытие человека, способного к восприятию не только своих насущных потребностей, но и способного духовно творить и наполнять духом все окружающее [4, с. 33].

«Лавра – это мы, более чем мы сами, это мы в наиболее родных и наиболее сокровенных недрах нашего собственного бытия». В Лавре подчеркивает Флоренский, собраны все ценности культуры: храмовое зодчество, собрание икон, предметы шитья и самое главное, обрядовые традиции, наполнить которые смыслом могут только люди, для которых участие в обрядах не развлечение или культурное времяпрепровождение – а сама жизнь.

«...Мне представляется Лавра, пишет Флоренский, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения – дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, которые ждут творческого подвига от Русского народа» [3, с. 182].

И осуществить это могут только русские люди в своем соборном единстве. Причем не только монахи, которые как верные стражи несут свою службу, но все те, кто составляет всенародное творчество, обогащающееся Лаврой и питающееся «культурною ее насыщенностью».

Отец Павел был далек от участия в политической жизни страны, но в то же время он не мог оставаться вне России в сложное и беспокойное для нее время. Внутреннее духовное бытие страны и ее народа, неприятие безнравственности и зла во всех своих проявлениях вот, по-видимому, то, что помогало о. Павлу участвовать в той жизни, которая сложилась в нашей стране уже после революции 1917 года. Лик страны изменился и помутнел, однако свой путь служения Родине философ продолжал вплоть до своей трагической гибели в 1937 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма. // Флоренский П. А. Оправдание Космоса. – СПб. : РХГИ, 1994. – С. 27–60.
2. Флоренский П. В., ШUTOва Т. Павел Флоренский – XX век от Р.Х., год первый // Наше наследие. – 2005. – № 73. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения: 05.08.2020).
3. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П. А. Оправдание Космоса. – СПб. : РХГИ, 1994. – С. 159–183.
4. Мойсюк Т. В. Самопознание как основа духовной адаптации личности в современном обществе // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации : сборник науч. статей. – Вып. 4. – Кострома : ВА РХБЗ, 2015. – С. 28–35.

Мусинова Наталья Евгеньевна,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома

Musinova Natalia Evgenievna,
doctor of culturology, docent,
professor of the department of Humanities and socio-economic disciplines
Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma

NataliyaMysinova@yandex.ru

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE TRAGEDY OF THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA IN MODERN SOCIETY

Рассматривается проблема русской интеллигенции в ее трагедийном звучании в современном обществе. Доказывается, что диалектический парадокс русской интеллигенции объясняет социальные, политические, экономические, духовно-нравственные проблемы современного российского общества. Актуализируется значение русской интеллигенции как социального класса для будущего России в аспекте ее модернизации и конкурентоспособности среди мировых держав.

The article deals with the problem of the Russian intelligentsia in its tragic sound in modern society. It is proved that the dialectical paradox of the Russian intelligentsia explains the social, political, economic, spiritual and moral problems of modern Russian society. The article also highlights the importance of the Russian intelligentsia as a social class for the future of Russia in terms of its modernization and competitiveness among world powers.

Русская интеллигенция, интеллигент, русский менталитет, современное российское общество, модернизация.

Russian intelligentsia, intellectual, russian mentality, modern russian society, modernization.

У современного исследователя при изучении проблемы интеллигенции возникает множество сложностей, одна из них, например, связана с невозможностью точного перевода на другие языки этого термина. В базовых языках международного общения нет понятия «интеллигент» в том смысле, в котором понимаем его мы, русские. Смысловым аналогом русского слова «интеллигент» в западноевропейской культуре является термин *intellectual* («интеллектуал»). Для того чтобы осознать русский смысл собирательного понятия «интеллигенция», важно выяснить его исходную семантику.

В русской гуманитарной мысли термин «интеллигенция» с самого появления (в начале XIX века) нес в себе смысловую неопределенность, обрастая

все новыми и новыми смыслами [1]. Так сложилось, по крайней мере, пять различных толкований этого понятия. Во-первых, интеллигенция – это социальный слой, составляющий культурную среду общества. Во-вторых, под интеллигенцией понимаются лица любых социальных слоев и профессий, живущие интеллектуальными интересами. В-третьих, интеллигенция – это часть образованного слоя общества, претендующая на роль духовного пастыря народа и оппозиционного представителя перед властью. В-четвертых, интеллигенция – это высокие интеллектуалы без возможности активных действий, «лишние люди» («умная ненужность» у А. Герцена), которые «страшно далеки от народа». В-пятых, интеллигенция – это исключительно гуманитарии, а не технари.

Если обобщить вышесказанное, зная историю развития нашего государства, то получается, что русский интеллигент всегда желает что-то изменить, улучшить в существующей действительности, образе жизни, политическом устройстве по причине главного своего качества – особых умственных способностей, помноженных на высокую нравственность (*синергия ума и духа*), но не очень понимает, как это сделать безболезненно и легко, поэтому по факту происходят – кровавые бунты и революции...

По теме доклада нами было проведено социологическое исследование с курсантами Военной академии. Всего опрошено 50 человек курсантов 5 курса. Выборка, конечно, небольшая, но все же позволяет в первом приближении изучить мнение военнослужащих о русской интеллигенции. Курсанты отвечали на одиннадцать вопросов, семь из которых – открытого, четыре – закрытого типов. Самый, пожалуй, исчерпывающий ответ о сущности интеллигенции был дан такой: *«Группа людей, тяготеющая к творческому труду, обладающая такими признаками, как духовность, внутренняя культура, образованность, высокие моральные качества, самостоятельность мышления, гуманизм и желание изменить мир к лучшему».*

Как сказал однажды (в 2006 году) на открытой лекции известный петербургский философ, историк русской и мировой культуры, профессор Константин Глебович Исюпов: «А умище-то куда я дену?». Позволим себе далее использовать это яркое высказывание.

В этом и состоит трагедия русской интеллигенции: понимаю – **что** именно нужно менять, чтобы жить лучше (путь к совершенству мира определяет синергия ума и духа), но не понимаю – **как** это сделать, поскольку «мешает» русский менталитет, эдакая генетическая обломовщина, которая в наихудшем своем варианте превращается в социальный паразитизм... Ибо среднестатистический русский интеллигент (если вообще возможна такая характеристика) не обладает особенными действенными способностями других социальных групп.

Ему, русскому интеллигенту, в этом мешает то **нравственное**, что является органической частью его сущности... Ему, вроде как, неудобно, неловко вторгаться в привычное движение жизни и менять традиционные устои и принципы бытия. Ведь если так сделать, то, значит, будет кому-то больно! А это уже нравственная проблема... Но «умище-то» жаждет перемен, ибо они, по мнению, интеллигента, систематически назревают, поэтому в окружении интеллигентов, как «трое из ларца», всенепременно с завидной регулярностью появляются те (грубые практики, «буржуа», экономисты, прагматики и т. д.), которые

показывают способ реализации интеллектуального проекта (идеи-потенциала) в жизнь, задавая бытие формы.

А раз в девственно-чистый замысел интеллигента вторгается кто-то «ино-*родный*» (не *благородный*) извне (грубо говоря, «от сохи», но с потенциалом величия, собственной значимости и самореализации любой ценой, не обладая уникальным нравственным качеством интеллигента), то какая бы то ни было высокая идея (идеал) портится, теряя свою исконную чистоту намерений и помыслов. В связи с этим изначальная идея в ходе своей актуализации (реализации) меняет свое качество, зачастую превращаясь в свою полную противоположность. «Мы строили, строили, и вот, наконец, – не построили!».

Этот парадокс русской интеллигенции (интеллектуально-нравственного ядра русской нации) во многом объясняет, почему мы так живем: почему у нас плохие дороги, алкоголизм, безнравственность, коррупция и низкая рождаемость, ибо «ядро» все понимает, все осознает (эдакая «голова профессора Дуэля»), но самостоятельно *не может* реализовать необходимые для современного русского общества новации... Поэтому мы находимся в условиях перманентной революционной ситуации: «Верхи не могут, низы не хотят». Вследствие чего для нас, русских (россиян), это уже не революционная, а обычная ситуация, рутина... Будни русского мира. В этом и состоит трагедия русской интеллигенции в условиях современного общества.

Но вот что собой представляет русский интеллигент в современном обществе, если смотреть на него как бы со стороны? Наши молодые респонденты дали здесь очень разные характеристики – от «*умного, честного, благородного*» до «*неглупого, делового и небедного*», в общем «*непростого, с заковыркой, но интересного во всех отношениях*», к тому же без «*дурных привычек, с хорошими манерами и развитым чувством Прекрасного*».

При этом 80 % из числа опрошенных в целом положительно относятся к интеллигентным людям. 52 % – считают себя интеллигентами. 70 % – хотят, чтобы их дети стали интеллигентными людьми.

Но вот существует ли в современной России интеллигенция как социальный слой (группа), в этом респонденты сомневаются, тут их мнения разделились – 50 на 50. Однако 92 % из числа опрошенных уверены в том, что интеллигенция как социальная группа (слой) России все же очень нужна. Интеллигенты не только лучше прочих «*образованы и воспитаны*» (так считает 18 % из числа опрошенных), «*терпеливы и сдержанны*» (полагает 12 %), но и обладают «*любовью и уважением к людям*» (19 %), а значит, имеют право «*быть в авангарде дельной модернизации российского общества*» (1 %).

Не означает ли это, что русская интеллигенция сегодня должна измениться, в смысле не изменить себе, а *изменить себя* [2] с целью «дельной модернизации» российского общества? Время покажет...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. – 2008. – № 2. – С. 7–23.
2. Мусинова Н. Е., Петрюк И. П. «Физики» и «лирики» как перспективное направление социокультурного дискурса: к вопросу о формировании нового типа российского интеллигента // Кострома. Genius Loci : альманах. – Кострома : КГУ, 2020. – Вып. 3. – С. 114–118.

Смирнова Анастасия Александровна,
*кандидат исторических наук, Вятский государственный университет,
г. Киров*

Smirnova Anastasia Alexandrovna,
*Candidate of Historical Sciences, Vyatka State University, Kirov
asyanastya29@gmail.com*

Смирнов Михаил Александрович,
*кандидат исторических наук,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), г. Киров*

Smirnov Mikhail Alexandrovich,
*candidate of historical sciences,
Volgo-Vyatka Institute (branch) of the O. E. Kutafina
(Moscow State Law Academy), Kirov
VKKOP@yandex.ru*

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS
IN PROVIDING SOCIAL ASSISTANCE TO THE POPULATION
DURING THE FIRST WORLD WAR**

Статья посвящена анализу взаимодействия губернской власти с общественными организациями по оказанию помощи населению в период Первой мировой войны. На примере деятельности отдельных общественных организаций Вятской губернии, показана их роль в социально-трудовой, социально-досуговой реабилитации и адаптации отдельных групп населения.

The article is devoted to the analysis of the interaction of the provincial government with public organizations to provide assistance to the population during the First World War. On the example of the activities of individual public organizations of the Vyatka province, their role in social-labor, social-leisure rehabilitation and adaptation of certain groups of the population is shown.

Российская империя, Вятская губерния, общественные организации, социальная помощь, взаимодействие.

Russian Empire, Vyatka province, public organizations, social assistance, interaction.

В Российской Федерации система социального обслуживания является важным элементом системы поддержки населения. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 442 «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации», под социальным обслуживанием понимают

деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [1]. Социальные услуги предоставляются на базе федеральных, региональных учреждений, негосударственных организаций, а также индивидуальными предпринимателями. Негосударственные организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание, сравнительно недавно стали участниками данной системы. Появление новых участников в этих общественных отношениях заставляет нас обратиться к историческому опыту взаимодействия власти и негосударственных организаций по вопросам предоставления социальных услуг, оказания социальной помощи. Особо интересным представляется опыт Российской империи, на примере Вятской губернии.

В начале XX в. Российская империя была унитарным государством с большой территорией, монархической формой правления и многонациональным населением. Данный период ознаменовался рядом важных событий: русско-японской войной 1904–1905 гг., революционными событиями 1905–1907 гг., участием страны в Первой мировой войне. В это время произошло развитие общественных организаций и усиливалось взаимодействие губернской власти с ними, что было связано с изменением законодательства, обострением социальных проблем в кризисные периоды для государства. Взаимодействие между начальником губернии и общественными организациями было основано на доминировании представителя государственной власти, что в целом было характерно для монархии. Предоставление социальной помощи населению регулировалось государством и включало в себя денежные выплаты и услуги. Социальные услуги предоставлялись на базе различных учреждений, в том числе и благотворительными обществами, обществами инвалидов и другими общественными организациями.

В период Первой мировой войны, в связи с возросшей необходимостью в поддержании социально незащищенных слоев населения, создавались новые общества. 17 августа 1914 г. в Вятке было открыто «Общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г.» [2, л. 17]. Общество было открыто при поддержке губернатора А. Г. Чернявского, целью общества было оказание «пособия». Способы осуществления цели были следующими: «а) выяснение состава семейства призванных и их нужды; б) удовлетворение нужды или выдача непосредственного пособия нуждающимся, или организация помощи на местах в сельскохозяйственном обиходе нуждающихся, устройство квартир, помещение детей в приюты и ясли, выдача и устройство работ, выдача провианта, вещей, отопления, приискание занятий и т. д.; в) открытие в различных местах губернии отделов обществ» [2, л. 17]. Общество осуществляло свою деятельность на основании различных поступлений, которые включали в себя членские взносы, пожертвования денег и вещей, проценты от заработной платы служащих, кружечные сборы, сборы по книжкам и подписным листам, сборы от организации мероприятий. Почетным попечителем общества был губернатор А. Г. Чернявский, он председательствовал в общих собраниях общества и в заседаниях Комитета общества. Также в состав общества входила супруга губернатора О. К. Чернявская, супруги других чиновников и общественных деятелей, сами чиновники,

предприниматели Вятской губернии: «Др. Надпорожский, Н. Савинцева, Е. Циммерман, Евг. Бараноская...» [2, л. 20]. В состав общества входили свыше 400 человек.

В этот период в Вятской губернии был открыт 20 мая 1915 г. «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» [3, с. 5], специально предназначенный для увечных воинов и сирот. Огромную роль в открытии «Дома» сыграло «Общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г.». Данное учреждение прославилось среди современников не только своей социальной значимостью, но и инновационными техническими решениями. Помимо электричества и отопления, горячего и холодного водоснабжения, в доме был лифт, канализация с самоочистительной системой «Шамбо» [3, с. 28–29]. Такие технические инновации положительно влияли на самочувствие людей с инвалидностью и способствовали их адаптации. Здание было построено в виде замка, состоящего из трех этажей. На третьем этаже располагались инвалиды, для них были предусмотрены шесть палат, где находилось от девяти до семнадцати человек. На этом же этаже находился зал для занятий и чтения, зал мастерской, комната для одежды и уборная, комната для надзирателя. Лифт использовали также и для доставки еды. На первом этаже была предусмотрена баня с парильной и мыльной: «В мыльной устроена три душа, а в парильной изразцовые парильная, печь и потолок» [3, с. 28]. Дом содержался на пожертвования частных лиц, общественных организаций, вятского губернского земства.

В «Доме» инвалиды занимались посильной трудовой деятельностью. Во флигеле дома была организована «образцовая механическая прачечная» и сапожная и портняжная мастерские, в мастерских планировали проводить бесплатное переобучение увечных нижних чинов и получение ими новой профессии [4, л. 3]. Большинство инвалидов пожелало пройти обучение в сапожной мастерской – 30 человек, что составило 63 % от всех желающих пройти обучение. Помимо этого, проводилась переподготовка на счетоводно-кооперативных курсах, которые проводились в «Доме инвалидов и сирот» и были организованы кружком «По устройству для раненых и больных воинов разумных и полезных занятий и развлечений». Тщательно продуманное содержание данного учреждения создавало возможность для эффективной социально-трудовой, социально-досуговой реабилитации. Этот комплекс мер способствовал социальной адаптации инвалидов.

Общественные организации обладали определенными полномочиями, закрепленными законодательством, одним из направлений их деятельности была деятельность по оказанию помощи социально незащищенным группам населения. Губернатор был связующим элементом с одной стороны между центральной государственной властью, а с другой стороны общественными организациями губернии и имел важное значение в системе оказания помощи населению. На протяжении рассматриваемого периода взаимодействие усиливалось, что было связано с внутривластной ситуацией в стране и изменениями в законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442 «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2020).
2. Центральный государственный архив Кировской области. – Ф. 616. – Оп. 1. – Д. 1495.
3. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных. – Вятка, 1915.
4. Центральный государственный архив Кировской области. – Ф. 638. – Оп. 1. – Д. 88.

УДК 908; 902(2)

Мунасыпов Всеволод Эдуардович,

*курсант, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Munasyrov Vsevolod Eduardovich,

*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

Зубарев Андрей Павлович,

*курсант, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Zubarev Andrey Pavlovich,

*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

desanturaseva@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ (К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ)

HISTORY OF SEARCH TEAMS IN THE KOSTROMA REGION (ON THE ISSUE OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY)

В статье рассматривается история поисковых отрядов Костромской области в аспекте сохранения исторической памяти российского народа. Поисковые отряды представлены двумя организациями – Поисковое движение России и Военно-историческое общество. Эти организации дополняют друг друга. В современной России Поисковое движение появилось раньше, чем военно-историческое общество. При этом у Военно-исторического общества спектр задач значительно шире. В статье представлено интервью с Шияновым Сергеем Владимировичем, главой Поискового движения России по Костромской области. Доказывается, что поисковая деятельность представляет собой сложное, многоуровневое и комплексное явление.

The article deals with the history of search teams in the Kostroma region in terms of preserving the historical memory of the Russian people. Search teams are represented by two organizations – the search movement of Russia and the Military historical society. These organizations complement each other. In modern Russia, the Search movement appeared earlier than the military historical

society. At the same time, the Military historical society has a much wider range of tasks. The article presents an interview With Sergey Shiyanov, head of the search movement of Russia in the Kostroma region. It is proved that search activity is a complex, multi-level and complex phenomenon.

Поисковый отряд, Поисковое движение, Поисковое движение Костромской области, Военно-историческое общество, историческая память.

Search party, Search movement, search movement of the Kostroma region, Military historical society, historical memory.

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». Этот общий для всякой исторической мистификации закон стал методологической основой фальшивой историографии задолго до того, как он был сформулирован Дж. Оруэллом.

Руководствуясь им, современный враг России обращает прошлое в некую бесформенную массу, которую путем хитроумных манипуляций легко втиснуть в текущую «злобу дня». Вооруженный столь эффективным методом интеллектуального надувательства, вдохновляемый сознанием того, что творит это во имя своей цели, он конструирует прошлое по своему произволу, объявляя все реальные факты «выдумкой», а собственные выдумки – исторически достоверными «фактами». В результате этой наглой операции прошлое, по своей сути и природе неизменное, становится изменяемым, гибким, пластичным, «заказным», готовым принять любую форму, способную подтвердить любую историческую концепцию, включая самую бредовую. Для «историков подобного рода» незнание – сила, поэтому прошлое следует не изучать, а просто творить и сочинять, так как история – это всего лишь миф, выдумка, наукообразный вариант «сказки для взрослых». Ее предназначение сугубо прикладное: активно содействовать пробуждению несуществующей реальности прошлого и не более того. А если в своих основных фактах история этой задаче не отвечает, то ее необходимо «исправлять» и «подчищать» на «нужный» лад. Все свои усилия сосредотачиваются на том, чтобы доказать недоказуемое, опровергнуть очевидное, превратить миф в реальность, а реальность – в миф.

Самое интересное, как такая методика претворяется в жизнь, а еще интересно то, что за примерами далеко ходить не надо: события на Украине 2014 года на площади Майдан, где в результате искусственного государственного переворота незаконными вооруженными формированиями начала активно навязываться националистическая идеология, где идеалом является предатель Степан Бандера. Результатом чего стали геноцид русскоязычного населения, снос памятников великим полководцам и героям Великой Отечественной войны, силовое насаждение украинского языка, кардинальная перестройка образования и фальсификация истории. Примечательно, что 9 мая 2015 года, бывший Президент Украины Петр Порошенко собрал в Верховной Раде оставшихся в живых ветеранов тех столетий. В своем выступлении он поздравил не только бойцов РККА, но и приравнял к ним ветеранов УПА, которые воевали против РККА и НКВД.

На данный момент аналогичные события развернулись в Республике Беларусь, где проводится попытка претворить в жизнь подобный сценарий. Примечательно, что если смотреть с военной точки зрения, то все происходит на едином театре военных действий вдоль западной государственной границы России. Три прибалтийские республики, Республика Украина и Республика Беларусь. При наступлении единым фронтом открываются возможности, идентичные тем, что и в 1941 году, отличная возможность повторить блицкриг, но не с трех направлений, как тогда, а единой полосой наступления с целью растянуть российскую армию и не дать сконцентрировать усилия, а вторыми эшелонами войти вглубь страны.

Если рассматривать не Запад, а Восток, то и там имеют место быть аналогичные явления. Так, например, в Сирийской Арабской Республике наши «партнеры» хотели повторить сценарий по типу «Ирак», но Россия помешала, к тому же, химическое оружие было уничтожено. Тогда решили сравнить населяющие Сирию народы, используя для этого образованное еще в 2003 году ИГИЛ. Примечательно, что до того момента, пока ИГИЛ вело политику, устраивавшую его хозяев, то эти бандформирования назывались в западных СМИ, как повстанцы. Для тех, кто не до конца понимает смысл этого термина, поясним. Повстанцами можно называть партизан в Великую Отечественную войну, то есть бойцов с оккупационным режимом. Как только ИГИЛ стало вести крайне агрессивную политику, то тут же его окрестили соответствующим реалиям термином – террористы... В связи с вышесказанным актуальность нашей темы не требует доказательств.

Итак, одним из важнейших направлений по защите объективной истории, по сохранению исторической памяти народа является деятельность поисковых отрядов, в том числе и Костромской области. Поисковые отряды представлены двумя организациями – Поисковое движение России и Военно-историческое общество. Поисковая деятельность в целом является мультинаучной, так как ее результаты могут представлять ценность, в зависимости от предмета исследования, для совершенно разных наук гуманитарного направления [1].

Истоки поисковой деятельности берут свое начало от военно-исторического общества, которое изначально было Императорским Русским военно-историческим обществом. Оно было создано по Указу Императора Николая II в 1907 году. Общество ставило своей задачей объединение граждан России для изучения и сохранения сведений о военной истории, поиск и археологические исследования мест сражений прошлого, создание и описание военно-исторических музеев, коллекционирование военной формы, оружия и атрибутики, публикация сведений о наследии предков и текущих событиях. В состав Общества входили военные историки, архивисты, офицеры и классные чины армии и флота, коллекционеры и энтузиасты, которые вели активную деятельность по многим направлениям, таким как, изучение военного прошлого России, упорядочение архивного дела, сооружение и восстановление памятников, археологические раскопки на полях сражений, увековечение памяти по-

гибших воинов, устройство музеев и библиотек. Начало Первой Мировой войны заставило общество свернуть свою деятельность до минимума, поскольку почти все члены общества убыли на фронт, хотя формально оно существовало до октября 1917 года, после чего прекратило свою деятельность.

В Советское время этого общества не существовало, однако историческая память не стерта, поскольку государство позаботилось о том, чтобы подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны не был забыт. Поисковые работы проводились на уровне Министерства обороны СССР.

В современной России поисковое движение появилось раньше, чем военно-историческое общество (создано Указом Президента РФ № 1710 от 29 декабря 2012 года [2]), но сейчас эти две организации дополняют друг друга, правда, у последней спектр задач значительно шире.

В каждом регионе есть свои представительства обеих организаций. Одним из ярчайших примеров поисковой деятельности отрядов Костромы является многолетняя работа и опыт ведения поисковой деятельности в ходе последовательно проведенных разведывательных и поисковых работ. Это поисковые экспедиции в Псковскую область (с 2005 по 2011 гг.), в город Ржев (с 2010 по 2012 гг.), в Белёвский район Тульской области в ноябре 2011 года и др.

Нам (авторам статьи) удалось взять интервью у Шиянова Сергея Владимировича, главы Поискового движения России по Костромской области и члена Военно-исторического общества. И вот что он нам рассказал.

«Поисковое движение в Костроме я возглавляю с 2013 года. Возглавляю все отряды. Если говорить точно, то полное название – Костромское региональное отделение Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти Павших при защите Отечества „Поисковое движение России“. Работы нами ведутся круглогодично, но, если разделять по временным рамкам, то с апреля по ноябрь ведутся полевые работы (вахты), зимой – работа на труднодоступных местах, такие как водные объекты или там, где попасть в другие времена года проблематично. Наибольшее количество артефактов, связанных с Великой Отечественной войной, мы находим под Ржевом, в деревне Кокошкино, еще там неподалеку находится деревня Филькино. Кокошкино является местом боя 122 отдельного лыжного батальона 1075 стрелкового полка. Там было найдено большое количество ЛОЗ, чуть больше 140 штук. Поясню, ЛОЗ – личный опознавательный знак, это что-то вроде жетона в современной армии. ЛОЗ передается только семье, при этом семье отдаются личные вещи солдата. Если же семьи не нашлось, то при захоронении личные вещи остаются при солдате, с ним. В музеи попадает только то, что было найдено без солдата. Составляется акт временного хранения именных вещей при обнаружении таковых, далее передается в музей.

На сайте поискового движения вы можете ознакомиться с моральным кодексом поисковиков к сфере их деятельности. При обнаружении останков и установления принадлежностей к семье, эта семья уведомляется; если родственники изъявили желание захоронить на Родине, то пишется заявление на место

захоронения. Причем захоронение происходит за счет средств муниципального бюджета. Вся эта процедура происходит в соответствии с ФЗ „Об увековечении памяти...“ от 14.01.1993 года № 4292-1, детально прописано в статье 4 и статье 5. При этом происходит постановка на воинский учет. Так, в Костроме было всего 19 захоронений, из них 5 – одиночные захоронения, а 14 – госпитальные захоронения (то есть на территории госпиталей). В последний раз, когда мы что-то нашли, относящееся к периоду Великой Отечественной войны, было 23 августа 2020 года, тогда нами была найдена именная ложка солдата. Инициалы С. Н. Но, к сожалению, установить фамилию не удалось... Фонд наш очень большой. Основные музеи находятся в Нерехте, в Буге и два музея в Костроме, появился и школьный музей. В ближайшее время нами планируется выход, где-то в конце сентября – начале октября в зависимости от погодных условий. Место (район) поиска определяется, исходя из архивных работ.

Поисковые группы состоят из взрослых – все желающие, не имеющие судимости. Мы обязательно проверяем этот момент с сотрудниками внутренних дел. При этом даже погашенная, но имеющаяся судимость будет являться тем фактором, при котором вас не возьмут. То есть вы должны быть „чистым“. Касаемо молодежи, они допускаются после обучающих курсов, так называемых курсов молодого поисковика – длятся примерно так же, как и общевоинская подготовка – около 1 месяца. Подготовка идет до весны, а потом выпускники курсов уезжают на полевые работы, вахты.

Силловые структуры города Костромы оказывают помощь, есть соглашение со Следственным Комитетом в поиске родственников. Военно-историческое общество тоже оказывает помощь, я сам являюсь членом военно-исторического общества. Наша сфера деятельности пересекается в совместных полевых работах, с установкой табличек, сбором информации об участниках Великой Отечественной войны. Касаемо ВА РХБЗ, они обращались к нам за помощью в плане консультации, а также обращались за артефактами, чтобы мы передали им часть находок, но передать не успели, так как поздно обратились, мы уже передали найденное в музеи.

Касаемо парка Победы в Давыдовском районе, я входил в комиссию по созданию парка. Если вы там были, то видели монумент „Руки с медальоном“ – это идея поисковиков. Мы собирали металл и гильзы, которые шли на отливку колокола. Особо хотел обратить внимание на надписи, которая там выгравирована: „*Воинам, павшим без вести*“. Ключевой момент кроется в слове „павшим“, а не пропавшим. Почему? Дело в том, что к пропавшим без вести можно отнести не только тех лиц, о которых судьба осталась неизвестной в ходе боевых действий или каких-то мероприятий, но сюда относятся и те, кто сбежал с позиций, дезертировал, перешел на сторону врага и помогал, в том числе воевал против РККА, в конце концов, просто добровольно сдался. Дело в том, что такие лица по нашим архивам, имею в виду архивам РККА, также проходят как пропавшие без вести. Только в РОА предателя Власова было порядка 800 тысяч человек. Если сказано „павшим“, то имеются в виду те воины, которые убиты

в ходе боевых действий или замучены в плену и лагерях смерти, а также погибшие в тылу от голода или пострадавшие от бомбардировок или артиллерийских ударов. Это огромная разница». Вот такое получилось интервью.

Кроме того, Сергей Владимирович, рассказал, что написал статью, в которой сформулировал модель поисковой деятельности. Она состоит из четырех компонентов:

1. Воспоминания участников событий и свидетельства очевидцев.
2. Документальные источники одной воюющей стороны, относящиеся к военному времени.
3. Документальные источники второй воюющей стороны, относящиеся к военному времени.
4. Полевая поисковая работа [3].

А еще Сергей Владимирович сказал: «Поисковую работу можно рассмотреть, как инструмент сохранения исторической действительности Великой Отечественной войны, в аспекте исторической памяти, подвига».

На основании вышеизложенного можно полагать, что поисковая деятельность представляет собой сложное, многоуровневое и комплексное явление, включающее в себя ряд этапов поисковой, исследовательской работы, а также специальные методы, требующие профессиональной подготовки, соответствующих знаний и сформированных навыков. В то же время результатом деятельности являются подлинные доказательства истинной истории в противовес несуществующей, фальшивой, которой нечего противопоставить такому сильному фактору, а значит, это естественный надежный способ сохранения истории России, а самое главное – это щит нашего сознания и сознания наших потомков от пагубного влияния на наш народ извне. Ну и, наверное, самое главное – это люди на местах, энтузиасты, романтики, истинные патриоты, которые вдохновляют молодежь на поисковую деятельность. Как говорил великий полководец А. В. Суворов: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Степанчиков К. А.* Поисковое движение в Российской Федерации: замысел и реализация // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009. – С. 13–22.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» : в ред. Федеральных законов от 22.08.2004. № 122-ФЗ, от 03.11.2006. № 179-ФЗ, от 23.07.2008. № 160-ФЗ, от 18.07.2011. № 213-ФЗ. – URL: <http://www.dosaaf50region.ru/2013> (дата обращения: 10.09.2020).
3. *Шиянов С. В.* Поисковая деятельность как средство познания военной истории // Костромское РО «Поисковое движение России» : интернет-сообщество. – Кострома, 2019. – URL: <https://vk.com/club146716055> (дата обращения: 10.09.2020).

Горкина Анастасия Александровна,
*курсант, Военная академия радиационной, химической и биологической
защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Gorkina Anastasia Alexandrovna,
*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

gorkina@mail.ru

Шибалева Александра Алексеевна,
*курсант, Военная академия радиационной, химической и биологической
защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Shibaleva Alexandra Alexeevna,
*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

Shibaleva@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ НА ЗАЩИТЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

WOMEN ON THE PROTECTION OF THE RUSSIAN STATE

В статье рассматриваются исторические и социальные аспекты службы женщин в армии, приводятся примеры участия женщин-воинов в ратном деле, анализируются возможные причины увеличения женщин в современной российской армии.

The article considers the historical and social aspects of the service of women in the army, gives examples of the participation of women soldiers in military affairs, analyzes the possible reasons for the increase in women in the modern Russian army.

Армия, женщина-воин, воинская служба, безопасность государства.

Army, female warrior, military service, state security.

Государственная служба – это деятельность, направленная на обеспечение потребностей и функций государства, которая требует от своих субъектов ответственности и высочайшего профессионализма. Тем более, когда дело касается обеспечения военной безопасности государства. Выполнение обязанностей военной службы традиционно возлагается на сильную половину человечества. Но сегодня женщин в армии становится все больше и больше? Девушки служат практически во всех видах и родах войск. Они ответственно несут свою службу, стойко переносят все трудности и выполняют задачи повседневной деятельности наравне с мужчинами. В данной работе мы хотели бы проанализировать вопрос о приходе женщин на военную службу, ответить на во-

прос закономерно ли это, и показать, что женщины выполняли свой воинский долг не только в нынешние времена, но и на протяжении всего существования Вооруженных Сил.

Чаще всего образ женщины-воина будоражит воображение. У кого-то он вызывает яростное неприятие, патриархальный гнев и возмущение, у кого-то – любопытство и сочувствие. Все дело в том, что воительница – это не просто женщина, которой в силу обстоятельств пришлось взять в руки оружие. Это мощный древний прообраз-архетип, который существует столько, сколько существует цивилизованное человечество. Жизненная необходимость, делала, да и делает сейчас из простых, слабых женщин сильных и волевых женщин-воинов. Со времен каменного века, очень часто в битве с врагами погибали все боеспособные мужчины племени. Женщинам самим приходилось отбиваться от диких зверей и врагов. И это делало ее сильной и равной своему партнеру – мужчине. На протяжении всей истории человечества в разных культурах существовали женщины-воины, умеющие не только лично продемонстрировать свое мастерство на поле боя, но и способные вести за собой целую армию, тому есть масса подтверждений, часто спорных, а потому еще более увлекательных. Среди них начали выделяться наиболее приспособленные к воинскому труду индивиды. Этот тип закреплялся и передавался из поколения в поколение. Приведем некоторые примеры.

Участие женщин в воинских формированиях различных государств имеет давнюю традицию. Во времена Пелопонесской и Коринфской войн женщины впервые приняли участие в военных походах, а в IV в. до н. э. в Афинах и Спарте они наравне с мужчинами участвовали в вооруженных формированиях греческих войск. Одной из известных женщин-воительниц стала Герардеска Манутиус, которая присоединилась к восстанию Спартака, правда, вначале в роли куртизанки. Когда восстание было подавлено, ее прелестями соблазнился сам полководец Красс. Позднее, он отправил ее в школу гладиаторов. После обучения Герардеска победила на арене около 200 противников.

Одной из самых великих воительниц на Востоке стала китайка Фу Хао. Она была одной из 60 жен императора У Дина (2 тыс. до н. э.), а стала первой в китайской истории женщиной-полководцем. Однажды во время одной из войн она попросила мужа отправить ее на фронт и через пару месяцев Фу Хао уведомила мужа о своей победе. После этого император разрешил жене управлять десятой частью армии. Постепенно армия Фу Хао увеличилась до 13 000 человек – цифра для того времени большая. Все без исключения солдаты, пусть и по приказу правителя, но подчинялись одной женщине, и это для Китая того времени было очень неординарным фактом. Кроме того, император настолько преклонялся перед женой, что позволял ей большую часть времени проводить в военных походах. Фу Хао участвовала во множестве сражений. Рассказы о ее подвигах сохранились на остатках пергамента и черепаховой скорлупе. При этом она выполняла и обязанности супруги, родила императору четырех сыновей. Умерла женщина-полководец в возрасте 30 лет. Когда в 1976 году возле китайского города Аньяна в местечке Иньсую, была обнаружена гробница Фу Хао, археологам удалось узнать о ней больше. Судя по тому, что в могиле было

найдено более 100 видов различного оружия, ученые смогли подтвердить высокий военный ранг этой женщины. Помимо этого, в гробнице обнаружили огромное количество декоративных предметов, включая изделия из бронзы, слоновой кости, нефрита и опала.

В XIII веке в Монголии, славящейся своими сильными борцами, бесменным чемпионом в этом виде спорта была женщина по имени Хутулун, дочь монгольского правителя, праправнучка знаменитого Чингисхана. Она была известна как превосходная всадница и лучница, обладала физической силой и побеждала в поединках борцов-мужчин. Однако вскоре Хутулун прославилась как искусная воительница, когда она вместе со своим отцом успешно сражалась в степях Западной Монголии. Женщину-воина видел на поле боя знаменитый путешественник Марко Поло. Согласно его записям, она справлялась с вражескими солдатами так же ловко, как ястреб со своей добычей. В народной памяти ее жизнь обросла легендами, но свидетельством ее реального существования может служить то, что у монгольских борцов есть такой обычай облачаться в рубашку-распашонку с открытой грудью (зодог), чтобы организаторы видели, что оба противника – мужчины. Такое же значение может иметь ритуальный танец победителя, когда борец разводит руки и медленно поворачивается, демонстрируя зрителям грудь.

Как мы видим с древних времен в разных странах Востока и Запада есть яркие примеры воинской службы женщин. И этот список можно продолжать...

Пройдя такой долгий путь развития, архетип женщины-воина нашел свое воплощение в современных боях гладиаторов ММА (от англ. Mixed martial arts – смешанные боевые искусства, или «бои без правил»). Причем девушки-бойцы, такие современные амазонки, часто радуют не только совершенством боевой техники, но и красотой форм, иногда даже совмещая, казалось бы, несовместимое – профессию бойца и модели. Отличный пример – Пейдж ВанЗант, прозванная «12 калибр». Она выступала в самом легком весе, называемом еще «мушинным весом» или «весом соломинки», в самой сильной лиге ММА мира – UFC. При этом успевала принять участие в шоу «Танцы со звездами», где смогла поразить зрителей своей грациозностью.

Сегодня во многих государствах мира девушки и женщины проходят службу в армии, а в Израиле, например, она является обязательной.

Женщины России тоже заняли свое место в армейском строю с древних времен: они были надежными помощницами своим мужьям и правителям. Вспомним мифическую *Ладу*, княжну *Ольгу*, *Ярославну* из легендарного эпоса «Слово о полку Игореве». Военный мундир носили императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II. Кстати, по повелению фаворита Екатерины князя Григория Потемкина в Крыму была устроена «амазонская рота», сформированная из числа жен и дочерей офицеров. Они прекрасно держались в седле, метко стреляли из ружей, отличались отвагой. Екатерина II, посетившая в 1787 г. Крым, осталась довольна женской ротой. Однако вскоре роту расформировали, сочтя, что русская армия может выигрывать сражения, не прибегая к помощи женщин.

Нельзя не вспомнить знаменитую женщину-кавалериста *Надежду Дурову*, о которой сам А. Пушкин писал: «Кои причины вынудили молодую девуш-

ку, превосходной дворянской фамилии, оставить отцовский дом, отказаться от своего пола, взять на себя труды и повинности, которые страшат и мужчин, и появиться на поле сражений – и каких! Наполеоновских! Что заставило ее? Сокровенные семейные огорчения? Естественная, неукротимая тяга? Страсть? Вот вопросы, сейчас забытые, но кои в то время занимали общество» [1].

Дурова участвовала в Отечественной войне 1812 года в боях под Смоленском, Колоцким монастырем, в Бородинском сражении. Была ранена, лечилась и снова оказалась в действующей армии. Демобилизовалась в 1816 г. в чине штабс-ротмистра Георгиевским кавалером.

Крымская война 1854–1856 гг. сделала присутствие женщин на фронте более массовым. На театр военных действий в ноябре 1854 года прибыло 120 сестер милосердия *Крестовоздвиженской общины сестер милосердия* (17 сестер умерли при исполнении служебных обязанностей, 4 получили ранения). В основном это были представительницы высших кругов и интеллигенции. Среди них Е. Хитрово, Е. Бакунина, М. Кутузова, В. Щедрина и многие другие. Хорошо подготовленные в профессиональном отношении, исключительно добросовестные, они работали под пулями, обстрелом, вызывая удивление и восхищение у врачей-мужчин и защитников Севастополя. В дни штурма сестры не отдыхали по двое-трое суток. Их выдержка и самоотверженность достойны уважения и поклонения. Одна из лучших сестер милосердия Бакунина писала сестре: «Если бы я рассказала все ужасы, раны и мучения, которые я видела в эту ночь, ты бы не спала несколько ночей».

Официально находиться в действующей армии на войне женщины получили право лишь в русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Тогда около полутора тысяч сестер милосердия выехали на фронт от общин Красного Креста и самостоятельно. В русско-японскую войну 1904–1905 гг. раненым и больным воинам медицинскую помощь оказывали уже около трех тысяч женщин. Известно также, что в русско-японской войне принимали участие женщина-разведчица, переодевшаяся мужчиной и три женщины, служившие в кавалерии.

В годы Первой мировой войны в армиях воюющих государств, в том числе и России, появилось большое число женщин. В русской армии женщины уже не только служили медсестрами и врачами, но и принимали непосредственное участие в сражениях в составе пехотных и кавалерийских частей, разведывательных подразделений. Особую активность в создании таких подразделений проявила *Мария Бочкарева* – военная разведчица, младший унтер-офицер 28-го Полоцкого полка.

С началом Великой Отечественной войны на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР началась мобилизация. Женщины СССР наравне с мужчинами сражались за независимость нашего государства. С учетом чрезвычайных обстоятельств было принято решение о массовом наборе женщин в Красную Армию. В Великой Отечественной войне принимали участие почти 800 тыс. женщин-военнослужащих. За мужество и героизм свыше 150 тыс. женщин награждены боевыми орденами и медалями, 90 из них стали Героями Советского Союза [2].

Из женщин-добровольцев было сформировано 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков.

Больше всего женщин, заслуживших на фронтах ВОВ высшее звание страны, оказалось среди летчиц. Именно женщины-летчицы были первыми, кто получил высшее звание еще до войны. В 1938 году экипаж самолета «Родина» – *Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова* – удостоился высшей награды за беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток.

В. Гризодубова в годы войны командовала 101-м авиаполком дальнего действия. 16 января 1986 г. единственной из женщин – Героев Советского Союза она была удостоена еще и звания Героя Социалистического Труда. К сожалению, остальные погибли в авиакатастрофах. *Полина Осипенко* – через год, а *Марина Раскова* в 1943 г., во время перелета на фронт во главе сформированного ею первого в мире женского авиационного полка. После начала Великой Отечественной войны она, будучи уполномоченной особого отдела НКВД и старшим лейтенантом госбезопасности, использовала свое служебное положение, а также личное знакомство со Сталиным, и получила разрешение на формирование женских боевых частей. Уже в октябре 1941 года в городе Энгельс под ее началом появился 46-й гвардейский ночной бомбардировочный женский авиационный полк, известный сегодня как «*Ночные ведьмы*». Кроме того, здесь же, в Энгельсе, были созданы два других женских полка, которые затем стали смешанными.

Уникальность «Ночных ведьм» заключается в том, что в его составе вплоть до конца войны находились лишь представительницы слабого пола. 27 мая 1942 года полк в количестве 115 человек, возраст которых составлял от 17 до 22-х лет, прибыли на фронт, а первый свой боевой вылет они совершили уже 12 июня.

Они летали на самолетах У-2 (По-2), которые изначально создавались, как тренировочные воздушные суда для обучения летчиков. Он был практически непригодным для боевых действий, но девушкам понравилась его легкость, маневренность и бесшумность. Поэтому в срочном порядке самолет оснастили всем необходимым оборудованием. Изначально немцы презрительно называли У-2 «русской фанерой», однако налеты «Ночных ведьм» заставили их поменять свое мнение. Девушки, как известно, совершали свои боевые вылеты только ночью. Заметить У-2 на радаре было практически невозможно. Кроме того, самолет двигался практически бесшумно, поэтому заснувший ночью враг мог уже не проснуться утром... Каждая из летчиц только за одну ночь совершала 8–9 боевых вылетов, нанося ощутимый ущерб силам противника. Зимой, когда ночи были длиннее, количество вылетов могло увеличиться и до 18. После таких ночей хрупких, изможденных женщин относили в казармы на руках. Прибавьте к этому открытые кабины самолета и крепкий ночной мороз и представьте, как нелегко им приходилось. За все время войны полк лишился 32 летчиц. Девушки часто гибли за линией фронта и сгорали заживо на глазах у своих боевых подруг.

СССР значительно превосходил остальные государства по масштабам мобилизации женского контингента в ряды Вооруженных Сил. По данным Главного Организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (ГОМУ ГШ) всего в годы Великой Отечественной войны было призвано на военную службу 490 235 женщин. Пик призыва женщин в армию пришелся на 1942 год. В самый тяжелый год войны было мобилизовано на военную службу 235 025 женщин, что составило 47,9 % от общей численности женского контингента, призванного в годы войны [3]. Причинами этого явления стали значительное увеличение численности армий и усложнение их организационной структуры (увеличилось количество специальностей, которые не требовали непосредственного участия в боевых действиях и большой физической силы). Такой порядок привлечения женщин к военной службе позволил высвободить мужчин для боевых специальностей. Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны.

Женщины, служившие на передовой, подвергались смертельной опасности. Причем особенно высока была доля раненых женщин, служивших в небоевых войсках. Так, из числа всех раненых женского госпиталя Ленинградского фронта связисток было 24,7 %, минеров – 13,8 %, поваров – 7,4 %, разведчиц – 1,5 %, регулировщиц – 1,3 %. Для сравнения: ранения рядовых стрелков составляли – 4,3 %, снайперов – 1,8 %, зенитчиц – 1,2 % [4].

Сейчас уже даже и не верится, что в дореволюционные времена в России увидеть женщину в военной форме было величайшей редкостью. В современном мире девушки также идут добровольно служить и выполнять свой воинский долг. С каждым годом в военные вузы набирают все больше и больше представительниц прекрасного пола. С недавних пор военкоматы прекратили отказывать женщинам в их стремлении надеть погоны, и даже начали звать их на службу все энергичнее. Полным ходом идет прием женщин на разные должности как командные, так и технические. Российские чиновники гордо отмечают в своих сводках, что по этому показателю наша армия на уровне мировых – около 10% процентов всех военнослужащих – женщины.

Поздравляя в 2020 году женщин-военнослужащих с праздником 8 Марта Министр обороны С. Шойгу отметил, что в Российской армии служат свыше 41 тыс. женщин, причем около 4 тысяч – это офицеры, в том числе 44 полковника. Более 30 тыс. женщин служат по контракту солдатами и сержантами, около 7 тысяч – прапорщиками и мичманами. Порядка 272 тыс. работают в воинских частях и организациях, а еще почти полторы тысячи представительниц слабого пола являются в армии федеральными госслужащими. За успехи в военной службе только в прошлом году женщины получили 128 государственных наград, в том числе 24 – боевые. Министр также отметил, что в России постоянно растет конкурс среди девушек, поступающих в военные вузы. В прошлом году он составил 27 человек на место. «Этот показатель значительно выше, чем у юношей. На данный момент в военных учебных заведениях обучается почти 1150 курсанток», – сообщил С. К. Шойгу [5]. Женщины служат в различных

войсках: более двух тысяч человек служат в космических войсках, тысяча двести человек служат в ВДВ, около 3 тыс. женщин-офицеров, среди которых 28 – в звании «полковник». Так, например, в 76-ой дивизии ВДВ города Пскова проходят службу около 400 женщин. Если женщины, проходящие службу в офицерском звании в медицинских и финансовых службах давно уже никого не удивляют, то женщина командир взвода явление достаточно редкое. Именно в этой должности проходит службу в батальоне связи гвардии лейтенант *Екатерина Аникеева*. Все ее подчиненные – мужчины.

Достигают женщины и командных высот. Единственная в российской армии женщина в звании генерал-майора *Елена Князева*, заместитель начальника главного управления международного военного сотрудничества (ГУМВС) Минобороны России.

Одной из сложностей присутствия женщин в армии является нежелание многих военнослужащих-мужчин признать себя равными женщинам, и подчиняться им, как того требует Устав воинской службы. Однако следует заметить, что о сугубо профессиональной пригодности женщин, их мастерстве выполнять назначенные задачи, командиры и руководители с редкостным единодушием утверждают: женщины эффективно справляются с поставленными задачами.

Так все-таки: женщина в армии: случайность или закономерность? На основе проведенного анализа мы можем сделать выводы о том, что присутствие женщин в армии закономерно и обусловлено как объективными социальными причинами, так и субъективно-личностными факторами.

Девушки и женщины внесли значительный вклад в победу нашей армии на полях сражений Великой Отечественной войны. Они были на фронте медиками, летчиками, снайперами, в частях ПВО, связистками, разведчицами, шоферами, топографами, репортерами, даже танкистами, артиллеристами и служили в пехоте. Женщины активно участвовали в подполье, в партизанском движении. Они взяли на себя множество «чисто мужских» специальностей в тылу, так как мужчины ушли на войну, и кто-то должен был стать за станок, есть за руль трактора, стать обходчиком железных дорог, освоить профессию металлурга и другое.

Греческий мыслитель Платон утверждал, что представительницы прекрасной половины человечества необходимы на поле брани в качестве средства психологической поддержки воинов: на их глазах отступить, проявить малодушие или покинуть место битвы мужчина не сможет. И, продолжая свои размышления, ставил вопрос о равноправии мужчин и женщин в воинской сфере: «А разве иная женщина не имеет способностей... к военному делу, тогда как другая совсем не воинственна?». И приходит к выводу, что совместная воинская деятельность мужчин и женщин не только возможна, но и необходима чтобы «они вместе стояли на страже государства, раз они на это способны».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Пушкин А. С.* Предисловие к запискам Н. А. Дуровой. – URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-090.htm> (дата обращения: 04.09.2020).

2. Участие женщин в Великой отечественной войне // Научно-инновационный портал КузГТУ. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0805007-.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).
3. Институт военной истории МО. Документы и материалы. Инв. № 7811. – С. 2.
4. Барсукова Н. В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-vooruzhennyh-silah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Гаврилов Ю. Шойгу рассказал, сколько в армии служат женщин // Рос. газ. – URL: <https://rg.ru/2020/03/03/shojgu-rasskazal-skolko-v-armii-sluzhat-zhenshchin.html> (дата обращения: 05.09.2020).

УДК 179.6

Колмакова Екатерина Юрьевна,
*курсант, Военная академия радиационной, химической и биологической
защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*
Kolmakova Ekaterina Yuryevna,
*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*
Kolmakova@mail.ru

ПОМНИТЬ ВЕЧНО: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

REMEMBER FOREVER: THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE FATE OF THE RUSSIAN FAMILY

В работе на примере конкретной семьи показывается важность сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

The paper on the example of a specific family shows the importance of preserving the historical memory of the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война, семья, историческая память.

Great Patriotic War, family, historical memory.

Великая Отечественная война 1941–45 гг. коснулась каждого дома в нашей стране, затронула судьбы многих людей. Из каждой семьи на фронт уходили отцы, дети, мужья, братья и сестры. Воевали все, от мала до велика... Многие не вернулись. Безвозвратные потери войск и сил армии и флота составили почти 12 млн военнослужащих. Пропали без вести и попали в плен 4,5 млн человек, из плена вернулись на Родину около 2 млн. С оккупированных советских территорий насильственно было угнано на работы 5,3 млн человек,

из них 2,2 млн погибло [1]. Война принесла страх, ужас, горе и слезы. И конечно это хотелось бы забыть. Однако забывать нельзя.

В год празднования 75-й годовщины Великой Победы мы с большой скорбью и одновременно с гордостью вспоминаем всех тех, кто защищал нашу Родину. Мы помним тех, кто ценой своей жизни подарил нам победу и мирную жизнь. В каждой семье есть свои герои. И хотелось бы рассказать о героях моей семьи.

В нашей семье воевали два прадеда Денисов Осип Андреевич и Яковлев Никифор Терентьевич. Первый, Денисов О.А. начал свой боевой путь рядовым в исторические дни контрнаступления Красной Армии под Москвой. В боях под Сталинградом, в жарких схватках с врагом на Калининском фронте, а затем на Северо-Западном он проявил себя стойким и хладнокровным солдатом, не боящимся никаких трудностей, находчивым в боевой обстановке. В марте 1944 года за мужество, проявленное в борьбе с фашистами, был награжден медалью «За отвагу». А в августе 1944 в боях на Прибалтийском фронте он совершил героический подвиг. Вместе с группой разведчиков вышел к широкой и быстрой реке в том месте, где на рассвете стала переправляться рота немцев. Немцы пытались расширить плацдарм и занять подготовительные окопы на северном берегу реки. Прадед со своей группой остановил переправу немцев. Занятый плацдарм на реке Айвиексте (в Латвии) использовался командиром дивизии для переправы советских бойцов и техники и наступления на запад. Прадед с товарищами переправился через реку и открыл огонь по немцам. Противник, поставленный под угрозу флангового удара, вынужден был бросить тактически выгодный водный рубеж и отходить на запад. За высокое понимание воинского долга, мужество и отвагу при форсировании водной преграды Осипу Андреевичу Денисову было присвоено звание Героя Советского Союза. В селе Подлопатки Герою Советского Союза О. А. Денисову установлен памятник, в его честь назвала одна из улиц г. Улан-Удэ.

Другой прадед Яковлев Никифор Терентьевич прошел всю войну, был ранен. День Победы прадедушка встретил в госпитале в городе Калинин (ныне Тверь). После тяжелого ранения, в родной город вернулся осенью 1945 года инвалидом... Чтобы продолжать выполнять свой воинский долг и обеспечивать большую семью (в семье было пятеро детей) Никифор Терентьевич продолжил служить Родине в составе 5 Отдельной Гвардейской танковой бригады на различных должностях. К сожалению, при сносе дома, где жил прадедушка были утрачены все его документы, и семья не знала практически ничего о боевом пути прадеда. Сохранились лишь несколько фотографий и то, что помнила бабушка.

На семейном совете мы с мамой решили восполнить эти утраты. Подняли архивные документы в военкомате, отправили запрос в Центральный архив Министерства обороны в г. Подольске. Изучали сайты «Мемориал», «Подвиг народа». Нашли документы и восстановили историю участия прадедушки в войне. Он участвовал в боях за Старую Руссу, Можайск и Духовщину в составе 185 отдельного саперного батальона. Имел три ранения: одно легкое и два тяжелых. За свой героизм, проявленный в боях, награжден медалью «За Отвагу».

К сожалению, многих из большой семьи прадеда уже нет в живых. Но их потомки и я, в том числе, гордо несем звание Народа Победителя, и мы в ответственности за то, чтобы память о наших героях была жива.

У семьи как социального института много функций. Самыми важными, кроме репродуктивной следует считать воспитательную, духовную и социальную. Именно в семье закладывается основа нравственной и социальной жизни личности, ее культура, мораль и гражданственность. Поэтому важно, какими принципами руководствуются в семье, на чем строят отношение к себе, к обществу и государству. И один из таких принципов – это историческая память, это соблюдение принципа уважения к тем, кто боролся за свободу и независимость государства, кто отдал свою жизнь, чтобы жили другие, жила страна... Мы все должны гордиться нашими предками, которые отстаивали независимость нашей Родины. Мы обязаны помнить, какой ценой досталась Победа, и чтить их память.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минобороны уточнило потери СССР в Великой Отечественной войне // Интерфакс. – 2015. – 13 ноября. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/479070> (дата обращения: 05.09.2020).

УДК 159.942.5

Лось Елизавета Сергеевна,

курсант, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома

Los Elizaveta Sergeevna,

cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma

Los_e@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ АДДИКЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОРАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖИ

MODERN KINDS OF ADDICTIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE MORAL AND PSYCHICAL STATE OF YOUTH

В работе рассматривается проблема влияния современных аддикций на психоэмоциональное состояние и социальное поведение человека. Актуализируется социальная опасность аддиктивных состояний для молодежи и необходимость выявлять их на ранних этапах формирования.

The paper considers the problem of the influence of modern addictions on the psycho-emotional state and social behavior of a person. The social danger of addictive states for young people and the need to identify them in the early stages of formation are being updated.

Аддикция, эмоциональное расстройство, интернет-зависимость, игромания.

Addiction, emotional distress, Internet addiction, gambling.

Стремительно прогрессирующее общество предоставляет молодому человеку много возможностей для реализации своих планов и целей, а также для саморазвития. Сеть Интернет привлекает своей доступностью, безопасностью и возможностью общаться с большим количеством людей практически одновременно. Кроме того, через Интернет-ресурсы сегодня можно делать покупки, осуществлять учебную деятельность. Интернет становится почти «членом» семьи. Магазины привлекают яркими рекламными лозунгами. С экранов телевизоров призывно улыбаются ведущие всех мастей. Мир полон соблазнов, и очень часто человеку трудно устоять перед ними. Чрезмерное стремление реализовать свои желания может привести к возникновению аддиктивного поведения.

Как известно, аддикция (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка) – неконтролируемая потребность индивида в определенном виде деятельности. Аддиктивное поведение продиктовано потребностью человека уйти из реального мира, модель такого поведения изучается в рамках аддиктологии, клинической психологии и социологии. По характеру зависимости различают химические (физические) и поведенческие (психологические) аддикции. Химическая аддикция проявляется в потребности принимать вещества, которые изменяют психофизическое состояние человека. Такие аддикции, естественно, наносят вред здоровью и однозначно являются социально опасными. Среди химических аддикций лидирующие позиции принадлежат алкогольной и наркотической зависимостям [1].

К нехимическим аддикциям, которые проявляются изменением в поведении и все чаще диагностируются психологами у молодых людей, относят гэмблинг, интернет-зависимость, трудовоголизм, религиозную аддикцию, шоппинг, любовные аддикции и некоторые другие. Поведенческая аддикция проявляется в привязанности к какому-либо виду деятельности. В сущности, любое увлечение человека, которое занимает важное место в его жизни, можно отнести к категории поведенческих аддикций. Поведенческие аддикции зачастую представлены безопасными для человека формами, которые отвечают социальным нормам, – духовные практики, творчество, влюбленность, трудовоголизм, экстремальные виды спорта. Однако некоторые из них могут становиться и опасными.

Сначала будущий аддикт фиксируется на чем-то ярком, впечатляющем (включая определенные виды деятельности), а затем испытывает непреодолимое желание снова и снова пережить это измененно-радостное состояние. Мысли о реализации задуманного становятся навязчивыми, самовыражение по иным направлениям и критическое мышление снижаются. Те эмоции, которые человек переживает во время так называемых аддиктивных реализаций (как правило, сопряженные с иллюзиями контроля, комфорта и совершенства), в «мирной жизни» ему больше недоступны. Поэтому жизнь вне аддиктивной реализации становится для аддикта унылой и пресной.

Рассмотрим некоторые примеры аддикций.

Номофобия. Термин получен из английского выражения по mobile phone phobia, которое подчеркивает причину возникновения сильной тревоги. Итак, номофобия – это страх остаться без мобильного телефона и услуг, которые он предоставляет (особенно телефонные звонки или интернет-соединение). Это новая зависимость от телефона. Точнее – страх (фобия) остаться без него. Человеку кажется, что он пропустит что-то важное и не получит удовлетворение, если расстанется с устройством. Данный страх появляется как результат пристрастия к телефону. Проявляется номофобия такими симптомами: страх, нервозность или беспокойство, реже может быть тахикардия (учащенное сердцебиение), головные боли, боль в животе или навязчивые мысли. Аналогична номофобии телезависимость. Просмотр телепередач становится единственным приятным времяпрепровождением. Человек может отказываться от всего, что раньше ему нравилось, даже от общения с близкими и родными.

Существует такая аддикция, как зависимость от другого человека. Есть исследования, которые показывают: у людей, испытывающих страстную влюбленность, наблюдаются бессонница и потеря ощущения времени. Ведь нам с детства говорят, чтобы быть счастливым нужно найти свою «половинку». Выходит, пока ты ее не нашел – ты как бы «ополовиненный», неполноценный. Зависимость от другого человека часто путают с любовью к нему. И в голову человеку не приходит, на самом ли деле он любит. Ему просто нужен объект любви постоянно, как воздух. И когда воздуха становится мало, он начинает страдать. Это зависимость, ведь к воздуху любви не бывает.

Еще одна зависимость – лудомания (гэмблинг-зависимость) – зависимость от азартных игр. Игра на деньги, если она успешна, приносит и удовольствие, и заработок. Однако, чтобы выигрывать часто, нужно иметь продуманную стратегию игры. Ею владеют немногие, а большинство сначала пробуют один раз в надежде на выигрыш, потом еще и еще. Постепенно формируется зависимость. У игроманов теряется реальное представление о ценности денег. Они идут на работу, но заработок их не удовлетворяет и не радует, так как они сразу проигрывают деньги в игре. А потом они могут и потерять работу, так как наступает эмоциональное расстройство, ослабляется память, могут начаться и другие когнитивные расстройства, работать становится трудно.

Так как любая игромания приводит к эмоциональным расстройствам и появлению депрессивного состояния, возникшего на их почве, то у людей, зависимых от игр, возникшие негативные ощущения, раздражительность, и нервозность влекут замкнутость, отчужденность от людей, которая окружающим людям непонятна. Поэтому окружающие могут реагировать тоже негативным образом, обижаться на игрока, отказываться от общения с ним. Так круг замыкается, человек остается один, ему не с кем поговорить, некому пожаловаться на свое состояние, он начинает ненавидеть весь мир и себя. Игроманы, играющие в довольно враждебные игры, особенно раздражительны, обидчивы, при этом проявляют агрессию, негативизм по отношению к окружающим. Такое яркое агрессивное состояние приводит к разрушению большинства социальных связей: семейных, дружеских, профессиональных.

Существуют различные категории лудоманов, которые могут быть классифицированы по следующим признакам: по патологическому влечению к виду азартной игры – игроки в рулетку и карты (31,2 %), игроки игровых автоматов (63,4 %), игроки на скачках – 5,4 %; по возрасту вовлечения в азартные игры – 21–30 лет (44,3 %), 31–40 (37,7 %), 41–50 (14,9 %), 51–65 (3,1 %) лет; по полу – мужчины (89,7 %), женщины (10,3 %); по уровню образования – высшее (8,7 %), незаконченное высшее (11,1 %), среднее специальное (19,8 %), среднее (41,7 %), незаконченное среднее (15,1 %), начальное (3,6 %); по семейному статусу – женаты/замужем (23,4 %), разведенные (29,3 %), состоящие в браке (47,3 %, в том числе повторные браки) [2]. Как видим, среди зависимых почти половина молодых людей. Поэтому лудомания – опасная в социальном отношении аддикция, и рассматривать ее нужно наравне с наркоманией и алкоголизмом.

Пищевая зависимость – получила большое распространение в последнее время. Повлияла на это с одной стороны мода на «худых», мода на особый тип (диету) или режим питания, а с другой увеличение легкодоступной пищи, в красивой упаковке или с красивой подачей – фастфуда, например. Чем ярче по вкусу и по виду пища, тем больше возбуждения она вызывает, идет выработка определенных нейромедиаторов. И человек, отказываясь от нормальной пищи, начинает страдать от отсутствия каких-то особых видов пищи. Увлечение «неправильной» едой или диетой может приводить к нарушениям пищеварения, расстройству сна, снижению работоспособности.

Шопоголизм определяют как непреодолимое желание покупать все подряд, без особой необходимости в приобретаемых вещах. То есть субъект, совершая покупку, получает удовольствие от самого этого действия. Покупки для шопоголика становятся развлечением и наполняются особым смыслом. Специалисты утверждают, что этой зависимостью чаще всего страдают женщины по причине дефицита внимания, чувства одиночества, желания признания, или при депрессивном состоянии, например, из-за расставания с партнером. Молодые люди, подростки часто проводят много времени в торговых центрах, что тоже может привести к возникновению зависимости. Способствующими факторами при этом могут быть низкий самоконтроль и саморегуляция, психологические детские травмы.

Шоппинг может дарить человеку иллюзию контроля над собственным существованием и чувство своеобразной свободы, поскольку он минимизирует тревожность, снижает уровень депрессивности, повышает уверенность и уважение к собственной персоне: ведь человек может возможность приобрести то, что именно сейчас желает, а не необходимые товары или рекомендуемые вещи. Но начав покупать, человеку трудно остановиться, и он может влезть в долги, брать кредиты. Это усугубляет ситуацию, человек начинает испытывать материальные затруднения и снова испытывать негативные ощущения. Снова круг замкнулся. Признаками шопоголизма, по мнению немецких ученых, могут быть: отсутствие определенной цели при походе в магазин; увлечение различными модными журналами; потребность постоянно обсуждать свои покупки; ощущение подъема настроения при походе в торговый центр и наоборот резкое

снижение настроения при невозможности посещать магазины; поход в магазин часто происходит после ссор или конфликтных ситуаций [3]. Итак, кажущийся безобидным поход по магазинам может обернуться для молодых людей серьезными негативными психологическими и социальными последствиями.

Современная жизнь предоставляет молодым людям много возможностей для осуществления своих желаний и достижения целей. Важно научиться контролировать этот процесс и не допускать перерождения безобидных желаний в опасные зависимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Крюкова Е. Н.* Интернет-зависимость как один из показателей нарушения межличностных отношений // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1. – С. 87–92.
2. *Панов С. Л.* Личность игромана // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-igromana> (дата обращения: 01.09.2020).
3. *Гартман Н. Н.* Шопоголизм // Психология и психиатрия. – URL: <https://psihomed.com/shopogolizm> (дата обращения: 01.09.2020).

Секция 3
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

УДК 338.48

Плюснина Ольга Витальевна,
*кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Plyusnina Olga Vitalievna,
*candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of theory and history,
Kostroma State University, Kostroma
o_plusnina@ksu.edu.ru*

Эроглу Алла Владимировна,
гид-экскурсовод, Кемер, Турция

Eroglu Alla Vladimirovna,
*tour guide, Kemer, Turkey
Eroglu@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА: COVID-19

MODERN CHALLENGES OF TOURISM DEVELOPMENT: COVID-19

В статье проведен краткий анализ современных вызовов в туристической сфере, вызванных пандемией COVID-2019. Рассмотрены проблемы ограничения культурных прав, а также прав на свободу передвижения, в том числе, права на поездки. Предложены инструменты противостоянию вызову COVID-19 в сфере туризма.

The article provides a brief analysis of current challenges in the tourism sector caused by the COVID-2019 pandemic. The problems of restriction of cultural rights, as well as the rights to freedom of movement, including the right to travel, are considered. Tools for countering the COVID-19 challenge in the tourism sector are proposed.

Кризис в туризме, коронавирус и туризм, пандемия и туризм, COVID-2019.

Crisis in tourism, coronavirus and tourism, pandemic and tourism, COVID-2019.

За последние полгода туристический пейзаж мира очень серьезно изменился. Мировая вспышка COVID-19 остановила развитие многих отраслей, но туризм из всех основных секторов экономики пострадал более всего.

По мнению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша, в первые пять месяцев текущего года число международных туристических поездок снизилось более чем вдвое, потери туристического сектора составили около \$320 млрд. В целом 120 млн рабочих мест в сфере туризма находятся под угрозой [1]. Гутерриш подчеркнул, что туристический сектор необходимо восстановить с учетом безопасности людей и сохранения окружающей среды.

В представленной в ООН аналитической записке «COVID-19 и преобразование туризма» [2] ясно показано, что на карту поставлены угроза потери десятков миллионов рабочих мест в сфере туризма, потеря возможностей для тех уязвимых групп населения и сообществ, которые могут получить наибольшую выгоду от туризма, а также реальный риск потери жизненно важных ресурсов, необходимых для сохранения природное и культурное наследие во всем мире.

Безусловно, ограничения на поездки мешают туризму реализовать свой потенциал для улучшения и развития будущего. Для процветания туризма должны быть ослаблены или полностью отменены ограничения на поездки, и при этом, названные меры должны быть применены своевременно и ответственно. С этой целью названные правовые решения должны координироваться в рамках международных отношений, чтобы противостоять вызову COVID-19, которому не важны границы и страны. Трансформация международных отношений в сфере туризма это элемент, который позволит туристскому сектору вернуть себе свой уникальный статус источника впечатлений и возможностей для огромного круга лиц по всей земле. Это необходимо как для развивающихся, так и для развитых стран, и всех правительств и межправительственных и международных организаций, заинтересованных в поддержке туризма.

Одним из инструментов противостоянию вызову COVID-19, пугающему своей новизной и неизвестностью, на фоне повышенной неопределенности, должна стать актуальная и надежная информация, необходимая и важная как для туристов, так и для туристского сектора. Определим основные шаги в этом направлении:

1. Максимально возможное сотрудничество с санитарными правительственными организациями на местах, а также тесное сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), ведущими учреждением ООН по управлению вспышкой пандемии.

2. Обеспечение рекомендованных ВОЗ и внутригосударственными органами в сфере санитарного благополучия населения медико-санитарных меры, а также их осуществление таким образом, чтобы свести к минимуму ненужное воздействие на международные и внутренние туристские поездки.

Думаем, что разумная и рациональная политика по предотвращению угроз пандемии позволит вернуть туризм во всем мире к состоянию 2019 года и в дальнейшем ускорить рост туристической сферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генсек ООН назвал сумму потерь туристической отрасли из-за пандемии. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9280447> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Пололикашвили З. Аналитическая записка ООН по COVID-19 и преобразованию туризма. – URL: <https://www.belarustourism.by/news/analiticheskaya-zapiska-oon-po-covid-19-i-preobrazovaniyu-turizma/> (дата обращения: 03.09.2020).

УДК 349.2; 336.22

*Мазалова Елена Владимировна,
руководитель Управления федеральной налоговой службы
по Костромской области,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Mazalova Elena Vladimirovna,
a head of the department of Kostroma region of the Federal tax service
of Russia, master student, Kostroma State University, Kostroma
mazalova.elena@list.ru*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ

LEGISLATIVE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE SELF-EMPLOYED

В данной статье рассматриваются этапы формирования законодательной базы с целью легализации деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на экспериментальном характере, вводимых в законодательстве изменений.

This article discusses the stages of formation of the legal framework for legalizing the activities of self-employed citizens in the Russian Federation. The author focuses on the experimental nature of the changes introduced in the legislation.

Самозанятые граждане, самозанятость, индивидуальный предприниматель, налоговое законодательство, налог на профессиональный доход, легализация деятельности.

Self-employed citizens, self-employment, individual entrepreneur, tax legislation, professional income tax, business legalization.

Легализация деятельности самозанятых граждан актуальна как в целом в мире, так и в Российской Федерации. Труд самозанятых, как правило, носит «теневой» характер, соответственно для государства является трудно отслеживаемым и регулируемым. Такая категории граждан работает без регистрации своей деятельности, соответственно, государство не дополучает в бюджет страны страховые взносы и налоги. По данным на 27.06.2018 года 25 млн граждан

России получают доход не по трудовому договору [3]. Соответственно, для решения проблемы неучтенного труда и получаемого дохода необходимо данные общественные отношения «подвести под право». В последние годы государством предпринимаются различные меры по легализации деятельности самозанятых, но эти меры большей частью носят экспериментальный характер, и, как правило, они связаны с налогообложением, упрощением регистрации самозанятых в налоговых органах и дальнейшем выстраивании правовых отношений. Для государственного регулирования данной деятельности препятствовало отсутствие в российском законодательстве единого для всей законодательной системы определения «самозанятость», а также общепринятых критериев отношения граждан к самозанятым.

До 2017 г. самостоятельно занятые граждане находились в «подвешенном состоянии». В 2017 году были внесены правки в Гражданский кодекс РФ, на основании которых допускается ведение некоторой предпринимательской деятельности без регистрации ИП (Федеральный закон № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 Гражданского кодекса РФ») [4].

Но, если рассматривать налоговое законодательство Российской Федерации [1], то отметим, что, в целом, бизнес несет большую налоговую нагрузку в виде налогов на труд, и это является одной из проблем налоговой системы в России: 30% страховых взносов, НДСЛ, не говоря уже об НДС. И здесь мы проигрываем конкуренцию нашей налоговой системы по сравнению с другими странами. Следовательно, необходимым стало проанализировать и оптимизировать налоговую систему, сделать ее конкурентной в этой части, перераспределив структуру налогообложения, снизив нагрузку на труд.

В марте 2018 г. Президент России Владимир Путин поручил освободить самозанятых предпринимателей от отчетности и сделать для них уплату налогов «простой транзакцией, проходящей в автоматическом режиме»: «Индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан, которые используют такие цифровые сервисы, нужно вообще освободить от отчетности, сделать для них уплату налогов простой транзакцией, проходящей в автоматическом режиме» [2].

В мае 2018 г. Минфин РФ выступил с инициативой ввести с 2019 г. налог на профессиональный доход самозанятых граждан. В июне 2018 г. глава ФНС обратился с предложением к Президенту РФ протестировать новый налог в 4 регионах РФ: городе Москве, Московской области, Калужской области, Республике Татарстан. С 01.01.2019 г. пилотный проект был запущен в этих регионах. В течение 2020 года эксперимент вводится на территории практически всех субъектов Российской Федерации. Эксперимент должен проводиться в течение десяти лет, до 31 декабря 2028 года [3]. В течение этого срока не будут увеличиваться налоговые ставки, не будет также уменьшаться предельный размер дохода, дающий право перехода на этот специальный режим (части 2, 3 статьи 1 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ) [5]. И так заработал специальный налоговый режим, который определил категорию лиц, имеющих право его применять, установил «льготные» ставки, упростил регистрацию, и не требует представления отчетности.

Таким образом, регулирование самозанятости – это перенастройка налогообложения и своего рода адаптация к текущим изменениям на рынке труда. Изменение налоговой системы в идеале должна вести к обелению экономики. Учитывая, что эта программа в законе названа экспериментом, говорит о том, что по результатам реализации пилота возможно потребуются корректировки в законодательстве (например, ранжирование ставок в зависимости от дохода и (или) вида деятельности, уточнение понятийного аппарата, корректировка ответственности за несоблюдение закона и т. д.). Но, безусловно, это важный момент в истории развития государства, считаю, что это налог будущего, меняющий менталитет граждан РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : по состоянию на 31.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
3. Сайт ФНС России. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 01.09.2020).
4. Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
5. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

УДК 349.41

***Бекренев Павел Юрьевич,**
кандидат политических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

***Bekrenev Pavel Jurivch,**
candidate of political sciences, Kostroma State University, Kostroma
ppbb7@mail.ru*

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ

GENERAL THEORY OF LAND LAW PRINCIPLES AT THE PRESENT STAGE OF LEGAL SCIENCE DEVELOPMENT

В статье рассматривается вопрос о понятии принципов земельного права, их значении и роли. Рассматриваются различные виды классификации принципов их взаимодействие

и связь с иными отраслями права. Анализируются мнения ученых юристов. Даются предложения по совершенствованию законодательства.

The article deals with the concept of land law principles, their meaning and role. Various types of classification of principles and their interaction with other branches of law are considered. The opinions of legal scholars are analyzed. Suggestions for improving the legislation are given.

Принципы земельного права, земельный кодекс, толкование правовых норм, классификация принципов, понятие правовых принципов.

Principles of land law, land code, interpretation of legal norms, classification of principles, concept of legal principles.

Под принципами права понимаются базовые начала, отображающие суть и назначение российского законодательства, закрепленные в правовых нормах либо принятые на доктринальном уровне. В обоих случаях они оказывают огромное влияние на построение всех отраслей прав и тенденции правоприменительной практики.

Принципы права, закрепленные в законе, могут применяться и действовать непосредственно.

Принципы права являются одним из критериев деления системы права на отрасли. В настоящее время нет однозначного определения принципов земельного права. Так, например, Е. С. Болтанова определяет принципы земельного права как «это объективно обусловленные характером земельных отношений основополагающие, руководящие положения, отражающие сущность земельного права» [1, с. 17–19].

Иные авторы отмечают, что отличием принципов земельного права «является их фиксация в отраслевом земельном законе, то есть Земельном кодексе» [2, с. 14]. С последним утверждением сложно согласиться, так как институциональные принципы могут быть закреплены и в других нормативных актах, например, Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

А. С. Тютюник пишет, что под принципами земельного права следует понимать основные начала, руководящие положения, определяющие общую направленность и выражающие сущность регулирования отношений, связанных с использованием и охраной земли в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, которые, получая закрепление в актах земельного законодательства, приобретают юридическую силу нормы права [3, с. 93]. Последнее определение, по нашему мнению, является развернутым.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ЗК РФ, принципы земельного права могут утверждаться не только Земельным Кодексом Российской Федерации, но и иными федеральными законами (так называемые институциональные принципы).

Исходя из изложенного, следует, что субъекты федерации не уполномочены устанавливать региональную систему принципов земельного права. Правовые принципы возможно классифицировать в несколько групп.

В настоящее время общепризнанная классификация принципов земельного права в науке отсутствует.

В теории права предлагается деление принципов на общесоциальные и специально-юридические.

Среди общесоциальных принципов С. С. Алексеев выделял социально-экономические, политические, идеологические, политико-национальные и нравственные начала, а непосредственно к правовым относил общие для системы права в целом, отраслевые, межотраслевые и принципы отдельных институтов права [4, с. 262–263]. Дополняя это направление Г. А. Свердлык, кроме общеправовых, межотраслевых, отраслевых и принципов институтов права, предлагал рассматривать в качестве самостоятельных подотраслевые и межинституционные нормативно-руководящие начала [5, с. 65–68].

Исходя из этого, представляется, что по разным критериям принципы земельного права могут быть классифицированы в несколько подгрупп.

К первой группе можно отнести межотраслевые принципы, отраслевые, институциональные. Основой подобного деления служит сфера распространения принципов земельного права. Эта классификация позволяет показать объем регулирующего воздействия принципов земельного права на общественные отношения и специфику их проявления в рамках отдельных институтов земельного права. Межотраслевой принцип права – это общая для двух и более отраслей права России основная идея, отражающая закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закреплённая в позитивном праве, направляющая правовое регулирование и определяющая сущность и социальное назначение права.

Через данные принципы происходит координация взаимодействия отраслей национального права между собой. Учет межотраслевого единства в содержании принципов права имеет важное практическое значение, поскольку позволяет более полно выявлять как общие, так и специфические черты этих принципов, что очень важно для правоприменения [6, с. 7–17].

Как отмечал Г. А. Волков, существует две группы межотраслевых принципов земельного права. Межотраслевой характер первой группы принципов земельного права проявляется при их соприкосновении с иными природоресурсными отраслями права, с гражданским правом, с правовыми нормами законодательства о градостроительстве, с отраслями права, содержащими правовые нормы об использовании недвижимости. Во вторую группу включены случаи соприкосновения земельного и экологического права [7, с. 18].

Под отраслевыми принципами права обычно понимаются принципы, действующие в рамках только одной отрасли права, характеризующие наиболее существенные ее черты и свойства. Такие принципы обусловлены спецификой соответствующих предметов и методов правового регулирования. В рамках земельного права к таким отраслевым принципам следует отнести, например, принцип деления земель по целевому назначению на категории или дифференцированный подход к установлению правового режима земель.

Институциональные принципы земельного права (на уровне правовых институтов) закрепляют наиболее характерные черты этих структурных под-

разделений земельного права России. Значение земельно-правовых институтов в том, что они образуют совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения. В каждой отрасли права есть несколько институциональных принципов. В рамках земельного права к их числу относятся, например, принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения, проведения государственной кадастровой оценки или ведения Единого государственного реестра недвижимости.

Ко второй группе можно отнести «отраслеобразующие» принципы земельного права, по критерию роли и значения, к числу которых относятся: а) принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, б) приоритет охраны жизни и здоровья человека при использовании и охране земель, в) приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.

Они стоят на первом месте в Земельном кодексе, поскольку обеспечивают стабильность земельных отношений, а все остальные принципы зависят от их реализации или ее обеспечивают.

Наряду «отраслеобразующими» принципами, необходимо выделить принципы «второго порядка».

Они обеспечивают правопорядок в той или иной более локальной сфере земельных отношений. К ним можно отнести: принцип участия граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю; принцип единой судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов и другие.

Таким образом, по данному критерию система принципов земельного права включает три отраслеобразующих принципа, выступающих ее «основным ядром», и серию более локальных принципов, сформулированных более конкретно и предназначенных для решения прикладных правовых задач.

К третьей группе можно отнести принципы по критерию «степени востребованности» и «качеству механизма реализации».

Принципы можно классифицировать на декларативные принципы и принципы с четким механизмом реализации, которые постоянно применяются на практике. На последние принципы часто ссылаются суды, рассматривая те или иные категории дел. К числу таких принципов можно отнести принцип платности использования земли или принцип деления земель по целевому назначению на категории. Типичным примером декларативных принципов является принцип участия граждан, общественных организаций и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю.

К четвертой группе можно отнести принципы земельного права, прямо закрепленные в земельном законодательстве России (принципы-нормы) и доктринально выводимые (принципы-идеи) или, другими словами, писанные и неписанные принципы.

Доктринальные принципы – это принципы, которые прямо не указаны в земельном законодательстве, но следуют из смысла и содержания его нормативных правовых актов. Такие принципы не обладают юридической силой

и формулируются учеными путем толкования норм земельного права. Изначально являясь идеями, они отражают суть сложившихся в обществе отношений и затем могут получить нормативное закрепление [8, с. 95].

В состав доктринальных принципов земельного права следует включить как минимум принцип управления земельным фондом, принцип ответственности за земельные правонарушения, а также принцип обеспечения рационального использования земель. Некоторые институциональные принципы в дальнейшем надо расширить до межотраслевого уровня, например, принцип нахождения земельных участков в гражданском обороте (земельных участков всех категорий земель, а не только земельных участков сельскохозяйственного назначения). В этом случае это будет межотраслевой принцип, реализуемый в нормах земельного и гражданского законодательства.

При этом следует поддержать высказанную в научной литературе позицию, что в кодифицированные нормативные акты (включая и Земельный кодекс) целесообразно включать специальную статью, указывающую на необходимость при толковании и применении закона основываться на принципах права. Формулировка такой статьи может выглядеть следующим образом: «Применение норм... законодательства должно осуществляться с учетом принципов права, закрепленных в Конституции РФ, настоящем Кодексе, а также иных признанных в российской правовой системе принципов права, в том числе общепризнанных принципов международного права» [9, с. 10].

Таким образом, принципы земельного права представляют собой основополагающие идеи, лежащие в основе земельного права как самостоятельной отрасли права. Они определяют концептуальные правовые основы создания, функционирования и развития земельного права, регламентируют наиболее важные отношения, возникающие в сфере использования и охраны земель, и защищаются от нарушений мерами юридической ответственности. В настоящий момент принципы земельного права можно классифицировать на межотраслевые, отраслевые, институциональные; отраслеобразующие (базовые) и обычные; декларативные и имеющие четкий механизм реализации; доктринальные (принципы-идеи) и нормативно закрепленные (принципы-нормы).

Рассмотрение принципов земельного права как системного явления позволяет выявить межотраслевые связи земельного и иных отраслей права, показать сущность исследуемых явлений, подчеркнуть взаимосвязь и взаимовлияние всех групп земельных принципов друг на друга, определить цели и задачи земельного права в современных условиях развития государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болтанова Е. С. Земельное право : учебник. – М., 2010. – С. 17–19.
2. Земельное право : учебник. – М. : Проспект, 2010. – С. 14.
3. Тютюник А. С. Система принципов земельного права в современных условиях // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 93.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1981. – С. 262–263.
5. Сverdлык Г. А. Принципы гражданского права. – Красноярск, 1985. – С. 65–68.

6. *Захаров А. Л.* Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – С. 7–17.
7. *Волков Г. А.* Принципы земельного права : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 18.
8. *Тютюник А. С.* Система принципов земельного права в современных условиях // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 95.
9. *Сидоркин А. С.* Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

УДК 342.552

*Галафеева Ольга Николаевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Galafeeva Olga Nikolaevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma
olga.dalafeeva@mail.ru*

ПРОВЕДЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ПРОВЕРКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

PERFORMANCE INSPECTION IN THE STATE CIVIL SERVICE

Снижение уровня профессиональной дисциплины государственных гражданских служащих свидетельствует о необходимости пересмотра и обновления положений действующего законодательства о государственной гражданской службе, а также совершенствования системы дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе. Таким образом, подчеркивается важность и актуальность темы исследования.

The decrease in the level of professional discipline suggests the need to review and update existing legislation on civil service and improvement of the system of disciplinary liability for state civil service. Thus, the importance and relevance of inspections in state civil departments is emphasized.

Служебная проверка, государственная гражданская служба, служебное расследование, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность.

Official inspection, state civil service, official investigation, disciplinary offense, disciplinary liability.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года впервые установлена необходимость проведения служебной проверки при привлечении государственного служащего к дисциплинарной ответственности, а также в некоторых других случаях [7].

Само понятие «служебная проверка» не ново для российского законодательства. Так, в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом Вооруженных сил Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202–I, говорится, что «до наложения взыскания с сотрудника органов внутренних дел, привлеченного к ответст-

венности, необходимо получить письменное объяснение [4]. При необходимости указанная в нем информация проверяется с заключением о результатах проверки».

К термину «служебная проверка» близко понятие «служебное расследование». В частности, служебные расследования упоминаются в Таможенном кодексе Российской Федерации от 28 мая 2003 года, Федеральном законе «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 27 июля 1997 года [5], Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года (отметим, что данный нормативный правовой акт утратил силу) [6] и др. В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «служебная проверка» и «служебное расследование». В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «служебная проверка» и «служебное расследование».

Проведенный анализ показал, что во многих нормативных актах термины «проверка» и «расследование» используются как синонимы. Пример тому: Приказ МВД России от 22 августа 2003 г. № 667 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой, а также регистрацией, использованием, хранением и обращением с военно-транспортными документами в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3], Приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 23 августа 2002 года № 896 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи оружия и боеприпасов в таможенных органах Российской Федерации» [2] и др.

Но все-таки в некоторых случаях закон все же проводит различие между этими терминами. Это может быть различие в объеме проведенных мероприятий, например Распоряжение Председателя Правительства Москвы от 7 мая 1998 г. № 490-р «О результатах проверки обоснованности затрат на благоустройство территории вокруг храма Христа Спасителя», либо по объектам, соответственно, проверки и расследования, как например Постановление Губернатора Костромской области от 22.02.2011 № 22 (в ред. от 18.07.2018 г) «Об утверждении инструкции по проведению служебной проверки в исполнительных органах государственной власти Костромской области» [6].

Право на проведение служебного расследования было закреплено в ранее действовавшем Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» [6]. В нем было предусмотрено право государственного служащего на проведение служебного расследования по его требованию с целью опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство (п. 10, ч. 1, ст. 9). В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7] предусматривается в качестве аналогичных мер право гражданского служащего на проведение служебной проверки (п. 14, ч. 1, ст. 14). Термин «служебное расследование» в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» вообще не используется.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном законе законодатель сознательно заменил термин «служебное расследование» на термин «служебная проверка».

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит определения служебной проверки и при этом рассматривает ее процедуру [7].

Служебная проверка проводится по решению представителя работодателя (если ее целью является решение вопроса о привлечении государственного служащего к дисциплинарной ответственности) или по письменному заявлению государственного служащего (если ее целью является опровержение порочащих сведений государственного служащего).

В государственной службе служебная проверка проводится на основании решения представителя работодателя, а также по письменному заявлению работника. Проверка поручается подразделению государственного органа, ответственного за государственную службу, с участием юридического подразделения, а также выборного профсоюзного органа. Однако если выборный профсоюзный орган не создан в государственном органе или не распущен, то комиссия по проведению внутреннего аудита создается без участия этого органа. В состав комиссии по служебной аттестации могут входить государственные служащие других ветвей государственной власти.

По результатам служебной проверки комиссия сообщает руководителю госоргана о ее результатах. После ознакомления с выводами комиссии и их рекомендациями руководитель госоргана принимает решение о применении к гражданскому служащему дисциплинарных мер.

Служебная проверка не всегда приводит к дисциплинарным взысканиям, даже если государственный служащий признан виновным. В зависимости от решения представителя работодателя о наложении дисциплинарного взыскания, в случае истечения срока давности за совершение дисциплинарного проступка, а также увольнения государственного служащего, принимается решение об отказе в применении дисциплинарного взыскания. Кроме того, представитель работодателя вправе провести разъяснительную беседу с гражданским служащим в целях предотвращения дальнейших нарушений. Иными словами, представитель работодателя указывает работнику, что выявленные нарушения теперь недопустимы без применения дисциплинарных мер.

В зависимости от подразделений государственных органов, действующих в субъекте, от наличия утвержденного порядка (положения, инструкции) проведения служебной проверки, а также от действующей и не соответствующей действующему законодательству системы проведения служебной проверки, этот порядок может незначительно отличаться от региона к региону.

Служебная проверка государственных служащих позволяет персоналу государственного органа, организующего проведение служебных проверок, четко контролировать исполнение должностных обязанностей государствен-

ных служащих, проверять их действия на соответствие требованиям действующего законодательства и, как следствие, совершенствовать систему государственной службы. Действительно, для того чтобы улучшить систему, существующие проблемы, плюсы и минусы должны быть в значительной степени устранены. Именно нарушения государственными служащими действующего законодательства являются проблемами и недостатками в деятельности государственной гражданской службы, а также проблемами государственного управления в целом.

Из всего вышеперечисленного следует, что в действующем законодательстве, как на федеральном уровне, так и на региональном, используется термин «служебная проверка», но не дается его понятие. В качестве решения данной проблемы предлагаем внести определение понятия «служебная проверка» в пп. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года №7 9-ФЗ (ред. 31.07.2020) и изложить его в следующей редакции [7]:

«3) служебная проверка – это тщательное изучение или анализ данных, в результате которых исследуются обстоятельства дисциплинарного проступка государственного служащего и результатом которой является назначение дисциплинарного взыскания при необходимости».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Губернатора Костромской области от 22.02.2011 № 22 «Об утверждении инструкции по проведению служебной проверки в исполнительных органах государственной власти Костромской области» : по состоянию на 18.07.2018.
2. Приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 23 августа 2002 года № 896 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи оружия и боеприпасов в таможенных органах Российской Федерации» и др.
3. Приказ МВД России от 22 августа 2003 г. № 667 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой, а также регистрацией, использованием, хранением и обращением с военно-транспортными документами в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. – 22.09.2003. – № 11. – ст. 2335.
4. Приказ Вооруженных сил Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202–I // Офиц. интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2020).
5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 года // Офиц. интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2020).
6. Федеральный Закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года (утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2020).
7. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : по состоянию на 31.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2020).

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of constitutional and municipal law,
Kostroma State University, Kostroma
melnikk44@gmail.com*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К РОЛИ ДОГОВОРА КАК РЕГУЛЯТОРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

DEVELOPING NEW APPROACHES TO THE ROLE OF THE CONTRACT AS A REGULATOR OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN RUSSIA

В статье рассматривается вопрос о роли договора в романо-германской правовой семье и современных тенденциях в развитии законодательства и правоприменительной практики относительно порядка применения договорных конструкций при регулировании гражданских правоотношений в России и их конкуренции с нормами права и позицией судов.

The article deals with the role of the contract in the romano-german right-wing family and current trends in the development of legislation and law enforcement practice regarding the application of contractual structures in the regulation of civil relations in Russia and their competition with the norms of law and the position of the courts.

Договор, гражданское право, романо-германская правовая семья, суд.

Contract, civil law, romano-german legal family, court.

Российское частное право в течение всего периода своего развития находится в контексте правовых законов, заложенных в модели римского права, в основе которых лежат два института.

Во-первых, институт неограниченной индивидуальной частной собственности, выросший из необходимости установить, в возможно широком объеме, права рабовладельцев на землю, обеспечить полную свободу эксплуатации рабов, и предоставить собственнику действительную возможность распоряжаться вещами.

Во-вторых, институт договора. Торговый оборот, достигший своего наивысшего в Риме развития в первые века н. э., и вообще ведение состоятельными людьми того времени крупного хозяйства вызвали необходимость подробной разработки разнообразных типов договорных отношений и детальнейшей фор-

мулировки прав и обязанностей контрагентов на основе твердости договора и безжалостного отношения к должнику, не выполнившему договора.

Представляется, что оба этих института – это не просто фундамент гражданских правоотношений, но и всей системы частного права, которая обеспечивалась государством для поддержания авторитета права. Ведь через авторитет права можно судить и об авторитете государства.

Глобальные вызовы, стоящие перед человечеством, заставили задуматься о современном взгляде на гражданско-правовой договор.

Возвращаясь к истории отечественного гражданского права, мы должны понимать, что для нас в приоритете те ценности, которые характерны для римского права. Договор, как и право частной собственности – это краеугольный камень российской цивилистики. Наша страна длительный период советской истории, позиционируя себя наследником романо-германской правовой системы, относилась к договору не очень уважительно. Переход к рыночным отношениям и изменения гражданского законодательства в России в 90-е годы, заставил нас по-другому взглянуть на договор. В обществе началось формирование отношения к договору как к единственно эффективному механизму регулирования гражданских правоотношений. В структуру гражданского права даже вернулась категория «добросовестности», причем в качестве принципа. Договорные конструкции становятся фундаментом для гражданских правоотношений, который позволяет сторонам урегулировать то, что нельзя урегулировать в рамках закона, урегулировать так, как это удобно сторонам с должной степенью диспозитивности.

Но если посмотреть подходы, сформированные в судебной практике в последние десятилетия, мы увидим, что наша судебная система стала относиться к договору не с позиции материального или процессуального права или даже принципа добросовестности, а используя иные социальные регуляторы, такие, например, как социальная справедливость, здравый смысл в позиции высших судов. События последних месяцев вызывают еще больше вопросов к роли и месту судебной власти. Суды становятся проводником взглядов на правовое регулирование. При неизменности норм права по аналогичным делам начинает формироваться новая судебная практика.

Стоит проанализировать два обзора судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 г. [1] и 30.04.2020 г. [2]. В этих документах предложен новый подход судебной власти к урегулированию вопросов об обстоятельствах непреодолимой силы, которые являются критерием для одностороннего отказа от договора. Высший суд передал на откуп судебной системе вопрос об оценке того, а что является обстоятельством непреодолимой силы. Иными словами, суд должен установить при схожих обстоятельствах наличествуют или отсутствуют обстоятельства непреодолимой силы, которые могут являться критерием для изменения договора, неисполнения договора или отказа от договора в одностороннем порядке.

Возвращаясь к римскому праву, стоит обратить внимание на то, что в римском праве не просто договор – это скреп, а договор – это еще и нетерпимость к лицу, которое нарушает принятые обязательства. Здесь же мы оставляем открытые рамки, суд будет устанавливать: есть нарушения или нет нарушений.

Дальше рассмотрим ситуацию с оценкой самих договоров. У нас всплыли два социально опасных договора, а именно, договор займа, кредита и договор аренды недвижимого имущества. И тут же мы увидели, как наша законодательная и судебная власти обесценивают договор. Договор теперь не стоит ничего. Теперь суд предлагает сторонам принудительно «передоговориться» об условиях договора, а если стороны не смогут сами это сделать, то за них это сделает суд. Причем одна из сторон договора заведомо ставится в невыгодное положение. Позиция суда заключается в том, что арендодатель или займодавец (кредитор) это более сильная в экономическом смысле сторона и за его счет можно решать финансовые проблемы арендатора или заемщика, при этом не принимаются во внимание никакие обстоятельства, свидетельствующие о невозможности для арендатора или займодавца изменить условия договора, например, наличие обязательств перед третьими лицами, которые возможно исполнить только при условии сохранения договорных отношений в первоначальном состоянии. По мнению суда у арендодателя и кредитора имеется возможность предоставить беспроцентную рассрочку или вообще изменить размер обязательств в сторону уменьшения. На наш взгляд, это недопустимая позиция. Любые изменения договора – это добрая воля его участников, а не право одностороннего отказа, обеспеченное силой государственного принуждения. Государство предприняло попытку урегулировать частные правоотношения с позиции принуждения, что не является характерным для гражданского права.

Данные подходы в регулировании гражданских правоотношений свидетельствуют о том, что договор пал жертвой социальной справедливости. Может быть, с точки зрения вопроса социальной справедливости это вещь крайне важная, но если мы говорим о том, что договор – это фундамент гражданского права и ему присуща высокая степень диспозитивности в отношении участников гражданских правоотношений, то как относиться к договору, как можно доверять договору как элементу регулирования отношений между субъектами, особенно занимающимися предпринимательской деятельностью?

Предпринимательская деятельность – это деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, каждая сторона принимает на себя определенные обязательства и принимает риски, но потом законодатель и судебная власть начинают менять объем этих рисков между участниками, руководствуясь не законами рынка и договором, а какими-то иными убеждениями. Такими действиями государство подрывает не только доверие к договору, но и не желание заниматься предпринимательской деятельностью, а это, в конечном счете, станет очередным вызовом.

Противодействие таким вызовам, как распространение коронавирусной инфекции – это важнейшая задача государства и требует максимальной концентрации сил и средств, но эти силы и средства надо обязательно соотносить

с результатами и жертвами, которые придется понести. С точки зрения права, на наш взгляд, это чрезмерные жертвы, потому что вернуть доверие к договору, как к инструменту регулирования общественных отношений мы длительный период времени не сможем.

Подводя итог, нужно еще раз обратить внимание на то, что любые законодательные и правоприменительные действия должны носить продуманный и системный характер, а решение чрезвычайных проблем должно учитывать последствия этих решений. Стабильность права это залог его авторитета в обществе, а значит и авторитета государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 г. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/28856/> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020 г. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/28881/> (дата обращения: 03.09.2020).

УДК 340.11

Плюснина Ольга Витальевна,
*кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Plyusnina Olga Vitalievna,
*candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of theory and history,
Kostroma State University, Kostroma*

o_plusnina@ksu.edu.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

GLOBAL TRENDS IN GENERAL LEGAL DEVELOPMENT

В статье проблематизируются вопросы глобальных тенденций общеправового развития современных институтов государства и общества. Рассматриваются мировые императивы, имеющие значение принципов права, характерных для всех государств. Отстаивается идея сохранения суверенитета государства.

The article problematizes the issues of global trends in the general legal development of modern institutions of the state and society. World imperatives that have the meaning of the principles of law that are characteristic of all states are considered. The idea of preserving the sovereignty of the state is defended.

Императив, общеправовое развитие, правовые традиции, права человека, суверенитет.

Imperative, general legal development, legal traditions, human rights, sovereignty.

Процессы общеправового развития в настоящее время вызывают особый интерес поскольку события, происходящие на постсоветском пространстве, особенно события последних нескольких месяцев, позволяют нам говорить об очень серьезных изменениях в тенденциях общеправового развития. Проанализировав происходящую ситуацию, можно сделать вывод, что все они укладываются в общую картину, которая с одной стороны обеспечивает сближение правовых систем, а с другой стороны оказывают влияние на внутригосударственное право. Можно говорить о том, что именно сейчас формируются новые принципы, новые элементы и предписания в структуре того права, которое существует в рамках каждого государства.

Уже более десяти лет мы можем проследить стирание различий в правовых системах, даже антогонистических системы права, такие как романо-германская и англо-американская. В своих границах они становятся все более близкими, поскольку принимаются схожие правовые нормы, возникают новые, аналогичные институты, правовые субинституты. Это сближение, в принципе, идет естественным путем, продиктованным закономерностями правового развития, актуальными потребностями, которые существуют во взаимодействии между государствами, имеющимися уровнем диалога государственных систем и государств. Все закономерности и все глобальные системы общеправового развития можно условно разграничить на тенденции закономерные и тенденции, которые носят характер скорее навязанных.

Глобальные мировые императивы, принципы правового развития, которые по мнению ученых, характерны для всех государств. Принимая эти императивы в систему внутригосударственного права мы должны очень четко понимать, что их необходимо «просеять через сито» национальной идентичности, культуры, о духовных, исторических и, конечно, правовых традиций. Необходимо очень серьезно задуматься над тем насколько органичны и не навязаны новые положения законодательства, продиктованные этими императивами.

Насколько эти глобальные, мировые тенденции являются закономерными и обусловленными для нашего государства. Напомню, что в науке сравнительного правоведения сложилась позиция, в рамках которой в качестве глобальных императивов определяются основные направления сближения правовых систем, которые после Второй мировой войны, в середине 50-х годов XX века. Первый императив – отказ от внутреннего и внешнего суверенитета государства в пользу общечеловеческих норм, то есть норм, которые принимает мировое сообщество. Второй – приоритет признанных норм и принципов междунаро-

ного права, а также третий – возможность прямого обеспечения международно-правовой защиты прав и свобод.

Безусловно, основная цель, которая стояла при формировании этих императивов, это одна из самых важных, самых значимых в праве, в социальном и общественном развитии цель – защита прав человека. Права человека, как общецивилизационная ценность, в контексте потребности формирования общего правового поля, охраны и создания общеправовых стандартов, требуют правовой защиты. Это необходимый элемент, который сейчас обеспечивается в каждом из государств, идущих по демократическому пути развития, а для государств, которые каким-то образом выбиваются из общего контекста демократического развития возможность быть принятыми на международной арене.

Как показывает политический опыт государств, глобализация, неизбежный, как и прогресс процесс, который мы не в состоянии остановить. Глобализация, на современном этапе как элемент прогресса преломляется на экономические и социально-политические составляющие в государствах, обеспечивая им стратегии развития. Дифференцированное воздействие глобализации на государство и право разных стран естественно, как и вопрос о глубине и направлениях такого воздействия в различных странах. И в этой связи возникает вопрос: достигает ли процесс глобализации содержания или он затрагивает только формальные юридические атрибуты. По всей видимости, именно формализация зачастую воспринимается как задача правового глобализационного развития. И реализация императивов в таком формате, к сожалению, способствует активному подавлению уникальности правовых систем и государств, причем, государств с высокоразвитым правом. Поскольку эталоном ситуации в рамках правовых императивов не всегда берутся лучшие образцы мировой правовой мысли получается, что стоящие на разных ступенях правового развития государства вынуждены в угоду такой вот тенденции глобализации, коверкать свое право под некие общие «общецивилизационные» задачи и безусловно это очень опасная тенденция, которая приводит к искажению и обесцениванию внутригосударственных норм.

Главное, в настоящее время, говорить о необходимости выработки таких способов интеграции в мировое правовое пространства, ответа на глобализационные вызовы, которые не позволили Необходимо сохранить наилучшие достижения права России, основанные на серьезных разработках ученых досоветского и советского периода – эталонных образцах нормативных правовых предписаний, особенно в ситуации меняющегося законодательства в свете происходящей конституционной реформы.

Российская правовая система уникально и нельзя поддаваться на провокации, связанные с нивелированием, изменением наших норм в угоду сиюминутным интересам. Серьезная задача стоит в ближайшее время перед законодателем: в связи с изменениями в Конституции изменять законодательство текущее и это огромная ответственность всех граждан государства.

Мы не в коем случае не должны жертвовать суверенитетом, своими свободами, необходимо четко соблюсти баланс потребности в глобализации и сохранения уникального законодательства, с его духовными и нравственными ос-

новами, законодательства, которое воспринято в рамках нашей тысячелетней истории, связано с потребностями именно нашего государства и каждого человека, проживают на территории нашей огромной страны.

УДК 347.5

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University, Kostroma

g_bril@ksu.edu.ru

Семионов Дмитрий Леонидович
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Semionov Dmitry Leonidovich,
master student, Kostroma State University, Kostroma

partnerplus44@mail.ru

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНА РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES ON INVOLVEMENT OF THE BODY FOR REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE PROPERTY TO DELICATE LIABILITY

В данной статье описана актуальная судебная практика по делам о привлечении к деликтной ответственности органа регистрации прав на недвижимое имущество, рассмотрены наиболее сложные вопросы правоприменения.

This article describes the current judicial practice in cases of bringing to tort liability the body of registration of rights to real estate, the most complex issues of law enforcement are considered.

Деликтная ответственность, орган регистрации прав, недвижимое имущество, противоправность, вина, причинно-следственная связь.

Tort liability, registration authority, immovable property, wrongfulness, guilt, causation.

К приоритетным задачам государства в сфере недвижимости относятся в том числе устойчивость гражданского оборота, формирования у лиц доверия к единому государственному реестру недвижимости (далее ЕГРН) и к системе регистрации недвижимости в целом, а также повышение ее функциональной эффективности.

Анализ судебной практики, позволил выработать правовые позиций по данной категории дел, которые будут способствовать решению вышеперечисленных задач.

1. При рассмотрении данной категории дел у судов возникают сложности при установлении противоправности в действиях (бездействиях) органа регистрации прав.

«В одном из дел орган регистрации прав исключил из ЕГРН сведения об аресте, основываясь на представленном решении судебного пристава-исполнителя. В последствии выяснилось, что вышеуказанное решение судебного пристава-исполнителя поддельное. Суды отказали в возмещении убытков, указав, что действующее законодательство не предъявляет к государственному регистратору требований в обязательном порядке запрашивать из органа, снявшего запрет, сведения о подлинности принятого решения. Регистрирующий орган не знал и не мог знать о факте фальсификации поступившего в материалы регистрационного дела постановления судебного пристава, в связи с чем судами сделан вывод об отсутствии вины и противоправности со стороны органа регистрации прав» [1, с. 127].

В данном деле суд установил, что в действиях должностного лица отсутствует противоправность и вина. В тоже время суд не учитывал специфику рассмотрение деликтных исков, где ответчиком выступает орган публичной власти, которая состоит в необходимости установления противоправности в действиях (бездействиях) ответчика, при этом не всегда будет иметь место противоправность и вина конкретного должностного лица.

При таком подходе можно усмотреть противоправность, если судом будет установлено, что система взаимодействия органа регистрации прав и службы судебных приставов оказалась неэффективной. В этой связи регистрирующий орган должен нести ответственность независимо от вины конкретного должностного лица. К случаям функциональной неэффективности органа регистрации прав также следует отнести информационный сбой, организационные и технических ошибки, внесение в ЕГРН недостоверных сведений и другие.

2. В судебной практике отсутствует единообразие в вопросе о наличии (отсутствии) у кредитора права на взыскание с казны Российской Федерации убытков вызванных утратой в результате незаконных действий (бездействий) органа регистрации прав обеспечения по основному обязательству или недвижимого имущества должника, на которое могло быть обращено взыскание по исполнительному производству.

В большинстве дел суды приходят к выводу, что взыскание с казны Российской Федерации возможно, но только в случае неплатежеспособности должника по основному обязательству. При этом неплатежеспособность должника может быть подтверждена только постановлением судебного пристава-исполнителя о возвращении исполнительного документа в связи с невозможностью установить местонахождение должника или его имущества, объявлением должника банкротом.

В одном из дел судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации нижестоящие суды отказали истцу (кредитору) в возмещении убытков с казны Российской Федерации по причине противоправных действий судебного пристава-исполнителя, ссылаясь на то, что исполнительное производство еще не окончено, а у должника имеется доход в виде заработной платы, на который может быть обращено взыскание. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации отменяя судебные акты нижестоящих судов указала, что «продолжение исполнительного производства само по себе не является препятствием для возмещения убытков, причиненных взыскателю незаконными действиями (бездействиями) судебного пристава-исполнителя. Суду надлежало установить, имеется ли иное имущество, обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования кредитора, в частности отвечает ли таким требованиям получаемая должником зарплата» [2].

Из вышеуказанного текста судебного акта можно выделить несколько важных правовых выводов, на которые должны ориентироваться суды при разрешении аналогичных споров.

Во-первых, неоконченное исполнительное производство само по себе не является препятствием для возмещения вреда с казны Российской Федерации;

во-вторых, факт наличия имущества у должника должен доказывать орган регистрации прав;

в-третьих, наличие имущества у должника должно создавать возможность исполнения судебного акта в разумный срок.

Мы полагаем, что нет никаких препятствий для распространения практики судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации и на дела, где в результате незаконных действий органа регистрации прав кредитор утрачивает возможность реализовать недвижимость должника.

Таким образом, кредитор вправе взыскать с казны Российской Федерации возникшие убытки, только при установлении неплатежеспособности должника по просроченному основному обязательству. Вместе с тем, при разрешении подобных дел судам необходимо учитывать, что неоконченное исполнительное производство не является препятствием для возмещения вреда с казны Российской Федерации; бремя доказывания наличия иного имущества у основного должника должно возлагаться на ответчика (орган регистрации прав); иное имущество должно создавать возможность исполнения судебного акта в разумный срок.

3. Анализ судебной практики показывает, что иски о взыскании с казны Российской Федерации ущерба причиненного органом регистрации прав удовлетворяются только в случаях, когда суд установил прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями органа регистрации прав и возникшими у пострадавшего лица убытками.

В рассматриваемом арбитражном суде деле ПАО «Сбербанк» обратилось в Арбитражный суд с иском о взыскании 7 994 632 рублей 64 копейки ущерба за счет казны Российской Федерации мотивировав исковые требо-

вания тем, что банк не смог обратить взыскание на заложенное по договору ипотеки имущество должника в счет погашения просроченного долга, так как орган регистрации прав, основываясь на поддельной закладной с отметкой об исполнении, исключил из Единого государственного реестра недвижимости запись об ипотеке.

Арбитражный суд первой инстанции вышеуказанный иск удовлетворил. Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения.

Отменяя вышеуказанные судебные акты, арбитражный суд кассационной инстанции указал, что «в рассматриваемом случае суды не учли, что сам факт неправомерности действий регистрирующего органа по прекращению государственной регистрации ипотеки спорного недвижимого имущества не свидетельствует о наличии непосредственной причинно-следственной связи между действиями управления и возникшими у истца убытками.

В данном случае действия, направленные на причинение вреда, совершены недобросовестной стороной по сделке (заемщиком денежных средств) – Андреевой Ютой Владимировной, а не регистрирующим органом. Именно Андреева Юта Владимировна представила на регистрацию недостоверную закладную и желала прекращения ипотеки, в отсутствие на то правовых оснований, и впоследствии реализовала спорную квартиру иному лицу, имея намерение вывести имущество из-под залога» [3].

Как мы видим отсутствие прямой причинно-следственной связи между противоправными действиями органа регистрации прав и возникшими у пострадавшего лица убытками является основанием для отказа в иске. Вместе с тем мы полагаем, что такая причинно-следственная связь должна определяться исходя не из формальных (как например ближайшая причина), а содержательных признаков, то есть исходя из определения обстоятельств в наибольшей степени, обуславливающих причинение лицу вреда.

Единообразие в разрешении рассмотренных в данной статье спорных вопросов возможно при формировании устойчивых правовых позиций Верховного суда Российской Федерации закрепленных либо в Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, либо в ежеквартальных Обзорах судебной практики Верховного суда Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Егоров А. В.* Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права С. С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. – М. : ИЦЧП им. Алексеева при Президенте РФ. – 2018. – 989 с.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 года по делу № 5–КГ16–37 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Решения по конкретным делам» (дата обращения: 29.08.2019).
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.07.2019 № Ф08-5988/2019 по делу № А32–3006/2017 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Решения по конкретным делам» (дата обращения: 30.08.2019).

Богданова Екатерина Ильинична,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома

Bogdanova Ekaterina Ilyinichna,
student, Kostroma State University, Kostroma

katybgdnv@gmail.com

Варенцова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Varentsova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

e_varencova@ksu.edu.ru

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА ТОВАРА, КУПЛЕННОГО ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

THE PROBLEM OF RETURNING GOODS PURCHASED REMOTELY

В статье анализируется понятие продажи товаров дистанционным способом и рассматриваются трудности, с которыми сталкивается покупатель. Отдельно рассматривается проблема возврата товара, купленного дистанционным способом, предлагается внесение изменений действующее законодательство о защите прав потребителей.

The article analyzes the concept of selling goods remotely and examines the difficulties faced by the buyer. Separately, the problem of returning goods purchased remotely is considered, and amendments to the current legislation on consumer protection are proposed.

Дистанционный способ, договор, купля-продажа, потребитель, товар.

Remote method, contract, purchase and sale, consumer, product.

В настоящее время большое распространение во всех сферах жизни человека получили информационные технологии. Люди используют их повсеместно. Не обошел прогресс и обязательственные правоотношения субъектов гражданского права. В период пандемии стало актуальным, как никогда, заключение договоров купли-продажи дистанционным способом.

Специальные нормы, регулирующие данные правоотношения, содержатся в ГК РФ (ст. 497), Законе РФ «О защите прав потребителей» (ст. 26.1), а также в Правилах продажи товаров дистанционным способом (далее – Правила).

В Правилах раскрывается понятие продажи товаров дистанционным способом. Под ней понимается «продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложен-

ным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора» [5].

Как следует из данного определения, при заключении договоров купли-продажи дистанционным способом у покупателя отсутствует возможность непосредственно осмотреть товар, ознакомиться с ним. Отсутствует и непосредственное общение с продавцом. Это приводит к тому, что покупатель зачастую действует вслепую, ему предоставлено намного меньше возможностей, чем при заключении обычного договора купли-продажи [1]. Потребитель всегда признается слабой стороной правоотношений, но здесь он находится в еще более невыгодном положении. Законодатель полностью перекладывает ответственность на него: даже если на сайте отображена не вся информация, позволяющая сложить целостное представление о товаре, а покупатель все же заключает договор, он делает это на свой «страх и риск». Этим вызывается необходимость предоставления покупателю по договору дистанционной купли-продажи дополнительных мер защиты.

Несмотря на то, что рассматриваемые нами правоотношения в части регулируются специальными правилами, имеется несколько дискуссионных вопросов. Они касаются тех аспектов правоотношений, которые не урегулированы специальными нормами.

Зачастую трудности потребителя связаны с необходимостью возврата товаров, купленных дистанционным способом. Судебная практика по данной категории дел обширна, поскольку вследствие того, что продавец, как правило, находится далеко от покупателя, последний не в состоянии решить спорные вопросы путем непосредственного общения с продавцом. Кроме того, претензионный порядок может занять большое количество времени, возможны и дополнительные затраты за пересылку товаров. Вследствие этого покупатель вынужден обращаться в суд.

Неурегулированным является вопрос относительно того, применим ли к рассматриваемым нами правоотношениям Перечень недовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации (далее – Перечень) [4].

Как отмечается в научной литературе, дистанционную продажу товаров стоит рассматривать не как отдельный вид договора купли-продажи, а как способ его заключения [8, с. 120]. На первый взгляд, к ней должны применяться общие правила о договоре купли-продажи. Но судебная практика и акты некоторых ведомств довольно часто идут по иному пути.

В письме Роспотребнадзора от 7 октября 2016 года указано, что к рассматриваемым нами правоотношениям Перечень не применяется [3]. Однако никаких указаний на этот счет не содержится ни в указаниях Верховного суда, ни тем более в законах.

Отсутствие законодательного регулирования данного вопроса приводит к противоречивости судебной практики и, как следствие, нарушению принципа равенства граждан перед законом и судом. Одни покупатели получают возможность вернуть не подошедший им товар, другие же вынуждены оставлять его себе, даже если он их не устраивает.

Приведем примеры судебных актов, в которых по аналогичным делам суды выносят разные решения.

Гражданин обратился к обществу с ограниченной ответственностью с иском о защите прав потребителей. На сайте компании им был приобретен ноутбук. Руководствуясь п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», он обратился в магазин с претензией о возврате товара, поскольку он его не устроил. В удовлетворении требований было отказано, после чего гражданин был вынужден обратиться в суд. Суд оставил иск без удовлетворения. При этом в своем решении он указал, что ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей не исключает применение Перечня, вследствие чего качественный товар (ноутбук) не подлежит возврату [6].

Немало в судебной практике и диаметрально противоположных судебных решений. Гражданин обратился в суд с иском, указывая, что между ним и обществом с ограниченной ответственностью через интернет-магазин был заключен договор купли-продажи фотоаппарата. Когда истец получил товар и вскрыл упаковку, он принял решение вернуть товар. Гражданин направил в адрес ответчика претензию, однако ему было отказано в возврате денежных средств. Суд же решил взыскать денежные средства, уплаченные за товар. В своем решении суд указал, что никаких запретов на возврат технически сложных товаров, приобретенных дистанционным способом, статья 26.1 Закона «О защите прав потребителей» не содержит, в ней отсутствуют отсылки к указанному нами Перечню [7].

Подобных судебных решений можно встретить большое количество.

Как мы видим, судебная практика относительно возврата товара, приобретенного дистанционно, противоречива. Это является следствием пробела в нормативно-правовом регулировании данного вопроса. Как нам кажется, поскольку потребитель перед приобретением товара не имеет возможности непосредственного ознакомления с ним, получает информацию исключительно из каталогов, описаний и т. п., необходимо закрепить на законодательном уровне указание на то, что Перечень не применяется к отношениям по продаже товаров дистанционным способом.

Представляется возможным внести изменения в п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» [2] и дополнить его абзацем шестым следующего содержания:

«К отношениям, регулируемым настоящей статьей, не применяется Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации».

Внесение данного положения устраним законодательный пробел и обеспечит защиту прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Барабачкова М. Н., Корнилова Н. В.* Дистанционная купля-продажа товаров: актуальные проблемы практики // E-Scio. 2019. №10 (37) // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-kuplya-prodazha-tovarov-aktualnye-problemy-praktiki> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» : по состоянию на 18.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2020).
3. Письмо Роспотребнадзора от 07.10.2016 № 01/13541–16–29 «О правовых основах регулирования дистанционной торговли» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 05.12.2019) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» : по состоянию на 30.11.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).
6. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2–4026/2018 2–4026/2018 ~М–3378/2018 М–3378/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 2–4026/2018 // Интернет-ресурс «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области № 2–3538/2019 2–3538/2019~М–2919/2019 М–2919/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2–3538/2019 // Интернет-ресурс «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).
8. *Соловьев К. В., Чекмарев Г. Ф.* Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник МИЭП. – 2016. – № 3(24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-torgovlya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 21.05.2020).

*Денисова Мария Николаевна,
Студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Denisova Maria Nikolaevna
student of the Kostroma State University, Kostroma*

marydenisova44@yandex.ru

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Melnikov Ivan Nikolaevich
candidate of law, associate professor
Kostroma State University, Kostroma*

melnikk44@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ РФ

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ADMISSION OF CANDIDATES TO THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В настоящей статье актуализируется проблема поступления кандидатов на государственную гражданскую службу РФ, определяются пути решения проблем, а так же аргументируется необходимость упрощения процесса поступления на государственную гражданскую службу на сегодняшний день.

In this article, the problem of admission of candidates to the state civil service of the Russian Federation is actualized, ways of solving problems are determined, as well as the need to simplify the process of entering the state civil service today is argued.

Государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, поступление и порядок прохождения государственной гражданской службы, правовой статус государственного гражданского служащего, кандидат.

State civil service, state civil servant, admission and procedure for passing the state civil service, legal status of a state civil servant, candidate.

Государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации в государственных органах по обеспечению исполнению полномочий.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» граждане Российской Федерации вправе поступать на гражданскую службу при достижении возраста 18 лет. При этом им необходимо владеть государственным языком Российской Федерации. Также необходимо обладать соответствующими квалификационными требованиями. В позиции государственной гражданской службы включают требования по уровню профессионального образования, обладание опытом в государственной службе или работы по специальности, направлению обучения, знания и навыков, которые необходимы для исполнения официальных обязанностей, а также, если есть соответствующее решение представителя работодателя, для специальности, направления обучения.

Назначение гражданина Российской Федерации на гражданскую службу Российской Федерации осуществляется, как правило, по результатам конкурса.

Конкурс нацелен на оценку профессионального уровня заявителей на позиции гражданской государственной службы и их соответствие установленным требованиям квалификации для замещения должности гражданской службы.

Требования для замещения должностей государственной гражданской службы установлены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и размещены на официальном сайте [2].

Решение конкурсной комиссии является основанием для назначения кандидата на вакантную должность гражданской службы либо отказа в таком назначении.

По результатам конкурса издается акт представителя нанимателя о назначении победителя конкурса на вакантную должность гражданской службы и заключается служебный контракт с победителем конкурса.

В случаях, предусмотренных частью 2 и 3 статьи 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» конкурс не проводится:

1) при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»;

2) при назначении на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации;

3) при заключении срочного служебного контракта;

4) при назначении гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 28, частью 1 статьи 31 и частью 9 статьи 60.1 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

5) при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе.

Кроме того, существует ряд исключений, при которых возможно не проводить конкурс для кандидатов. Например, конкурс может не проводиться при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нор-

мативным актом государственного органа, а также по решению представителя нанимателя конкурс может не проводиться при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской службы.

Как установлено законодательством Российской Федерации, конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы состоит из двух этапов.

На первом этапе нанимателем (государственный орган) размещается информация о проведении конкурса в сети «Интернет» путем размещения объявления о начале приёма документов от кандидатов.

Вторым этапом конкурса является оценка конкурсной комиссией профессиональных качеств кандидатов на основании представленных ими документов, а также путем проведения процедур, не противоречащих Федеральным законам и иным нормативным актам, таким как собеседование, анкетирование, индивидуальное тестирование, и иные испытания, связанные с дальнейшим выполнением должностных обязанностей кандидатом.

Рассмотрев механизм поступления на государственную службу, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день проведение нанимателем конкурса на замещение вакантной должности не только усложняет кандидату дальнейшее его прохождение, но и оттягивает процесс на достаточно длинный период времени.

Вместе с тем, стоит отметить, что на момент окончания гражданином РФ высшего учебного заведения, образовательное учреждение высшего образования проводит государственный экзамен, который в свою очередь носит комплексный, системный характер, и ориентирован на выявление обще профессиональных и специально-профессиональных компетенций у выпускника.

Кроме того, государственный экзамен является этапом проведения государственных аттестационных испытаний. Целью государственного экзамена является определение теоретической и практической подготовки выпускника к дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, наличие у кандидата на замещение вакантной должности профильного высшего образования уже подразумевает под собой прохождение определенного конкурса, в том числе, с проверкой его профессиональных знаний.

Это говорит о том, что одной из возможностей облегчения поступления кандидата на замещение вакантной должности на государственную гражданскую службу РФ, возможно рассмотреть отмену одного из этапов проводимого конкурса.

Такой шаг сделает поступление для кандидатов на государственную гражданскую службу РФ не только проще, но и значительно быстрее.

Проводя анализ возможности отмены приема кандидатов на госслужбу Федерации, мы пришли к выводу конкурсный порядок является основным способом поступления на государственную гражданскую службу и принципом формирования кадрового резерва гражданской службы. Включение гражданского служащего или гражданина, не являющегося гражданским служащим, в кадровый резерв позволяет назначать резервиста на должность уже без проведения конкурса, что облегчает доступ к государственной службе граждан [1].

Кадровый резерв, как следует из анализа положений Закона № 79-ФЗ, также содержит элементы резерва управленческих кадров, поскольку в него включаются лица, рекомендуемые к назначению на руководящие (управленческие) должности гражданской службы категории «руководители» и «помощники (советники)».

Действующее законодательство в области государственной службы предусматривает своеобразные фильтры, обеспечивающие заполнение наиболее компетентными кандидатами, в том числе из кадрового резерва, вакантных должностей руководителей. Так, в части 3 статьи 78 Закона № 342-ФЗ и части 3 статьи 79 Закона 141-ФЗ предусматривает льготное назначение кандидатов из числа резервистов на эти должности для этих целей. В этом случае конкурс не проводится, а назначение производится по решению Руководителя или уполномоченного Руководителя. В исключительных случаях в случаях, когда в кадровом резерве нет соответствующей возможности, эти должности заполняются в порядке конкурса при условии обязательного наличия решения руководителя Федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел (в области пожарной безопасности).

В настоящее время в соответствии с пунктом 4 Положения о кадровом резерве Федерального государственного органа, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 01 марта 2017 года № 96, каждый Федеральный государственный орган утверждает свой регламент, устанавливающий порядок формирования кадрового резерва для заполнения должностей на Федеральной государственной гражданской службе. Таким образом, учитываются особенности полномочий каждого государственного органа и его структура.

С учетом таких обстоятельств, как прозрачность и определенное единообразие в подходах к проведению конкурсов на вакантные должности гражданской службы, соблюдение необходимых условий для сопоставимости и сопоставимости кандидатов, прошедших конкурсные испытания, позволяет использовать более широкий спектр конкурентных результатов для отбора оптимального кандидата на замещение вакантной должности.

Но не стоит упускать тот момент, когда кандидат на замещение вакантной должности достаточно долгое количество времени после окончания вуза не занимался профессиональной деятельностью, т. е. на сегодняшний день утратил полученную ранее квалификацию, а приобретенные ранее знания уже устарели.

Для того чтобы разрешить данную проблему, возможно позаимствовать опыт арбитражных управляющих, для которых Приказом Министерства экономического развития РФ от 26 декабря 2013 г. № 786 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих» предусмотрено обязательное ежегодное повышение уровня профессиональной подготовки.

Актуальностью подобного заимствования является то, что ежегодное повышение уровня профессиональной подготовки обеспечивает для кандидатов получение знаний, связанных с изменением нормативно-правовых актов РФ, федеральными стандартами профессиональной деятельности государственного гражданского служащего.

Для исправления ситуации в первую очередь достаточно упразднить поступление на государственную гражданскую службу на самом начальном этапе, с целью предоставления возможности для кандидатов, в том числе назначения на должность государственного служащего из состава включенного в резерв.

Важным фактором, влияющим на качество кадровых резервов, является укрепление статуса резервистов, создание правовых условий для их практического вовлечения в выполнение функций по предлагаемым должностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.09.2020).
2. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации). – URL: https://rk.gov.ru/file/File/Metod_instrumentarii.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

УДК 372.881.1

Обеснюк Ольга Сергеевна,

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Obesnyk Olga Sergeevna,

master student, Kostroma State University, Kostroma

obesnuk@yandex.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент

Костромской государственной университет, г. Кострома

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,

candidate of pedagogics, Kostroma State University, Kostroma

lub-kuku@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

INTRODUCTION OF INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING LEGAL SUBJECTS

В данной статье рассматриваются роль юридической науки в системе российского образования на современном этапе ее развития, инновационные и интерактивные методики обучения как путь развития системы юридического образования в Российской Федерации.

This article examines the role of legal science in the system of Russian education at the present stage of its development, innovative and interactive teaching methods as a way of developing the system of legal education in the Russian Federation.

Образование, юридическое образование, инновации в образовательно-воспитательном процессе, интерактивные и инновационные методики обучения.

Education, legal education, innovations in the educational process, interactive and innovative teaching methods.

На сегодняшний день системы образования в России, нуждается в реформировании, основанном на компетентностном подходе, что обращает внимание на компетенции, которые освоит бакалавр-юрист в высшем учебном заведении. Перечень надлежащих компетенций можно изучить, обратившись к федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденному приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 [1].

Цель усовершенствования образования в России – организация современной образовательной среды в вузах предполагает введение инновационных методов и моделей обучения с применением информационных технологий, что позволит создать образовательное пространство для развития личности, имеющей ресурсы к профессиональной адаптации и быстрой мобильности на изменения в социальной сфере, рыночной экономике и государственной политике.

Суть нововведенческих процессов в моделях и методах современного обучения стали объектом исследования многих ученых. Научные работы О. И. Абдаловой, Э. Г. Азимова, А. А. Галушкина, Л. А. Бурляевой, Т. А. Бутковой, Н. Н. Дорониной, Д. М. Латыповой, А. Ю. Новиковой и Е. О. Полуян, Г. Д. Садовниковой и других авторов, рассматривающих отдельные интерактивные методы обучения в преподавании юридических дисциплин и общетеоретических, научно-практических проблем инновационной схемы обучения, опыту и перспективам ее использования в образовательной практике.

Роль юридической науки на современном этапе формирования системы образования в России крайне необходима, так как затрагивает значимые аспекты, как реализация правовых реформы, улучшение качества законодательной, правотворческой и нормотворческой деятельности, провозглашающие принцип верховенства права в России.

Инновации в образовательно-воспитательном процессе требуют качественного изменения содержания в преподавании юридических дисциплин в высшем учебном образовании, оптимизации кадрово-педагогического потенциала, улучшения уровня научно-методического обеспечения образовательного процесса, овладения опытно-экспериментальными видами деятельности.

Подготовка юридических кадров, предполагает внедрение в учебные планы новых дисциплин и интерактивных, инновационных форм и методов преподавания. На юридических факультетах в программах обучения в вузах появились новые дисциплины, такие как иностранный язык в юриспруденции, адвокатура, административный процесс, нотариат и другие. Динамические изменения претерпели классические (традиционные) юридические дисциплины (конституционное право, уголовное право, гражданское право, трудовое право

и др.) с развитием правовых институтов, с принятием новых законов и изменениями в действующем законодательстве.

Интерактивные и инновационные методики обучения юристов-бакалавров на сегодняшний день являются наиболее востребованными. В ходе такого обучения происходит диалог между преподавателем и студентом в процессе которого решаются проблемные задачи, развивается аналитическое мышление и раскрывается творческий потенциал студентов. А. Ю. Новикова и Е. О. Полуян [2], отмечали, что суть интерактивного обучения – в том, что образовательный процесс происходит в условиях постоянного, активного взаимодействия всех обучающихся. Это самообразование, коллективное и групповое обучение сообща, где все участники образовательного процесса являются равноправными, равнозначными субъектами обучения, размышляют по поводу того, что они знают, умеют и реализовывают.

Сущность интерактивного обучения рассматривалась в работах ряда ученых, однако проблема внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс в юридических вузах недостаточно исследованы и требуют дальнейших разработок.

Интерактивное обучение создает условия для всестороннего развития личности обучающегося в процессе которого, преподаватель выступает координатором и консультантом, помогает преодолевать трудности, возникающих у обучающегося, восполнять пробелы в знаниях, реализовывать индивидуальный и дифференцированный подходы обучения. На занятиях применяются технологии группового обучения с целью увлечения студентов в активную деятельность, при которой они учатся слушать партнера, делиться мнениями, проявить лидерские качества, получать новую информацию и далее обрабатывать ее для решения общей проблемы.

Следует отметить, что интерактивных приемов обучения направлены на активизацию процесса мышления студентов-бакалавров на период занятия, отработывается ответственности за свои действия, так как необходимо внимательно следить за ответами группы, проявлять личную инициативу при решении поставленной задачи; постоянное взаимодействие обучающихся друг с другом и преподавателем. Известным примером реализации данных занятий выступает ролевая юридическая игра, при которой моделируются формы поведения участникам процесса для решения определенной проблемной ситуации с неожиданной точки зрения.

Использование интерактивных методов обучения в преподавании юридических дисциплин дает возможность представить и смоделировать деятельность юриста в процессе реализации профессиональной деятельности, стимулирует учебную деятельность и общение студентов в юридической области, дает возможность попробовать себя в разных типах ролевого поведения, учит контролировать эмоции и выражать чувства.

Понятие интерактивные методики преподавания является многокомпонентным, так как в них объединяются новые и эффективные способы обучения, способствующие модернизации учебного процесса, развитию творческого потенциала и личностных качеств участников. Высокую продуктивность при пре-

подавании юридических дисциплин, согласно мнению исследователей Е. С. Джамангараев, С. С. Фролова, Л. А. Насиленко, Н. А. Абдеева, обеспечивает применение таких интерактивных методов и приемов обучения, как:

- 1) анализ ошибок, коллизий;
- 2) «Мозговой штурм»;
- 3) диалог Сократа;
- 4) дискуссия с приглашением специалистов;
- 5) деловая (ролевая) игра (студенты находятся в роли законодателя, эксперта, юриста, нотариуса, клиента, судьи, прокурора, адвоката, следователя);
- 6) «займи позицию»;
- 7) комментирования, оценка (или самооценка) действий участников;
- 8) мастер-классы;
- 9) метод анализа и диагностики ситуации;
- 10) интервьюирование;
- 11) метод проектов;
- 12) моделирования;
- 13) учебный «полигон»;
- 14) проблемный (проблемно-поисковый) метод;
- 15) публичное выступление;
- 16) работа в малых группах;
- 17) тренинги индивидуальные и групповые (как отдельных, так и комплексных навыков) и другие [3–7].

Применение на практике интерактивных форм и методов преподавания, несмотря на определенные риски связанные с трудностями реализации данного процесса (мотивация студентов, материально-техническое обеспечение, методика преподавания), является необходимой составляющей методической работы преподавателей высшей школы, так как ориентируют на поддержание педагогической компетентности и профессионализма на уровне современных требований.

Применение интерактивных форм и методик в образовательном процессе ориентирует преподавателя осваивать интерактивные технологии обучения, к примеры наглядные, технические, компьютерную технику, испытание новых видов и форм работы, привлечение специалистов и студентов к разработке наилучших средств и инструментов обучения, которые позволят организовать наличие обратной связи педагогов и студентов, а так же позволит преодолеть безличности в учебном процессе.

По нашему мнению, для того чтобы интерактивные методы обучения широко вошли в образовательный процесс, необходимо регулярно организовывать встречи преподавателей и студентов в неформальной обстановке (к примеру на территории заинтересованных учреждений – юридические клиники, суды, адвокатские коллегии и другие), где можно было бы обозначить пути преодоления трудностей при использовании интерактивных методов в образовательном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018 № 653) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования

по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

2. *Доронина Н. Н.* Организация учебного процесса в вузе с использованием активных методов обучения: методы обучения студентов в вузе // Социология образования. – 2011. – № 3. – С. 31–38.
3. *Джамангараев Е. С.* Особенности и место интерактивных методов обучения в учебном процессе // Образование. – 2009. – № 4. – С. 46–48.
4. *Фролова С. С.* Перспективы развития интерактивных методов обучения юридических дисциплин в вузе // Научный альманах. – 2015. – № 10–4 (12). – С. 178–180.
5. *Цалиев А. М.* О совершенствовании профессиональной подготовки студентов юридических учебных заведений // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 21–22.
6. *Насиленко Л. А.* Формирование коммуникативной компетентности будущих юристов в условиях высшего учебного заведения (из опыта университета современных знаний) // Карельский научный журнал. 2013. – № 4 (5). – С. 31–33.
7. *Абдеева Н. А.* Культура профессиональной деятельности будущего юриста как педагогическая проблема информатизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 13–16.

УДК 349.6

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Melnikov Ivan Nikolaevich
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

melnikk44@gmail.com

Петров Андрей Сергеевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Petrov Andrey Sergeevich,
master student, Kostroma State University, Kostroma

petrov.batya@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОДНИКОВЫХ ВОД

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE USE OF SPRING WATERS

В статье раскрываются наиболее важные проблемы в осуществлении контроля и надзора при использовании родниковых вод. Освещены наиболее важные проблемы и предложены

пути их решения. В настоящее время на территории Костромской области нет ни одного законодательного акта, который бы разделил полномочия между органами власти по вопросу регулирования и обращения с родниками.

The article reveals the most important problems in the implementation of control and supervision in the use of spring water. The most important problems are highlighted and ways to solve them are suggested. Currently, there is not a single legislative act on the territory of the Kostroma region that would divide the powers between the authorities on the issue of regulation and treatment of springs.

Родники, подземные воды, использование и добыча подземных вод, недра, физические лица, проблемы правового регулирования добычи подземных вод, полномочия, субъекты Российской Федерации, надзор, разделение полномочий, органы исполнительной власти.

Springs, underground water, use and extraction of underground water, subsoil, individuals, problems of legal regulation of underground water extraction, powers, subjects of the Russian Federation, supervision, division of powers, Executive authorities.

Законодательство о недрах основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Закона Российской Федерации «О недрах», который содержит правовые и экономические основы комплексного, рационального использования и охраны недр, обеспечивает защиту интересов государства и граждан Российской Федерации, прав пользователей недр, а также принятых в его развитие нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации [1], земля и другие природные ресурсы (в том числе, подземные и наземные водные источники) используются и охраняются как основа жизнедеятельности людей.

Однако, согласно ст. 36 Конституции РФ [1], собственники природных ресурсов (в том числе, подземные и наземные водные источники) владеют, пользуются и распоряжаются ими свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других людей.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации [1], охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В Костромской области вопросами недропользования в сфере добычи подземных вод их охраной и использованием, в том числе осуществления контрольной и надзорной функции осуществляет Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области [3] (за исключением участков недр отнесенных к ведению федеральных органов государственной власти).

В настоящее время неизвестно сколько природных родников находится на территории Костромской области, учет их не ведется, природоохранные мероприятия по сохранению родников со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления не ведется, благоустройство родников осуществляют непосредственно сами жители.

При изучении и исследовании вопроса об определении правового статуса родника и осуществлении надзора и контроля за данным видом водного объек-

та возникло очень много нерешенных вопросов как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве Костромской области. В настоящее время законодательно не урегулирован правовой статус родника.

Поэтому в данной сложившейся ситуации мы не можем говорить о каком-либо контроле добычи воды из родников и их охраны как природного объекта.

При написании научной статьи хотелось бы осветить наиболее важные и значимые проблемы, которые подлежат урегулированию в первоочередном порядке.

Изучая природоохранное законодательство, первым пробелом, на который хотелось бы обратить внимание, это то, что ни в одном законодательном акте нет самого понятие родника, как водного объекта.

Среди подзаконных правовых актов субъектов РФ в первую очередь необходимо обратить внимание на документы, связанные с развитием особо охраняемых природных территорий (ООПТ) местного значения, где родники как источники питьевого водоснабжения попадают под статус территорий, имеющих «иное ценное значение». Выходы родниковых вод, используемые населением как источники питьевого водоснабжения, вполне подходят под это описание.

Наибольшие возможности для решения вопросов контроля состояния и охраны родников как источников питьевого водоснабжения представляют федеральные законы и федеральные подзаконные акты (ФЗ № 33 «Об особо охраняемых природных территориях», Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ и др.) [2].

Однако эти возможности не развиваются в правовом отношении ни на самом федеральном уровне, ни на подчиненных ему – региональном и местном уровнях нормативно-правовой базы. Что говорит о неработоспособности этих документов в части исследуемого вопроса.

В соответствии с чем целесообразно внести изменения в статью 1 Водного кодекса Российской Федерации, законодательно закрепив понятие «Родник. Мы в свою очередь предлагаем закрепить понятие родника в следующей интерпретации: «Родник – поверхностный водный объект, образованный в результате выхода подземных вод на поверхность».

Данное законодательное закрепление понятия «Родник» позволит точно определить, что же на самом деле понимается под природным выходом подземных вод на поверхность.

Дальнейшие исследования вопроса показали, что на территории Костромской области нет ни одного законодательного акта, который бы на региональном уровне внес некую ясность в изучаемый вопрос.

На территории Костромской области очень много неопределенностей в плане разделения полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления на территории Костромской области, кто и как должен осуществлять контроль и надзор за данного рода водным объектом. Также не урегулирован вопрос кто должен осуществлять охрану родников на территории Костромской области.

Стоит заметить, что пока есть такого рода законодательная неурегулированность, это на прямую влияет на здоровье и благополучие населения, так как многие жители Костромской области берут воду для хозяйственных нужд

именно из родников, а в каком именно состоянии находятся родники стоит только задуматься, потому что именно жители и ни кто другой не поддерживают их в надлежащем состоянии.

Мы в свою очередь предлагаем законодательному органу Костромской области разработать закон Костромской области, который бы внес некую ясность для урегулирования разногласий и неопределенностей по определению правового статуса родников, осуществления контроля и надзора за их использованием, а также их охраной.

Мы в свою очередь предлагаем основной упор по закреплению полномочий по осуществлению контрольных функций в новом законе Костромской области о родниках сделать в пользу органов местного самоуправления.

На уровне муниципальных образований, заинтересованных в качестве питьевых вод для обеспечения нужд населенного пункта, должна вестись наиболее активная работа, поскольку на локальном уровне, в сравнении с региональным и федеральным уровнями, проще осуществлять контролирующие и охранные функции.

При разработке законопроекта следует обратить внимание на сложившуюся практику в других регионах Российской Федерации.

Это позволит урегулировать неопределенности в определении правового статуса родников, поможет определить ответственные органы за использование родниковых вод в бытовых целях, а также определить концепцию и порядок осуществления природоохранных мероприятий и поддержания родников в надлежащем и пригодном состоянии.

На основе разработанных нормативных правовых актов определить ответственные органы за соблюдением законодательства по охране и использованию природных водных объектов, таких как родник на территории г. Кострома и Костромской области в целом.

Также целесообразно предложить законодателю внести изменения, касающиеся полномочий департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области, а именно наделить департамент полномочиями по осуществлению надзора, в рамках которого специалисты, уполномоченные осуществлять надзор за окружающей средой смогли бы самостоятельно выявлять нарушения природоохранного законодательства в отношении родников.

Здесь мы предлагаем наделить департамент осуществлять земельный надзор на территории Костромской области в части, касающейся надзора за природными водными источниками. В настоящее же время департамент не имеет такой возможности.

Такое законодательное закрепление повлекло бы за собой следующие изменения: 1. Специалисты департамента смогли бы самостоятельно выявлять наличие родников на территории Костромской области и вести учет родников на территории региона; 2. Располагая сведениями о количестве родников на территории Костромской области, будет возможность рассчитать водопотребление подземных вод из родников в регионе и оценить запасы подземного источника в совокупности с полученными данными о потреблении подземных вод из скважин. 3. Также такое законодательное закрепление позволит привлечь к ответственности, которые наносят вред природным питьевым источникам.

Наделение департамента такими полномочиями, на наш взгляд, заметно сократит несанкционированное использование подземных вод физическими лицами через родники и снизит риск использование таких родников не по целевому использованию и как следствие привлечь лиц, нарушающих требования законодательства к ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Земельный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 31.12.2017. – М. : Проспект, 2017.
3. Федеральный закон РФ от 21.02.1992 № 2395–1 «О недрах» : по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2020).
4. Водный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 24.04.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2020).

УДК 347.965.43

Рыжова Анастасия Михайловна,

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Ryzhova Anastasia Mikhailovna,

master student, Kostroma State University, Kostroma

payk.96@list.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,

кандидат педагогических наук,

Костромской государственной университет, г. Кострома

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,

candidate of pedagogics, Kostroma State University, Kostroma

lub-kuku@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE PROFESSIONAL COURT REPRESENTATION AND ISSUES OF LAW EDUCATION

В статье дается общая характеристика института представительства в гражданском судопроизводстве. Рассматривается вопрос образования студентов-юристов. Предлага-

ются подходы к формам преподавания для студентов-юристов, как будущих представителей в гражданском судопроизводстве.

There is a general characteristic of the institution of representation in the civil proceedings. We consider the issue of law students' education. The ways of the forms of teaching law students as a future employee in the civil proceedings.

Юридическое образование, представительство в суде, формы образования.

Law education, representation in court, forms of teaching.

В настоящее время юридическое образование является востребованным. Каждый год выпускники школ сдают историю и обществознание для того, чтоб поступить по направлению юриспруденция. Но с какими знаниями они выходят по окончанию образования? Достаточно ли сил и времени они отдавали на самостоятельную подготовку, достаточно ли знаний в рамках изучаемых дисциплин до них было донесено преподавателями?

По окончанию студентом направления подготовки юриспруденция у него появляется обширный выбор мест работы, где можно применять свои знания. Так, например, государственные органы – прокуратура различного уровня, Федеральная служба судебных приставов, это могут быть и органы местного самоуправления – администрации, различные департаменты. Выбор может пасть и на адвокатуру, а может быть, желание возникнет быть представителем в судах, без получения статуса адвоката.

Более подробно мы бы хотели остановиться на представительстве в судах по гражданским делам.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в ст. 48 говорит нам о том, что граждане имеют право вести свои дела лично, либо через представителей [2]. В таком случае гражданин приобретает статус доверителя, а лицо, которому он передает полномочия действовать от своего имени – представителем.

Сущность судебного представительства сводиться к тому, что деятельность представителя напрямую связана с уполномочиванием его доверителем.

В настоящее время к представителям не предъявляется никаких требований, относительно образования, что порождает дополнительные дискуссии в научной сфере в вопросе оказания квалифицированной юридической помощи, гарантируемая Конституцией Российской Федерации, где в ст. 48 каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1].

В научных исследованиях под квалифицированной юридической помощью понимается деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов – профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого [7].

Если обратиться к законодательным попыткам закрепить профессиональный ценз на законодательном уровне, то в 2002 году Арбитражный кодекс дополнен нормой, которая устанавливала, что представителями могут быть ру-

ководители организаций в силу их полномочий, либо штатные сотрудники организаций, либо адвокаты [3].

В 2004 году Конституционный суд признал данную норму неконституционной, полагая, что недопустимо ставить адвокатов в привилегированное положение, указывая, что «государство не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате [5].

Долгое время законодатель не вносил изменений в действующие нормативно-правовые акты касательно профессионального судебного представительства.

Принятый в 2015 году Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации закрепил обязательное участие представителей в судебном процессе. Согласно ч. 1 ст. 55 Кодекса представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности [4].

В настоящее время, мы полагаем, такие изменения, касающиеся высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности представителей, должны затронуть и сферу гражданского процесса, для процессуального единства и прекращению полемики относительно данного вопроса.

Мы полагаем, что при наличии введения в действующие вышеуказанный процессуальный кодекс изменений будут большим шагом для профессионального представительства в суде.

Действительно, наличие профессиональных судебных представителей – является главным критерием реализации положения ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Но в то же время наличие диплома о высшем образовании не свидетельствует о наличии необходимых знаний, умений, профессионализма у выпускников. В том числе это относится и к выпускникам по направлению юриспруденция, желающим продолжить свою профессиональную карьеру в сфере представительства в гражданском судопроизводстве.

Важно, чтобы в процессе обучения по направлению «Юриспруденция», у студента был не просто запас теоретических знаний, но имелись навыки и умения для практического применения этих знаний. К образовательному процессу необходимо привлекать практикующих юристов, судей, работников правоохранительных органов, прокуратуры, а также указанных лиц, кто уже окончил свой карьерный путь, но жалеет делиться своими знаниями со студентами. Данные лица на своем примере и личном опыте могли приблизить образование к практической деятельности.

В процессе обучения у студента – юриста необходимо выработать навыки правильного и логичного изложения своих мыслей, вырабатывать умения оформления юридических документов.

В процессе обучения таким факторам уделяется не значительное внимания, в виду ограниченности времени проведения занятий, а также необходимости у преподавателей все же делать упор на теоретический аспект знаний у сту-

дентов, что ведет к не достаточному инструментарию у молодых юристов для правильного и логичного доведения до аппонентов своих мыслей как в устной, так и в письменной форме.

Порой, при обладании теоретическими знаниями, на практике, студенты не в полном объеме представляют, где взять те или иные документы, где их необходимо запросить, в какой момент судебного разбирательства лучше преподнести их суду и сторонам в качестве доказательств, что также необходимо учитывать при обучении.

Для того чтоб студенты при практической деятельности, могли сориентироваться в судебном процессе, необходимо моделировать ситуации, создавать условия, для применения их знаний в практической деятельности, которые будут способствовать поиску новых знаний, обсуждению, анализу, а также возможности студентам выразить свою позицию, не боясь осуждения со стороны преподавателей и своих соседей по парте.

Полагаем, что в рамках учебного процесса по дисциплинам «Гражданский процесс» при изучении главы 5 ГПК РФ, по дисциплине «Адвокатура» необходимо делать упор не только на теорию, но и на практику.

Так, например, можно применять метод деловой игры – судебного процесса, где студенты будут задействованы непосредственно на всех стадиях от формирования и составления документов, до написания судебного решения. Также, юридическим факультетам необходимо взаимодействовать с судами различных уровней, для создания моделей судебного заседания непосредственно с действующими судьями, прокурорами и сотрудниками аппарата суда.

Полагаем, что в рамках учебного процесса по дисциплинам «Гражданский процесс» при изучении главы 5 ГПК РФ, по дисциплине «Адвокатура», которая также схожа по своей сущности к представительству, необходимо делать упор не только на теорию, но и на практику. В связи с чем, полагаем, что предложенные мероприятия должны организовывать преподаватели именно при изучении вышеупомянутых дисциплин для того, чтоб у студента в полном объеме складывалось представление о деятельности представителя в гражданском судопроизводстве.

Обращение к проблемам качества юридического образования, в контексте вопроса о введении изменений в процессуальные кодексы нормы об обязательном наличии у представителей юридического образования, имеет своей целью поиска оптимальных методов обучения студентов и приобретению ими профессиональных навыков, которые они могли бы реализовать на практике [6].

При комплексном подходе можно выявить недостатки и найти оптимальные способы для подготовки компетентных кадров в сфере юриспруденции, а также выявить недостатки нормотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать повышению профессионализма у представителей при введении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Инфор-

мационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 24.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» от 16.07.2004 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
6. *Дивин И. М.* Концепция профессионального судебного представительства и проблема качества современного юридического образования // Киберленика.ру. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 03.09.2020).
7. *Закомолдин А. В.* Квалифицированная юридическую помощь в уголовном процессе России: Понятие, содержание, гарантии. – М., 2007. – С. 12.

УДК 346.54

*Гришина Яна Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Grishina Yana Alexandrovna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

grishina.yanulia@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА FASHIONNET

PROSPECTS OF STATE-LEGAL REGULATION OF FASHIONNET

В данной статье рассматриваются перспективы государственно-правового регулирования рынка FashionNet.

This article examines the prospects for state legal regulation of the FashionNet.

Государственно-правовое регулирование, FashionNet, индустрия моды.

State legal regulation, FashionNet, fashion industry.

Разработка Национальной технологической инициативы должна быть обеспечена мерами государственно-правового регулирования. Особенностью государственно-правового регулирования рынков НТИ является то, что дея-

тельность, которую будут вести инженеры, различные институты, ведущие университеты и ведущие исследовательские центры для продвижения нашей страны на новый уровень глобализации экономики, государство будет выступать не ограничителем их действий, а как раз – таки партнером, работая на принципах частно-государственного партнерства, будет принимать на себя лишь часть рисков от инновационной деятельности, и будет обеспечивать благоприятную деловую среду и правовую основу, что является немаловажным.

FashionNet в настоящее время является перспективным рынком НТИ (национальной технологической инициативы). FashionNet это непосредственно индустрия моды, а именно это и легкая промышленность, и бизнес-сфера, и внешнеэкономическая деятельность [3]. Вещи, которые создают наши дизайнеры индивидуальны и должны оставаться индивидуальными и эксклюзивными. Этому может способствовать государственно-правовое регулирование в плане защиты от плагиата и подделки эксклюзивности дизайнерских «изобретений». В наше время это очень трудно сделать. Но сфера индустрии моды в этом очень нуждается. Модная индустрия является очень перспективной в правовой сфере и еще мало разработанной.

Во многих странах модная индустрия является отдельной отраслью права. Это связано с тем, что рынок моды в этих странах приносит большую прибыль [1].

В нашей стране это, к сожалению, не так. В России модный бизнес принято именовать легкой промышленностью. Проблема состоит в том, что для создания четкой и отлаженной работы наших специалистов-дизайнеров не хватает соединения всех существующих и отдельно работающих компонентов в сфере модной индустрии. Есть дизайнеры, но защиты прав дизайнеров нет. Законодательные инициативы для усиления правовой охраны наших дизайнеров разрабатываются, но дело в том, что они временные. Слишком долгое оформление правообладателя.

На наш взгляд, необходимо ускорить процесс законодательного закрепления товарного знака дизайнера, сделать это менее проблематичным в оформлении и в сроках документального оформления. Необходимо усилить работы, связанные с борьбой контрафакта. Все это как раз и является государственно-правовым регулированием и поможет нашим дизайнерам развивать модную индустрию в нашей стране. Законность и происхождение товаров должны быть зафиксированы.

Индустрия моды не ограничивается созданием одежды. Она также включает индустрию по изготовлению материалов из сельскохозяйственного или синтетического сырья; производство прядильного, ткацкого оборудования, оборудования для обработки шкур и кожи, оборудования для швейного производства [2]. Таким образом, если будет развиваться индустрия моды, то и увеличение спроса произойдет и в ряде других отраслей экономики, в том числе

текстильного производства, сельского хозяйства, химической промышленности, машиностроения и др.

Продукт индустрии моды можно охарактеризовать как достаточно специфичный. Он отражает его творческую и материальную составляющую. Модные вещи – как сейчас, так и во многие времена, это знак принадлежности к определенной социальной группе, что непосредственно способствует повышению спроса на них, а соответственно и росту экономики в целом [4].

Если говорить о долгосрочной стратегии лидеров модной индустрии, то можно произнести главный лозунг следующего десятилетия: sustainable fashion. Он включает в себя обращение покупателей к этике осознанного потребления, экологической обеспокоенности и рациональной идее цикличной (безотходной) экономики. Здесь главная идея состоит в том, что длительность использования и вторичные продажи ведут к сокращению отходов. Это приведет модную индустрию к успеху.

Обращаясь к «секторальному подходу», он поможет сформировать государственно-правовое регулирование в индустрии моды. Государственно-правовое регулирование перспективного рынка FashionNet начинается с появления оригинальной идеи у дизайнера и заканчивается попаданием этого предмета одежды в гардероб покупателя [1].

Модного права в России пока нет. Но мы можем предложить внести необходимые поправки в эту сферу, они, несомненно, пойдут на пользу нашему государству. Государственно-правовое регулирование рынка должно включать нормы права, которые затронут интеллектуальную собственность, а также гражданское и коммерческое право. Нельзя обойти и вопросы, которые будут нацелены на недвижимость, рекламу, эксклюзивность и борьбу с контрафактными изделиями.

Правовые проблемы модной индустрии сложные и серьезные. Необходимо продолжать нарабатывать практику и законодательную базу в области FashionNet, что поможет нашей стране занять лидирующие позиции на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Заброцкая А.* Закон моды перспективы. – URL: <http://fashion-law.ru/post/what-is-fashion-law-legal-insight> (дата обращения: 1.09.2020).
2. *Ялунер Е. В.* Российская индустрия моды: проблемы и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4. – С. 37–40.
3. *Крайнова Н.* Fashion Law: правовые аспекты индустрии моды. – URL: <https://pravo.ru/lf/news/202752/> (дата обращения: 1.09.2020).
4. *Демина Т. А., Климов А. В., Мерзлякова А. Н.* Индустрия моды как самостоятельный сектор экономики. – М., 2014. – С. 13.

УДК 347.6

Кастальева Елизавета Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Kastaleva Elizaveta Sergeevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma

elizaveta-kastaleva@mail.ru

Сироткин Алексей Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Sirotkin Alexey Gennadievich,
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

a_sirotkin@ksu.edu.ru

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SELF DEFENSE AS A METHOD FOR PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS

В данной работе изучается вопрос самозащиты прав несовершеннолетних, ее закрепление в Семейном кодексе Российской Федерации, исследуется возможность защиты прав ребенка путем применения самозащиты.

This paper examines the issue of self-protection of the rights of minors, its consolidation in the Family Code of the Russian Federation, examines the possibility of protecting the rights of the child through the use of self-defense.

Форма защиты, самозащита, семейное право, Семейный кодекс Российской Федерации, несовершеннолетний.

Form of protection, self-defense, family law, Family Code of the Russian Federation, minor.

В качестве защиты прав несовершеннолетних особый интерес вызывает самозащита их прав. Использование самозащиты предусмотрено многими отраслями права, поэтому она приобрела межотраслевой характер. В то же время проблема осуществления самозащиты в семейном праве окончательно не решена. По мнению Л. М. Пчелинцевой, Б. М. Гонгало, Е. В. Каймаковой, Н. Ф. Звенигородской [4], существование самозащиты семейных прав допускается, иные исследователи данной темы не выделяют самозащиту среди других способов защиты, либо вовсе отрицают ее. Во многом, самозащита является

проблемным вопросом, поскольку семейное законодательство не содержит определения самозащиты и, соответственно, не регулирует порядок использования этого способа защиты в семейных отношениях.

Согласно Конституции Российской Федерации, возможность самозащиты в целях защиты прав закреплена в части 2 статьи 45 [3], в соответствии с которой каждый может защищать свои права способами, не запрещенными законом.

В Гражданском кодексе Российской Федерации самозащита права выделена в статье 12 [1] среди способов защиты гражданских прав. Исходя из статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации – самозащита гражданских прав допускается, а способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Границы самозащиты четко не ограничены. Часть 1 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации [5] закрепляет, что граждане по своему усмотрению распоряжаются правом на защиту принадлежащих им прав, если иное не установлено Семейным кодексом. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан».

Следовательно, самозащита – это совершение лицом действий с целью пресечения нарушения собственных прав, а также направленные на их восстановление. Данные действия направлены на защиту не только прав, но и охраняемых законом интересов.

Интерес представляет понятие самозащиты в семейном праве. Так, Е. В. Каймакова считает, что «самозащита представляет собой возможность управомоченного лица воспользоваться предусмотренными законом средствами принудительного воздействия на правонарушителя и примирительные процедуры согласительного характера, направленные на пресечение возможного нарушения прав и возникновение спора семейно-правового характера, а также защищать принадлежащие ему права собственными действиями» [2].

Самозащиту несовершеннолетнего в рамках семейного права можно раскрыть через статью 56 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой закреплена возможность защиты ребенка родителями и уполномоченными органами. Таким образом, самозащита несовершеннолетнего реализуется также через действия родителей направленных на защиту их прав.

В качестве одного из примеров самозащиты можно привести несогласие на выезд ребенка за пределы Российской Федерации, путем обращения в определенные органы пограничного контроля. Данный пример самозащиты затрагивает как права ребенка, так и родителей и основывается на принципе равенства прав и обязанностей родителей, который закреплён в статье 61 Семейного кодекса Российской Федерации и свойственным исключительно семейному праву. Указанное право будет являться способом самозащиты в случае, если выезд ребенка за границу будет существенно нарушать родительские права – права на участие в воспитании ребенка, права на общение с ребенком. При его использовании родитель должен действовать исключительно в интересах своего ребенка.

Еще одним примером самозащиты прав несовершеннолетнего может выступать изменение места жительства родителя, с которым проживает ребенок. В целях ограждения несовершеннолетнего от негативного влияния одного из родителей, другой родитель, с которым проживает ребенок, может изменить место жительства. Стоит отметить, что при этом родитель не имеет прав запретить другому осуществлять свои родительские права.

Принимая во внимание ограничения в способах защиты, которые закреплены в статье 8 Семейного кодекса Российской Федерации, все же присутствуют отдельные способы самозащиты, которые имеют различную правовую природу и зависят от общественных отношений, являющихся предметом семейного права. Указанные выше примеры показывают, что самозащита несовершеннолетнего в большинстве случаев осуществляется его родителями. В то же время сам несовершеннолетний при достижении возраста 14 лет, вправе самостоятельно обратиться в суд с целью защиты своих прав, с требованием отмены усыновления.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о признании самозащиты в семейном праве, закреплении ее в Семейном кодексе Российской Федерации с возможностью применения по правилам Гражданского кодекса.

Отсутствие упоминания о «самозащите», при возможности ее применения, говорит о несовершенстве юридической техники законодателя. Наука семейного права говорит о применении аналогии закона, применении норм гражданского законодательства в разрезе самозащиты. Применение самозащиты родителями для защиты своих прав, или прав несовершеннолетнего, должно осуществляться исходя из принципа защиты интересов ребенка, чтобы она не подменилась злоупотреблением правом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : по состоянию на 12.05.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).
2. *Каймакова Е. В.* Защита семейных прав. – Курск : Норма, 2011. – С. 9.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
4. *Некрасова Е. В.* Самозащита прав в семейном праве российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.08.2020).
5. Семейный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 06.02.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

*Левикова Анастасия Анатольевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома*

*Levikova Anastasia Anatolievna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

anastasiya_krasnova_1996@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ПОПАДАЮЩИХ В ЗОНУ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT OF TERRITORIES THAT FALL WITHIN THE ZONE OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

В данной статье рассматривается вопрос развития и освоения территории, в пределах которой находится объект культурного наследия. Установлена правовая неопределенность в применении судами норм земельного законодательства и законодательства об объектах культурного наследия. Выявлены проблемные вопросы и предложены пути их решения.

This article examines the development and development of the territory within which the cultural heritage object is located. The legal uncertainty in the application by the courts of the norms of land legislation and legislation on cultural heritage objects has been established. The problematic issues are identified, and the ways of their solution are offered.

Земельный участок, культурный слой, объекты, ограниченные в гражданском обороте, собственность.

Land plot, cultural layer, objects limited in civil circulation, property.

Культурное наследие представляет собой совокупность лучших достижений национальных культур различных народов, населяющих нашу страну.

Правовой режим зоны охраны объектов культурного наследия, особое значение.

В рамках данной статьи мы рассмотрим вопрос развития и освоения территории, в пределах которой находится объект культурного наследия и в отношении которой устанавливается зона охраны объектов культурного наследия, а также проанализируем некоторые проблемные вопросы, сложившиеся в этой сфере.

Собственник земельного участка, в пределах которого расположено здание, являющееся объектом культурного наследия, вправе пожелать дальнейшее освоение такого участка. Вместе с тем, не всегда земельный участок, на котором расположен объект недвижимости, являющийся объектом культурного наследия, находится в частной собственности в отличие от самого здания.

Следует отметить, что приобретение земельного участка в частную собственность собственниками здания или нежилых помещений в здании, являющимся объектом культурного наследия, может сопровождаться некоторыми сложностями, которые напрямую зависят от вида объекта культурного наследия.

В соответствии со ст. 50 Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия) одними из особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации являются объекты археологического наследия. Кроме этого, в этой же норме указано, что указанные объекты отчуждению из государственной собственности не подлежат [2]. В силу части 2 статьи 3, под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Исходя из смысла указанной нормы, объектами археологического наследия являются, в том числе культурные слои.

Из части 4 этой же статьи данного закона следует, что под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

На практике встречаются ситуации, когда в пределах культурного слоя исторического поселения, отнесенного в силу указанных выше норм к объектам археологического наследия, на земельном участке расположен объект недвижимости, не являющийся объектом культурного наследия, и принадлежащий на праве собственности физическому или юридическому лицу.

Соответственно, земельные участки, расположенные в границах объекта археологического наследия, являющегося одним из видов объектов культурного наследия, в отношении которых также устанавливается зона охраны объектов культурного наследия, подлежат государственной охране.

При этом, исходя из буквального толкования норм земельного законодательства, такие земельные участки, хотя и занятые объектами недвижимости, собственники которых имеют исключительное право на приватизацию земельного участка, необходимые для эксплуатации такого объекта недвижимости в соответствии с пунктом 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), и не являющегося объектом культурного наследия, ограничиваются в обороте [1].

Таким образом, объект археологического наследия, например, в виде культурного слоя, исходя из буквального толкования действующего земельного законодательства, является существенным правовым препятствием для приобретения земельного участка в собственность, попадающего в культурный слой и соответственно в зону охраны объекта культурного наследия [3].

Обратившись к сложившейся в указанной сфере судебной практике, мы сделали вывод о том, что существует неопределенность в применении норм земельного законодательства и законодательства об объектах культурного наследия.

Проанализировав различные позиции судов при разрешении вопроса о приватизации земельного участка, занятого объектом археологического наследия, мы сделали следующие выводы. Если земельный участок, хотя и занятый объектом археологического наследия, не изъят из хозяйственного использования, законодательство не содержит запрета на оборот таких земельных участков, по такому пути следует актуальная судебная практика (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.11.2019 № Ф08-9452/2019 по делу № А53-42541/2018).

Из системного анализа норм земельного законодательства следует, что само по себе нахождение земельного участка в границах объекта археологического наследия не препятствует его приобретению в собственность лицами, которые являются собственниками нежилого здания (помещений в нем), жилого дома или сооружения, признаваемого объектом недвижимости, расположенного в пределах такого земельного участка.

Ограничения оборотоспособности земельного участка обусловлены только установлением в отношении него специального правового режима, требования по соблюдению которого изложены в статье 99 ЗК РФ и в соответствующих перечисленных выше нормах Закона об объектах культурного наследия.

Более того, анализ положений ст. 54 Закона об объектах культурного наследия позволяет сделать вывод о том, что Закон об объектах культурного наследия допускает предоставление (продажу) земельного участка, занятого объектом археологического наследия.

Отметим, что некоторые основания ограничений в обороте земельных участков по их буквальному смыслу действительно ограничивают лиц в праве на приобретение в собственность таких земельных участков. Однако наличие ограничений оборота таких участков должно сводиться к соблюдению особенностей правового режима использования таких участков (например, обязательное наличие охранных обязательств, допустимость использования представителями публичной власти земельного участка в случае необходимости археологических раскопок и пр.).

Учитывая, что, по нашему мнению, наиболее часто встречаются земельные участки, занятые именно объектами археологического наследия (в том числе культурным слоем), в отношении которых устанавливается зона охраны таких объектов, предлагаем статью 27 ЗК РФ дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«9. Ограничения в обороте земельных участков, предусмотренные подпунктом 4 пункта 5 настоящей статьи, не препятствуют их приобретению в ча-

ственную собственность, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами».

Предлагаемое изменение в земельное законодательство позволит выделить исключение из случаев ограничений в обороте земельных участков, исключит существующую неопределенность в применении норм законодательства, регулирующего данную сферу, а также обеспечит единообразие судебной практики по данному вопросу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ : по состоянию на 25.12.2018. – М. : Проспект, 2019.
2. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» : по состоянию на 21.02.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России» (дата обращения: 02.09.2020).
3. *Аверина Л. В.* Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 50–63.

УДК 658.71

Пантелеева Мария Андреевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Panteleeva Maria Andreevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma

mariakazicka@gmail.com

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of theory and history,
Kostroma State University, Kostroma
o_plusnina@ksu.edu.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА

MAIN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE HEALTH INSURANCE FINANCING SYSTEM IN RUSSIA DURING THE CORONAVIRUS PERIOD

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования финансовой системы медицинского страхования в Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Проведен анализ деятельности Федеральных фондов обязательного медицинского страхования, а также предложения территориальных фондов субъектов федерации в принятии экстренных решений о введении дополнительного финансирования системы здравоохранения в период распространения COVID-19. Рассматривается необходимость изменений нормативно-правового регулирования функционирования финансовой системы здравоохранения как на федеральном, так и региональном уровнях.

This article discusses the issues of legal regulation of the financial system of medical insurance in the Russian Federation in the context of the spread of a new coronavirus infection. The analysis of the activities of the federal mandatory health insurance funds, as well as the proposals of the territorial funds of the subjects of the Federation in making emergency decisions on the introduction of additional funding for the health system during the spread of COVID-19. The article considers the need for changes in the regulatory and legal regulation of the functioning of the financial health system both at the Federal and regional levels.

*Медицинское страхование, коронавирус, здравоохранение.
Health insurance, coronavirus, healthcare.*

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 стала современным вызовом всему человечеству, затронув практически все государства на Земном шаре. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала распространение коронавируса пандемией. Данный вирус поразил все сферы общественной жизни большинства стран.

Представляется важным оценить, как распространение коронавируса COVID-19 повлияло на здравоохранение с точки зрения способности эффективно реагировать на ситуацию распространения данного вируса, в том числе путем регулирования финансовой системы медицинского страхования.

В рамках данной статьи рассмотрим основные проблемы, возникающие в сферах правового регулирования финансирования обязательного и добровольного медицинского страхования Российской Федерации в связи с пандемией коронавируса.

Главным источником финансовой поддержки здравоохранения в России в настоящее время являются фонды обязательного медицинского страхования (ОМС), на которые приходится 62 % [1] общих доходов рассматриваемой отрасли. Поэтому в первую очередь необходим анализ поступления денежных средств через систему ОМС. Основным источником финансирования ОМС являются взносы в Федеральный фонд ОМС (ФФОМС) в размере 5,1 % от фонда оплаты труда. В сложившейся ситуации объективно наблюдается снижение сбора страховых взносов. Основными причинами данного фактора являются: 1) сокращение количества сотрудников из-за приостановки (остановки и т. д.) производства; 2) снижение уровня оплаты труда сотрудников из-за простоев; 3) отдых за свой счет для значительной части сотрудников; 4) отсрочка уплаты

страховых взносов в ФФОМС; 5) снижение ставки страховых взносов с 30 до 15 % для отдельных плательщиков (малых и средних предприятий); 6) рост доли «серой» заработной платы, с которой не уплачиваются налоги, отчисления и др. Все это приводит к необходимости поиска меры по компенсации потерь дохода, а именно к решению проблем правового регулирования финансовой системы медицинского страхования в Российской Федерации.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Федеральный закон № 98-ФЗ) [4] внесены изменения в том числе и в Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 326-ФЗ) [2]. В частности, часть 4 статьи 26 дополнена пунктом 6, в соответствии с которым к доходам бюджетов Территориальных фондов теперь стали дополнительно относиться межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются средства федерального бюджета, предоставляемые субъекту Российской Федерации на дополнительное финансовое обеспечение медицинских организаций в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Все вышеперечисленное означает возможность прямой финансовой поддержки из бюджета Территориальных фондов ОМС. Ранее по законодательству в сфере ОМС это было возможно только лишь за счет расширения видов и объемов медицинской помощи, включенных в территориальную программу ОМС в дополнение к базовой программе ОМС.

На наш взгляд, эти меры являются верными, но, к сожалению, недостаточными, поскольку хоть поддержка и предоставляется регионам, но в отличие от статьи 18 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] дефицит бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации компенсируется Пенсионным фондом за счет средств федерального бюджета. А для системы обязательного медицинского страхования в Федеральном законе № 326-ФЗ аналогичного положения нет.

Сложившаяся проблема наглядно продемонстрировала необходимость законодательного закрепления нормы о покрытии дефицита бюджета Федерального фонда ОМС за счет средств федерального бюджета. Фактически это означает, что пока государство несет ответственность только по обязательствам системы ОМС в рамках бюджета Федерального фонда ОМС, который во время кризиса испытывает нехватку средств. Кроме того, не предусмотрена возможность прямой финансовой поддержки из территориальных фондов ОМС за счет региональных бюджетов – согласно внесенным изменениям, поддержка бюджета теперь возможна, но только за счет федерального бюджета (передается субъектам Российской Федерации).

В соответствии с действующим законодательством об обязательном медицинском страховании дополнительные финансовые вливания в территориальные фонды непосредственно из бюджетов субъектов Российской Федерации

возможны только при установлении в территориальных программах обязательного медицинского страхования дополнительных объемов страхового обеспечения по страховым случаям, установленным базовой программой обязательного медицинского страхования, а также дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи, не установленных базовой программой обязательного медицинского страхования. Представляется, что для аналогичных ситуаций необходимо законодательно разрешить прямую поддержку из территориальных фондов в ущерб региональным бюджетам и без расширения территориальных программ обязательного медицинского страхования по сравнению с базовой.

Финансовая угроза для медицинских организаций, работающих в системе ОМС, – это не только риск неполучения средств в фонды ОМС, но и нехватка средств ОМС медицинскими организациями, даже если они имеются в территориальных фондах ОМС. Причины такой ситуации следующие: 1) приостановление медицинских и профессиональных осмотров; 2) приостановление поощрительных премий за выявление онкологических заболеваний во время профилактических осмотров и профилактических медицинских осмотров, действие которых приостановлено; 3) уменьшение объема повседневной медицинской помощи; 4) уменьшение объема диагностических тестов, оплачиваемых отдельно; 5) проблемы с межтерриториальными учреждениями и т. д.

Что касается правового регулирования финансовой системы дополнительного медицинского страхования, то в данной сфере прогнозируется проблема, связанная с тем, что спад в экономике вынудит работодателей экономить на соцпакетах сотрудников и отказываться от добровольного медицинского страхования совсем, несмотря на то, что в 2019 году ДМС стало одним из драйверов страховой отрасли Российской Федерации.

В заключение отметим, что нормативно-правовая база функционирования как экономики в целом, так и здравоохранения не была полностью подготовлена к условиям распространения коронавируса. Вскоре были внесены изменения во многие нормативно-правовые акты. При этом, безусловно, стоит отметить, что Россия обладает достаточным экономическим и научно-техническим потенциалом для успешной борьбы с распространением коронавируса, и данные ресурсы должны в дальнейшем эффективно использоваться в борьбе с пандемией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник Росстата «Здравоохранение России 2019» // Федеральная служба гос. статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm (дата обращения: 20.06.2020).
2. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» : по состоянию на 24.04.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2020).
3. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» : по состоянию на 19.12.2016 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2020).

4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

УДК 347.91/95

*Халявина Анастасия Валерьевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Khaliavina Anastasia Valeryevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

naspelevina@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Статья посвящена определению ключевых проблем и вопросов правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется формам государственного регулирования инвестиционной деятельности органами государственной власти РФ. Конечным результатом исследования выступила совокупность рекомендаций по путям совершенствования инвестиционного законодательства в Российской Федерации.

The article is devoted to the definition of the main problems of legal regulation of investment activity in the Russian Federation. Special attention is paid to the forms of state regulation of investment activity by the state authorities of the Russian Federation. The study resulted in a set of recommendations on ways to improve investment legislation in the Russian Federation.

Инвестиционная деятельность, нормативно-правовые акты, государственное регулирование, федеральный закон, капитальные вложения.

Investment activity, legislative legal certificates, state regulation, the federal law, capital investment.

На сегодняшний день актуальность темы исследования инвестиционной деятельности имеет большое значение в условиях роста и развития рыночной экономики страны, низкого уровня прироста инвестиций, что обуславливается совершенствованием законодательной базы, устанавливающей правовые и экономические основы инвестиционной деятельности.

В современной теории и науке существует множество определений понятия «инвестиционная деятельность», многие авторы выделяют различные подходы к формулировке термина [1]. В нашем понимании под инвестиционной деятельностью следует рассматривать действия инвестора на финансовом рын-

ке по вложению принадлежащего ему имущества, с целью приобретения соответствующих гражданских прав, а так же достижения полезного эффекта в условиях динамично развивающейся экономической среды.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности невозможно отнести к одной отрасли права, потому как участникам возникающих в этой сфере правоотношений присущ дифференциальный статус, а взаимодействие между ними находит свое отражение в системе как публичного, так и частного права. Отметим, что предметом правового регулирования инвестиционной деятельности служат общественные отношения, в частности, гражданско-правовые, бюджетные. Непосредственно особенностью данных правоотношений является то, что они определены юридическим равенством сторон в инвестиционных договорах, и в то же время, попадают под государственное регулирование. По большей части инвестиционные отношения необходимо исследовать в рамках следующих отраслей права: гражданского, административного, земельного, финансового, налогового и иных.

В Российской Федерации на сегодняшний момент к числу нормативных актов, регулирующих инвестиционную деятельность, относят Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, целый ряд указов Президента РФ, регулирующих вопросы защиты прав инвесторов на финансовых и фондовых рынках. Кроме того, данную группу нормативно-правовых актов составляют основополагающие законы: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» [2], Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [3] и др. Нормы непрямого регулирования инвестиционной деятельности находят свое отражение в Налоговом, Бюджетном, Земельном, Административном и иных кодексах РФ.

Хотелось бы обратить внимание на то, какую роль отводит законодатель органам государственной власти. Статья 11 ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ гласит, что государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, осуществляется органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ [2].

В России полномочия на проведение контрольных функций за проверкой эффективного осуществления инвестиционной деятельности предоставлены органам исполнительной власти РФ, в частности, их исполняют Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ, Министерство промышленности и торговли РФ. Федеральные службы и министерства осуществляют регулирование инвестиционной деятельности в части создания благоприятных условий для предпринимательства, и в то же время выполняют контрольные и надзорные функции. Ознакомиться с основными функциями обозначенных структур можно на рисунке. Работа данных органов регламентируется постановлениями Правительства РФ, а также внутренними положениями.



Рис. Органы исполнительной власти РФ, осуществляющие регулирование инвестиционной деятельности

Одной из форм государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, является создание благоприятных условий ее участникам. Отметим, что благоприятные условия для инвестиционной деятельности создаются путем предоставления льготных условий по налогам и сборам, установлением специальных налоговых режимов, развития финансового лизинга в России, защиты интересов инвесторов и иными способами, предусмотренными ч. 2 статьи 11 ФЗ № 39-ФЗ [2].

Однако на практике существует острая проблема нехватки четкого механизма регулирования путем проведения мониторинга и отсутствия инструментов про-

верки достоверности получаемой информации. Вместе с тем вопрос о порядке предварительной проверки обоснованности использования бюджетных средств в настоящее время коренным образом не урегулирован. Тем самым, невозможно в полной мере выполнить необходимые меры по защите интересов инвесторов.

В этом аспекте интересен опыт Германии, где существует четкое систематизированное законодательство, устанавливающее конкретные механизмы контроля и регулирования инвестиционной деятельности. Основным инструментом функционирования инвестиционных фондов в Германии является Инвестиционный кодекс (KAGB), принятый 4 июля 2013 года [8]. Он регулирует деятельность руководства компании по управлению капиталом, предписывает порядок и способы регулирования компании надзорным органом, а также предусматривает юридическую ответственность за неисполнение обязанностей. Отличительной чертой инвестиционных процессов в Германии является участие кредитных учреждений в инвестиционной деятельности страны. Институты, предназначенные для обеспечения инвестирования посредством рынка ценных бумаг, подчиняются тому же законодательству, что и банки. Влияние банков и банковского законодательства стало причиной того, что регулирование немецких компаний по управлению капиталом является одним из наиболее жестких в части охраны интересов инвесторов.

Таким образом, решить проблему сосредоточения в органах исполнительной власти РФ надзорных функций, в части мониторинга за реализацией инвестиционной деятельности, и функций по осуществлению форм государственной поддержки путем делегирования части полномочий независимому от государства учреждению – Центральному Банку РФ. Данный институт обладает необходимыми механизмами для пресечения сомнительных операций на счетах коммерческих банках, тем самым, не нарушая статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» обеспечит исполнение функций контроля и надзора надлежащим образом [9].

Если рассматривать систему российского законодательства в сфере инвестиционной деятельности, то можно сделать вывод, что на данном этапе отсутствует систематизация законодательства, а нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность содержат значительное количество норм-деклараций, которые не находят отражения в действующих нормах, непосредственно обеспечивающих их реализацию.

Правовое регулирование в сфере инвестиционной деятельности должно быть направлено на решение таких задач, как формирование основ законодательства РФ об инвестиционной деятельности и ее развитии; создание правовой основы для системной и комплексной работы по поддержке вложения инвестиций частными инвесторами; утверждения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления по поддержке и развитию инвестиционной деятельности, а также соответствовать современным подходам к инвестиционной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Беседкина Н. И., Косулина А. М., Овчинников А. А., Якимова Е. С. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 273 с.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»: по состоянию на 02.08.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»: по состоянию на 20.07.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации»: по состоянию на 15.05.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»: по состоянию на 16.07.2020 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации»: по состоянию на 30.04.2020 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
7. Постановление губернатора Костромской области от 10.07.2009 № 141 «О Департаменте финансов Костромской области»: по состоянию на 14.10.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).
8. Кодекс капиталовложений (KAGB) (переведено с нем.). – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/kagb> (дата обращения: 10.08.2020).
9. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности»: по состоянию на 27.12.2019 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

УДК 34:007

*Лебединская Анастасия Сергеевна,
студент, Донецкий национальный университет, г. Донецк*

*Lebedinskaya Anastasia Sergeevna,
student, Donetsk National University, Donetsk*

lebedinskaya@gmail.com

Тишаков Максим Петрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, г. Ростов-на-Дону*

TMAXIM7@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEM TO REDUCE CORRUPTION RISKS THROUGH THE PRISM OF DIGITIZATION

В статье освещается значение цифровизации в аспекте минимизации коррумпированных факторов в Российской Федерации. Представлена классификация коррупционных правонарушений в контексте разграничения юридической ответственности. На основании международных рейтинговых материалов по восприятию коррупции зафиксированы ключевые причины активного функционирования данного негативного явления в отечественных реалиях. Сформирована позиция о необходимости применения инструментов цифрового пространства в ключе наиболее актуального подхода к разрешению проблемы коррупции. В заключение представлен вывод о целесообразности ревизии классических финансовых активов с целью преодоления коррупции как экономического феномена.

The article highlights the importance of digitalization in the aspect of minimizing corrupt factors in the Russian Federation. The classification of corruption offenses in the context of differentiation of legal responsibility is presented. Based on international rating materials on the perception of corruption, the key reasons for the active functioning of this negative phenomenon in domestic realities are fixed. A position has been formed on the need to use digital space tools in the key to the most relevant approach to solving the corruption problem. In conclusion, a conclusion is made on the advisability of revising classical financial assets in order to overcome corruption as an economic phenomenon.

Коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, цифровизация, блокчейн, криптовалюта.

Corruption, anti-corruption policy, anti-corruption legislation, digitalization, blockchain, cryptocurrency.

В текущий период прогрессивного развития отечественного цифрового пространства в качестве первостепенных задач фигурируют поиск и применение инновационных подходов по устранению долгосрочных (традиционных) проблем Российской Федерации.

В аспекте противодействия одному из таких явлений, как коррупции (лат. *corruptio* – порча, искажение), реализуется антикоррупционное законодательство РФ, ключевая цель создания которого заключается в формировании нетерпимого отношения к коррупции со стороны социума и предотвращении увеличения масштабов совершения коррупционных действий, а в последующем – минимизация их влияния.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [8], коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

При этом важным является тот факт, что коррупция сосредотачивается в следующих формах:

– преступления коррупционной направленности: мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); провокация взятки (ст. 304 УК РФ), а также ст. 160, 169, 285.1, 285.2, 289 [12];

– административные правонарушения: ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»; ст. 19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)», а также ст. 5.16, 5.19, 5.20, 5.45, 7.29, 14.9, 14.35, 15.14, 19.26 КоАП РФ [5];

– запрещенные гражданско-правовые сделки: нарушения правил дарения (гл. 32 ГК РФ), а также нарушения порядка предоставления услуг (гл. 39 ГК РФ) [4];

– дисциплинарные правонарушения: неисполнение обязанности по представлению сведений о себе и членах своей семьи; неисполнение обязанности по сообщению представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов; получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждений и т. д.

Анализ ключевых форм правонарушений позволяет установить и детализировать разграничение коррупционных деяний в рамках уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной ответственностей, что свидетельствует о наличии концептуального подхода восприятия коррупции российским обществом. Помимо этого, в РФ сформировано отдельное специализированное законодательство по противодействию коррупции [7], которое предусматривает совместную усиленную работу государственных органов и общественных институтов в контексте искоренения регламентируемого негативного явления.

Данная позиция подтверждается ежегодными рейтинговыми материалами Международного антикоррупционного движения (Transparency International) [2] в форме Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) [1]. Исходя из перечня представленных данных, наиболее актуальными являются показатели за 2018 год, по истечению которого зафиксировано повышение уровня коррумпированности в РФ: 28 баллов из возможных 100. Такая оценка международного сообщества демонстрирует активное функционирование коррумпируемых факторов в отечественных реалиях, которое имеет следующие причины: несовершенное антикоррупционное законодательство, недостаточно развитый механизм внедрения государственной антикоррупционной политики, значительная дифференциация социальных групп в силу разноуровневого образа жизни.

Тем не менее следует учитывать то, что такой феномен как коррупция возникает в результате отсутствия последовательного и одновременного реформирования экономической среды в соответствии с мировыми тенденциями.

На протяжении последних нескольких лет международный рынок претерпевает изменения под действием цифровизации (англ. digitalization). Ввиду данного обстоятельства, РФ перенимает зарубежный опыт внедрения цифровой экономики, принимая стратегические документы по ее развитию.

Цифровизация имеет целью обеспечение прозрачности системы государственного управления, в свою очередь, сосредоточение на цифровых финансовых активах исходит из экономической природы коррупции. При этом интерактив управленческой деятельности и экономической среды в антикоррупционной политике крайней важен, ведь в обзоре «Пограничные технологии для устойчивого развития 2018» (Frontier technologies for sustainable development 2018) [3] Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН установлено, что оцифрование финансовых инструментов позволит избежать многочисленные бюрократические стадии в процессе которых совершаются коррупционные действия.

Прежде всего, в роли инновационной системы передачи и хранения данных выступает технология блокчейн (англ. blockchain – связной список), представляющая собой непрерывную цепочку блоков, в которых может содержаться различная информация. В силу последовательности формирования и взаимосвязанности блоков, материалы сразу же могут быть проверены, поскольку удаление или же изменение информации невозможно. Более того, принцип децентрализации и распределенных баз данных предполагает отсутствие единого центра хранения и управления – все события фиксируются на компьютерах каждого участника системы в зашифрованном виде. Универсальность технологии блокчейн заключается в возможности его применения в различных сферах: государственное управление, международные экономические отношения, частное предпринимательство, производство, торговля, судебная система, медицина, образование, наука и другие. Подобная многогранность является подтверждением целесообразности потенциального обращения к блокчейну ввиду снижения коррупционных рисков в стране.

Однако, стоит отметить, что для внедрения технологии блокчейн в отечественные реалии, необходимо создать правовой базис регулирования криптовалюты (англ. cryptocurrency – цифровой актив) – инструмента, выступающего единицей измерения ценности в цифровом пространстве, чьи особенности позволяют перемещать капитал через национальные границы стран. В этом плане задача искоренить коррупцию с помощью блокчейна и разработанной на его базе криптовалюты становится недостижимой по причине одной из ключевых характеристик – анонимности.

Тем не менее, на сегодняшний день проблема реализации открытых финансовых платформ в России имеет оптимальное решение – принятие законопроекта «О цифровых финансовых активах» [10]. В итоге появиться объективная возможность национальной адаптации указанного явления в законодательство РФ, а также обозначается направленность законодательных органов на внедрение непосредственных принципов регулирования инновационных финансовых инструментов.

Конкретизируя значимость обеспечения прозрачности деятельности управленческих органов, немаловажно, что в территориальных пределах российского государства действует «Системный проект электронного правительства Российской Федерации до 2020 года» [11]. Ввиду достижения цели по внедрению всех принципов электронного правительства подразумевается его трансформация в формат цифровой системы государственного управления. Данное преобразование неизбежно в силу активного внедрения цифровых технологий в России, что также подтверждается посланием Президента РФ В. В. Путиным Федеральному собранию: «В цифровую форму нужно перевести документооборот между госструктурами. Цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это мощный фактор противодействия коррупции» [9].

Таким образом, считаем целесообразным обеспечение единообразного применения антикоррупционного законодательства именно посредством внедрения инструментов цифровой экономики в Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы [6]. Данная инновационная мера направлена на максимальное устранение коррупции в отечественных реалиях, поскольку предполагает кардинальную смену бюрократических звеньев на открытую цифровую платформу, а также прогрессивное развитие цифровой экономики в Российской Федерации. Так, при соблюдении указанного нововведения, ключевые причины возникновения коррумпированных факторов – недостаточная модернизация экономической среды и управленческой деятельности, имеют потенциал к минимизации, а в перспективе – исчезновению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Corruption Perceptions Index 2018. – URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Transparency International: the global coalition against corruption. – URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 03.09.2020).
3. World Economic and Social Survey 2018: Frontier technologies for sustainable development. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESS2018_full_web.pdf (дата обращения: 03.09.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26 января 1996 года №14-ФЗ : редакция от 18 марта 2019 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ст. 1.
6. Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы : Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
7. Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/npa/> (дата обращения: 03.12.2019)
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
9. Послание Президента Федеральному Собранию от 01 марта 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 03.09.2020).
10. Проект Федерального закона Российской Федерации «О цифровых финансовых активах» № 419059-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 03.09.2020).

11. Системный проект электронного правительства Российской Федерации: поручение Президента Российской Федерации от 25 марта 2013 года № Пр-646. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 004.89

*Лебединская Анастасия Сергеевна,
студент, Донецкий национальный университет, г. Донецк*

*Lebedinskaya Anastasia Sergeevna,
student, Donetsk national University, Donetsk*

lebediinskaya@gmail.com

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРЕССА ГОСУДАРСТВА

ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT STRATEGY AS A BASIS FOR ENSURING THE PROGRESS OF THE STATE

В данной статье проведен детальный анализ стратегических документов Российской Федерации по развитию искусственного интеллекта как особого направления совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом.

This article provides a detailed analysis of the strategic documents of the Russian Federation on the development of artificial intelligence as a special direction for improving the mechanisms of interaction between the state and society.

Искусственный интеллект, робототехника, технологии искусственного интеллекта, цифровая экономика, цифровизация.

Artificial intelligence, robotics, artificial intelligence technologies, digital economy, digitalization.

В настоящее время с успешным внедрением цифровых технологий в социальные, управленческие и бизнес-процессы неразрывно связана реализация ключевых задач социально-экономического развития РФ. Тем не менее, за рамками цифровизации сферы государственного управления, очевидные цели не могут быть достигнуты. Одной из самых актуальных проблем является поиск алгоритмов наиболее эффективного осуществления публичной власти и взаимодействия с гражданами. Так, существуют механизмы, занимающие ведущие позиции, поскольку сочетают в себе новейшие информационные технологии, которые являются основой обеспечения прогресса государства в современном мире.

Речь идет об искусственном интеллекте (англ. artificial intelligence, AI) (далее – ИИ), – феномене цивилистической науки, который до сих пор имеет неопределенный правовой режим в РФ.

Наиболее детализированное, на наш взгляд, определение понятия ИИ предложено П. М. Морхатом: «Искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyberphysical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями» [1].

Стоит отметить, что в дискуссионном документе «Заметки искусственного интеллекта: понимание сотен вариантов использования» (Notes from the AI frontier insights from hundreds of use cases, 2018) [2], содержится таксономия (от греч. taxis – порядок и nomos – закон) глобальных проблем и соответствующие аналитические методы их решения, реализуемые посредством специфических свойств системы ИИ: обнаружение аномалий, классификация, кластеризация, непрерывная оценка, генерация данных, оптимизация, ранжирование и рекомендации.

В настоящее время, полноценное внедрение вышеуказанных механизмов в систему ИИ признается затруднительным как для РФ, так и для мирового общества в целом. Тем не менее, наиболее ярко выраженной тенденцией на сегодняшний день является то, что рассматриваемая прорывная технология имеет потенциальное воздействие на мир, которое может привести к трансформации структуры занятости; изменению правовых и социальных теорий развития; нарушению частной жизни; проблемам в международных отношениях и нормах, а также и на государственно-правовое развитие в целом.

В связи с этим, в Российской Федерации предпринимаются конкретные шаги по созданию профильного законодательства в аспекте регулирования искусственного интеллекта посредством реализации ряда стратегий.

Итак, принимая во внимание содержание Меморандума о взаимопонимании по двустороннему сотрудничеству между Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO) (Аликант, 11 июля 2017 г.) [3], Роспатент наделен советующими полномочиями и является федеральным органом исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, осуществляющим, в том числе, функции по оказанию государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров.

Следует отметить, что приоритетная задача Роспатента заключается в проведении цифровизации всей сферы интеллектуальной собственности [4], реализация которой необходима не только в соответствии со внутриведомственной документацией, но и с нормами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (п. «а» ч. 20) [5], свидетельствующим об актуализации «перехода к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и спо-

собам конструирования, созданию систем машинного обучения и искусственного интеллекта».

В дальнейшем, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [6] законодателем актуализируется проблема интенсификации использования технологий, которую необходимо решить наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям. При этом, уже в 2017 году искусственный интеллект, хоть и фрагментарно, но становится объективной реальностью для России. Именно с целью повсеместной популяризации ИИ в пределах отечественных территориальных границ в п. «в» ч. 36 регламентируемой Стратегии зафиксировано, что одним из ключевых направлений развития российских технологий является искусственный интеллект.

В связи с установленной приоритетной тенденцией, а также во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7], Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ был разработан Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. В рамках данной программы планируется поэтапная автоматизация отдельных процессов нормотворчества и правоприменительной практики, включая внедрение механизмов формирования и использования машиночитаемых норм, а также возможностей современных алгоритмов искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что федеральный проект «Развитие технологий в области искусственный интеллект», который входит в программу «Цифровая экономика», был одобрен подкомиссией по искусственному интеллекту Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию цифровых технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности [9], утвержденной в качестве рабочего органа для реализации профильного стратегического законодательства – Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [10]. Прежде всего, в Стратегии впервые представлен категориально-понятийный аппарат регламентации научно-технологического развития посредством машин, наделенных интеллектом.

Так, искусственный интеллект интерпретируется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

При этом немаловажным показателем реформирования сферы интеллектуальной собственности признается применение государственными органами технологии искусственного интеллекта для повышения эффективности своей деятельности. Так, Роспатент активно применяет методы ИИ при экспертизе заявок на изобретения и полезные модели РФ во внутриведомственной профессиональной системе патентного поиска, а также планирует внедрить нейросети для автоматизации ответов по патентам [11], что свидетельствует о долгосрочной перспективе развития ИИ.

Кроме того, в Стратегии подтверждена теоретическая конструкция системы ИИ, включающая в себя не только компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений, но и смежную область искусственного интеллекта – робототехнику.

В связи с обозначением роботехники как основной модели реализации ИИ и важнейшей технической основы интенсификации производства, в 2017 году был сформирован проект Конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте (далее – Модельная конвенция) [12]. Ее цели заключаются в определении и устранении основных проблем, которые могут возникнуть в обществе и правовой системе в связи с активным развитием киберфизических систем.

Таким образом, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года является первичным профильным документом, действующим на территории РФ, по обеспечению потенциала прогрессирования страны в аспекте совершенствования ИИ. Именно поэтому рассматриваемую Стратегию следует признать базисом конструктивного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса, организаций и граждан, необходимость осуществления которого аргументируется перспективой достижения главенствующих позиций России по развитию искусственного интеллекта на международном уровне ввиду наличия требуемых ресурсов и алгоритмов их применения.

В заключение стоит отметить, что развитие искусственного интеллекта как особого направления является необходимым для совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом. При этом такая необходимость связана с разрешением жизненно важных проблем, улучшения качества принимаемых государственных решений, упрощения процедур предоставления государственных услуг, а также обеспечения участия граждан в принятии государственных управленческих решений посредством современных информационно-коммуникационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – С. 92.
2. Notes from the AI frontier insights from hundreds of use cases: discussion paper / Michael C., James M., Mehdi M., Nicolaus H., Rita C., Pieter N., Sankalp M. – URL: https://www.mckinsey.com/de/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Deutschland/News/Presse/2018/2018-04-20/mgi_notes-from-ai-frontier_discussion-paper2.ashx (дата обращения: 04.09.2020).
3. Меморандум о взаимопонимании по двустороннему сотрудничеству между Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO). – URL: <https://rupto.ru/ru/documents/memorandum-o-vzaimoponimanii-po-dvustoronnemu-sotrudnichestvu-mezhdu-federalnoy-sluzhboy-po-intellektualnoy-sobstvennosti-rospatent-i-vedomstvom-po-intellektualnoy-sobstvennosti-evropeyskogo-soyuza-euipo/download> (дата обращения: 04.09.2020).
4. Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества : XXIII Международная конференция. – URL: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/program-23conference-rospatent.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
8. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2019 г. №2791-р // СЗ РФ. – 2019. – № 48. – Ст. 6899.
10. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
11. Роспатент планирует внедрить искусственный интеллект для автоматизации ответов по патентам. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6671410> (дата обращения: 04.09.2020).
12. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте РФ: Проект Конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте. – URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 04.09.2020).

УДК 347.4

*Зеленцова Анна Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Zelentsova Anna Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

zelentsova11022000@gmail.com

КАРШЕРИНГ В СИСТЕМЕ НОВЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

CAR SHARING IN THE SYSTEM OF NEW CONTRACTUAL STRUCTURES

Статья посвящена ряду особенностей каршеринга в системе договорных конструкций. Рассмотрены недостатки каршеринга как нового вида договорной конструкции.

The article is devoted to a number of features of car sharing in the system of contractual structures. The disadvantages of car sharing as a new type of contractual structure are considered.

Каршеринг, договор, аренда, краткосрочная аренда, мобильные автомобили.

Car sharing, contract, rent, short-term rent, mobile cars.

В последние годы наблюдается экспоненциальный рост экономики совместного использования. Большинство решений, поддерживающих совмест-

ную экономику, основаны на централизованных платформах для обмена информацией и проведения платежей. В современном дискурсе каршеринг в системе договорных конструкций определяется как вид краткосрочной аренды автомобилей [2, с. 25]. Терминология каршеринга никогда не стандартизировалась; это постоянный источник путаницы как для профессионалов отрасли, так и для конечных пользователей. Однако в некоторых случаях может быть важна ясность, например, когда техническое определение используется для определения того, подлежит ли данная услуга конкретной форме налогообложения. Например, каршеринг иногда считается облагаемым налогом, предназначенным для традиционной аренды автомобилей, что во многих случаях было мотивировано желанием обложить налогом посетителей юрисдикции, а не ее жителей [1, с. 78].

Каршеринг относится к развивающемуся классу «мобильных услуг», которые основаны на современных технологиях, чтобы обеспечить доступ к мобильным автомобилям, при этом потребитель не владеет самим физическим активом. В отличие от традиционного формата продажи автомобилей конечным пользователям, для этого требуются новые ценностные предложения, новые организационные структуры и новые способы взаимодействия с государственным сектором [1, с. 79].

Будучи новым видом договорной конструкции, система имеет ряд недостатков. Основные заключаются в том, что специальные нормы гражданского законодательства о каршеринге отсутствуют, а также не определено к какому виду договора аренды относится система.

Например, одноранговая платформа совместного использования автомобилей Uber взимает плату со своих клиентов на основе алгоритмического прогнозирования того, сколько они готовы платить, а не услуг, которые они получают. Компания впервые подробно сообщила в интервью «Vloobmber» о новой системе ценообразования, которая на протяжении нескольких месяцев тестировалась в некоторых городах. Новая система тарифов называется «ценообразование на основе маршрута», и она взимает с клиентов плату на основе того, что они готовы платить, что является отходом от предыдущей системы, при которой тариф рассчитывался из комбинации пробега, времени и множителей в зависимости от географического спроса [4, с. 34].

Как показывает практика, мобильные платформы и сервисы развиваются быстро, и часто быстрее, чем закон. Иногда новая бизнес-модель может привести к желанию изменить законодательство. Таким примером является принятие по всей стране законов, регулирующих деятельность транспортных сетевых компаний, таких как Uber и Lyft. Однако до тех пор, пока закон не будет развиваться для рассмотрения других новых моделей мобильности, такие как каршеринг, необходимо учитывать существующие законы, даже если ответы не всегда ясны.

Возможность отслеживать местоположение транспортных средств, используемых участниками, может помочь оператору сбалансировать свой парк

и предоставить транспортные средства, когда и где это необходимо участникам. Однако благодаря хранению всех данных в одной базе данных эти платформы становятся привлекательными целями для злоумышленников, что приводит к утечкам данных, нарушающим конфиденциальность миллионов пользователей.

Необходимо учитывать некоторые вопросы конфиденциальности, и полное раскрытие информации должно быть указано в членских и других документах. Сбор личной информации клиентов, такой как номера водительских прав, адреса и номера кредитных карт, является необходимым для ведения бизнеса по аренде автомобилей. В настоящее время технический прогресс увеличивает количество и типы собираемой личной информации [3, с. 45]. Например, в условиях гонки по разработке высокоавтономных транспортных средств (HAV) все автомобили сегодня собирают, генерируют и хранят растущие объемы данных, некоторые из которых могут рассматриваться как личные для водителя, включая геолокацию, остановки, скорость, особенности вождения, торможения и т. д.

Кроме того, автомобильные информационно-развлекательные системы могут записывать информацию и предпочтения пользователей или даже загружать контакты или другую личную информацию с сопряженного личного устройства [4, с. 35]. Распознавание и другие биометрические технологии теперь доступны для проверки личности клиентов, разблокировки автомобилей или даже отслеживания поведения водителя.

В данном аспекте интересен опыт Запада: некоторые штаты запрещают или ограничивают использование GPS и телематику для отслеживания местоположения арендованного автомобиля в течение периода аренды. К ним относятся Калифорния, Нью-Йорк, Коннектикут и Монтана. Все модели мобильности должны учитывать, как эти проблемы могут применяться к их бизнесу. Компании по аренде автомобилей и другие мобильные компании должны внимательно следить за этой областью, чтобы понимать какие технологические возможности и правовые изменения могут потребовать изменений в методах сбора и использования данных.

По мере развития и расширения каршеринга и других платформ, основанных на членстве, возникает вопрос, какие критерии членства следует применять [3, с. 26]. Должен ли оператор устанавливать минимальные стандарты регистрации автотранспортных средств для участников, не достигших определенного возраста и водительского стажа? Например, в Лефортском районном суде рассматривалось дело по иску «каршероведа» к операторам «каршеринга» [5, с. 140]. Гражданин утверждал, что ограничения по стажу вождения (у разных компаний от 1,5 до 3 лет), необходимого для пользования услугой, незаконны и противоречат самой идее каршеринга о замене личного транспорта на коллективный. По его мнению, ограничения по возрасту могут соответствовать только тем, которые действуют при получении водительского удостоверения.

Таким образом, каршеринг как договорная конструкция должна учитывать самые разнообразные аспекты договорных отношений и особенности

пользования арендованным автомобилем в системах отношений «услуга – потребитель», «водитель – транспортное средство» и пр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Анищенко А.* Каршеринг или аренда авто // Практический бухгалтерский учет. – 2017. – № 12. – С. 76–80.
2. *Аюшеева И. З.* Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 2 (54). – С. 25–32.
3. *Аюшеева И. З.* Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений в условиях развития экономики совместного потребления (sharing economy) // Lex Russica. – 2019. – № 9 (154). – С. 43–50.
4. *Бубновская Т. А., Суворов Ю. Б.* К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 32–36.
5. *Филиппов С. А., Переяркина П. О.* Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 3 (128). – С. 138–144.

УДК 342.516

Метелкин Андрей Алексеевич,

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Metelkin Andrey Alekseevich,

master student, Kostroma State University, Kostroma

andreymetelkin1@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОТРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОМ РФ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ ОТ ДОЛЖНОСТИ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF DISMISSING THE TOP LEADERSHIP OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM OFFICE DUE TO LOSS OF CONFIDENCE

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы реализации Президентом РФ права отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия в случае ненадлежащего исполнения им своих полномочий, совершения фактов коррупции и в других случаях, предусмотренных ФЗ №184.

This article discusses the problematic issues of the implementation by the President of the Russian Federation of the right to dismiss a senior official of a constituent entity of the Russian Federation in connection with a loss of confidence in the event of improper performance of his powers, commission of corruption and in other cases provided for by Federal Law №184.

Высшее должностное лицо субъекта РФ, Президент РФ, отрешение от должности, утрата доверия, ненадлежащее исполнение полномочий, коррупция.

The highest official of a constituent entity of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, removal from office, loss of trust, improper performance of powers, corruption.

Одним из оснований досрочного прекращения полномочий главы региона РФ и одной из форм конституционно-правовой ответственности данного должностного лица является отстранение главы субъекта РФ от должности Президентом РФ в связи с утратой доверия в случае ненадлежащего исполнения им своих полномочий, совершения фактов коррупции и в других случаях, предусмотренных ФЗ № 184.

В истории современной России было немало случаев, когда Президент РФ пользовался правом на отстранение главы региона в связи с утратой доверия. С 2014 года по август 2020 года насчитывается 8 таких случаев. Но каждый раз при реализации данного механизма отстранения высшего должностного лица от должности среди ученых и у общественности возникало много вопросов.

Так, одни ученые считают, что такое предоставление такого права Президенту РФ ставит органы государственной власти РФ в полную зависимость от федеральной власти, приводит к унитаризации устройства Российской Федерации [1]; оно может быть использовано в качестве инструмента политического давления для организации единоличного осуществления власти главой государства [2].

Мы считаем, что введение в федеральное законодательство оснований для отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ позволило уменьшить вероятность использования рассматриваемой формы привлечения к ответственности в политических или личных интересах Президента РФ, но этого недостаточно.

Так, например, 20 июля 2020 года Президентом РФ был отстранен на основании пп. «г» п.1 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от должности губернатор Хабаровского края Фургал С.И., в отношении которого было возбуждено уголовное дело (но обвинительного приговора вынесено не было). В соответствующем указе Президента данное решение сформулировано следующим образом: «На основании подпункта «г» пункта 1 и подпункта «а» пункта 9 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» постановляю: 1. отрешить Фургала Сергея Ивановича от должности Губернатора Хабаровского края в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации...» [3]. Как видно, в данном Указе не было приведено каких-либо оснований, предусмотренных ФЗ №184 от 06.10.1999г, мотивирующих принятие данного решения. Отсутствие приведения оснований для утраты доверия Президента РФ наблюдается во всех аналогичных указах с 2014 года по июль 2020 год.

Кроме того, в случае возбуждения уголовного дела в отношении высшего должностного лица РФ он может быть временно отстранен от должности Пре-

зидентом РФ по представлению Генерального прокурора РФ. Само по себе привлечение главы региона в качестве обвиняемого не может рассматриваться как основание для досрочного прекращения его полномочий. Его полномочия могут быть досрочно прекращены в связи со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда (пп. «ж» п. 1 ст. 19 ФЗ № 184).

Как показывает практика, из восьми случаев отрешения от должности высшего должностного лица субъекта с 2014 по 2020гг. пять случаев были связаны с возбуждением уголовных дел в отношении глав субъектов РФ, в двух других случаях уголовные дела возбуждались в течение полугода с момента отрешения от должности. Еще в одном случае глава региона был отрешен по данному основанию после того, как он вынудил сотрудника МЧС подпрыгнуть за ключами от нового служебного автомобиля, но в указе об отрешении его от должности основания для утраты доверия также не были указаны.

Но в то же время, временно отстранить от должности высшее должностное лицо в случае возбуждения в отношении него уголовного дела не всегда представляется целесообразным, так как производство по уголовному делу, где обвиняемым выступает глава субъекта, как правило, длится несколько лет. Неясно, как временно отстранить от должности выборное должностное лицо на столь длительный срок, поэтому в указанных случаях Президент вынужден использовать свое право на отрешение главы субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия без наличия формальных оснований.

Мы считаем, что для решения этой проблемы необходимо регламентировать дополнительное основание досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ – «возбуждение в отношении него уголовного дела». Это позволит законодательно закрепить сложившуюся практику.

Установить дополнительные требования для указа Президента РФ об отрешении высшего должностного лица субъекта РФ от должности – обязательное указание оснований для принятия соответствующего решения, дополнив п. 5 ст. 29.1 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ словами «с указанием оснований для принятия соответствующего решения».

В случае же отрешения от должности главы субъекта РФ Президентом РФ в связи с утратой доверия за ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей окончательное решение вопроса об отрешении от должности высшего должностного лица субъекта РФ должно быть принято за населением соответствующего региона, которое (в большинстве случаев) и избирало главу своего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Савленков А. А.* Правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в конституционном праве и законодательстве России : автореф. дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 35 с.
2. *Мозымов В. В.* Прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта РФ на основании утраты доверия. // Молодой ученый. – 2019. – № 35. – С. 69–71.
3. Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2020 г. № 473 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Хабаровского края» // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 05.08.2020).

*Морозова Клавдия Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Morozova Claudia Evgenievna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

СНИЖЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РФ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

REDUCING ILLEGAL MIGRATION TO RUSSIA BY IMPROVING MIGRATION LEGISLATION

Настоящая работа посвящена вопросам снижения нелегальной миграции в РФ путем совершенствования таких правовых институтов как административное выдворение и реадмиссия. Оценивается эффективность эти правовых механизмов. Выявляются правовые проблемы их применения. Предлагаются пути их решения.

This work is devoted to the issues of reducing illegal migration to the Russian Federation by improving such legal institutions as administrative expulsion and readmission. The effectiveness of these legal mechanisms is assessed. Legal problems of their application are identified. Ways to solve them are suggested.

Миграция, реадмиссия, административное выдворение, персональные данные, международные соглашения.

Migration, readmission, administrative expulsion, personal data, international agreements.

Незаконная, а значит, неконтролируемая миграция является угрозой национальной безопасности страны. Большое число мигрантов может привести к росту этнической преступности, конфессиональным и социальным конфликтам в обществе. Отечественное законодательство содержит такие эффективные механизмы пресечения нелегальной миграции как реадмиссия и административное выдворение.

Статистические исследования, проведенные разными авторами в 2016–2019 годах, позволяют говорить о том, что самым эффективным из вышеназванных механизмов является административное выдворение [6, с. 13]. Однако, в процессе его применения возникает проблема установления анкетных данных выдворяемого иностранца, что является необходимым элементом проведения данной процедуры. В частности, ограничивают возможности установления личности мигранта нормы Федерального закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [4]. Так, ст. 11 названного закона разрешает без согласия иностранного гражданина или лица без гражданства обрабатывать только его биометрические данные, которыми являются «сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека», тогда как понятие персональных данных, согласно ст. 2 гораздо шире и включает в себя «любую ин-

формацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу».

Считаю, положения указанного закона нужно адаптировать для упрощения процедуры установления личности в целях повышения контроля за международной миграцией и противодействия незаконной миграции на территорию нашей страны. В частности, предлагаем, внести в закон дозволение обрабатывать всех персональные данные (а не только биометрических, как это установлено сейчас) иностранных граждан и лиц без гражданства, которые изъявляют желание посетить территорию России. К тому же ст. 6 и 9 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года разрешают для обеспечения безопасности обрабатывать данные о судимости лица, а также данные о «расовой принадлежности, политических взглядах или религиозных или других убеждениях, а также персональные данные, касающиеся здоровья или половой жизни» [1].

Ю. В. Морозов, изучавший практику реализации норм об административном выдворении, указывает, что многие лица, которым въезд на территорию России запрещен, умышленно искажают или скрывают сведения о себе с целью избежать установления их реальных анкетных данных [10, с. 32]. Для противодействия таким незаконным действиям, считаем необходимым, во-первых, представить открытый доступ каждому органу исполнительной власти, осуществляющему производство по делам об административных правонарушениях, к банку принятых решений о запрете въезда лиц на территорию РФ. Для чего, в свою очередь, необходимо создать федеральный банк таких решений, а также банк дактилоскопических данных об этих лицах.

Во-вторых, необходимо предоставить обозначенный доступ не только органам власти, ответственным за вопросы миграции, но и иным правоохранительным органам.

Обоснованное предложение содержится в трудах И. А. Маслова и М. В. Маматова [9, с. 187], которые предлагают увеличить срок давности привлечения иностранцев за нарушение миграционных законов к административной ответственности до 1 года. Такие изменения необходимо внести в ст. 4.5 КоАП РФ [3].

Определенные сложности связаны с тем, что часто суды при рассмотрении дел об административном выдворении, не принимают во внимание многие способы установления личности иностранца. Так, среди способов идентификации личности, которые на практике могут применять сотрудники правоохранительных органов, А. А. Юнусов называет [12, с. 123]:

– информационные материалы, содержащиеся в программном комплексе «Мигрант–1» АС ЦБД УИГ;

– справка, составленная на основании данных миграционного учета подразделений по вопросам миграции, о наличии и сроках регистрации по месту временного пребывания иностранного гражданина;

– копия обращения в дипломатическое представительство или консульское учреждение страны проживания иностранного гражданина об оказании содействия в установлении его личности и документировании;

– дактилоскопическая карта или анкета опроса иностранного гражданина, утратившего в период пребывания на территории России документы, удостоверяющие личность и др.

Действующий механизм по установлению личности иностранца содержится в ст. 10.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]. Это норма применяется для установления личности лица, не имеющегося по различным причинам действительного документа, удостоверяющего личность. В. Н. Поляковой выносилось удачное, на наш взгляд, предложение расширить данный порядок и на лиц, в отношении которых рассматривается вопрос об административном выдворении [11, с. 66]. Это бы решило обозначенную выше проблему неприятия судами ряда способов установления личности.

Другим правовым институтом, обладающим большим потенциалом для целей борьбы с незаконной миграцией является реадмиссия.

На нормативном уровне понятие реадмиссии не закреплено, но в общем виде его можно охарактеризовать как совокупность взаимных договоренностей между отдельными государствами о принятии обратно граждан своей страны или граждан иного государства, которые незаконно прибыли на территорию второй из договаривающихся сторон или же незаконно находятся там при условии, что эти лица прибыли с территории первой из указанных стран.

Мировое сообщество также считает данный институт перспективным средством борьбы с незаконной миграции, о чем свидетельствует резкое увеличение в последние годы количество заключенных соглашений о реадмиссии.

В России эта процедура применяется уже 3 года с момента вступления в силу Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии 2006 г. [2]. Несомненным плюсом данного института является возможность его применения без документов, удостоверяющих личность человека, если сведения о нем есть в том государстве, откуда такое лицо прибыло или где оно ранее проживало [7, с. 48]. Кроме того, указанный институт способствует реализации правового принципа неотвратимости наказания, поскольку сроки давности, установленные, например, в отношении института административного выдворения, к институту реадмиссии не применяются, позволяя применять его в любой момент.

Но реализация столь полезного механизма сопряжена с рядом трудностей. Прежде всего, в настоящее время заключено крайне мало подобных соглашений с другими государствами. Даже в рамках СНГ нет соответствующего многостороннего договора. По мнению Е. Г. Ляхова, эта проблема могла бы быть частично решена путем принятия нашей страной односторонних обязательств по реадмиссии, которые могли бы применяться до разработки и приня-

тия полноценных соглашений. Тем более что практика подобных актов, особенно по приграничным вопросам, уже существует [8, с. 99].

Итак, подводя итоги настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что правовые институты реадмиссии и административного выдворения обладают высокой эффективностью и потенциалом. Но их дальнейшему развитию и полноценному использованию препятствуют некоторые проблемы миграционного законодательства. Считаем необходимым скорейшую разработку и принятия изменений в законодательство, в том числе и тех, о которых было рассказано в данной работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (ETS № 108), заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 (с изм. от 10.10.2018) // СЗ РФ. – 3 февраля 2014 г. – № 5. – Ст. 419.
2. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии, заключено в г. Сочи 25.05.2006 // СЗ РФ. – 4 июня 2007 г. – № 23. – Ст. 2693.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
6. *Воротов Д. А., Тулкачев Д. С.* Процедура депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1 (46). – С. 13–17.
7. *Костыря А. С.* Административное выдворение, депортация и реадмиссия: сравнительно-правовой анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2(30). – С. 46–49.
8. *Ляхов Е. Г.* Односторонние международные акты государств // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 97–100.
9. *Маматов М. В., Маслов И. А.* Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11–1(16). – С. 18–193.
10. *Морозов Ю. В.* Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации: основные проблемы и пути их реализации // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 5. – С. 231–237.
11. *Полякова Н. В.* Актуальные вопросы квалификации административных правонарушений по главе 18 КоАП РФ // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3–3. – С. 65–71.
12. *Юнусов А. А., Алимов А. А., Титова М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 120–127.

*Титова Екатерина Викторовна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома*

*Titiova Ekaterina Victorovna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

ekaterinaVTitova@yandex.ru

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

INITIATIVE BUDGETING AS A FORM OF STATE SOCIAL POLICY IMPLEMENTATION

В данной статье рассматривается возможность эффективного использования бюджетных денежных средств на уровне местного самоуправления путем инициативного бюджетирования с активным участием граждан.

This article examines the possibility of effective use of budgetary funds at the local government level through proactive budgeting with the active participation of citizens.

Финансы, социальное право, местное самоуправление, бюджетирование, демократия.

Finance, social law, local government, budgeting, democracy.

В современной России становится характерным формирование новых тенденций, направленных на обеспечение проводимых политических и социально-экономических преобразований общественной поддержкой. Большинство форм муниципальной демократии, таких как: общественные обсуждения, публичные слушания, опрос граждан, предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» можно использовать населением для решения вопросов социального благополучия граждан, повышения качества их жизни [1]. Именно эти формы демократии способствуют непосредственному участию населения в процессе развития территории муниципального образования.

Наглядным примером реализации социальной политики государства в этом году стала реализация в Костромской области социальной программы по поддержке общественных инициатив – «Народный бюджет». Распределение средств данной программы происходило на конкурсной основе. Главным критерием при определении объемов финансирования стал уровень вовлеченности граждан в решение местных проблем.

В программу «Народный бюджет» входили проекты по следующим направлениям: строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов фи-

зической культуры и массового спорта, детских площадок, объектов ЖКХ, водоотведения, водоснабжения, уличного освещения, мест массового отдыха, учреждений культуры и библиотек, памятников и мест захоронения. Граждане всех муниципалитетов области определили значимые для своей местности вопросы, в решении которых станут подспорьем денежные средства «Народного бюджета».

С 1 января 2021 года вступают в силу изменения в Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления (Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ) [2]. Изменения направлены на реализацию положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года относительно обеспечения условий для активного участия граждан в улучшении условий жизни в городах, районах, сельских поселениях, учитывая их готовность брать на себя ответственность за конкретные дела, что и как необходимо сделать для улучшения условий жизни на местном уровне. Предусмотрено правовое регулирование, которое позволит обеспечить непосредственное участие граждан в определении приоритетных направлений расходования местных бюджетов путем разработки и внесения в орган местного самоуправления проектов инициативного бюджетирования, направленных на решение местных проблем, имеющих наибольшую значимость для жителей муниципального образования или его части. При этом обязательным элементом реализации проектов инициативного бюджетирования является обеспечение возможности участия граждан в реализации этих проектов и общественный контроль за их реализацией.

Инициативный проект должен содержать постановку проблемы, имеющей приоритетное значение для жителей муниципального образования (или его части), описания ожидаемых результатов реализации инициативного проекта, предварительный расчет необходимых расходов на реализацию инициативного проекта и планируемые сроки его реализации и ряд других сведений. Для реализации изменений Федерального закона необходимо будет принять Закон Костромской области или иной правовой акт, в соответствии с которым представительными органами местного самоуправления будут установлены порядок внесения и рассмотрения инициативных проектов, порядок и методика проведения их конкурсного отбора, а также порядок реализации инициативных проектов.

Необходимо принять во внимание, что инициативное бюджетирование – это реалии нашего времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: по состоянию на 20.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).
2. Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

УДК 347.1

*Тихомиров Михаил Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Tikhomirov Mikhail Olegovich,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

timiol44@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В ХОДЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

EVOLUTION OF THE NOTARY INSTITUTE THROUGHOUT HISTORY OF THE RUSSIAN STATE

В данной статье рассматривается история становления в Российском государстве института нотариата, порядок их деятельности, а также их развитие и функционирование на современном этапе.

The article examines the history of the formation of notary institute in Russian state, the procedure of its activities, as well as its developing and functioning at the present.

Нотариус, нотариат, система нотариата, Министерство юстиции.

Notary, Notariate, system of notaries, Ministry of Justice.

По мнению ученых, появление органов нотариата в любом государстве всегда является свидетельством наличия высокоразвитых гражданско-правовых отношений, а также созревшей потребности государства к наличию дополнительного элемента гражданско-правового оборота, который бы действовал от его имени. В свою очередь, действуя от имени государства, нотариат не всегда является государственным органом, как это, например, действует в земле Баден-Вюртемберг в ФРГ. Частный нотариат, который, в том числе, существует и в Российской Федерации, выражает большее доверие государства к институту нотариата, а также обеспечивает дополнительную независимость и автономность системы нотариата. Некоторые ученые называют нотариат своего рода гарантом соблюдения участниками гражданских правоотношений норм действующего законодательства.

Как отмечает Т. П. Зимина [2], всю историю развития нотариата в России можно условно разделить на пять основных этапов. Первые упоминания о лицах, занимающихся оформлением и удостоверением сделок, ученые относят еще к XV в. Но все же началом первого этапа становления нотариата в России условно считается появление в XVI в. сословия «площадных подьячих», которые представляли собой профессиональных писцов, которые занимались оформлением гражданских документов для обратившихся к ним лиц. Вскоре площадные подьячие стали объединяться в артели, контроль за дея-

тельностью которых был возложен на старост. Порядок осуществления отдельных действий площадных подьячих устанавливался специализированными указами царя.

В указанный период лицо, желающее стать площадным подьячим, подавало соответствующую челобитную. В свою очередь, также на данное лицо составлялась характеристика выборным старостой. В конечном итоге площадной подьячий приступал к исполнению своих полномочий после издания царем соответствующего указа [3].

Принятие царем Алексеем Михайловичем Соборного уложения в 1649 г. знаменует собой новый этап развития органов нотариата в России. Данный период считается достаточно длительным, так как он продолжался вплоть до 1866 г. На данном этапе отмечается формирование различных нотариальных органов, которое носит бессистемный характер. Контроль за деятельностью нотариальных органов на данном этапе активно осуществляло государство.

Третий этап развития нотариата в России связан с принятием Временного положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 года. На данном этапе нотариат оформился в самостоятельный публичный институт. Нотариусы являлись должностными лицами, уполномоченными государством на совершение нотариальных действий. Основная цель деятельности нотариата заключалась в удостоверении подлинности сделок для предупреждения нарушения прав одной из сторон. В указанный период деятельность нотариусов на губернском уровне была подконтрольной окружным судам. В целом же, система органов нотариата находилась в ведении Министерства юстиции [4].

Окончанием третьего этапа становления нотариата и началом следующего историки считают Октябрьскую революцию 1917 г. и упразднение системы органов нотариата времен Российской империи 23 марта 1918 г. Указанное решение об упразднении нотариата советской властью связано с тем, что дореволюционная система нотариата утратила актуальность в связи с изменениями системы правоохранительных и судебных органов, произошедших после Октябрьской революции.

Таким образом, началом четвертого периода развития нотариата в России историки считают 1917 г. Указанный период продолжался вплоть до распада СССР в 1991 г. На данном этапе нотариат являлся государственной организацией, которая была структурным подразделением органов юстиции. В свою очередь, нотариусы имели статус должностных лиц.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике произошло существенное развитие гражданско-правовых отношений, поэтому появилась необходимость в появлении частного нотариата. Таким образом, после принятия в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации [1] о нотариате и появления частного нотариата начался пятый этап развития нотариата в России. Согласно указанному законодательному акту в настоящее

время нотариальные палаты не относятся к системе органов государственной власти, а, соответственно, нотариусы не являются должностными лицами, государственными или муниципальными служащими. В тоже время, все нотариальные действия совершаются нотариусами от имени Российской Федерации [5].

Таким образом, можно согласиться с мнением Т. В. Ярошенко о том, что в настоящее время нотариусы являются независимыми представителями государства, которые наделены в установленном законом порядке правом на совершение нотариальных действий. Согласно действующему российскому законодательству в систему нотариата входят также должностные лица консульских учреждений за рубежом, главы местной администрации поселений и специально уполномоченные лица местного самоуправления поселений.

Следует отметить, что с 1995 г. российский нотариат является членом международной организации «Международный союз латинского нотариата». Указанная международная организация включает в себя около 70 государств-участников. В настоящее время данная международная организация носит название «Международный союз нотариата». Принятие российского нотариата в данную международную организацию, в первую очередь, свидетельствует о том, что действующее российское законодательство в сфере нотариата, в целом, соответствует принятым международным стандартам в указанной сфере [6].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт российского нотариата очень пластично, актуально и ответственно относился ко всем этапам развития Российского государства, помогая гражданам реализовывать свои права, выполнять обязанности, соблюдая при этом все нормы действующего на то время законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: закон Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. от 27.12.2018) // Рос. газ. – 1993. – 13 марта.
2. *Зимина Т. П.* История развития института нотариата в России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1. – С. 34.
3. *Кармишев С. М.* К вопросу о развитии нотариата в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 18.
4. *Никитина, Н. П.* Псковский нотариат конца XIX – начала XX в.: состав служащих // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2011. – № 35. – С. 123.
5. *Кулишова Р. Т.* Нотариат в России: эволюция организационно-правового регулирования // Российский университет дружбы народов. – 2016. – № 6. – С. 202.
6. *Пожарская Ю. В.* Система российского нотариата и принципы нотариата латинского типа // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 84.

*Климова Анастасия Юрьевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Klimova Anastasia Yurievna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

Anastasiak2017@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE CONTEXT OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования государственных закупок в условиях коронавирусной инфекции. Анализируются проблемы регулирования государственных закупок. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стала вызовом системе государственных закупок.

This article discusses the issues of legal regulation of public procurement in the context of coronavirus infection. The problems of public procurement regulation are analyzed. The new coronavirus pandemic (COVID-19) has become a challenge to the public procurement system.

Государственная закупка, Covid-19, контракт, участники закупок.

Government procurement, Covid-19, contract, procurement participants.

Под контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг (далее – ТРУ) для государственных и муниципальных нужд необходимо понимать торгово-закупочную деятельность, регулируемую положениями Федерального закона от 05.04.2013. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – 44-ФЗ), целью которого является регулирование процесса закупок организации, финансируемые из государственного и муниципального бюджетов.

Контрактная система объединяет множество участников. Так, помимо основного звена, представленного государственными заказчиками, в эту систему входят федеральные, региональные и местные государственные органы, ответственные за регулирование в данной сфере, операторы электронных торговых площадок, банки (отвечающие требованиям, установленным пунктом 1 статьи 45 44-ФЗ), органы в сфере контроля и надзора, участники закупок (поставщики, подрядчики, исполнители), специализированные организации, организующие закупочную деятельность (разработчики Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), служба технической поддержки, и т. д.).

Сегодня контрактная система предполагает два типа закупок:

– конкурентные (проводятся в двух форматах – открытом и закрытом: в первом случае все желающие участвовать, во втором – только те, кто соответствует заявленным требованиям);

– неконкурентные (когда право выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) принадлежит заказчику).

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стала мощным вызовом системе государственных закупок. В контексте борьбы с эпидемией и ее последствиями время является ключевым фактором, и большинство предусмотренных конкурентных процедур характеризуются длительным интервалом времени для определения поставщика (подрядчика, исполнителя) – от 20 до 40 календарных дней с момента размещения извещения о покупке до момента заключения договора. Неконкурентные закупки ограничиваются суммой контракта (соглашения) и долей таких процедур от общего годового объема закупок.

Для предотвращения распространения коронавируса необходимы срочная закупка товаров (работ, услуг), которые ранее не планировались к закупке, внесение изменений в заключенные контракты и т. д. В связи с этим возникает ряд проблем:

1. Из-за финансовых трудностей, вызванных экономическим кризисом, связанным с коронавирусом, часто бывает сложно оплатить заключенные контракты.

2. Уменьшение объемов плановой медицинской помощи, изменение профиля медицинских организаций часто приводят к необходимости изменения условий договоров, сроков исполнения договоров и т. д.

3. Одна из важных задач, которую медицинские организации должны решать в настоящее время – это массовая закупка средств индивидуальной защиты, специфических лекарств, медицинских изделий и т. д. Поэтому возникла необходимость заключения значительного количества новых договоров.

4. Длительные процедуры закупки могут привести к серьезным проблемам со сроками получения остро необходимых товаров медицинскими организациями по новым контрактам.

5. Появился риск резкого роста цен на новые контракты.

6. Начали появляться дополнительные требования, предъявляемые некоторыми поставщиками, например, многие поставщики требуют 100 % предоплаты [2].

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3] внес серьезные изменения и в Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно ч. 65 ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ, вступающего в силу с 01 апреля текущего года, в 2020 году допускается изменение срока договора, его цены или цены единицы товаров, работ, услуг по согласованию сторо-

нами, если в процессе его исполнения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а также в иных случаях, установленных Правительством Российской Федерации, возникли не зависящие от сторон обстоятельства, делающие невозможным его исполнение. Возникли дополнительные основания для совершения закупок у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) – необходимость оказания медицинской помощи в экстренной или срочной форме либо в связи с аварией, форс-мажорными обстоятельствами, для предотвращения и устранения чрезвычайных ситуаций. Заказчик вправе приобретать товары, работы, услуги в количестве, объеме, необходимом для оказания такой медицинской помощи, если применение требующих времени конкурентных методов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) нецелесообразно (статья 93). Другие изменения были внесены для упрощения (ускорения и т. д.) Закупок в аналогичных ситуациях. Как было показано выше, государством был принят ряд мер, направленных на ограничение цен.

В целом, можно констатировать, что принятые меры можно считать оправданными, однако недостаточными. Меры по контролю уровня цен ориентированы на относительно долгую перспективу и не являются достаточно оперативными. Распространена практика перекупщиками средств индивидуальной защиты с многократным завышением цен. В этих условиях необходимо принять законодательные меры по ограничению на определенный период посредничества (количество посредников в цепочках и т. д.) для конкретных видов товаров. Кроме того, на наш взгляд, следует временно закрепить за крупнейшими производителями средств индивидуальной защиты и других необходимых товаров дистрибьюторские компании, которые ранее были их основными покупателями, тем самым ограничив торговлю средствами индивидуальной защиты этих производителей другими торговыми организациями. В то же время необходимо усилить работу ФАС, а также правоохранительных органов, так как нарушения в государственных закупках, затрагивающие так или иначе сам коронавирус, продолжаются. Конечно, все вышеперечисленные изменения с одной стороны благо, а с другой – монополизм, коррупция и сговор на рынке товаров, работ или услуг. Данный факт противоречит 44-ФЗ, ведь он был создан для того, чтобы противостоять вышесказанному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 05.04.2013. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» // Рос. газ. – 2013. – № 80. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 04.09.2020).
2. Колбин А. С., Белоусов Д. Ю., Гомон Ю. М., Балыкина Ю. Е., Иванов И. Г. Социально-экономическое бремя COVID-19 в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-bremya-covid-19-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.09.2020).
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 04.09.2020).

*Тихомиров Артем Валерьевич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Tikhomirov Artem Valeryevich,
student, Kostroma State University, Kostroma*

artemtikhomirov99@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ

SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT PUBLIC EXAMINATION OF LEGAL ACTS

В данной статье рассматривается актуальность общественной экспертизы правовых актов, предлагаются расширение сферы применения данной процедуры, законодательное закрепление новых требований к итоговому документу (заключению), более четкое выделение правового статуса общественного эксперта, официальное опубликование материалов и результатов общественной экспертизы, повышение значения заключения в процессе принятия правового акта.

This article discuss the relevance of public expertise of legal acts, suggest extension the scope of this procedure, legislating new requirements for the final document (conclusion), more clearly highlighting the legal status of a public expert, official publication materials and results of public expertise, and increasing the importance of the conclusion in the process of adopting a legal act.

Общественная экспертиза, общественный эксперт, Федеральный закон об основах общественного контроля в Российской Федерации, Федеральный закон об Общественной палате Российской Федерации, итоговый документ, особое мнение, официальное опубликование, мотивированный ответ, согласительные процедуры.

Public expertise, public expert, the federal act on the principles of public control in the Russian Federation, the federal act on the Public chamber of the Russian Federation, final document, dissenting opinion, official publication, reasoned response, conciliation procedures.

Тема правового регулирования общественной экспертизы правовых актов является на сегодняшний день важной и актуальной. Ее актуальность и значимость в общем плане состоит в том, что разрабатываемые органами управления правовые акты требуют всестороннего анализа и оценки с точки зрения необходимости, обоснованности и эффективности предусмотренных в них правовых механизмов, их соответствия требованиям законодательства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и объединений. Данные анализ и оценка будут способствовать согласованию интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также наиболее эффективному применению разрабатываемых правовых актов. Особенно это актуально и необходимо для решения существующих социальных, экономических, политических проблем с целью обеспечения стабильности и всесто-

ронного поступательного развития общества, взаимосвязи между органами власти и обществом.

Целью данного исследования является выявление недостатков в области применения процедуры общественной экспертизы и выработка предложений по их устранению.

Так, в ч. 2 ст. 18 ФЗ от 04.04.2005 №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» предусмотрен очень небольшой круг вопросов, затрагиваемых проектами законов, подлежащих экспертизе, проводимой Общественной палатой по решению совета Общественной палаты [1]. Думается, что необходимо расширить данный спектр вопросов, включив в него вопросы государственной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области здравоохранения, образования, науки, культуры, охраны окружающей среды; вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что это в большей степени позволит применить процедуру общественной экспертизы в отношении большего числа законопроектов, значимых для граждан Российской Федерации, повысить их уровень разработанности и эффективного применения.

Исходя из смысла ст. 22 ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», можно сказать, что результатом общественной экспертизы является итоговый документ (заключение). Согласно закону, он должен содержать в первую очередь объективные, достоверные и обоснованные выводы общественных экспертов (экспертной комиссии) о соответствии или несоответствии акта законодательству Российской Федерации, а также о соблюдении или несоблюдении прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций [2]. Однако неясно, чем определяется достоверность и обоснованность выводов общественного эксперта. Представляется необходимым указать в части девятой данной статьи следующее: «Достоверность и обоснованность данных выводов подкрепляется статистическими данными, результатами социологических опросов и исследований, а также иных экспертиз и исследований». Думается, что это позволит обеспечить более высокий уровень эффективности применения процедуры общественной экспертизы правовых актов и обоснованности выводов общественных экспертов, поскольку они будут основаны на научно установленных и задокументированных данных.

Кроме того, в законе отсутствует определение понятия «общественный эксперт». Думается, целесообразным было бы указать в ч. 1 ст. 23 данного закона, что «общественный эксперт – гражданин, являющийся специалистом в соответствующей области знаний и привлеченный субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах». Законодательное закрепление определения данного понятия позволит более четко выделить правовой статус субъекта общественной экспертизы, его роль в осуществлении данной формы общественного контроля.

По нашему мнению, справедлива точка зрения Т. Н. Михеевой, согласно которой одним из недостатков является также отсутствие у общественного экс-

перта права высказывать особое мнение в итоговом документе, в то время как общественный инспектор обладает данным правом [3]. Думается, что нормативное закрепление за общественным экспертом данного права в ч. 1 ст. 23 позволит при подготовке общего заключения выразить независимое от позиции других экспертов мнение, с разных сторон проанализировать обоснованность и достоверность приводимых в экспертизе сведений, выводов и оценок относительно последствий принятия рассматриваемого проекта правового акта, а также необходимость и эффективность предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Следует согласиться с мнением Ю. С. Половниковой в том, что для рассмотрения различных независимых выводов и оценок, понимания их обоснованности и достоверности важно и целесообразно было бы законодательное закрепление правовых норм, предусматривающих, что все материалы общественной экспертизы и итоговый документ по ее результатам будут публиковаться в официальных средствах массовой информации и прилагаться к проекту правового акта или действующего правового акта [4]. Официальное опубликование результатов общественной экспертизы, учет разных мнений общественных экспертов будут способствовать повышению качества результатов данной процедуры и росту доверия населения к данному процессу, стимулировать развитие деятельности общественных организаций.

Также возникает вопрос о значении заключения как результата общественной экспертизы в принятии более качественного и разработанного правового акта. В этом можно согласиться с мнением А. А. Гончаровой [5]. Было бы целесообразным установить, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, иные органы, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, обязаны рассмотреть итоговый документ (заключение) по результатам общественной экспертизы и предоставить обоснованный ответ. Представляется, что после этого при необходимости стоило было бы провести согласительные процедуры с участием субъектов общественного контроля, анализировавших законопроект. Также следовало бы в таком случае выработать регламент проведения данных согласительных процедур. По нашему мнению, данные процедуры позволят повысить значение заключения при принятии правовых актов, должным образом учесть мнение субъектов общественного контроля, граждан РФ, организаций, объединений при рассмотрении, обсуждении и принятии правовых актов.

В заключение хотелось бы отметить, что расширение сферы применения процедуры общественной экспертизы, четкое выделение правового статуса общественного эксперта, закрепление его права на особое мнение и утверждения о необходимости обоснования результатов общественной экспертизы, их официальное опубликование, согласительные процедуры с участием субъектов общественного контроля, приложение итогового документа к правовому акту позволят обеспечить учет и согласование социально значимых интересов граждан РФ, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 11.05.2005. – № 15. – Ст. 1277.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 28.07.2014. – № 30. – Ст. 4213.
3. *Михеева Т. Н.* Особенности осуществления общественного контроля. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-obschestvennogo-kontrolya> (дата обращения: 28.08.2020).
4. *Половникова Ю. С.* Правовые проблемы становления института общественной экспертизы в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-stanovleniya-instituta-obschestvennoy-ekspertizy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.08.2020).
5. *Гончарова А. А.* Значение заключения по результатам общественной экспертизы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-zaklyucheniya-po-rezultatam-obschestvennoy-ekspertizy> (дата обращения: 31.08.2020).

УДК 347.1

*Тихомирова Ксения Александровна,
студент, Костромской государственный университет, г. Кострома*

*Tikhomirova Ksenia Alexandrovna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

tihomirova.xenya2015@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА

RESPONSIBILITY OF PUBLIC OFFICERS AS AN ELEMENT OF LEGAL STATUS

В статье рассмотрены теоретические аспекты ответственности государственных служащих как элемента правового статуса, определены особенности ее наступления с точки зрения закона.

The article examines the theoretical aspects of the responsibility of civil servants as an element of legal status, identifies the features of its occurrence from the point of view of the law.

Правовой статус, ответственность, государственный служащий.

Legal status, responsibility, civil servant.

В современном мире развитию государственности и институтов гражданского общества уделяется все большее внимание. На законодательном уровне закреплено обеспечение интересов человека и гражданина, его прав и свобод, интересов государства и общества. Государство выступает непосредственным партнером гражданского общества и осуществляет свои функции через государственных служащих.

Государственная служба рассматривается как некий социальный инструмент, обеспечивающий механизм реформирования.

В настоящее время можно выделить определенные недостатки, связанные со статусом государственного служащего: растущее недоверие со стороны общества к институту государственной службы, бюрократию, сложности в определении уровня ответственности государственного служащего.

Все это обуславливает необходимость изменений административно-правового статуса государственного служащего, определения его значимости и структуры.

Государственный служащий есть звено между органами власти и гражданами, выражающее интересы общества в целом. Нормативно-правовые акты РФ закрепляют статус государственного служащего в целях обеспечения эффективности его деятельности. Однако открытым остается вопрос о применении ответственности к государственному служащему.

Детальное изучение данного элемента обусловлено особенностями организационной структуры государственной службы и расширением прав государственного служащего. Защита интересов государственного служащего должна быть достигнута путем подробной регламентации его правового статуса.

Развитие институтов ответственности государственного служащего призвано не только укрепить его статус, защитить от неправомερных деяний, но и повысить значимость деятельности государственного служащего в целях защиты интересов населения перед органами власти.

Выше отмечено, что юридическая ответственность государственного служащего является одним из элементов его правового статуса, причем наименее изученным.

Неисполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей недопустимо.

Вопросы юридической ответственности государственного служащего всегда привлекали внимание исследователей. Среди них можно выделить Е. А. Агееву, Б. М. Лазареву, Е. В. Шорину и др. Их труды о понятиях, особенностях и видах ответственности государственного служащего заложили основу изучения данного юридического факта как важного элемента, определяющего правовой статус государственного служащего.

Согласно монографии сотрудников Института государства и права РАН ответственность государственного служащего – это реализация отношений, которые регулируются правом, где субъект управления умышленно или по неосторожности не выполняет или выполняет с нанесением социально значимого вреда интересам общества и граждан свои функции и полномочия, посредством чего создает юридический факт, согласно которому специальные органы применяют к нему меры наказания или воздействия с целью восстановить нарушенные права потерпевших, покарать нарушителя, пресечь возникновение аналогичных ситуаций, создав при этом условия для сохранения правопорядка [1].

Государственные служащие несут как общую ответственность, так и специальную. Именно специальная ответственность и определяет правовой статус государственного служащего.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность органов государственной власти и деятельность государственного служащего, позволяет сделать вывод, что на современном этапе механизм ответственности государственного служащего в различных нормативно – правовых актах определен с разным уровнем детализации, при этом нет единого решения по некоторым вопросам ответственности государственного служащего.

Существует и проблема привлечения к ответственности должностного лица. Выше уже отмечалось, что в законах нет четкого определения данного понятия, лишь есть указания в примечаниях к статье 285 Уголовного кодекса РФ и статье 2.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом именно должностное лицо выступает некой специфической категорией государственного служащего.

В науке административного права должностное лицо рассматривается как специальный субъект ответственности. Данное положение находит свое отражение в том, что у должностного лица более высокая ответственность за свою деятельность.

В законодательстве нет и единых критериев выделения видов ответственности государственного служащего. Имеющиеся нормативно-правовые акты, устанавливающие виды ответственности государственного служащего выделяют дисциплинарную, административную и уголовную ответственности.

Здесь остро встает вопрос о применении того или иного вида ответственности к государственному служащему в зависимости от совершенного им неправомерного деяния. Например, если речь идет о возмещении вреда, то Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» [2] устанавливает гражданско-правовую ответственность, в то время как Федеральный закон от 17.12.1994 года № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» рассматривает возмещение вреда как имущественную ответственность, а в Федеральный закон от 12.07.1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» регламентирует материальную ответственность.

На основании проведенного исследования по вопросу ответственности государственного служащего как самостоятельного элемента его правового статуса можно сделать вывод, что проблема практического применения административной ответственности определяется двумя аспектами:

- отсутствием единого определения категории «государственный служащий» в рамках Кодекса об административных правонарушениях РФ;
- «перетеканием» конкретного состава из Кодекса об административных правонарушениях РФ в иные нормативно – правовые акты, особенно касающиеся государственных служащих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Купряшин Г.Л., Козбаненко В. А., Анохин М.Г.* Государственное управление: основы теории и организации. – М. : Статут, 2018. – 336 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 03.09.2020).

*Хиле Артем Владимирович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Hile Artem Vladimirovich,
student, Kostroma State University, Kostroma*

Akhile@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

SOME ISSUES OF PARTICIPATION OF PUBLIC LEGAL EDUCATIONS IN CIVIL LEGAL RELATIONS

В данной статье рассматриваются некоторые особенности публично-правовых образований как особых участников гражданского оборота, выявляется ряд проблем, связанных с их правовым статусом, и предлагаются возможные решения. Также разбираются отдельные направления наследственного права.

This article examines some of the features of public law formations as special participants in civil circulation, identifies a number of problems associated with their legal status, and suggests possible solutions. Also, certain areas of inheritance law are dealt with.

Публично-правовые образования, гражданские правоотношения, наследственное право, выморочное имущество, гражданский кодекс.

Public law formations, civil relations, inheritance law, escheat property, civil code.

Участие государства и иных публично-правовых образований в гражданском обороте является объективно необходимым для решения стоящих перед ними социальных задач.

В действующем Гражданском кодексе РФ публично-правовые образования определяются как один из субъектов гражданского права. При этом вопросы их участия в имущественных отношениях, являющихся предметом регулирования данной отрасли права, недостаточно четко регламентированы законодательством, что обуславливает необходимость их тщательного рассмотрения и дальнейшей теоретической разработки.

Изучение публично-правовых образований как участников гражданских правоотношений необходимо потому, что это будет способствовать выявлению пробелов в законодательстве и проблем, возникающих в ходе практической реализации норм гражданского права, посвященных деятельности данного особого субъекта правоотношений. Публично-правовые образования осуществляют свою гражданско-правовую деятельность за счет органов власти и местного самоуправления. Но нельзя забывать, что возможностей, в частности, у государства гораздо больше, чем у других субъектов гражданского оборота [1].

Материальной базой для самостоятельного участия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в вещных правоотношениях является имущество, которое принадлежит им на праве собственности. Как

собственники своего имущества они выступают в гражданских правоотношениях в качестве самостоятельных, равноправных и имущественно обособленных субъектов.

Государство располагает некоторыми особыми возможностями приобретения имущества в собственность. Например, в случае обнаружения клада, который содержит вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, данные объекты подлежат обязательной передаче в государственную собственность.

Основаниями возникновения права государственной собственности на имущество являются также отчуждение у собственника вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, и изъятие недвижимости для государственных нужд, а также выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, реквизиция, конфискация и национализация имущества. Вместе с тем государство производит отчуждение своего определенного имущества частным лицам в порядке приватизации.

Наряду с другими субъектами гражданского права публично-правовые образования могут быть наследниками по завещанию, кроме того, они становятся собственниками и выморочного имущества. Следовательно, публично-правовые образования могут быть участниками наследственных отношений. В зависимости от того, какие объекты входят в состав выморочного имущества (движимые или недвижимые вещи, ценные бумаги, банковские вклады и т. д.), определяются и органы публичной власти и местного самоуправления, участвующие в данных правоотношениях от имени соответствующих субъектов гражданского права.

Разберем данную ситуацию немного подробнее.

Под выморочным имуществом понимается наследственное имущество умершего гражданина, которое в предусмотренных законодательством случаях переходит в собственность РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Наследственное имущество считается выморочным в следующих случаях (п. 1 ст. 1151 ГК РФ): наследники имущества отсутствуют; никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования как недостойные (ст. 1117 ГК РФ); никто из наследников не принял наследства; все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ).

По общему правилу выморочное имущество в порядке наследования по закону переходит в собственность Российской Федерации, однако некоторые виды объектов (в частности жилые помещения и земельные участки) в подобной ситуации переходят в собственность городского или сельского поселения, муниципального района либо городского округа, на территории которых они расположены (п. 2 ст. 1151 ГК РФ), а, в некоторых случаях, в собственность субъектов РФ (городов федерального значения).

Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность публичных образований, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований должен определяться законом (п. 3 ст. 1151 ГК РФ). Однако в настоящее время такой нормативный акт отсутствует. Вследствие этого наследование выморочного имущества осуществляется согласно

общим правилам, установленным гражданским законодательством, однако с определенными особенностями [3].

Так, например, не требуется выражения волеизъявления публичного наследника на принятие наследства (п. 1 ст. 1152 ГК РФ). Кроме того, соответствующее публично-правовое образование в отношении объектов, представляющих собой выморочное имущество, является исключительным и необходимым правопреемником, а потому отказ от такого наследства не допускается (п. 1 ст. 1157 ГК РФ) [2].

Из этого следует сделать вывод, что, в частности, муниципалитет обязан принять выморочное имущество. На наш взгляд, такая формулировка в законе и такое правило является слишком категоричными. Может возникнуть ситуация, когда муниципалитет не имеет возможности содержать данное имущество в силу его особенностей или иных причин, оплачивать долги, оставшиеся от предыдущего собственника, либо имущество, полученное в качестве выморочного, не сможет найти своего применения именно у этого собственника. Зачем впоследствии решать эти проблемы и осуществлять процедуру передачи имущества от одного публичного собственника другому, если можно не создавать подобную ситуацию?

Именно поэтому мы считаем, что будет целесообразно дополнить абзац второй пункта 1 статьи 1157 ГК РФ и изложить его в следующей редакции:

1. Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (статья 1158 ГК РФ) или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества.

При наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается, если иное не установлено законом. При наличии достаточных оснований допускается отказ одного публично-правового образования от наследования выморочного имущества в пользу другого публично-правового образования при условии согласия последнего на принятие наследства.

Предложенные изменения, по нашему мнению, отвечают таким принципам гражданского права как равноправие и автономия воли сторон, кроме того, они будут способствовать устойчивости гражданско-правового оборота.

Возможность отказа от выморочного имущества приведет к снижению убытков, которые может понести муниципалитет в связи с принятием на себя бремени его содержания. Мы считаем, что это будет справедливым решением, поскольку новые владельцы, выразившие свое желание на принятие выморочного имущества, смогут более эффективно использовать полученные ресурсы, так как они будут готовы к данным затратам и выполнению необходимых работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы гражданского права : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М. : Юнити-Дана, 2015. – 543 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ : по состоянию на 16.12.2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.08.2020).
3. Харитонов Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М. : Инфра-М, 2018. – 304 с.

Секция 4
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.565

*Глушков Василий Витальевич,
федеральный судья Свердловского районного суда г. Костромы, г. Кострома*

*Vasily Glushkov,
federal judge of the Sverdlovsk district court in Kostroma, Kostroma*

vasilkoffvasilij2016@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РАЙОНОВ
ДЛЯ ЮРИСДИКЦИИ РАЙОННЫХ СУДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON SOME OF THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF JUDICIAL
DISTRICTS FOR THE JURISDICTION OF DISTRICT COURTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье через призму конституционного права каждого на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, проанализированы положения законодательства, формирующие основу территориальной юрисдикции районных судов в России. Путем сравнительно-исторического метода исследования приведен генезис судебных территорий. От ранее существовавшего их совпадения с административно-территориальным образованием до введения в судоустройство понятия судебного района, где имеет место укрупнение под юрисдикционной территории создаваемых районных судов. В свете принятого и действующего на протяжении нескольких лет ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» выявлены проблемы образования судебных районов для деятельности звена районных судов, частности, их чрезмерное укрупнение за счет включения нескольких административно-территориальных единиц. Для недопущения этого в качестве правового механизма предложено внесение изменений в судоустройственное законодательство.

The article, through the prism of everyone's constitutional right to have a case tried by a court, to whose jurisdiction it is attributed by law, analyzes the provisions of the legislation that form the basis of the territorial jurisdiction of district courts in Russia. The genesis of judicial territories is presented by means of a comparative historical research method. From their pre-existing coincidence with the administrative-territorial entity to the introduction of the concept of a judicial region into the judicial system, where the enlargement of the sub-jurisdictional territory of the created district courts takes place. In light of the FKZ adopted and in effect for several years "On Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation", the problems of the formation of judicial districts for the activities of a link of district courts were identified, in particular, their excessive consolida-

tion due to the inclusion of several administrative-territorial units. To prevent this, amendments to the judicial legislation have been proposed as a legal mechanism.

Районный суд, судебные территории, административно-территориальные единицы, судебный район.

District court, judicial territories, administrative and territorial units, judicial district.

Законный суд для рассмотрения любого дела, как конституционное право каждого, напрямую связано с юрисдикцией суда, что для районных судов в России в настоящий период определяется территорией судебного района. Являясь самым многочисленным, а потому основным среди судов общей юрисдикции звеном, районные суды наиболее приближены к населению, связанному с конкретной территорией. Именно судебные территории, как основа разграничения территориальной подсудности между районными судами, обеспечивает независимость и самостоятельность данных судов. Принятый во исполнение ст. 128 Конституции Российской Федерации [1], а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] – ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3] определил полномочия, порядок образования и деятельности судов общей юрисдикции, включая районные суды.

До вступления в действие ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в качестве основы территориальной организации системы районных судов являлись судебные территории, совпадающие с административно-территориальным делением конкретного субъекта страны. В качестве этих судебных территорий выступали муниципальные образования и, как правило, название районного суда совпадало с названием муниципального района. Однако с принятием данного Закона в 2011 г. было введено понятие судебный район, представляющее территориальную юрисдикцию, могущую не совпадать с названным административно-территориальным делением. В канве этого Закона изменение территориальной юрисдикции повлекло реорганизацию районных судов, происходящую в форме упразднения прежних с созданием новых районных судов, которые федеральным законом о их создании были наделены своим судебным районом.

Таким образом, юрисдикция вновь создаваемых районных судов стала распространяться на определенную территорию – судебный район, понятие которого для отечественного законодательства явилось новым. Согласно ст. 32 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», территория судебного района может охватывать территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта РФ или несколько районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта РФ, имеющих общие (смежные) границы. Тем самым в законодательстве был сделан шаг отдаления от привязки судебной юрисдикции районных судов к территориальным границам муниципальных образований внутри субъектов Российской Федерации. Ранее такое совпадение судебных территорий с административно-территориальным делением в определенной мере обуславливало обеспечить стабильность судебной системы и ее повсеместной доступности для граждан. Поэтому представляется, что создание

судебных районов было вызвано не для обеспечения большей независимости суда на местах (при таком несовпадении), сколько в оптимизации имеющихся судебных ресурсов и справедливом их распределении при ранее существовавших в районных судах малосоставности или односоставности.

В юридической литературе последних лет активно рассматривается реформирование судебной системы (судов) исходя из следующих факторов: а) переход к цифровой экономике и новому качеству реализации государственной власти; б) ограниченные судебные ресурсы; в) несбалансированное их распределение в ракурсе уровня судебной нагрузки [6, с. 19–33]. Соглашаясь со всеми приведенными факторами и с необходимостью оптимизации в звене районных судов, считаем, что главным является достижение баланса между доступом к правосудию с одной стороны и оптимальным (равномерным) распределением судебных ресурсов и нагрузки между данными судами с другой. Реформировать систему районных судов было выбрано на основе территориального принципа, что и вызвало необходимость новой модели судебно-территориальной организации, которой выступил судебный район.

По мнению же некоторых авторов, являющихся судьями, модель судебно-территориальной организации вообще должна быть построена и основываться исходя из информационно-технологического фактора, так активно влияющего на трансформацию моделей судебно-территориальной организации в зарубежных государствах [9, с. 3–8]. Исходя из подобной позиции делается вывод о необходимости упразднения ряда действующих судов с консолидацией судебных ресурсов за более крупными судами опять-таки за счет использования информационно-технологического фактора, поскольку развитие информационных технологий постепенно нивелирует значение физической близости здания суда к населению, как элемента доступности правосудия [9, с. 3–8]. Однако, предложенное не может являться бесспорным, так как действующая ситуация с использованием информационных технологий в России такова, что далеко не все граждане страны готовы и согласны на обращение с последующим общением с судом (участием в суде) исключительно посредством данных технологий – сервисов, являющихся достижением современного мира.

Так, видео-конференц-связь в практике деятельности районных судов носит не основной (учитывая, что по большинству категорий дел в силу закона лицо непосредственно участвует в суде), а скорей вспомогательный характер. В информационных источниках приводится, что на конец 2017 г. системами видео-конференц-связи было оснащено лишь 63 % районных судов [7]. Исследующие данный вопрос обоснованно указывают, что там, где есть возможность прибегнуть к помощи видеомоста, возникают проблемы организационно-технического характера (некачественная связь, невозможность провести судебное заседание в помещении, оснащенном специальным оборудованием; невозможность провести судебное заседание в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности участников процесса и разных часовых поясов), проблемы, вызванные большим количеством рассматриваемых дел, и другие [5, с. 101–110].

Следует учитывать и то, что в многосоставных районных судах, где условно активно применяется видео-конференц-связь, в подавляющем большинстве «на вооружении» стоит один такой комплекс (один канал связи) и его задействование не позволяет одновременно проводить судебные заседания в таком формате другими судьями с иными судами и учреждениями. Кроме того, по официальным данным [4], подключенность к сети Интернет по России оставляет желать лучшего, доступ к ней не обеспечен на 100 % [8].

Принятием ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» законодатель, изменяя модель судебно-территориального устройства страны, ориентировался не на информационно-технологический фактор, учитывая, что районные суды – это преимущественно суды первой инстанции, где лицо (заявитель) вправе непосредственно участвовать либо предстать перед судом, до которого вначале следует добраться. По смыслу законодателя образование в субъектах страны судебных районов без ущерба доступу к правосудию, возможно путем создания постоянных судебных присутствий в этих судебных районах и тем самым вновь создаваемыми районными судами будет возможно регулировать ограниченные судебные ресурсы и достичь их справедливого распределения внутри данного судебного звена. Однако это стремление законодателя не может являться безупречным, поскольку в самом законе имеются положения, создающие неопределенность в образовании судебных районов и, как следствие, отдаляющие население этих судебных территорий от доступа к правосудию.

При том что понятия судебный район прежде не было в судоустройстве, не раскрытие в законе содержания понятия, а указание лишь на существование территориального принципа создания (образования) судебного района, представляется не совсем удачным. Диспозитивность правового регулирования, когда законодателю предоставляется право создать районный суд, определив ему судебный район, включающий одну или несколько административно-территориальных единиц, вызывает неопределенность. Прежде всего, это отсутствие в законодательстве критериев подобного «наполнения» судебного района одной либо несколькими административно-территориальными единицами. Положения ст. 32 Закона формально допускают образование судебного района, охватывающего не только несколько, но и все административно-территориальные единицы, находящиеся в одном субъекте Российской Федерации, которые между собой будут иметь смежные границы. При отсутствии законодательного регулирования подобное может создать ситуацию, когда судебный район будет совпадать с территорией субъекта Российской Федерации, препятствий чему на фоне стремления к оптимизации звена районных судов не имеется. Во-вторых, подобное не обеспечивает единство практики образования районных судов, как способ обеспечения доступности правосудия для населения входящих в судебный район административно-территориальных единиц. Ситуация, когда административно-территориальная единица (муниципальный район, район в городе) остается без изменения своих границ, а искусственно за счет увеличения таких административно-территориальных единиц изменяется

судебный район, в практике судоустройства может породить объемные судебные районы.

Поддерживая взятую в последние годы государственным судебную политику по оптимизации районных судов с целью рационального и равномерного распределения судебных ресурсов и судебной нагрузки между этими судами, считаем, что в законодательстве должны быть предусмотрены рамочные пределы судебно-территориальной организации районных судов. Необходимо законодательно ограничить возможность создания (образования) судебного района для юрисдикции районного суда за счет нескольких административно-территориальных единиц. Для этого внести изменения в ст. 32 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», дополнив эту норму положением о том, что в субъекте Российской Федерации должно быть образовано не менее двух судебных районов, а также о максимальном количестве административно-территориальных единиц в пределах одного субъекта Российской Федерации, которые могут входить в один судебный район. Это количество административно-территориальных единиц должно определяться с учетом численности проживающего в них населения и расстояния до суда (его судебного присутствия). Внесение подобных изменений позволит при продолжающейся реорганизации районных судов в России не допустить чрезмерного территориального укрупнения районных судов за счет нескольких административно-территориальных единиц.

Наряду с тем, что изменение в территориальном принципе судоустройства для районных судов, ранее ассоциировавшихся с судом в своем районе, а сейчас вышедшим за его пределы, изменило территориальную организацию этих судов, но и повлекло иные последствия, способные повлиять на их деятельность. Так, по мнению авторов, оптимизация существующей системы федеральных судов, которая обеспечивала бы упразднение малосоставных судов на основе создания укрупненных, не связанных с существующим административно-территориальным делением судебных территорий, может обеспечить и введение специализации судей по рассмотрению отдельных категорий дел, явиться антикоррупционным фактором, способствовать самостоятельности и независимости судей [10, с. 21–26]. Представляется, что подобное можно расширить и такими организационными аспектами деятельности звена районных судов, как изменение структурного (должностного) состава укрупненных районных судов. К примеру, за счет введения должностей заместителей председателя этих судов, создания в аппарате отделов, отсутствовавших в малосоставных судах. Поэтому следует признать, что изменение территориальной организации районных судов выходит за пределы сугубо судоустроительных вопросов. А потому перераспределение территориальной юрисдикции способно катализировать изменения организационных и процессуальных аспектов деятельности районных судов в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Инфор-

- мационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 23.08.2020).
 3. Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011 № 1-ФКЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (дата обращения: 23.08.2020).
 4. Заключение Правительства РФ от 02.02.2018 № 856п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100001&n=168761&req=doc#09131492712502713> (дата обращения: 23.08.2020).
 5. *Борисова Е. А.* Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. – № 8. – С. 101–110.
 6. *Бурдина Е. В.* Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. 2018. – № 7. – С. 19–33.
 7. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. – URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 23.08.2020).
 8. Выступление Д. Новака на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по теме «Обеспечение прав человека при совершенствовании процессуального законодательства». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bzdROhXMqJ8&feature=youtu.be> (дата обращения: 23.08.2020).
 9. *Капустин О. А.* Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 3–8.
 10. *Рогальчук Д. М.* Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы // Юрист. – 2013. – № 16. – С. 21–26.

УДК 342.565

*Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma*

zln15@yandex.ru

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ELECTRONIC JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

В статье анализируется действующее законодательство в сфере электронного правосудия. Автор рассматривает проблемные вопросы и перспективы развития системы электронного правосудия в отечественной судебной практике. Предлагается создание кафедры информационного права и цифровых технологий на базе юридического института имени Ю. П. Новичко Костромского государственного университета.

The article analyzes the current legislation in the field of electronic justice. The author examines the problematic issues and prospects for the development of the e-justice system in domestic judicial practice. It is proposed to create the Department of information law and digital technologies based on the law Institute named after Y. P. Novitsky Kostroma State University.

Электронное правосудие, информационные технологии, государственная автоматизированная система «Правосудие».

Electronic justice, information technology, the state automated system "Justice".

Тема «Электронное правосудие» на сегодняшний день является одной из актуальных. XXI век является веком информатизации общества, государства в целом и судебной власти как части государственного аппарата.

Правовую основу электронного правосудия в России составляют: Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1], Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 [2], Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [3] и другие нормативно-правовые акты.

Федеральным законом № 262 установлены основополагающие принципы развития электронного правосудия в рамках судебной системы РФ, такие, как: обеспечение открытости правосудия и возможности доступа населения к нему, в том числе с использованием электронных средств; возможность получать своевременную и достоверную информацию о деятельности суда и ходе судебного процесса; устранение препятствий в поиске, получении, обработке и передаче информации о деятельности судов, в том числе в электронной форме; невмешательство в отправлении правосудия при предоставлении информации о деятельности судов [1].

Развитие системы электронного правосудия в России является одним из инструментов достижения поставленных целей, определенных в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [3].

В указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 одной из целей является цифровая трансформация, которая в указанный период должна достигнуть «цифровой зрелости», в том числе и в сфере электронного правосудия в судебной системе, как одной из ветвей государственной власти [2].

Прежде чем, перейти к проблемам по данной тематике, необходимо уяснить саму суть электронного правосудия.

Понятие «электронное правосудие» появилось в связи с внедрением информационных технологий в нашу повседневную жизнь, в том числе и в судебную деятельность. О его содержании ведутся непрекращающиеся дискуссии.

Оно основывается на использовании электронных информационно-коммуникационных средств.

Вопросам в области электронного правосудия посвящены ряд работ таких авторов, как А. В. Аносова, А. В. Бабак, О. В. Брянцевой, К. В. Рыбкиной, О. Л. Солдаткиной и других.

Мы согласны с позицией А. В. Аносова, который под электронным правосудием понимает способы и формы осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий [5, с. 78].

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2019 года отмечено: Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы» также исходит из того, что «одним из приоритетных направлений развития судебной системы является скорейшее внедрение в нее современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к ее развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия [4].

На сегодняшний день в этом направлении уже предприняты значительные шаги.

Суды Костромской области также не остаются в стороне от проводимых преобразований. В нашей области действуют: Костромской областной суд, Арбитражный суд Костромской области, 17 районных судов, из них 4 в г. Костроме, 49 судебных участков (мировых судей), которые в своей деятельности в условиях больших вызовов используют современные инновационные технологии, такие как ИС «Мой арбитр», ГАС «Правосудие», АИС «Мировые судьи», которые постоянно совершенствуются. О достижениях электронного правосудия в жизни нашего общества свидетельствуют, например, такие факты, как постепенное увеличение рассмотренных арбитражными судами и судами общей юрисдикции дел с использованием цифровых технологий.

В Костромской области, как и в других регионах, в рамках ГАС «Правосудие» действует сервис «Правосудие онлайн», который обеспечивает возможность подачи документов в суд через портал госуслуг. Указанный сервис приобрел определенную популярность у граждан. Так, по состоянию на сентябрь 2019 года было создано 370 825 личных кабинетов, через которые было подано 1 867 995 заявлений в федеральные суды общей юрисдикции. А уже к середине апреля 2020 года создано уже 524 105 личных кабинетов, через которые было подано более 2,5 млн заявлений. Электронное правосудие в условиях Covid-19 сегодня для граждан не просто удобно, а и жизненно необходимо. Использование цифровых технологий не только упрощает доступ граждан к правосудию, но и влияет на оптимизацию и качество работы судов.

Следует отметить, что одной из целей внедрения электронного правосудия является повышение доступности правосудия. Однако ее следует рассматривать отнюдь не в направлении максимальной либерализации возможности обращения в суд, а как проведение таких мероприятий, которые в максимальной степени автоматизируют сами процессы судопроизводства, сводя к минимуму ручной труд как самих судей, так и прежде всего работников аппаратов

судов, и, как следствие, сократят сроки рассмотрения дел, то есть сделают более доступным не сам факт обращения в суд, а именно результат этого обращения – судебное решение по конкретному спору. Вместе с тем в сфере электронного правосудия существуют ряд проблем, которые требуют их разрешения. Имеющиеся проблемы можно условно разделить на три группы: организационно-технические, социальные и правовые. По нашему мнению, именно в таком порядке их следует рассматривать, поскольку последние проблемы вытекают из двух первых.

Организационно-технические проблемы в основном связаны с порядком подачи документов в электронном виде в суды, в необходимости сканировать документы в определенных форматах, прикреплять документы в отдельных файлах. Эти факторы влияют на большой процент отклонений поданных документов. Применить электронную цифровую подпись также не все могут себе позволить. Зачастую участники процесса одновременно с электронными направляют в суд документы и на бумажных носителях. Электронное правосудие требует от участников обладания современными техническими средствами и цифровыми технологиями. Однако не все имеют такую возможность. Как отмечает А. В. Бабак, следует «обратить внимание на порядки подачи документов в электронном виде и смягчить их требования... встречаются случаи, когда судьи просят дублировать направленные при помощи сети «Интернет» документы их бумажными аналогами, через канцелярию суда [6, с. 30–32].

Пути их решения мы видим в принятии соответствующей нормативной правовой базы.

Следующая проблема – это проверка подлинности и аутентичности электронных документов, представленных в суды. Действующие сервисы не всегда это учитывают. На наш взгляд, решение этой проблемы видится в заимствовании опыта зарубежных стран, таких как Китай, Италия, Австрия, в которых подлинность документа подтверждается электронно-цифровой подписью. Хотя в России ее использование вызывает некоторые трудности, что связано с социальными проблемами.

Проведение судебных заседаний в режиме видеоконференций также требуют законодательного закрепления биометрической проверки участников судебного процесса.

В электронном правосудии для идентификации личности также необходимо внедрение и таких инновационных технологий, как аутентификация участников судебного разбирательства по отпечаткам пальцев, что также требуют нормативного закрепления в процессуальном законодательстве.

К.В. Рыбкина отмечает, что полный переход на электронное правосудие позволит не направлять в вышестоящие суды или по подсудности дело на бумажном носителе, не направлять в другие органы документы на бумажных носителях, а ограничиться соответствующим электронным сопроводительным письмом, сэкономит почтовые расходы, время пробега дела от одного суда к другому [8, с. 40–41]. Это также следует законодательно закрепить в гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве. Проблема защиты информации от несанк-

ционированного доступа также является на сегодняшний день актуальной. Несмотря на большое количество технических программ защиты информации, нельзя гарантировать полную ее изоляцию от внешнего вмешательства.

Социальная группа проблем, основанная на воле и сознании людей, зиждется на информационном неравенстве и технической неграмотности людей преклонного возраста. Решение этой проблемы возможно путем проведения государственных, региональных программ просвещения в области информатизации.

При аудио и видео-фиксации судебного процесса неактуальным представляются и вопросы ведения протокола судебного заседания, а впоследствии и подача замечаний на него. Следует в процессуальном законодательстве внести соответствующие изменения по данному вопросу.

Мы согласны с мнением О. В. Брянцевой и О. Л. Солдаткиной о недостаточном уровне подготовки юридических кадров и предложением перестроить специальное юридическое образование путем расширения количества информационных дисциплин [7, с. 102–103].

Для реализации этой проблемы мы предлагаем на базе юридического института имени Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета создать кафедру информационного права и цифровых технологий с преподаванием таких дисциплин, как правовое регулирование использования информационных технологий в судебной и правоохранительной деятельности, правовое обеспечение информационной безопасности, информационное право и других.

Таким образом, можно сделать вывод о присутствии множества разнообразных проблем, связанных с использованием возможностей электронного правосудия. Однако их наличие обуславливается поэтапным внедрением данного института, совершенствование которого требует не только законодательного урегулирования, но и совершенствования образовательных систем и информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения: 01.09.2020).
2. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. (дата обращения: 01.09.2020).
3. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. – URL: <https://base.garant.ru/70230940/> (дата обращения: 01.09.2020).
4. Сайт Совета судей Российской Федерации. – URL: <http://www.ssrj.ru/news/mieropriatiia/35631> (дата обращения: 01.09.2020).
5. *Аносов А. В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 179.
6. *Бабак А. В.* Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 30–32.

7. *Брянцева О. В. Солдаткина О. Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути их решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 97–104.*
8. *Рыбкина К. В. О части причин, тормозящих электронное правосудие // Перспективные направления развития экономики и управления: новый взгляд : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС. – 2017. – С. 38–52.*

УДК 343.1

*Антонова Арина Андреевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома*

*Antonova ArinaAndreevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

arina.antonova.a97@yandex.ru

*Смирнова Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Костромской государственный университет, г. Кострома*

*Smirnova Nataliya Aleksandrovna,
Senior Lecturer Department of Criminal Law, Kostroma State University, Kostroma*

nsmirnof1971@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN RUSSIA

Статья посвящена процессу становления и развития органов предварительного следствия в России. Исследование исторического и правового опыта предварительного следствия позволяет определить современное состояние предварительного следствия и перспективы развития данных структур.

The article is devoted to the process of formation and development of the Institute of preliminary investigation bodies. The study of the historical and legal experience of the preliminary investigation allows us to determine the current state of the preliminary investigation and the prospects for the development of these structures.

Создание следственных органов, судебная реформа, реформа предварительного следствия.

Creation of investigative bodies, judicial reform, reform of preliminary investigation.

Борьба с преступностью во все времена была одним из главных и приоритетных направлений государства, осуществление которой было отведено органам, специализирующимся на расследовании преступлений. В историческом

развитии система органов предварительного следствия в России прошла длительный исторический путь. Эволюцию органов следствия можно условно разделить на несколько этапов: 1) период, предшествующий реформе 1864 года; 2) период реформы 1864 года; 3) советский период; 4) современный этап в организации органов предварительного следствия.

В период Древнерусского государства (IX–XII вв.) расследование преступлений осуществлялось представителями администраций (князьями и наместниками). Первые организованные органы предварительного следствия появились в период централизации Русского государства (XIV в.) [2], а первые, специализированные органы предварительного следствия в Российской империи («майорские канцелярии») были учреждены в 1713 году Петром I и в 1717 году непосредственно были ему подчинены [3]. «Майорские» следственные канцелярии проводили предварительное расследование, по наиболее опасным деяниям, посягающим на основы государственности [9].

Таким образом, можно полагать, что в петровский период сформировалась концепция вневедомственного подчинения органов предварительного следствия, которая выполняла существенную роль в укреплении российской государственности.

С 1723 г. до 1860 г. функция расследования уголовных дел в Российской империи находилась в компетенции неспециализированных судебных и административных органов [4]. Полицейская модель организации предварительного следствия в период с 1808–1860 гг. была основана на принципах ведомственности, централизованности и универсальности, производство следствия возлагалось на судебного пристава, предварительное расследование было разделено на дознание и следствие [7].

В дальнейшем, кардинальное преобразование всего уголовного процесса, в общем, и предварительного следствия в частности началось с реформ 1860–1864 гг. Указом Александра II от 8 июня 1860 года были учреждены должности судебных следователей, подведомственных Министерству юстиции, выполнявших наряду со своими функциями и розыскные полномочия [8]. В ходе судебной реформы 1864 г. были приняты значимые для организации предварительного следствия нормативные акты, такие как Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства, закрепивший процессуальную самостоятельность следователя [4]. Как отмечает А. В. Хмелева: «независимое положение следователей, до реформы 1864 года, ограничивалось зависимостью от губернаторов, а после реформы судебные следователи, назначались на должность и отстранялись от нее императором» [8]. В результате чего Устав обеспечивал несменяемость судебных следователей.

Анализ вышеназванных законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что в результате судебных реформ, законодатель передал функцию расследования преступлений от административных органов – судебным, определил новые формы организации предварительного следствия, законодательно закрепил статус судебного следователя.

После Октябрьской революции 1917 года институт судебных следователей был упразднен и в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1922 года и Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

республик 1924 года, расследование преступлений было возложено на народных следователей, следователей, состоявших при ревтрибуналах, военных следователей и следователей по важнейшим делам Наркомата юстиции [4].

С 1928 по 1938 г. сформировалась прокурорская модель организации предварительного следствия, так как было принято решение о полном процессуальном и организационном переподчинении следственных органов прокурору.

В 1938–1939 годах следственные подразделения были учреждены также в органах госбезопасности и милиции, подведомственных НКВД СССР.

В период Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» расследование большинства преступлений в местностях, где объявлено военное положение, осуществлялось военными следователями, в остальных регионах была значительно увеличена подследственность преступлений, расследуемых военными следователями прокуратуры войск НКВД. Следственным подразделением располагало и созданное в апреле 1943 года Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны [2].

В дальнейшем принятие в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также уголовно-процессуальных кодексов союзных республик в 1959–1961 годах существенно повлияло на развитие института предварительного следствия. Основы закрепили состав органов предварительного следствия (следователи прокуратуры и следователи органов государственной безопасности), а также установили их подследственность [2]. В связи с этим, большая часть расследования уголовных дел осуществлялась следователями прокуратуры. Как отмечает М. В. Мешков, данные структуры не способны были справиться с расследованием преступлений, в результате чего был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» учреждающий следственный аппарат органов охраны общественного порядка [5].

Таким образом, после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года, наметилась тенденция к расширению подследственности органов внутренних дел за счет сокращения круга дел, отнесенных к подследственности следователей прокуратуры. Для повышения результативности работы органов предварительного следствия ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» от 10 декабря 1965 года.

Создание в системе Министерства охраны общественного порядка СССР (позднее МВД СССР) следственного аппарата дало неплохие результаты, количество уголовных дел, находившихся в производстве следователей МВД СССР в 1971 г., по сравнению с 1965 г. увеличилось более чем в полтора раза [5]. Несмотря на положительную динамику, по мнению М. В. Алейникова, следственный аппарат в системе МВД является слабым звеном, а недостатки работы органов предварительного следствия объясняются низкой профессиональной квалификацией и текучестью кадров [1].

Период 1970–1980 гг. характеризуется стабильностью системы органов следствия, результативностью работы, высоким уровнем квалифицированных сотрудников.

С 1982–1985 гг., происходит обострение криминогенной обстановки в стране, что потребовало от государства принятие дополнительных мер по упорядочению деятельности государственных структур, в том числе и органов предварительного следствия [6].

В конце 20 века вопрос о реформировании системы органов предварительного следствия постоянно обсуждался, как учеными-процессуалистами, так и практическими работниками, однако начать оптимизацию системы предварительного следствия стало возможным лишь в 2007 году, когда был принят ряд федеральных законов: ФЗ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которые фактически выделили следственный аппарат органов прокуратуры в самостоятельное ведомство. Окончательное восстановление, созданной Петром I вневедомственной системы органов следствия произошло с принятием ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», руководство которым осуществляет Президент РФ.

В настоящее время органы предварительного следствия наряду с самостоятельным Следственным Комитетом РФ продолжают функционировать в системе МВД РФ и ФСБ РФ.

Вопрос о дальнейшем реформировании органов предварительного следствия по-прежнему является актуальным. Представители научного сообщества и практические работники предлагают различные авторские концепции оптимизации деятельности следственного аппарата.

Одной из таковых, является модель возрождения института следственного судьи, предложенная Комитетом гражданских инициатив, которую разработали А. В. Смирнов, Т. Г. Морщакова. По их мнению, только следственный судья обеспечит равенство сторон в уголовном судопроизводстве, защиту конституционных прав личности [6]. Необходимо отметить, что Президент РФ В. В. Путин 30 января 2020 года порекомендовал Верховному суду РФ рассмотреть вопрос о целесообразности введения института следственного судьи, поскольку подобная идея обсуждается уже несколько лет, а сторонники предложения уверены, что специализированная судебная ветвь позволит усилить контроль над следствием.

Таким образом, предложенные концепции по модернизации следственных органов требуют всесторонней глубокой проработки, поскольку выбор оптимальной модели преобразования следственного аппарата позволит решить ряд проблем, существующих в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алейников М. В.* Практическое исследование предварительного следствия в период становления советского государства для формирования оптимальной структуры следственных органов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-znachenie-issledovaniya>

predvaritelnogo-sledstviya-v-period-stanovleniya-sovetskogo-gosudarstva-dlya-formirovaniya/
(дата обращения: 03.09.2020).

2. *Бастрыкин А. И.* История следственных органов России. – URL: <https://proza.ru/2017/11/04/1206/> (дата обращения: 03.09.2020).
3. *Кожевников С. В.* О Следственный комитет при прокуратуре – история и современность. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2044466.html/> (дата обращения: 03.09.2020).
4. *Лоза Т. В.* История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-i-stanovleniya-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 03.09.2020).
5. *Мешков М. В.* Историко-правовые аспекты организации органов предварительного следствия в 1958–1991 годах. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspekty-organizatsii-organov-predvaritelnogo-sledstviya-v-1958-1991-godah/> (дата обращения: 03.09.2020).
6. *Победкин А. В., Новиков Е. А.* Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты). – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2157406.html/> (дата обращения: 04.09.2020).
7. *Цветков Ю. А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86182-istoricheskie-ehtapu-razvitiya-organov-predvaritelnogo-sledstviya-rossii/> (дата обращения: 04.09.2020).
8. *Хмелева А. В.* Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-sledstvie-v-rossii-retrospektivnyy-vzglyad/> (дата обращения: 04.09.2020).
9. *Яшин А. В.* История становления и развития следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 04.09.2020).

УДК 347.932

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

nat_ganzha@mail.ru

Тимофеева Яна Васильевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Timofeeva Yana Vasilevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma

yana.shelepova@bk.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ РАЗУМНОГО СРОКА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ**

**THEORETICAL ASPECTS OF THE CATEGORY
OF REASONABLE TIME IN THE EXERCISE OF THE RIGHT
TO EXECUTE JUDICIAL ACTS**

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты понятия разумного срока исполнения судебного акта, исследованы различные точки зрения ученых относительно данного вопроса. Сформулированы критерии определения разумного срока при исполнении судебных актов.

In this article, the theoretical aspects of the concept of a reasonable time for the execution of a judicial act are considered, and various points of view of scientists regarding this issue are studied. The criteria and definitions of a reasonable period for the execution of judicial acts are formulated.

Исполнение судебных актов, разумный срок, судопроизводство, суд, судебная защита.

Execution of judicial acts, reasonable time, legal proceedings, court, judicial protection.

Право на исполнение судебных актов в разумные сроки, регламентированное частью 1 статьи 6 Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, гласит, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок [3]. Данное право нашло свое отражение в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [4]. Право на исполнение судебных актов, принятых в результате различных видов судопроизводств, является составной частью общего права на судебную защиту. Необходимо понимать, что судебные акты реализуются в разумные сроки, которые должны быть четко регламентированы законодателем.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» лица при нарушении их права на исполнение судебных актов в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение [7]. При этом данный закон не раскрывает понятие разумного срока исполнения судебных актов и основных его критериев по сравнению с критериями разумного срока судопроизводства, установленными гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным законодательством. Отсутствие легальной дефиниции разумного срока исполнения судебного акта не позволяет сформировать единую правовую позицию по делам о компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок, что порождает широкое судебное усмотрение, которое находит свое отражение в судебной практике по административным делам.

По делу № 33а-7854/2018 от 07 ноября 2018 года Московским городским судом административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, которое не исполнялось в течении 1 года 9 месяцев, было оставлено без удовлетворения [6]. Однако по аналогичному делу №3а-729/2018 от 22 февраля 2018 года этим же судом административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, которое не исполнилось такой же промежуток времени, а именно 1 год 9 месяцев, было удовлетворено, компенсация составила 50 000 рублей [7]. Данные дела связаны единым предметом иска – присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, срок исполнения судебных актов при этом одина-

ковый, однако отсутствие критериев разумного срока исполнения судебного акта не позволяет сформировать единую практику применения норм Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и исключить судебное усмотрение по данному вопросу.

Разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», также не раскрывают понятия исполнения судебного акта в разумные сроки [8].

Следует отметить отсутствие единого подхода к решению поднятой проблемы и в науке, в частности процессуальной. Понятие разумного срока исполнения судебного акта носит оценочный характер и не позволяет сформулировать четкие критерии разумного срока. По мнению Н. А. Артебякиной, процессуальный срок, продолжительность которого оптимальна и нацелена на принятие процессуального решения судом, выполнение различных процессуальных действий, завершение отдельной стадии процесса как исполнение судебных актов и в целом раскрытие предназначения судопроизводства, следует считать разумным [1, с. 108].

И. В. Рехтина и Е. Е. Руф раскрывают разумный срок исполнения судебного акта как четко определенный и объективно обоснованный процессуальный срок, в течение которого совершаются процессуальные действия [5, с. 44].

В.В. Ярков считает, что разумным сроком исполнения судебных актов признается такой срок, который не нарушает права и законные интересы субъектов и выступает гарантом защиты таких прав [9, с. 55]. Однако такое определение имеет оценочный характер, не позволяя четко устанавливать критерии разумности срока.

Некоторые ученые делают вывод о том, что понятие разумного срока является оценочным, и в каждом случае определяется индивидуально и не должно быть регламентировано четкими законодательными рамками [2, с. 131]. Данная позиция видится несколько необоснованной, так как отсутствие законодательно закрепленного термина разумного срока исполнения судебного акта вызывает правоприменительные проблемы и является законодательным пробелом.

При этом следует понимать, что в части 1 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлен двухмесячный срок принудительного исполнения требований исполнительного документа, выданного на основании вступившего в законную силу судебного акта, за исключением требований, регламентированных законом [8]. Данная норма позволяет считать разумным сроком исполнения судебных актов такой срок, который не превышает два месяца, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими статьями Федерального закона «Об исполнительном производстве», касающихся немедленного исполнения судебного акта, либо сроков, определенных иным федеральным законодательством либо сроков, указанных в самом судебном акте.

Однако вышеуказанные авторы при раскрытии понятия разумного срока исполнения судебных актов не указывают в качестве критерия определенный срок, истечение которого будет трактоваться, как нарушение разумного срока исполнения судебных актов. Поэтому наиболее оптимальной дефиницией разумного срока следует считать определение, данное Н. А. Артебьякиной, согласно которому можно выделить несколько критериев разумного срока исполнения судебного акта, к которым относят, прежде всего, что разумный срок исполнения судебных актов направлен на совершение конкретных процессуальных действий, а именно исполнение судебного акта. Данный срок должен быть четко определен, что позволит выявить нарушение разумного срока исполнения судебных актов. Данный срок должен быть нацелен на раскрытие предназначения судопроизводства в целом, которое состоит в защите прав и законных интересов граждан.

Правильное понимание разумного срока исполнения судебного акта позволит сформировать единообразное правовое регулирование в данной сфере деятельности, исключит неопределенность при правоприменении и позволит снизить судебское усмотрение по данным делам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Артебьякина Н. А.* Отдельные проблемы, связанные с институтом процессуальных сроков в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 6. – С. 97–115.
2. *Белякова А. В.* Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6. – С. 127–141.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950): по состоянию на 13.05.2004 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2020).
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
5. *Рехтина И. В., Руф Е. Е.* Толкование и применение категории «разумные сроки» в гражданском судопроизводстве // ЮРИСЛИНГВИСТИКА. – 2017. – № 6. – С. 41–50.
6. Решение Московского городского суда № 33а-7854/2018 от 7 ноября 2018 года // Сайт судебных и нормативных актов РФ. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.08.2020).
7. Решение Московского городского суда по делу №3а-729/2018 от 22 февраля 2018 года // Сайт судебных и нормативных актов РФ. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.08.2020).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.08.2020).
9. *Ярков В. В.* Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

kuzmina.nat@yandex.ru

Новикова Анастасия Олеговна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Novikova Anastasiya Olegovna,
master student, Kostroma State University, Kostroma

novinastik@rambler.ru

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

LIMITS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR THE EXECUTION OF LAWS ON COUNTERING EXTREMISM

В настоящей статье исследуются вопросы пределов прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. На основании действующего законодательства Российской Федерации был проведен анализ правового регулирования пределов прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности.

This article examines the issues of the limits of prosecutorial supervision of the enforcement of laws on countering extremist activity. Based on the current legislation of the Russian Federation, an analysis of the legal regulation of the limits of prosecutorial supervision over the implementation of laws on countering extremist activity was carried out.

Экстремизм, преступления, прокурорский надзор.

Extremism, crimes, prosecutorial supervision.

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия экстремизму является одним из основополагающих направлений работы, препятствующей расширению этого явления в обществе. Вместе с тем, в вопросе определения пределов данной деятельности в настоящее время в науке и законодательстве нет однозначного понимания.

Актуальность проблемы совершенствования прокурорского надзора в сфере антитеррористической и антиэкстремистской защищенности усиливается ввиду возрастающей активности членов незаконных вооруженных формирований и банд, террористических и экстремистских организаций.

В 2019 году на территории России зарегистрировано 2 388 476 преступлений, что на 197 898 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+9 %). При общем росте количества зарегистрированных преступлений динамика преступлений террористического характера составила 36,3 %, преступлений экстремистского характера – 28,5 %, в несколько раз превысив общие показатели роста преступности.

В 2019 году было зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности по сравнению с 1034 в 2018 году. Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах РФ.

Количественные показатели преступлений террористического характера в 2019 году составили 1538, тогда как в 2018 году было зарегистрировано 1128 деяний аналогичной категории.

Предотвращено на стадии приготовления или покушения 70 преступлений. С использованием сети Интернет совершено 133 преступления террористического характера.

В юридической науке отсутствует легальное определение понятия «предел» надзорной деятельности прокуратуры. Для более детального изучения данного понятия мы обратились к исследованиям Н. А. Стручкова, на его взгляд, для определения данного понятия, необходимо выделить два положения.

В качестве первого положения, он представлял, что, осуществляя надзорную деятельность, прокурор не вправе выступать руководителем поднадзорного объекта, во-вторых, прокурор не вправе выходить за пределы своих полномочий и давать указания за пределами правовой регламентации. Однако при этом прокурор обязан проверять законность исполнения не только федеральных законов, но и подзаконных актов. Аналогичной точки зрения придерживались Л. А. Новикова, А. П. Сафонов, Г. А. Сопраньков.

По мнению В. В. Меркурьевой, основной обязанностью прокурора является контроль за деятельностью органов государственной власти, должностных лиц, общественных организаций, граждан на предмет соответствия действующему законодательству. И только в случае выявления нарушения наделяет прокурора правом вмешаться в деятельность указанных лиц. Помимо указанного, в пределы прокурорского надзора входит выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а также меры прокурорского реагирования. Автор также указывает на недопустимость вмешательства прокурора в сферы, не урегулированные правом и не связанные с выявленными нарушениями. Такой подход будет свидетельствовать о выходе прокурора за пределы надзорной деятельности [5, с. 271].

Вопрос о соотношении компетенции прокурора и пределов надзора необходимо рассматривать в аспекте обозначения границ, осуществляемых в процессе надзорной деятельности полномочий. Спецификой надзорной деятельности прокуратуры в области профилактики экстремизма является то, деятельность прокуратуры в большинстве своем носит опосредованный характер, поскольку непосредственные меры осуществляется иными уполномоченными органами (например, блокировку сайтов осуществляет Роскомнадзор). Проверки,

проводимые органами прокуратуры, осуществляется на освоении поступившей информации о готовящемся нарушении. С учетом особенностей полномочий, установленных в отношении поднадзорных органов, прокурор вправе запрашивать дополнительную информацию, необходимо для принятия решения. Кроме того, проверки могут осуществляться не только на основании поступившей информации, но и полученной непосредственно прокурором при осуществлении своих полномочий. Однако в любом случае прокурор обязан провести проверочные мероприятия, по результатам которых принять меры прокурорского реагирования: вынести предписание об устранении нарушений, либо привлечь виновное лицо к ответственности. Таким образом, основанием для проведения проверок являются полученные в установленном порядке фактические данные, содержащие признаки правонарушения.

Определяя сферу ведения органов государственного контроля посредством установления соотношения их полномочий и учитывая, что прокурор осуществляет надзорную деятельность в различных сферах правовых отношений, где действуют различные контрольные органы государства, исключительно важно определить соотношение и пределы предмета, сфер ведения прокурорского надзора, процедур его осуществления при достаточности полномочий по установлению, устранению и предупреждению нарушений законов.

Анализируя данную проблему, следует отметить, что основными задачами прокуратуры при осуществлении надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму являются: целенаправленное и эффективное осуществление надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму; полное и своевременное выявление правовых актов, противоречащих Конституции РФ [1] и законодательству о противодействии экстремизму и терроризму; своевременное выявление правонарушений и оперативное принятие действенных мер по их пресечению и восстановлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства; установление лиц, виновных в нарушении законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, привлечение их к установленной законом ответственности; выявление причин и условий, способствующих нарушениям законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, принятие мер по их нейтрализации или устранению.

Основным принципом, на основании которого базируется представление о пределах прокурорского надзора, в первую очередь, является то, что прокурор, при исполнении своих обязанностей, не может выступать за другие органы власти.

Рассматривая институт противодействия экстремизму и терроризму, отметим, что основными нормативными источниками, в которых содержатся положения о полномочиях прокуратуры, являются законы «О противодействии экстремистской деятельности» [2] и «О противодействии терроризму» [3].

Особо отметим, что в связи с отсутствием каких-то точных границ деятельности прокурора, что, в первую очередь, показывает практика в области противодействия экстремизму и терроризму, возникают значительные проблемы, которые связаны с конкуренцией и коллизиями отдельных правовых норм,

появлением взаимоисключаемых законодательных установок, что ведет к неправомерным принятым решениям прокурорами в сфере противодействия экстремизму и терроризму [4, с. 145–156]. Данные ситуации являют собой острую проблему, что провоцирует необходимость законодательного изменения, законодательного закрепления пределов и полномочий прокуратуры при решении различных задач.

Касательно конкретной области правоприменения – в области прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти в сфере противодействия экстремизма и терроризма, определение пределов прокурорского надзора, является достаточно сложным и спорным вопросом. Установление законодательных границ предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере обуславливает запрет на вмешательство органов прокуратуры в административно-хозяйственную и производственную деятельность предприятий, организаций и учреждений. Тем не менее, на практике нередко отмечаются случаи «сползания» прокурорского надзора на позиции вневедомственного контроля, что позволяет говорить о непонимании предмета надзора определенной частью прокуроров [6, с. 12]. Определенные трудности вызывает уяснение границ, определяющих правовые ситуации от оперативно-хозяйственной деятельности.

Перечень мер прокурорского реагирования для целей борьбы с экстремистской и террористической деятельностью включает предоставленные им федеральным законодательством полномочия по объявлению предостережения о недопустимости совершения каких-либо действий, которые содержат признаки правонарушений; вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению в случае, если их деятельность содержит признаки экстремизма; в случае не устранения нарушений прокурор имеет право обратиться в судебные органы с требованием о приостановлении деятельности такого объединения либо о его принудительной ликвидации.

Мы полагаем, что при решении данного вопроса, следует отметить ряд комплексов критериев, в рамках пределов прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти в сфере противодействия экстремизму и терроризму, которые содержали бы требования анти-экстремистского и анти-террористического законодательства, перечнем конкретных поднадзорных объектов, функциональными полномочиями органов государственного контроля на региональном уровне, характером правонарушений экстремистской и террористической направленности, законодательными ограничениями полномочий прокурора.

Как показывает практика, на состоянии превентивной работы негативно сказывается недостаточная регламентация полномочий и компетенции органов власти различных уровней. Это влечет многочисленные недоработки с их стороны при реализации задач по предупреждению терроризма. Данные упущения усугубляются отсутствием действенных рычагов влияния на складывающуюся ситуацию у антитеррористических комиссий. В результате в большинстве муниципалитетов их деятельность характеризуется формализмом и неисполнением запланированных мероприятий. Между тем, практика свидетельствует, что

в условиях сохранения террористических угроз, в первую очередь должно обеспечиваться именно их ранее предупреждение.

Развивая данную идею, полагаем, что необходимо разработать конкретные критерии ответственности за ненадлежащее исполнение требований по организации предупреждения экстремизма и терроризма органами власти, при этом, установив жесткие санкции. Так, к примеру, в случае выявления формализма и неисполнения мероприятий по предупреждению – отстранение от занимаемой должности. Мы должны понимать, что данные мероприятия действительно должны давать положительный и значимый эффект, так как изучаемый вопрос довольно актуален сегодня и заниматься формализмом для целей борьбы с ним недопустимо.

Таким образом, органам прокуратуры необходимо использовать все имеющиеся полномочия, которые предусматриваются действующим законодательством. Мы пришли к выводу, что слаженная работа требует системного подхода при осуществлении надзора за исполнением анти-экстремистского законодательства всеми органами, имеющими полномочия в указанной сфере. Активная деятельность прокуратуры часто является единственно возможной мерой воздействия на эти органы, которая бы понуждала их к наиболее эффективному осуществлению своих полномочий, исполнению возложенных на них обязанностей по борьбе с нарушениями экстремистского характера, а требования прокуроров, адресованные руководителям общественных и религиозных организаций, нередко служит поводом к пересмотру организационных, финансовых и нормативных решений. Укреплению законности будет способствовать совершенствование правоприменительной практики в части регулирования актов прокурорского надзора.

В рамках данной статьи не представляется возможным более подробное изучение указанных проблем и их решений, данное исследование мы попытаемся отразить в дальнейших публикациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020). Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Федеральный Закон «О противодействии терроризму». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Вишнякова М. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Современные проблемы инновационного развития науки : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Уфа, 2017. – С. 145–156.
4. Меркурьев В. В. Практика применения законодательства о борьбе с терроризмом и определяющие ее обстоятельства // Преступность, уголовная политика, закон / Рос. криминолог. ассоц. – 2016. – № 1. – С. 270 – 278.
5. Олейникова Е. А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. – 2016. – № 5. – С. 4–11.

*Лебедева Алёна Анатольевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Lebedeva Alena Anatolyevna,
master student, Kostroma State University, Kostroma
alenalebedeva164@gmail.com*

*Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Bril Gennady Gennadevich,
doctor of law, Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation*

g_bril@ksu.edu.ru

**ПРАВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК СУБЪЕКТА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE RIGHT OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR
TO JUDICIAL PROTECTION
HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION AS A SUBJECT
BUSINESS ACTIVITIES**

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты судебной защиты индивидуальными предпринимателями их чести, достоинства и деловой репутации исходя из статуса физического лица, без образования юридического лица и деятельности которую он осуществляет.

This article discusses certain aspects of judicial protection of individual entrepreneurs ' honor, dignity and business reputation based on the status of an individual, without the formation of a legal entity and the activities that it performs.

Индивидуальный предприниматель, судебная защита, честь, достоинство, деловая репутация.

Individual entrepreneur, judicial protection, honor, dignity, business reputation.

Впервые за двадцать семь лет перед российским обществом был поднят вопрос о необходимости внесения изменений в Конституцию Российской Федерации 1993 года. Эти изменения были перечислены и сформулированы в ста-

тье 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [5].

По средства проведения российского всенародного голосования 1 июля 2020 года, где большинство голосов россиян было за принятие озвученных поправок, Конституция Российской Федерации была дополнена, в том числе, статьей 75.1, в которой говорится о том, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Из содержания статьи 75.1 Закона следует, что экономический рост страны, взаимное доверие государства и общества, экономическая солидарность это те ценности, которые определены основным законом России как векторы развития нашего государства и общества на долгосрочную перспективу. Названные блага являются гарантией защиты прав, в том числе и субъектов предпринимательской деятельности, которым и является физическое лицо без образования юридического лица.

По данным Федеральной налоговой службы на первое января 2020 года в России зарегистрировано 5 916 906 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 3 388 195 это индивидуальные предприниматели [4]. С каждым годом количество индивидуальных предпринимателей растет. По состоянию на 2016 год их общее количество составляло 3 048 986 обособленные единицы [3].

Наряду с этим количество юридических лиц с каждым годом уменьшается, и, если в 2016 году юридических лиц было зарегистрировано 2 816 794, то к 2020 году данный показатель составил 2 528 711.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности индивидуальные предприниматели то и дело сталкиваются с недобросовестной конкуренцией. Её последствия могут негативно отразиться на чести, достоинстве и деловой репутации последнего как участника рыночных отношений. Эти нематериальные блага являются неотъемлемыми составляющими деловой жизни индивидуального предпринимателя и служат одним из условий их успешной деятельности. В виду того, что наше государство заинтересовано в росте здорового предпринимательства, мы считаем, что необходимо обратить внимание на реализацию права индивидуального предпринимателя на судебную форму защиты его чести, достоинства и деловой репутации как субъекта предпринимательской деятельности со стороны законодательства.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан, к которым согласно Постановления отнесены и индивидуальные предприниматели, истцам необходимо

обращаться в суд общей юрисдикции [7]. В том случае, если речь идет о защите деловой репутации в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, то за защитой нарушенных прав этим субъектам необходимо обращаться в Арбитражный суд Российской Федерации.

Согласно статье 23 «Предпринимательская деятельность гражданина» Гражданского кодекса Российской Федерации [2] к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. В данном случае к индивидуальному предпринимателю не могут быть применены положения этой статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, и он не может обратиться в Арбитражный суд Российской Федерации за защитой чести и достоинства как субъект предпринимательской деятельности. В результате происходит увеличение срока восстановления нарушенных прав, растягивается судебное разбирательство, соответственно увеличивается количество судебных расходов.

Мы считаем, что данный фактор является одной из проблем, с которыми индивидуальные предприниматели сталкиваются при защите своих нематериальных благ и это ограничивает их право на объективную оценку судом наступивших для их деятельности последствий, так как именно Арбитражные суды Российской Федерации специализируются на делах с экономической составляющей спора.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации дел о защите чести, достоинстве и деловой репутации в судах общей юрисдикции в 2019 году [6; 8; 10] окончено 4925 дел, что на 44 дела больше, чем в 2018 году, но на 414 дел меньше чем в 2016 году. Количество дел, по которым сроки рассмотрения оказались выше установленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в 2019 году составили 321 дело, что на 34 дела больше, чем в 2018 году, но на 113 дел меньше, чем в 2016 году.

Согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о деятельности Арбитражных судов Российской Федерации [9; 11] количество рассмотренных дел о защите деловой репутации показатель количества рассмотренных дел за 2019 год выше показателя рассмотренных дел за 2016 год на 88 дел, но ниже показателя 2018 года на 39 дел.

Мы считаем, что в данном случае, когда субъект, по средствам государственной регистрации, наделяется специальным статусом и начинает осуществлять заявленную им предпринимательскую деятельность, то в этот момент необходимо разграничить его права как гражданина и как субъекта рыночных отношений со специальным статусом, в частности, в вопросах защиты чести, достоинства и деловой репутации субъекта реализующего право на индивидуализацию своего труда.

Таким образом, мы считаем, что право индивидуального предпринимателя, в вопросах судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации долж-

но рассматриваться исходя из осуществляемой им предпринимательской деятельности и по подсудности относиться к компетенции Арбитражного суда Российской Федерации.

Одним из возможных вариантов решения этой проблемы мы можем назвать внесение изменений в пункт седьмой части шестой статьи 27 «Споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Данная мера позволит отграничить права гражданина от прав индивидуального предпринимателя, чем укрепит статус последнего в деловой среде как полноценного участника рыночных отношений. Так же по средствам передачи данной категории дел Арбитражному суду Российской Федерации позволит снять излишнюю нагрузку с судов общей юрисдикции, так как Арбитражный суд Российской Федерации специализируется на рассмотрении экономических споров. Произойдет уменьшение сроков рассмотрения дел, сократятся судебные расходы сторон, уменьшится период восстановления нарушенных прав индивидуальных предпринимателей, что будет способствовать уменьшению убытков понесенных субъектом предпринимательской деятельности от противоправных действий лиц, воспользовавшихся приемами недобросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (от 30.11.1994 № 51-ФЗ по состоянию на 31.07.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2020).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – 2016 г. // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 08.08.2020).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – 2019 г. // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 08.08.2020).
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (в ред. от 16.03.2020) // Рос. газ. – 2020. – 16 марта.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.08.2020).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Россий-

ской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

УДК 343.13

Савина Кристина Валерьевна,

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Savina Kristina Valerievna,

master student, Kostroma State University, Kostroma

kristina-sharova-2016@mail.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,

*candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law
disciplines, Kostroma State University, Kostroma*

lsiverskaya@yandex.ru

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА
СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE LEGAL INSTITUTION OF JUDICIAL CONTROL
AT THE PRE-TRIAL STAGES OF RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE**

В данной статье рассматривается история становления и развития института судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

This article examines the history of the formation and development of the institution of judicial control at the pre-trial stages of criminal proceeding.

Судебный контроль, конституционные права граждан, судебный процесс, этапы судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство, институт судебного контроля, досудебные стадии, уголовное судопроизводство.

Judicial review, constitutional rights of citizens, judicial process, stages of legal proceedings, criminal procedure legislation, institute of judicial control, pre-trial stages, criminal proceedings.

Судебный контроль в досудебном производстве определяется как одно из направлений деятельности суда в уголовном процессе, представляющее собою комплекс предусмотренных законодательством возможностей по защите конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства с помощью принятия промежуточных судебных решений. Таким образом, судебный контроль служит процессуальным барьером от различного рода нарушений, допускаемых органами следствия и дознания в процессе расследования уголовного дела.

Задачами судебного контролирования в досудебном производстве являются повышение степени защиты прав граждан, предупреждение и предотвращение нарушений в досудебной стадии, обеспечение о соблюдения органами уголовного преследования положений Конституции РФ и законов, гарантирующих защищенность прав и свобод личности.

Впервые о судебном контроле упоминается в Соборном Уложении 1649 года, действующем до 1832 года, в котором содержатся положения о контроле судебной ветви власти над властью административной [1].

Последующее развитие уголовно-процессуальный институт судебного контроля получил в результате судебной реформы 1864 года, когда 20 ноября 1864 года Александр II утвердил новые Судебные уставы, состоящие из четырех основных законов: Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [2].

В соответствии со статьей 1 Учреждения судебных установлений, судебная власть была выделена из общей системы государственных органов, стала независимой и самостоятельной, а для осуществления действенного судебного контроля было сформировано две судебные инстанции: первая – мировые и окружные суды, вторая – апелляционные суды [2].

В 1889 году Александром III были утверждены Положения о земских участковых начальниках и Правила об устройстве судебной части в местностях [3], которые существенно изменили судебную систему. В период действия судебной реформы 1864 года вплоть до 1917 года происходит поэтапное становление судебного контроля как самостоятельного уголовно-процессуального института.

Судебный контроль за соблюдением законности органами предварительного следствия и дознания был восстановлен после судебно-правовой реформы 1922–1924 годов с принятием первого УПК РСФСР, когда согласно ст. 216 УПК РСФСР 1923 года «стороны, свидетели, эксперты, переводчики, понятые,

поручители и залогодатели за обвиняемого и другие заинтересованные лица могут приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права». Таким образом суд смог контролировать работу следователя и приводить его действия в соответствие с законодательством, отменяя незаконные решения. В соответствии со ст. 224 УПК РСФСР «вынесенное судом или прокурором по жалобе определение объявляется жалобщику и немедленно приводится в исполнение. В случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора, – последнее может быть обжаловано им в суд» Анализ норм первого УПК РСФСР показал, что на первоначальном этапе развития советского государства общей тенденцией уголовного процесса было сужение этого права, ограничение защитительной функции самого лица и его защитника, и расширение «защитительной» функции правоохранительных органов, суда [4].

УПК РСФСР 1922 г. формулировал принципы правосудия: устность, гласность, состязательность судопроизводства, ведение дел на национальном языке, неприкосновенность личности и жилища, которые должны стали правовыми гарантиями прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе социалистического государства [5]. По справедливому замечанию А.В. Токунова под содержанием уголовно-процессуальных гарантий как средств обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого понимались не только конкретные права и обязанности участников процесса, но и правовые нормы, и принципы уголовного процесса, и процессуальная форма [4].

Новый этап развития и совершенствования института судебного контроля связан с принятием УПК РСФСР 1960 года, в который были включены правовые новеллы о полномочиях суда: «О наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию (ст. 174 УПК РСФСР), о выемке предметов и документов, содержащих информацию имеющую значение для дела (ст. 167 УПК РСФСР), о контроле и записи телефонных и иных переговоров (ст. 175 УПК РСФСР)».

С внесением изменений в УПК РСФСР в 1992 г. контрольные полномочия суда в сфере досудебного производства существенно расширились [6]. Так, статья 11 УПК РФ дополнена положением о том, что лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование данного решения и судебную проверку, а постановление об освобождении лица из-под стражи, подлежит немедленному исполнению». Согласно статье 60 УПК РФ, судья, проверявший законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей, не может участвовать в рассмотрении того же дела в суде первой и второй инстанции или в порядке надзора.

Данные положения являются новыми для развития института судебного контроля. По мнению О. О. Авакова, законодатель, предоставляя возможность обжалования решений судей об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей и др., определяет ориентиры деятельности суда, как органов досудебного производства, так и суда, исключая возможность некоторого дублирования в деятельности этих органов и создавая за счет этого дополнительную и весьма существенную гарантию законности производства процес-

суальных действий и законности и обоснованности процессуальных решений, производимых и принимаемых в досудебном производстве [7].

Ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый 22 ноября 2001 года ознаменовал собой качественно новый этап в развитии института судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, повысил его значимость, выделив судебный контроль в качестве центрального элемента в решении ряда вопросов, возникающих на этапе досудебного производства. По смыслу УПК РФ в суд могут быть обжалованы практически любое действие (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора и любое принятое ими решение. Разумеется, судебный контроль в досудебном производстве необходим.

УПК РФ существенно расширил полномочия суда, которые условно можно разделить на две группы: полномочия по разрешению производства следственных и иных процессуальных действий, нарушающих конституционные права граждан (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) и по разрешению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания (ч. 3 ст. 29 УПК РФ) в порядке ст. 125 УПК РФ.

И. А. Макаркин говорит о судебном контроле как форме юстиции в состязательном уголовном процессе на стадии следствия, реализующую, нормы судопроизводства, исполняющую основополагающие конституционные принципы, которыми пронизан весь уголовный процесс [8].

В настоящее время вопрос о совершенствовании судебного контроля в досудебном производстве, о поиске его новых форм выходит на новый уровень. Речь идет о возрождении института следственного судьи, который предлагается создать в рамках существующей судебной системы в целях более полной реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования [9]. По мнению В. Д. Зорькина создание такого института давно «назревшая необходимость», которая не только повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования и объективность судебного разбирательства, но и поможет разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом, о которой постоянно говорят в юридическом сообществе и преодолеть «обвинительный уклон» в отечественном правосудии [10]. То есть существование института судебного контроля в правовом государстве является позитивным моментом, поскольку охраняет и защищает права и интересы всех участников уголовного судопроизводства.

Одной из концепций, выдвинутой в поддержку введения в российском уголовном процессе института следственных судей явилась модель, разработанная Т. Г. Морщаковой и А. В. Смирновым, которая была предложена Комитетом гражданских инициатив. По мнению авторов, только следственный судья может обеспечить на стадии предварительного следствия равенство возможностей сторон в уголовном судопроизводстве, в том числе защиты, по собиранию и проверке доказательств, судебную защиту конституционных прав личности, а также создать независимый фильтр, предотвращающий поступление в суд незаконных или необоснованных обвинений [11].

Н. Н. Ковтун и А. С. Александров, поддерживая данную идею, полагают, что институт следственного судьи обеспечит реализацию оперативного судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения [12].

В конце 2019 года заместитель председателя Верховного суда РФ В.И. Лебедев вновь поднял вопрос о возрождении и института следственных судей, как эффективного инструмента судебного контроля. «Верховным судом РФ в последние годы активно обсуждается вопрос о введении института следственных судей. Полагаю, что введение этого института возможно с отнесением компетенции следственного судьи рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, об избрании и продлении меры пресечения, к рассмотрению жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и дознания», – сказал В. М. Лебедев [13].

В феврале 2020 года Президент РФ В. В. Путин рекомендовал Верховному суду РФ рассмотреть вопрос о целесообразности введения института следственного судьи [13]. Предполагается, что это будут специализированные судьи, выполняющие вышеназванные направления судебного контроля в части разрешения производства следственных и иных процессуальных действий и рассматривающие ходатайства и жалобы на действия (бездействия) решения прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания. В настоящее время теме данной дискуссии придан новый импульс, так как вопросы судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства по-прежнему являются актуальными, так как он является элементом, позволяющим отечественному уголовному процессу соответствовать мировым стандартам защиты прав человека.

Институт судебного контроля прошел долгий этап развития и становления, начиная с древнерусского периода по настоящее время, постоянно совершенствуясь. Его существование в правовом государстве является позитивным моментом, поскольку охраняет и защищает права и интересы всех участников уголовного судопроизводства, исполняя основополагающие конституционные принципы, которыми пронизан весь уголовный процесс.

Изучение института судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с использованием методики исторического подхода позволяет понять его сущность, проанализировать предпосылки его нормативного закрепления в законодательстве Российской Федерации, выявить преимущества и недостатки, а также определить перспективы дальнейшего развития в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. – М. :Изд-во Моск. ун-та, – 1961.
2. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны – СПб. :Изд-во Гос. канцелярии. – 1866.
3. Земская реформа // Реформы Александра II / сост. и авт. предисл. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. – М. : Юридическая литература, 1998.

4. Токунов А. В. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту в советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.08.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое НКЮ. Отдел первый. – 1922. – № 20/21.
6. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 23.05.1992. – № 2825–1.
7. Аваков О. О. Полномочия суда в досудебном производстве, Общество и право. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-suda-v-dosudebno-proizvodstve> (дата обращения: 14.08.2020).
8. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии. – СПб., 2004. – С. 32.
9. Алексеев И. М. К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.08.2020).
10. Рогавя И. Г., Мамедов Н. А. Перспективы введения института следственных судей в российской федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
11. Предложения руководителя Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т. Г. Морщаковой. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
12. Поддубняк А. А., Аблаева Д. С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.08.2020).
13. Служба жалоб и арестов // Рос. газ. Столичный выпуск. – URL: <https://rg.ru/2020/02/11> (дата обращения: 14.08.2020).

УДК 347.1

Солодкова Юлия Львовна,

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Solodkova Yulia Lvovna,

master student, Kostroma State University, Kostroma

juleeinfinity@gmail.com

Конардов Сергей Борисович,

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Konardov Sergey Borisovich,

senior lecturer department of criminal law, Kostroma State University, Kostroma

skonardov@ya.ru

**ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ
СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

GENESIS OF LEGAL REGULATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER EXECUTION OF LAWS DURING THE ACCEPTANCE, REGISTRATION AND RESOLUTION OF COMMUNICATIONS ON CRIMES

В данной статье рассматривается генезис законодательного регулирования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

This article examines the Genesis of legislative regulation of Prosecutor's supervision over the execution of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes.

Прокурорский надзор, сообщения о преступлениях, укрепление законности, законодательство о прокуратуре, органы предварительного расследования.

Prosecutor's supervision, Prosecutor's office, reports on crimes, strengthening the rule of law, legislation on the Prosecutor's office, preliminary investigation bodies.

Исследование вопросов прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях невозможно без анализа развития отечественного законодательства о прокуратуре.

Следует обратиться к истории возникновения самой прокуратуры. В России «прокуратура с момента ее создания (1722 г.) и до судебных реформ Александра II (1860-е гг.) была преимущественно органом общего (административного) надзора. Следственная деятельность не предусматривалась ни одним из нормативных актов, регламентировавших компетенцию прокуратуры. Также не предусматривался следственный аппарат в системе органов прокуратуры, хотя отдельные случаи в силу их важности и значительности расследовались прокурорами. Прокуратура выступала независимым органом в структуре государственного управления.

Принятие 20 ноября 1864 года Устава уголовного судопроизводства ознаменовал собой начало периода становления института надзора прокурора за органами следствия [2]. Необходимо подчеркнуть, что в дореволюционном уголовном процессе возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного акта не существовало. Средства прокурорского надзора на данной стадии имели самый общий характер.

В результате событий 1917 года большая часть государственно-правовых институтов была ликвидирована. В первую очередь это коснулось участия прокурора в досудебном производстве. Пункт 3 Декрета от 24 ноября 1917 года «о суде» предписывал «упразднить существовавшие до сих пор учреждения судебных следователей, прокурорского надзора, а также учреждения присяжных заседателей и частных адвокатов». Таким образом, до 1922 года прокурорский надзор за деятельностью следственных органов не осуществлялся.

В 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г., а затем и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., который первоначально во многом дублировал положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и содержал лишь одно принципиальное отличие: теперь указания прокурора для следователей стали обязательными и обжалованию не подлежали.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 и 1923 годов вопросы рассмотрения сообщений о преступлениях детально не регламентировались, но имелся ряд существенных нововведений. Так, законодательно закреплена обязанность органов власти принимать все заявления о совершенных или планируемых преступлениях, а судья и следователь должны были принимать и те, которые не имеют подведомственности (ст. 99 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 94 УПК РСФСР 1923 г.) [3].

Дальнейшее развитие института прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях получило с утверждением Положения о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 года, в соответствии с которым на прокуратуру возлагались следующие виды деятельности: надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти и хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц, возбуждение уголовных дел в отношении виновных лиц и противодействие нарушению норм права. Органам прокуратуры было предоставлено право осуществлять контроль за деятельностью следственных органов, а также Государственного Политического Управления РСФСР, осуществлять надзор за проведением дознания и предварительного следствия. Кроме того, прокурор мог возбуждать уголовные дела в отношении должностных лиц и граждан по собственной инициативе и по поступившим к нему жалобам и заявлениям.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1922–1923 годов уголовные дела возбуждались сразу же по поступлении заявления и поэтому прокурорский надзор осуществлялся в целом за следствием.

Сотрудники правоохранительных органов, ежедневно сталкиваясь с большим количеством сообщений о преступлении, возбуждали уголовные дела без проверки содержащихся в них сведений, что приводило к многочисленным нарушениям закона. Возникла проблемная ситуация, которая поставила вопрос о нахождении алгоритма действий практиков и устранении противоречия между верховенством права и практикой его реализации. В качестве компромиссного решения сотрудники правоохранительных органов начали проверку полученной информации с целью установления признаков преступления. Сама же деятельность стала называться «доследственной проверкой». При создании этого института была своего рода юридическая логика и здравый смысл, отсеивающие все, что вело к громоздкому, но бесполезному в данном случае предварительному расследованию.

Однако отсутствие правового регулирования проверочной деятельности, обобщение практики для единообразного применения должностными лицами, привело к серьезным нарушениям закона при возбуждении уголовного дела. Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях регламентировался постановлением НКЮ РСФСР от 25. 08. 1933 года, который установил, что если прокурор сомневался в наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, то он должен был провести проверку сам, используя средства общего надзора, и не мог поручить ее следователю.

В 1955 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года было принято Положение о прокурорском надзоре в СССР.

Принципиальное значение для осуществления прокурорского надзора за возбуждением и расследованием уголовных дел приобрело принятие УПК РСФСР 1960 года (далее – УПК РСФСР 1960 года) [1].

На основании положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (статья 116) прокурору была предоставлена возможность осуществлять надзор за законностью уголовного судопроизводства. Прокурор имел право отменить соответствующее постановление следователя или органа дознания и отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить дело, если по нему производились следственные действия.

Так, в соответствии со статьей 3 Закона СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре» одним из основных направлений ее деятельности был надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, основной задачей которых являлось соблюдение установленного законом порядка возбуждения и расследования уголовных дел (статья 28 Закона СССР «О прокуратуре»).

При этом прокурор был обязан проверять наличие уголовных дел, документов, материалов и иных сведений о совершенных преступлениях, проверять не реже одного раза в месяц соблюдение требований закона о принятии, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях» (статья 29 Закона СССР «О прокуратуре»).

С 17 января 1992 г. деятельность органов прокуратуры России регулируется законом «О прокуратуре Российской Федерации» [4].

В статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания, органами предварительного следствия и оперативно-розыскными органами сформулирован в общей форме. В нем выделяются четыре основных элемента, в том числе обеспечение раскрытия и расследования преступлений предоставленными прокурору надзорными средствами не уточняется.

В настоящее время прокуроры обязаны обеспечить надзор за полной и своевременной регистрацией сообщений и другой информации о преступлениях с тем, чтобы они были немедленно зарегистрированы и началась работа по выявлению и разоблачению виновных лиц.

Правовой основой прокурорского надзора за приемом и регистрацией сообщений о преступлениях является также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который регулирует как основные аспекты уголовного судопроизводства, так и правовой статус прокурора. В частности, статья 37 УПК РФ гласит, что прокурор уполномочен проверять соблюдение требований федерального законодательства при получении, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В соответствии с частью 2 статьи 37 УПК РФ прокурор обладает следующими полномочиями:

- 1) проверять соблюдения требований действующего законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- 2) принимать мотивированное решение в случае выявления нарушений действующего уголовного законодательства о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании;

3) в случае выявления нарушений действующего законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, требовать от следственных органов и органов дознания их устранения;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве следственных действий;

5) запрашивать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принятии по ним решения и т. п.

Кроме того, прокурорский надзор за исследуемой сферой деятельности органов предварительного следствия регулируется подзаконными нормативными правовыми актами, принятыми на основании части 1 статьи 17 и части 2 статьи 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». К ним относятся: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»; Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 года. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»,

Деятельность прокурора в этом направлении конкретизирована в соответствующих приказах, в частности, в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». Этот документ прямо устанавливает обязанность прокурора тщательно и всесторонне проверять соблюдение порядка получения, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, а также законность и обоснованность принятых по ним окончательных процессуальных решений, устанавливает периодичность проведения проверок и другие аспекты деятельности прокурора в этой сфере.

Настоящий приказ регулирует надзорную деятельность прокурора, под которой понимается проверка всех аспектов деятельности соответствующих органов по приему и регистрации сообщений о преступлениях, в том числе соблюдение компетенции должностных лиц, полноты и правильности регистрации сообщений о преступлениях, обязательного порядка проверки таких сообщений в средствах массовой информации, регистрации сообщений о преступлениях, достоверности результатов проверки сообщений о преступлениях и др. Это полномочие дает прокурору возможность выявлять нарушения на самых ранних стадиях, что способствует обеспечению прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 4-ФЗ внесены существенные изменения в статью 51 Закона «О прокуратуре», в соответствии с которыми, с 1 января 2012 года в органы прокуратуры передали организацию статистики преступлений от всех правоохранительных органов (ранее эта задача выполнялась ГУ МВД России и ее территориальными субъектами). Таким образом, прокуратура получила новую функцию ведения государственной статистики преступности, которая становится ключевой в ее деятельности.

Проанализировав генезис развития института надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел (с 1864 года по настоящее время) свидетельствует о том, что полномочия прокурора по надзору за следствием и дознанием в истории России до 2007 года никогда не были обусловлены формой расследования (дознание или следствие), а предоставляемый прокурору объем полномочий всегда позволял не только выявлять, но и устранять нарушения закона, допущенные как дознавателями, так и следователями.

Осуществляемые изменения в правовом регулировании прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в целом свидетельствуют о возрастающем значении органов прокуратуры в механизме разделения властей, и в частности, о значимости прокурорского надзора в области повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих расследование, и в обеспечении прав человека и гражданина на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40.
2. *Басков В. И.* История прокуратуры Российской империи // Вестник МГУ. Сер. 11. «Право». – 1997. – № 2. – С. 15–23.
3. *Бессарабов В. Г.* Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 152–161.
4. *Бессарабов В. Г.* Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 7–15.

УДК 347.962

***Россоловский Павел Антонович,**
соискатель, Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

***Rossolovsky Pavel Antonovich,**
applicant, St. Petersburg Law Institute
(branch) of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation,
St. Petersburg*

rossolovsky.p.a@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ И УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

SOME THEORETICAL BASIS OF ORGANIZATION OF WORK AND MANAGEMENT IN THE PROSECUTOR'S OFFICE

Актуальность рассматриваемой темы предопределяется тем, что востребован научный интерес к теоретическим основам организации работы и управления в органах прокуратуры. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе и теории прокурорской деятельности, предлагается вывод о необходимости изучения особенностей организационной составляющей прокурорской деятельности, в том числе и вопросов управления в органах прокуратуры.

The relevance of the topic under consideration is predetermined by the fact that there is a demand for scientific interest in the theoretical foundations of the organization of work and management in the prosecutor's office. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature and the theory of prosecutorial activity, it is proposed to conclude that it is necessary to study the features of the organizational component of the prosecutor's activity, including management issues in the prosecutor's office.

Прокуратура, организация работы, управление в органах прокуратуры, теоретические основы, теория прокурорской деятельности.

Prosecutor's office, organization of work, management in the prosecutor's office, theoretical foundations, theory of prosecutorial activities.

Постоянно происходящий в стране начиная с 1991 г. процесс реформирования судебных, правоохранительных и иных государственных органов в значительной мере затронул различные стороны организации и деятельности этих структур, в том числе органов прокуратуры. При этом прокуратура Российской Федерации в настоящее время отличается в целом четко выстроенной организационной структурой, наличием необходимых организационных условий для осуществления эффективной внешней функциональной деятельности, отлаженной системой управления.

Как известно, организация начинается с выявления потребности в чем-либо. С момента образования современной российской прокуратуры, на первоначальном этапе ее становления возникли потребности в формировании определенных целей и задач, основных направлений ее деятельности, выполнении конкретных видов работы.

Под эти потребности выстраивалась определенная структура, включающая должности, установленные направления и виды деятельности, определялся механизм взаимных связей и отношений, входящих в структуру элементов. Для обеспечения надлежащего взаимодействия между ними устанавливался соответственно круг прав, обязанностей и ответственности, в том числе посредством принятия управленческих решений. Одновременно осуществлялся процесс подбора, расстановки и воспитания кадров, формировалась оптимальная организационно-управленческая структура.

Отметим, что организационно-управленческая деятельность в органах прокуратуры наряду с ее упорядочением и регламентацией требует и научного обеспечения, совершенствования теоретико-правовых основ, получения новых знаний о закономерностях и перспективах своего развития.

Поэтому неслучайно ученые предлагают при анализе концептуальных положений развития науки о прокурорской деятельности в качестве основных

блоков теорию организации работы и теорию управления в прокуратуре Российской Федерации [2].

Наряду с этим, по нашему мнению, возникает необходимость научного осмысления и теоретического обеспечения проблем организации работы и управления в органах прокуратуры.

Следует отметить, что еще во второй половине прошлого столетия была выделена в качестве самостоятельного научного направления теория организации и управления в органах прокуратуры, а в дальнейшем по данной тематике проводились диссертации и издавались учебные пособия.

В результате взаимодействия теории и практики сформировались определенные устоявшиеся взгляды по существу организации работы и управления в органах прокуратуры. Однако отдельные вопросы, особенно по содержанию понятийного аппарата, по-прежнему носят дискуссионный характер [1].

Многими учеными и практиками придается большое значение функциональности прокурорской системы, позволяющей оказывать существенное влияние на множество различных по своей природе общественных отношений.

Вместе с тем, в теории прокурорской деятельности имеют место ряд вопросов, решение которых призвано обеспечить соответствующее повышение эффективности работы органов прокуратуры.

Одним из условий повышения результативности работы органов прокуратуры является создание оптимальной организационной структуры. Как и любая система органов, система органов прокуратуры представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих целостное единство. При этом для системы прокуратуры характерны связи между элементами структуры как по вертикали, для внутреннего управления системой, так и по горизонтали, для взаимодействия равнозначных органов и подразделений внутри системы и с другими органами.

Безусловно, в современных условиях в каждом органе прокуратуры на любом уровне прокурорские работники выполняют значительный объем работы. В то же время именно на уровне районного звена нагрузки на работников зачастую являются наиболее высокими [3].

Практика прокурорской деятельности позволяет сделать вывод о том, что надлежаще организованная деятельность органов прокуратуры, особенно города, района, т. е. основного первичного и самого многочисленного звена в системе прокуратуры Российской Федерации, обеспечивает достижение целей и решение задач, определенных ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4].

От уровня организации работы в конкретном органе прокуратуры либо в структурном подразделении напрямую зависят результаты его деятельности.

Представляется интересным проиллюстрировать актуальность данного вопроса организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, Инструкцией о порядке реализации организационно-штатных полномочий в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2013 № 261, определено, что при ведении организационно-штатной работы необходимо укреплять основное звено системы органов прокуратуры – прокуратуры районного уровня с сохранением оптимального баланса между их штатной численностью и численностью вышестоящих прокуратур (п. 1.5) [5].

Как правило, именно результаты работы в первую очередь прокуратур районного звена определяют уровень доверия общества к прокуратуре и ее реальный вклад в обеспечение верховенства закона, укрепления законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов гражданина, государства и общества.

Важно отметить, что организация деятельности в органах прокуратуры представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой действий, направленных на оптимизацию функционирования системы прокуратуры по реализации целей и задач, стоящих перед прокуратурой.

При этом организационная структура прокуратуры – динамичная система, меняющаяся в зависимости от изменения ее функционала, необходимости решения приоритетных на данном временном этапе государственного развития задач.

Таким образом, имеется потребность в научном исследовании организационной составляющей прокурорской деятельности (в том числе на уровне прокуратуры районного звена), что продиктовано также процессом развития теоретико-правовой основы деятельности органов прокуратуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ашурбеков Т. А.* Правовые и организационные основы современной надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере обеспечения национальной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 17.
2. *Катинус О. С., Кехлерова С. Г.* Настольная книга прокурора : практ. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 481 с.
3. *Агаронова Э. Э.* Организация деятельности прокуратур городов, районов, других территориальных и иных специализированных прокуратур : учеб. пособие. Ч. 1 / под общ. ред. Э. Б. Хатова. – М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 196 с.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: по состоянию на 31.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2020).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 03.07.2013 № 261 «О порядке реализации организационно-штатных полномочий в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации»: по состоянию на 28.11.2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2020).

*Володин Дмитрий Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Volodin Dmitry Aleksandrovich,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

vol.dmitry1997@yandex.ru

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

INVESTIGATOR AS A MEMBER OF THE PROSECUTION IN A CRIMINAL PROCESS

В данной статье рассматривается процессуальное положение следователя с точки зрения принципа состязательности уголовного процесса Российской Федерации.

This article discusses processual position of the investigator in terms of the adversarial principle of the criminal procedure of the Russian Federation.

Следователь, уголовный процесс, принцип состязательности, участники уголовного процесса со стороны обвинения.

The investigator, the criminal process, the adversarial principle, the prosecution participants.

В соответствии со ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь – это должностное лицо, осуществляющее расследование уголовных дел в форме предварительного следствия. В соответствии с гл. 6 УПК РФ, следователь является участником уголовного процесса со стороны обвинения. К полномочиям следователя ч. 2 ст. 38 УПК РФ относит: возбуждение уголовного дела; принятие его к своему производству, а также передачу его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельное определение хода расследования, а также принятие решения о производстве следственных и процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение решения руководителя следственного органа или суда; дачу обязательных для исполнения письменные поручения органам дознания; осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ [1].

Казалось бы, все просто, законодательно и функционально следователь относится к стороне обвинения. Однако в настоящее время учеными-процессуалистами и практическими работниками проводятся активные дискуссии о целесообразности отнесения следователя к стороне обвинения, что актуализирует исследовательский интерес к данной теме.

Сторонники позиции отнесения следователя к стороне обвинения (В. А. Лазарева, Л. Б. Алексеев, П. А. Лупинская и др.) отмечают, что выделение следователя из круга участников стороны обвинения приведет к отсутствию стороны защиты на стадии предварительного расследования, а это означает, что ни о какой состязательности уголовного процесса не может идти и речи. Другими словами, если будет некого обвинять, то соответственно и некого защищать. При этом все положения УПК РФ, регламентирующие полномочия следователя, уже предполагают полное, объективное и всестороннее расследование уголовного дела, а также его ответственность.

Так, В. А. Лазарева относит следователя именно к стороне обвинения. Она выражает свое мнение через позицию, исключая следователя из стороны обвинения, и утверждает, что выведение следователя из стороны обвинения, по идее, должно сделать следователя полностью независимым, что позволит ему собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства, а также позволит установить смягчающие и отягчающие обстоятельства. При таком представлении о роли следователя есть что-то новое? «Задача полно, объективно и всесторонне исследовать обстоятельства совершенного преступления, выявлять все обстоятельства всегда ставились перед следователем независимо от формы ее законодательного выражения» [2].

Л. Б. Алексеева считает, что «на базе функции расследования, или функции раскрытия, или функции установления фактических обстоятельств дела начинается формироваться функция обвинения» [3].

П. А. Лупинская полагает, что нельзя следователя исключать из стороны обвинения, поскольку «отрицать это, значит отрицать и функцию защиты... Ибо нет и не может быть положения, чтобы в деле фигурировал подозреваемый или обвиняемый, и его никто ни в чем не подозревал либо не обвинял» [4].

Некоторые ученые (В. А. Середнев, А. В. Пиук, О. Я. Баев, С. А. Шейфер и др.) полагают, что принадлежность следователя к стороне обвинения нарушает принцип состязательности уголовного процесса, в связи с чем следователь должен быть выведен из круга участников со стороны обвинения. Другими словами, следователь должен быть нейтральным участником процесса.

Так, В. А. Середнев полагает, что следователь по своему процессуальному статусу не должен относиться к стороне обвинения, поскольку это нарушает состязательность уголовного процесса. Он должен выполнять только функцию доказывания, то есть заниматься установлением обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела на судебной стадии уголовного процесса, собирать необходимые доказательства и должен иметь свой статус, отличный от статуса «обвинительной власти» [5].

А. В. Пиук утверждает, что нормы, закрепленные в УПК РФ, определяющие процессуальный статус следователя как сторону обвинения, являются нелогичными, полагая, что характер российского уголовного процесса исключает возможность превращения защитника в самостоятельного субъекта соби-

рания доказательств на данной стадии. То есть законодатель, закрепив ч. 3 ст. 86 УПК РФ, не предоставил защитнику возможность эффективно влиять на соби́рание доказательств, осуществляемое органами предварительного расследования, а также не установил обязанность следователя объективно и всесторонне исследовать обстоятельства дела. Российский уголовный процесс носит исключительно обвинительный уклон [6].

О. Я. Баев отмечает, что процессуальной функцией следователя является только установление истины в ходе производства по уголовному делу, по этой причине он не может относиться к стороне обвинения [7].

С. А. Шейфер считает, что «следователь не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [8].

На наш взгляд, аргументы авторов первой позиции более обоснованы, взвешены и убедительны. Являясь ее сторонниками, хотелось бы высказать свои суждения об отнесении следователя к стороне обвинения.

Во-первых, это связано с тем, что следователь принимает ряд процессуальных решений и составляет документы, которые носят обвинительный характер, например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и другие. А если следователь не будет относиться к стороне обвинения, то кто будет принимать такого рода решения? Ученые, занимающие противоположенную позицию, возможно, считают, что должно появиться еще какое-то должностное лицо, которое будет этим заниматься? Это нецелесообразно и не рационально в данной ситуации.

Во-вторых, в УПК РФ уже закреплено, что следователь обязан объективно расследовать уголовные дела (доказательства должны отвечать принципам относимости, допустимости и достоверности), устанавливать все обстоятельства преступления, входящие в предмет доказывания (ст. 73–74 УПК РФ) и так далее, поэтому нет смысла выводить следователя из состава стороны обвинения.

В-третьих, следователь, расследуя уголовное дело, может собирать доказательства как обвинительные, так и оправдательные, при этом если будут собраны вторые, то лицо освобождается от обвинения, после чего изменяются его статус и направление дальнейшего расследования.

И, в-четвертых, состязательность наблюдается на всех стадиях уголовного процесса, это может проявляться в том, что адвокат осуществляет защиту обвиняемого в ходе предварительного следствия по уголовному делу, а также наблюдает за законностью действий следователя.

При этом следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении разъяснил, что «в уголовном судопроизводстве принцип состязательности предполагает, что обвинение и защита осуществляются только теми определенными в уголовно-процессуальном законе органами

и лицами, которые наделены полномочиями выступать в качестве участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты. При этом выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде» [9].

Таким образом, на основании вышеизложенного и принимая во внимание мнения указанных ранее ученых-процессуалистов, исключать следователя из стороны обвинения не следует, поскольку законодатель уже предусматривает в статьях уголовно-процессуального закона полномочия следователя всесторонне и объективно расследовать уголовные дела и выносить законные решения.

Существующий уголовно-процессуальный статус следователя никоим образом не нарушает принцип состязательности уголовного процесса.

В случае нарушения норм уголовно-процессуального закона следователь несет уголовную и дисциплинарную ответственность за свои действия. При этом обжаловать действия следователя участники уголовного процесса могут руководителю следственного органа, прокурору или в суд в установленном УПК РФ порядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 07.04.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.08.2020).
2. *Лазарева В. А.* Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=62155#022689874730848558> (дата обращения: 02.09.2020).
3. *Бойкова А. Д., Карпеца И. И.* Курс советского уголовного процесса. – М. : Юридическая литература, 1989. – 432 с.
4. *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М., 2009. – С. 1072.
5. *Середнев В.А.* К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103299#09955727475259035> (дата обращения: 04.09.2020).
6. *Пилюк А.В.* Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 33–37.
7. *Баев О.Я.* Реплика о правовой корректности аргументов в научных дискуссиях последнего времени // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 20–23.
8. *Шейфер С.А.* Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 34–36.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104–О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорокского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=3330> (дата обращения: 07.09.2020).

*Иванов Леонид Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома.*

*Ivanov Leonid Alexandrovich,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

leonidekb.ivanov@yandex.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS

В данной статье рассматриваются проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в РФ, анализируются вопросы применения Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также статуса лиц, проводящих данное экспертное исследование.

This article considers the problems of conducting an anti-corruption examination of regulatory legal acts in the Russian Federation, analyzes the issues of applying the Methodology for conducting an anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects, as well as the status of persons conducting this expert study.

Антикоррупционная экспертиза, субъекты проведения антикоррупционной экспертизы, коррупция.

Anti-corruption expertise, subjects of anti-corruption expertise, corruption.

Проблема коррупции в современной России стоит достаточно остро, что является тормозом для нормального развития государства. В результате совершения коррупционных правонарушений и преступлений снижается эффективность деятельности публичной власти и ее должностных лиц, что неизбежно влечет за собой нарушение конституционных прав граждан, снижение уровня их благосостояния и, как следствие – подрыв доверия граждан к институтам публичной власти в целом. В связи с этим совершенствование механизмов предупреждения коррупции, к которым, в том числе относится и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, приобретает в нынешних реалиях особую социально-правовую значимость.

Правовую основу антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных составляют Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе норматив-

ных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», ведомственными нормативными правовыми актами органов государственной власти, органов местного самоуправления, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы.

Статья 3 Федерального закона № 172-ФЗ от 17.07.2009 гласит, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов осуществляется Прокуратурой РФ федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции, органами, организациями, их должностными лицами согласно методике, определенной Правительством РФ [1]. Указанная методика утверждена Постановлением Правительства РФ №96 от 26.02.2010. Из анализа данной методики следует, что она лишь содержит перечень, состоящий из 11 коррупциогенных факторов, разделенных на 2 группы: факторы устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил; факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. Вместе с тем малый академический словарь дает следующее толкование слова «методика»: это совокупность методов, приемов практического выполнения чего-либо. Вполне обоснованной в данном случае представляется позиция Н. В. Мамитовой, методика должна включать в себя основные цели, задачи, принципы, рекомендации, которые должны лечь в основу ее использования [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что утвержденная Постановлением Правительства РФ № 96 от 26.02.2010 методика, таковой, по сути, не является, поскольку она не дает ответа на ключевой вопрос, а именно как определять коррупциогенные факторы, как действовать эксперту при анализе нормативно-правового акта. Отсутствие единых методов анализа, определения и оценки неизбежно влечет за собой отсутствие единых подходов к выявлению и определению коррупциогенных факторов.

Кроме того, в настоящее время также не определен правовой статус лиц, осуществляющих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Из анализа положений ст. 3 Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» следует, что проведением экспертизы занимаются должностные лица органов Прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, органами, организациями и их должностными лицами [3]. Вместе с тем, из анализа положений гражданского процессуального кодекса РФ, арбитражного процессуального кодекса РФ, уголовно-процессуального кодекса РФ, федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» следует, что экспертом является аттестованный работник экспертного учреждения, обладающий специальными познаниями, производящий экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. В соответствии со статьей 13 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» эксперту в государственных судебно-экспертных учреждениях предъявляются следующие требования: гражданство РФ; высшее образование; дополнительное образование по конкретной экспертной специальности [3]. То есть ключевым признаком,

отличающим эксперта, является наличие специальных познаний, которые приобретаются в ходе получения дополнительного образования по конкретной экспертной специальности. Действующие нормативные правовые акты какого-либо требования к специальному образованию не предъявляют. В частности, Приказ Минюста № 57 от 29.03.2019 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (далее по тексту – Приказ), предъявляет лишь требование высшего образования и стаж работы по специальности не менее 5 лет [4]. Однако, по какой именно специальности – данный вопрос остается открытым. Также в настоящее время остается открытым вопрос об ответственности независимых экспертов, аккредитуемых Минюстом РФ в соответствии с Приказом. Действующее антикоррупционное законодательство, в отличие от процессуального не содержит каких-либо норм, устанавливающих ответственность независимых экспертов, аккредитованных Минюстом РФ, за подготовку заведомо ложного заключения.

Также следует обратить внимание на существующий пробел в законодательстве в части рассмотрения заключений независимых экспертов, получаемых субъектами правотворчества, в которых содержатся предложения по устранению коррупциогенных факторов: не урегулированы сроки рассмотрения указанных предложений, не урегулирован порядок уведомления субъекта, проводившего экспертизу, о результатах рассмотрения заключения субъектом правотворчества.

Следующим, немаловажным, на мой взгляд, фактором, снижающим роль данного института, является рекомендательный характер заключения проводимой антикоррупционной экспертизы – субъект правотворчества, в силу ст. 9.1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», обязан лишь рассмотреть требование прокурора и уведомить его о результатах его рассмотрения [5]. Однако, в существующих правовых реалиях, отсутствии регламентированных методов выявления коррупциогенных факторов, требований к специальным познаниям лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу, данное явление полностью оправдано.

На мой взгляд, для повышения эффективности деятельности данного института, необходимо: разработать методiku, позволяющую эффективно выявлять и оценивать коррупциогенные факторы. Например, подобные способы детально описаны в Методике первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов под редакцией В. Н. Южакова; во-вторых, необходимо законодательно закрепить требование о специальном образовании для лиц, проводящих данный вид экспертиз; в третьих, необходимо ввести институт ответственности для лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу (независимых экспертов, аккредитуемых Минюстом РФ); в четвертых, закрепить в нормативных-правовых актах сроки рассмотрения результатов антикор-

рупционных экспертиз, осуществляемых независимыми экспертами, а также вносимых предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 01.09.2020).
2. *Мамитова Н. В.* Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13381 (дата обращения: 02.09.2020).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 05.09.2020).
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 29.03.2019 № 57. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321980/ (дата обращения: 05.09.2020).
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 02.09.2020).

УДК 342.5

*Комаров Сергей Владимирович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Sergey Vladimirovich Komarov,
master student, Kostroma State University, Kostroma*

komar-23@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

THE ROLE AND PLACE OF PROSECUTOR'S OFFICES IN THE SYSTEM OF STATE BODIES OF RUSSIA

В статье рассмотрены поправки в Конституцию РФ, правовое определение прокуратуры, место прокуратуры в системе государственных органов, подчеркивается самостоятельность, независимость прокуратуры и приоритет ее надзорной функции над остальными.

The article discusses the amendments to the Constitution of the Russian Federation, the legal definition of prosecution, the Prosecutor's office place in the system of state bodies, highlights the independence of the Prosecutor's office and the priority of its Supervisory functions over the other.

Конституция, прокуратура, система государственных органов, особый правовой статус прокуратуры, надзорный орган.

Constitution, Prosecutor's office, system of state bodies, legal status of Prosecutor's office, Supervisory authority.

На сегодняшний день объектом пристального внимания как для исследователей, так и для любого гражданина является Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1].

В рамках рассматриваемой нами темы, особое внимание необходимо сконцентрировать на редакции статьи 129, по новому определяющей роль и место прокуратуры в системе прочих государственных органов.

Как и ранее правовое закрепление существования органов прокуратуры содержится в конце Главы 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ. В новой редакции Конституции РФ впервые предлагается правовое определение прокуратуры, как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом. До этого момента данная статья носила отсылочный характер, и для определения роли и места органов прокуратуры предлагалось обратиться к специальному закону.

Необходимо отметить, что понятия место и роль органов прокуратуры неразрывно связаны между собой, сущность ее деятельности определяет место в системе органов, а занимаемое положение поможет точнее определить роль.

Определить роль деятельности органов прокуратуры РФ разумно установив цель их деятельности, заключающуюся в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства путем осуществления прокурорского надзора, данные положения закреплены в статье 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Кроме того, исходя из норм действующего законодательства прокуратура России не осуществляет деятельность, связанную с осуществлением правосудия. Несмотря на участие прокуратуры в правотворческой деятельности (законодательные возможности) наряду с прочими, надзорная функция является приоритетной, и выступает в качестве отличительной черты в деятельности среди прочих органов. Широкий перечень полномочий в сфере надзора закрепляет за органами прокуратуры особый правовой статус.

Аналогичного мнения придерживается автор статьи К. Н. Карпов отмечая, что прокуратура не может быть отнесена к правоохранительным органам

в классическом понимании этого термина, ее деятельность располагается в ином правовом поле, как конституционного органа государственной надзорной власти. Автор приходит к выводу о необходимости установления высшего надзорного статуса для надзорной деятельности прокуратуры [3].

А. М. Исаков при исследовании функций органов прокуратуры вовсе приходит к выводу, что универсальный характер прокурорского надзора позволяет рассматривать прокуратуру, как ключевое звено в механизме упорядочивания и координации контрольно-надзорных органов государства [4].

Поправки также подтверждают данную точку зрения, это выражается в том, что именно надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина поставлены на первое место при определении функций прокуратуры.

Другой немаловажный аспект рассматривает в своей статье Е. Г. Чупракова, анализируя поправки 2014 года в статье 129 Конституции РФ, она обращает внимание, на то, что коренным образом меняется характер взаимоотношений прокуратуры с главой государства. Главная суть сводится к тому, что большая часть полномочий Генерального прокурора России по назначению на должность подчиненных ему прокуроров перешла к Президенту РФ [5].

В соответствии с текущими поправками Президент Российской Федерации расширил перечень своей компетенции относительно назначения должностных лиц, теперь именно Президент РФ назначает и освобождает от должности Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, мнение Совета Федерации является рекомендательным.

Данные изменения еще раз подчеркивают, что органы прокуратуры – это независимая структура, ее деятельность осуществляется во имя сохранения конституционности и законности на территории страны. Право Президента Российской Федерации единолично назначать на должности действующих прокуроров возвращает прокуратуре первостепенный, исторический статус «ока государева».

Таким образом, на сегодняшний день сохраняется тенденция к более качественному и точному определению места органов прокуратуры среди прочих. Происходит укрепление ее позиции, и роли, как структуры, стоящей на страже сохранения верховенства закона на всей территории страны. Внесенные поправки в Конституцию РФ:

во-первых, закрепили правовое определение прокуратуры в тексте Конституции РФ;

во-вторых, определили надзорную функцию прокуратуры, как основную;

в-третьих, прокуратура подтвердила свое особое место в системе государственных органов и закрепила свой статус обособленного института, подчиняющийся напрямую Президенту Российской Федерации;

в-четвертых, утвердили приоритет надзорной деятельности прокуратуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 : ред. от 06.02.2020 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Карнов К. Н. К вопросу о правовом статусе Прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 12(117) – С. 1–9.
4. Исаков А. М. Прокуратура в системе контрольно-надзорных органов // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 7(19) – С.165-168.
5. Чупракова Е. Г. К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // Colloquium-journal. – 2019. – № 12(36) – С. 128–130.

УДК 343.163

*Матасова Марина Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Matasova Marina Sergeevna
master student, Kostroma State University, Kostroma*

maramatasova44@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

TO THE QUESTION ABOUT THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION BODIES

В данной статье рассмотрена функция прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению, место органов прокуратуры в системе органов правового просвещения.

This article examines the function of the Prosecutor's office of the Russian Federation for legal education, the place of the Prosecutor's office in the system of legal education.

Прокуратура Российской Федерации, правовое просвещение, система органов правового просвещения.

Prosecutor's office of the Russian Federation, legal education, system of legal education bodies.

Вопрос о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению и правовому информированию в последнее время приобретает все большую актуальность, так как государственная политика направлена на активное повышение правовой культуры и правовой грамотности российского общества, формирования истинно правового государства, что требует от прокуратуры принятия максимально эффективных мер.

А. И. Петров отмечает, что важная роль в системе профилактики правонарушений принадлежит именно органам прокуратуры посредством проводимого ею правового просвещения [1]. А. И. Петров на примере деятельности прокуратуры Чувашской Республики говорит о необходимости взаимодействия проку-

ратуры с государственными органами и органами местного самоуправления при реализации программ в сфере профилактики правонарушений, а также необходимости наделения органов прокуратуры соответствующими полномочиями, поскольку именно совместная работа органов государства и местного самоуправления позволит в полной мере добиться желаемого результата – повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан, снижения количества совершаемых правонарушений. С представленным мнением А. И. Петрова нельзя не согласиться. Вопросы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества поднимает также и И. Ф. Кульмашева, которая отмечает, что правопросветительская функция прокуратуры реализуется, в том числе, и посредством взаимодействия с юридическими клиниками, оказывающими бесплатную юридическую помощь гражданам [2].

При проведении исследования вопросов организации деятельности органов прокуратуры в части взаимодействия с иными субъектами отмечается большая роль прокуратуры в системе правового просвещения ввиду самого ее предназначения – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, ввиду чего прокуратуре надлежит принять роль координатора деятельности по правовому просвещению и правовому информированию российского общества по принципу «первый среди равных» (в сравнении с положением и статусом прокуратуры при координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).

На основании вышеизложенного предлагается дополнить статью 1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре) частью 2.1 в следующей редакции: «Прокуратура Российской Федерации осуществляет в пределах своей компетенции правовое просвещение и правовое информирование»; а также дополнить ФЗ о прокуратуре статьей 8.1 «Координация деятельности по правовому просвещению» следующего содержания: «В целях обеспечения координации деятельности органов правового просвещения прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия, предусмотренные федеральным законом [3].

Представляется, что внесение данных изменений позволит в дальнейшем более полно место органов прокуратуры в системе правового просвещения и правового информирования, определить и полномочия прокурорских работников по правовому просвещению, формы, методы, приемы, способы и средства правового просвещения, а также позволит усовершенствовать правовое регулирование деятельности органов прокуратуры как в сфере правового просвещения и правового информирования, так и правового регулирования прокурорской деятельности в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Петров А. И.* К вопросу о понимании сущности правового просвещения как самостоятельной функции органов прокуратуры / А. И. Петров. // Вестник российского университета кооперации. Государство и право. – 2013. – Вып. 1. – С. 85-90.
2. *Кульмашева И. Ф.* Взаимодействие с юридическими клиниками как одна из форм реализации правопросветительской функции органов прокуратуры. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-yuridicheskimi-klinikami-kak-odna-iz-form-realizatsii-pravoprosvetitelskoj-funktsii-organov-prokuratury> (дата обращения: 05.09.2020).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

УДК 343.35

Смирнов Валентин Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Smirnov Valentin Aleksandrovich,
master student, Kostroma State University

78561993@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF COUNTERACTION CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS

В рамках настоящей статьи рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия «противодействие коррупции в органах внутренних дел». Интерес к данной проблеме связан с тем, что несмотря на активное исследование вопросов, связанных с коррупцией, в научной литературе по выбранной теме исследования наблюдается пробел.

Within the framework of this article, the main theoretical approaches to the definition of the concept of "combating corruption in the internal affairs bodies" are considered. Interest in this issue is due to the fact that, despite active research into issues related to corruption, there is a gap in the scientific literature on the chosen research topic.

Противодействие коррупции, органы внутренних дел, борьба с коррупцией, коррупция в органах внутренних дел.

Anti-corruption, internal affairs bodies, anti-corruption, corruption in internal affairs bodie.

Для того чтобы начать рассуждение о сущности понятия «противодействие коррупции в органах внутренних дел» следует уделить внимание самому понятию коррупции.

Коррупция, с точки зрения А. И. Долговой, есть социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих, из которого вытекает корыстное использование ими своих служебных полномочий, а также связанных с ними возможностей и авторитета в целом, в целях обеспечения личного и (или) группового (корпоративного) интереса [3, с. 177].

По мнению С. В. Максимова, коррупция представляет собой использование государственными или иными публичными служащими, а также работни-

ками коммерческих и иных организаций своего статуса в целях получения для себя какой-либо выгоды, будь то имущество, услуги или льготы или же непосредственно предоставление таким лицам вышеназванной выгоды [2, с. 36].

Существует и законодательное определение коррупции. Так, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] (далее – Закон о противодействии коррупции), коррупция – это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» данного пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Полагаем, что законодательное определение является достаточным, поскольку содержит все существенные признаки коррупции.

Стоит отметить, что, несмотря на достаточное количество научной, монографической и публицистической литературы, само понятие «противодействие коррупции» в целом, и тем более узкое понятие – «противодействие коррупции в органах внутренних дел» исследуется крайне мало, редко выводится учеными, что создает определенные трудности в поисках надлежащих теоретических научных источников.

Аналогичная проблема отмечается и А. В. Куракиным, утверждающим, что теоретическим вопросам противодействия коррупции уделяется достаточно мало внимания» [4, с. 28].

Законодательное определение противодействия коррупции дано в Законе о противодействии коррупции, согласно которому противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [1].

По мнению Г. Н. Горшенкова, противодействие коррупции – это деятельность государства по разработке и осуществлению разносторонних и последовательных мер, направленных на полное устранение или минимизацию причин и условий, которые порождают коррупцию [2, с. 63].

С. Ю. Новиков, в свою очередь, находит сущность противодействия коррупции в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер, направленных на устранение причин и условий, которые не только порождают, но и стимулируют коррупцию. Кроме того, автор считает, что в противодействие коррупции стоит включать, в том числе и разработку мер по привлечению выявленных коррупционеров к правовой ответственности [5, с. 10].

Из изложенных выше подходов к определению понятия «противодействие коррупции» можно сделать вывод, что оно представляет собой активную деятельность, направленную на устранение коррупционных проявлений.

Поскольку, как отмечено выше, понятие противодействия коррупции не является активно исследуемым в научной литературе, видится возможным предложить авторское определение данного процесса.

В сложившейся ситуации нелишним будет исследовать понятие коррупции в органах внутренних дел, предложенное А. В. Куракиным. Так, автор считает, что коррупция в органах внутренних дел представляет собой не предусмотренное нормативными правовыми актами принятие их сотрудниками лично или посредников имущественных благ и преимуществ с использованием своего служебного положения, а равно подкуп сотрудников посредством незаконного предоставления ему со стороны физических, должностных и юридических лиц различного рода имущественных благ и преимуществ за определенные услуги в правоохранительной сфере, при этом данные услуги могут носить как законный, так и не законный характер [4, с. 28].

Н. В. Сторчилова определяет коррупцию в органах внутренних дел как «негативное социальное явление, осуществляемое посредством использования сотрудниками органов внутренних дел своего служебного положения, авторитета и статуса службы, чаще всего, вопреки законным интересам общества и государства, для получения выгод материального или нематериального характера для себя лично или других лиц, либо в корпоративных интересах преступным путем» [5, с. 13].

Таким образом, анализ законодательной и доктринальных определений понятий «противодействие коррупции» и «коррупция в органах внутренних дел» позволяет сделать вывод, что противодействие коррупции в органах внутренних дел – деятельность уполномоченных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и минимизации (ликвидации) последствий явлений, предусмотренных авторами, в качестве коррупционных.

Стоит отметить, что причина отсутствия в научной литературе акцента на понятии «противодействие коррупции» (в целом, и в органах внутренних дел в частности) кроется именно в том, что авторы не видят смысла его выделять, поскольку оно в целом следует из определения коррупции как таковой.

В связи с изложенным, предлагается следующее *авторское определение государственной политики по противодействию коррупции в органах внутренних дел как деятельность уполномоченных субъектов по выявлению, устранению причин коррупционных правонарушений в органах внутренних дел, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации и ликвидации последствий таких правонарушений с последующим проведением постоянного контроля, анализа, и мониторинга (в том числе общественного) результатов деятельности и выработкой дальнейших эффективных мер согласно системы оценки регулирующего воздействия и управления по результатам.*

Разработанное авторское определение позволит заполнить теоретический пробел, существующий в вопросе определения противодействия коррупции в органах внутренних дел. Кроме того, оно может использоваться в ходе обучения по дисциплинам антикоррупционной направленности для более глубокого

понимания особенностей противодействия коррупции в органах внутренних дел. Необходимость специализированного определения обусловлена еще и тем, что органы внутренних дел, несмотря на свое предназначение, являются достаточно коррумпированы, в связи с чем возникает необходимость более глубокой проработки причин и условий возникновения коррупции в таких органах, и, соответственно, вопросов противодействия коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: по состоянию на 16.12.2019 // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6228.
2. Бадрянова О. Б. Понятие «Коррупция»: теоретико-правовое исследование // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 11 (46). – С. 36–38.
3. Кулакова М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 176–182.
4. Куракин А. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в России // Административное право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 27–30.
5. Новиков С. Ю. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. – 23 с.

УДК 347.672.5

*Сапожкова Мария Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Sapozhkova Maria Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

msapozhkova@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGAL NORMS ON JOINT WILL OF SPOUSES

В статье рассматривается появление в российском законодательстве нового правового института под названием «совместное завещание супругов». Уделено значительное внимание проблемам применения правовых норм этого института, так как для его эффективного функционирования все нормативные аспекты должны быть детально проработаны.

The article examines the appearance in Russian legislation of a new legal institution called “joint will of spouses”. Considerable attention has been paid to the problems of applying the legal norms of this institution, since for its effective functioning all regulatory aspects must be worked out in detail.

Наследование, форма завещания, совместное завещание супругов, распоряжение на случай смерти, наследники.

Inheritance, form of will, joint will of spouses, disposition in case of death, heirs.

Наследование – это достаточно значительный и нужный правовой механизм, обеспечивающий законный, честный порядок перехода имущества после смерти его собственника. С 1 июня 2019 года в наследственных правоотношениях начали действовать нормы нового правового института для гражданского права – института совместного завещания супругов. Появление принципиально новой формы распоряжения наследственным имуществом, естественно, повлекло за собой потребность как создания новых правовых норм, регламентирующих указанную категорию, так и усовершенствования уже существующих норм наследственного права. Указанные положения были введены Федеральным законом от 19.07.2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], но, как отмечалось ранее, действовать они начали намного позже. Данный период был предназначен для подготовки к введению поистине нового для российского наследственного права института. Конечно, достаточно сложно за короткий промежуток времени учесть все нюансы в регламентации, регулировании применения рассматриваемого нами новшества. Поэтому до настоящего времени сохраняется много проблемных вопросов применения такого института как совместное завещание супругов.

Совместное завещание супругов направлено на значительное расширение возможностей наследодателя распоряжаться своим имуществом, но для эффективного функционирования норм о совместном завещании супругов все нормативные аспекты должны быть детально проработаны. Такое завещание несет в себе уникальный смысл, поскольку супруги могут оформлять единое завещание как в отношении имущества, находящегося в их общей собственности, так и в отношении собственности, принадлежащей каждому супругу в отдельности. Таким образом, супруги могут прийти к любому согласованному решению, главная цель – их общее единогласное мнение на содержание завещания. Данная законодательная модель, показалась нам достаточно интересной в связи со своей новизной и большой актуальностью на сегодняшний день. По нашему мнению, при составлении такого завещания в данный период времени возникают поистине интересные вопросы, ответив на которые можно усовершенствовать нормы о совместном завещании супругов.

Согласно абзацу 2 статьи 1150 Гражданского кодекса РФ [2] совместным завещанием супругов может предусматриваться иной порядок передачи по наследству общего имущества супругов, хотя ранее выделялась доля из имущества, нажитого во время брака, эта доля входила в состав наследства и переходила к наследникам. Теперь есть возможность закрепить в совместном завещании право пережившего супруга наследовать за умершим, а далее определить порядок наследования после смерти второго супруга. Данная ситуация весьма интересна. С гипотетической точки зрения возможна ситуация, согласно которой переживший супруг получит в полном объеме наследство в связи со смертью

супруга, в совместном завещании у них должен быть прописан порядок наследования после смерти второго супруга, согласно которому вышеуказанное имущество должно было перейти их совместному ребенку. Но второй супруг после смерти первого составляет новое завещание, по которому все передает своему ребенку, родившемуся вне брака. В описываемой ситуации получается, что нарушается воля первого супруга по распоряжению имуществом после его смерти, соответственно, не выполнена воля умершего по завещанию. Это недопустимо, так как завещание преследует цель исполнения воли умершего.

Еще одной существенной проблемой является потенциальная возможность нарушения принципа тайны совместного завещания после смерти одного из супругов при производстве разного рода манипуляций при спорах, возникающих вследствие осуществления воли наследодателя. В соответствии с абзацем 5 статьи 1123 ГК РФ [2] исполнитель завещания, так называемый душеприказчик, и нотариус вправе разглашать сведения, которые относятся к последствиям смерти только этого супруга. Должна быть сохранена тайна завещания в отношении пережившего супруга. Но, по нашему мнению, это не всегда представляется возможным, поскольку у нотариуса есть право знакомить наследников с завещанием, выделить из него положения, касающиеся лишь умершего супруга совершенно невозможно. Если какие-то лица лишены наследства, они вправе оспорить завещание, в связи с этим нотариус должен их познакомить с документом; а при оспаривании завещания в судебном органе, оно должно быть передано в суд, поэтому тайна завещания в отношении второго супруга будет нарушаться, что недопустимо, так как тайна завещания – один из основополагающих принципов наследственного права. Должен быть решен вопрос о возможности выделения информации только об одном супруге, чтобы не нарушалось право на сохранение тайны завещания другого.

Еще одним интересным для рассмотрения является положение п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ. В названной статье прописано, что при удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры, если супруги не заявили возражение против этого. В законе не отражается, каким именно способом супруги должны заявить о своем нежелании проведения видеозаписи и каким образом будет зафиксирован данный факт в каком-либо пункте завещания или ином документе. Исходя из этих положений, можно определить, что если супруги отказываются от видеофиксации процедуры, то это нужно отражать в завещании, поскольку отсутствие видеофиксации без указания на отказ от видеосъемки сторонами, может служить основанием для признания завещания недействительным, так как не был соблюден правильный порядок нотариальных действий.

В соответствии с п. 8 протокола № 15/15 от 17.11.2015 «Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации», утвержденного решением Правления Федеральной нотариальной палаты: «лица, обратившееся к нотариусу для совершения нотариального действия, должны быть уведомлены о видеофиксации в устной форме или путем размещения текстовой и/или графической информации, находящейся в зонах видимости граждан» [3]. Данная норма распространяется и на процедуру удо-

стоверения совместного завещания супругов. Особый интерес представляет второй вариант уведомления сторон о проведении видеосъемки. В случае отсутствия уведомления в устной форме, должна быть представлена разнообразная графическая информация, но, по нашему мнению, описанного варианта уведомления недостаточно, так как в силу зрительных возможностей людей, а также их внимательности к разнообразным окружающим объектам, есть вероятность, что человек может не заметить представленную информацию. Вследствие чего, будут нарушены его права, так как существует объективная возможность его нежелания на ведение видеозаписи. Логичным представляется внести норму об обязательном устном уведомлении супругов о ведении видеофиксации при удостоверении их завещания, что значительно бы сократило проблемы, которые могут возникнуть, если стороны будут не осведомлены надлежащим образом.

В п. 1 ст. 1125 ГК РФ сказано, что «...совместное завещание супругов должно быть... или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов» [2], в этот момент может проводиться видеофиксация, пределы которой ни в одном нормативном акте не установлены. Материалы видеофиксации хранятся не менее 5 лет. Обеспечить полную безопасность от неправомерного доступа, уничтожения или распространения данной информации не представляется возможным, поскольку доступ к ней имеют не только нотариус, но и его работники, перечень которых установлен нотариусом. Говорить о тотальной безопасности нельзя. Да и сам факт, фиксации содержания завещания на каких-либо носителях является незаконным, посредством проведения данных действий можно говорить о нарушении тайны завещания. В связи с этим должны быть установлены моменты, которые должны быть зафиксированы, например, выражение согласия обоими супругами на подписание завещания именно с таким содержанием, а также момент его подписания.

Таким образом, появление в российском законодательстве нового правового института под названием «совместное завещание супругов» может нести в себе как положительные, так и некоторые отрицательные последствия. Совместное завещание супругов значительно расширяет права наследодателей, дает новые возможности по распоряжению своим имуществом после смерти. Изучаемый институт введен сравнительно недавно, но решение вопросов и иных фундаментальных проблем, связанных с его применением, нужно находить в кратчайшие сроки, так как не исключается появление отрицательных последствий использования данного института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: по состоянию на 19.07.2018. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2020).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: по состоянию на 18.03.2019. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2020).
3. Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 № 15/15). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

УДК 342.9

Соловьева Дарья Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Soloveva Darya Alexandrovna,
master student, Kostroma State University, Kostroma

dsolovyova1997@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

nat_ganzha@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОЛИ ПРОКУРОРА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE ROLE
OF THE PROSECUTOR IN THE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF ARMENIA**

В данной статье определяется статус прокурора в административном судопроизводстве РФ, проводится сравнительно-правовой анализ роли прокурора в административном судопроизводстве Российской Федерации с Республикой Арменией, предлагается провести рецепцию некоторых положений законодательства Республики Армения об административном судопроизводстве в законодательство России.

This article defines the status of the prosecutor in the administrative proceedings of the Russian Federation, conducts a comparative legal analysis of the role of the prosecutor in the administrative proceedings of the Russian Federation with the Republic of Armenia, and proposes to receive some provisions of the legislation of the Republic of Armenia on administrative proceedings into Russian legislation.

Прокурор, административное судопроизводство, сравнительно-правовой анализ, ответственность.

Prosecutor, administrative proceedings, comparative legal analysis, responsibility.

В настоящее время в Республике Армения и Российской Федерации на научном и на законодательном уровнях поднимаются проблемы совершенствования механизмов защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения

единства и укрепления законности, защиты интересов общества и государства, в процессе рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства.

В соответствии со ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) прокурор наделен следующими полномочиями [2]: обращаться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований и в других, предусмотренных законом случаях, а также давать заключение по административному делу.

КАС РФ предусматривает прокурора, как самостоятельного участника административного процесса, который, исходя из целей, задач и правового регулирования, призван обеспечить законность, защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако, вопрос о статусе прокурора в административном процессе в Российской Федерации является дискуссионным.

Говоря о прокуроре, как об особом участнике административного процесса, такие авторы как Н. А. Чечина, Д. М. Чечот, В. А. Мусин определяют его положение как «правозаступничество» [8], исходя из того, что основными задачами прокурора является защита общественных благ и интересов государства, общества и защите прав и свобод человека и гражданина, охрана правопорядка. Ряд авторов определяют прокурора в суде первой инстанции, как «процессуального истца», который несет все права обязанности административного истца, за исключением права на заключение мирового соглашения. Вместе с тем В. Н. Аргунов, полагает, что в деле наряду с прокурором в качестве истца, имеющего материально-правовой интерес, участвует лицо, в интересах которого дело начато [1, с. 22]. Другие ученые настаивают, что прокурор выступает в качестве представителя государства [7], так как процессуальное положение прокурора постепенно приближается к статусу стороны в деле, действующей прежде всего от имени и в интересах государства.

Мы, в свою очередь, считаем, что статус прокурора в административном судопроизводстве РФ носит двойственный характер. Так, при подаче административного искового заявления статус прокурора аналогичен статусу административного истца. При вступлении прокурора в дело для дачи заключения статус прокурора схож со статусом заинтересованного лица, так как он вступает в дело для защиты интересов человека, общества и государства, права и законные интересы которых могут быть затронуты при рассмотрении административного дела.

Прокурору как особому участнику административного судопроизводства, присуще особые права и обязанности. Наиболее интересным в этом вопросе является сравнение положений в административном судопроизводстве Республики Армения с Российской Федерацией, касающиеся привлечения прокурора к ответственности.

Кодекс административного судопроизводства Республики Армения (далее – КАС РА) существенно отличается от КАС РФ. Прежде всего, прокурор в КАС РА не определен как самостоятельный участник административного су-

допроизводства. В ст. 14 КАС РА: субъектами является истец и ответчик, а также третьи лица [3]. Роль прокурора в административном судопроизводстве Армении в административном процессе прямо не предусмотрена ни КАС РА, ни в законе «О прокуратуре в Республике Армения» [6]. Данные положения вытекают из смысла ст.103 Конституции Армении, а именно то, что прокурор вправе возбудить иск по защите государственных интересов в порядке административного судопроизводства [5].

Анализируя участие прокурора в административном судопроизводстве данных государств, следует отметить его особенности в каждом из них. В КАС РА прокурор не является самостоятельным участником процесса, для него предусмотрен институт представительства интересов в суде. В КАС РА не обозначены четко формы участия прокурора в административном судопроизводстве, не ясно может ли он давать заключение по делу, не определены категории дел, в которых участвует прокурор. Также прокурор в административном судопроизводстве Армении в соответствии с Конституцией РА вправе возбуждать иск лишь по защите государственных интересов.

Особый статус прокурора в административном судопроизводстве Армении подчеркивается ст. 154 КАС РА, поскольку закреплено единственное право прокурора «принесение кассационного протеста». Неповторимость КАС РА проявляется в том, что в соответствии со ст. 101 КАС РА к прокурору может применена судебная санкция в виде обращения с заявлением к Генеральному прокурору о привлечении к ответственности, в случае если прокурор ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, либо же препятствует нормальному ходу судебного заседания, проявляет неуважение к суду, а также если по уважительной причине не является в судебное заседание.

Применение санкции к прокурору является обязательным основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении него. Данное положение является вполне удачным, и его можно трансформировать в КАС РФ, поскольку зачастую прокуроры нарушают порядок судебного заседания.

В частности, нарушения прокурора касаются его неявки, а также с тем, что прокурор при подготовке административных исков обязан обеспечивать их качество (целесообразность предъявления, аргументированность), и предоставить надлежащую доказательственную базу в кратчайшие сроки.

Однако, неявка прокурора, который был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, не считается препятствием к разбирательству дела, но сможет сказать на качество рассмотрения дела. Вместе с тем на основании ст. 200 КАС РФ по факту неявки в судебное заседание прокурора суд может вынести частное определение, что не влечет привлечения его к дисциплинарной ответственности.

С целью обеспечения надлежащего исполнения прокурора своих обязанностей, нами предлагается, внести изменения в ч. 2 ст. 143 КАС РФ и изложить данную норму в следующей редакции:

«...Лицам, нарушающим порядок в судебном заседании, председательствующий в судебном заседании от имени суда может объявить предупреждение, удалить их из зала судебного заседания на все время судебного заседания или его часть, наложить на указанных лиц судебный штраф в порядке и размере, предусмотренных статьями 122 и 123 настоящего Кодекса. В случае нарушения порядка судебного заседания прокурором либо адвокатом председательствующий вправе обратиться соответственно к Генеральному прокурору или в Палату адвокатов с заявлением о привлечении к ответственности».

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждый имеет право на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского, уголовного, административного и конституционного, арбитражного судопроизводства [4]. В соответствии с действующей Конституцией РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита, которых является одной из основных обязанностей государства.

Одним из органов, который обязан способствовать реализации вышеуказанных положений является прокуратура РФ. В связи с этим, считаем, что реализация наших предложений будет способствовать более качественному выполнению органами прокуратуры своих функций в административном судопроизводстве, вместе с тем повысится уровень ответственности работников прокуратуры за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, что будет способствовать улучшению общего состояния законности в административном судопроизводстве России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аргунов В. Н.* Участие прокурора в гражданском процессе – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 136 с.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : по состоянию на 01.09.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2020).
3. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 05 декабря 2013 года // официальный сайт «Национальное собрание Республики Армения». – URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 28.08.2020).
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2020).
5. Конституция Республики Армения от 05.07.1995: по состоянию на 06.12.2015. – URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 28.08.2020).
6. Закон Республики Армения «О прокуратуре в Республике Армения» от 01.12.2017 года №ЗР-198: по состоянию 17.07.2020 // официальный сайт «Прокуратура Республики Армения». – URL: <http://www.prosecutor.am/> (дата обращения: 28.08.2020).
7. *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. – М. : Норма, 2003. – С. 143.
8. *Мусин В. А., Чечина Н. А., Чечот Д. М.* Гражданский процесс : учебник. – М., 2001. – С. 85.

*Джафарова Гюллю Шакир кызы,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Dzhafarova Gyullyu Sakir kizi,
student, Kostroma State University, Kostroma*

gyullyudz@gmail.com

*Орловская Ирина Викторовна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Orlovskaya Irina Viktorovna,
senior lecturer, Kostroma state University, Kostroma,*

lawkostroma@yandex.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ЗАРАЖЕНИЕМ ОПАСНЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO INFECTION
WITH DANGEROUS INFECTIOUS DISEASES IN DOMESTIC
AND FOREIGN LEGISLATION**

В данной статье рассматривается законодательное регулирование вопроса ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями как в России, так и за рубежом. Исследуются проблемы правового регулирования и правоприменения, пути их решения.

This article examines the legal regulation of the issue of liability for infection with dangerous infectious diseases both in Russia and abroad. The problems of legal regulation and law enforcement and ways to solve them are studied.

Уголовная ответственность, инфекционные заболевания, Covid-19, заражение опасными инфекционными заболеваниями.

Criminal liability, infectious diseases, Covid-19, infection with dangerous infectious diseases.

Наша страна за последние десять лет претерпела серьезные изменения на законодательном уровне почти во всех сферах жизни. К сожалению, вместе с положительными моментами, которые связаны с изменениями, наступили и отрицательные последствия от них же. В первую очередь, это такие явления, как алкоголизм и наркотизация общества, а следствием из них стало широкое

распространение социально обусловленных заболеваний, таких как ВИЧ-инфекция, гепатит В и С, различные инфекционные заболевания.

Актуальность данной темы заключается в том, что с каждым годом процент заболевших увеличивается, и, очевидно, что просто медицинским путем предупреждать инфекционные заболевания невозможно. Заражение каким-либо инфекционным заболеванием вызывает вполне оправданную обеспокоенность в обществе, страх за будущее. Государство, несомненно, осознает данную проблему. Так, Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] в пункте 72 четко оговаривает, что угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются возникновение эпидемий и пандемий, массовое распространение таких заболеваний, как ВИЧ-инфекции, туберкулез, наркомания и алкоголизм и др. Не стоит забывать, что инфекционные заболевания способны в течение непродолжительного времени поражать большие контингенты населения, повышая при этом, соответственно, его смертность.

На сегодняшний день данная тема особо актуальна, так как ситуацию с распространением вирусного заболевания мы проживаем в реалиях. Covid-19 за столь короткий срок унес жизни сотни тысяч людей, став пандемией.

Встает вполне логичный вопрос, как законодательство Российской Федерации регулирует данный вопрос? Какая ответственность существует за заражение опасными инфекционными заболеваниями? И существует ли вообще?

Для начала, рассмотрим само понятие инфекционного заболевания. Согласно статье 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] инфекционные заболевания – это инфекционные заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку.

Инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия) [2].

Если мы посмотрим Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [3] то определим, что к таковым отнесены заболевания: туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, гепатит В и гепатит С.

Уголовный кодекс Российской Федерации [4] (далее – УК РФ), устанавливает уголовную ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), а также за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). То есть как такого состава за «заражение опасным инфекционным заболеванием» в УК РФ нет.

Рассмотрим ситуацию с Covid-19 и постараемся дать ей правовую оценку. Сотрудница детского дома, зная, что у нее был контакт с больным коронавирусной инфекцией, осознавая возможные негативные последствия, приходит на

работу, и создает условия для заражения воспитанников детского дома или в худшем варианте заражает таких воспитанников. Что ей будет за такую безответственность? Какое она должна понести наказание?

25 марта 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, который предполагает ужесточение наказания за нарушение санитарных правил и эпидемиологических норм. А уже 1 апреля статья 236 УК РФ была дополнена, теперь, ч. 1 ст. 236 УК РФ предусматривает наказание не только за нарушения, повлекшие заболевание людей, но и за создание угрозы заболевания людей.

Таким образом, законодатель сделал первый шаг к регулированию данной ситуации.

Как обстоит ситуация с данным составом в зарубежных странах? Чем отличается от российского законодательства? И какие нововведения появились в связи с Covid-19?

Заражение инфекционными заболеваниями, которые представляют особую опасность для окружающих, многие европейские страны выделяют в отдельный состав преступления, объектами которого выступают здоровье населения и безопасность общества.

В качестве примера рассмотрим Уголовный кодекс Швейцарии [5]. Раздел 8 называется «Преступления и проступки против общественного здоровья». Статья 231 «Распространение болезней» предусматривает умышленную и неосторожную форму вины. За умышленное деяние можно получить до 5 лет тюремного заключения, за неосторожное – тюремное заключение или штраф.

Уголовный кодекс Дании [6] тоже имеет аналогичный состав, но отличается тяжестью наказания. Так, статья 192 УК Дании назначает наказание в виде простого заключения под стражу или же тюремного заключения на срок не более трех лет, за передачу и распространение инфекционного заболевания в обществе.

Другие зарубежные страны, например, Франция и Германия, заражение инфекционными заболеваниями, представляющими особую опасность для окружающих, отдельным составом не выделяют.

В период пандемии такие страны, как Дания, Швеция, Швейцария, могли руководствоваться уже имеющим законодательством, в то же время, такие страны как Казахстан, Молдова, Латвия принимали дополнительные меры, ввиду отсутствия такого состава как заражение опасным инфекционным заболеванием.

Изучив и проанализировав данную тему, сравнив российское законодательство с законодательством зарубежных стран, можно сделать вывод о наличии пробела в УК РФ. Законодательство РФ не предусматривает ответственности за умышленное заражение опасными инфекциями одним лицом другого или других.

Кроме того, законодательство РФ не предусматривает ответственности за умышленное или неосторожное заражение опасными инфекциями одним лицом другого или других, при отсутствии признака массовости.

Это обусловлено тем, что отсутствует возможность доказать прямую причинно-следственную связь заболевания одного лица вследствие заражения его другим и идентифицировать уникальные особенности этого заболевания с заболеванием источника заражения. Не имеется такой судебной экспертизы или методики исследования. Можно только объективно вменить, что недопустимо согласно УК РФ.

В целях разрешения сложившейся ситуации, представляется, что в Особенной части УК РФ можно предусмотреть такой состав преступления как заражение опасными инфекционными заболеваниями, в том числе и одного человека, характеризующейся умышленной формой вины.

Вместе с тем, в ст.236 УК РФ предлагается внести изменения путем дополнения ч.1 ст.236 УК РФ таким последствием как заражение или отравление по неосторожности одного человека.

Безусловно, необходимо соотнести предлагаемые составы со статьями УК РФ, КоАП РФ, а также с медицинскими критериями.

Актуальным остается вопрос привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от лечения или карантина в связи подозрением или наличием у них опасного инфекционного заболевания. В связи с чем также требуется введение соответствующего состава преступления в УК РФ.

Представляется, что предложенные изменения позволят адаптировать действующее отечественное законодательство к динамично изменяющимся в нашей стране и в мире условиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.09.2020).
2. Федеральный закон РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.09.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.09.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.09.2020).
5. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937. – URL: <https://www.studmed.ru>. (дата обращения: 03.09.2020).
6. Уголовный кодекс Дании 1930 г. – URL: <http://www.law.edu.ru>. (дата обращения: 04.09.2020).

Научное издание

**«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»**

Сборник трудов
III Международной научно-практической конференции
(11 сентября 2020 года, г. Кострома)

Текстовый электронный сборник

16+

Ответственные редакторы:

Б р и л ь Геннадий Геннадьевич
Г р у з д е в Владислав Владимирович

Компьютерная верстка О. В. Тройченко

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Мб RAM;
свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 20.11.2020. 2,2 Мб. [Печ. л. 15,125]
Заказ 193. Электронное издание. Тираж 500.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел.: 49-80-84. E-mail: rio@kstu.edu.ru